

ISSN 2073-8838

**Труды
Оренбургского
института
(филиала) МГЮА**

№ 3 (57) / 2023

Оренбург 2023

Оренбургский институт МГЮА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**Труды
Оренбургского института
(филиала) МГЮА
№ 3 (57) / 2023**

ОРЕНБУРГ – 2023

УДК 34

ББК 67

Т – 78

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф. советник ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)

ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)

АФАНАСЬЕВ С.Ф. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор

БАВСУН М.В. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор

БОЛТИНОВА О.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор

ВАРЛЕН М.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент

ВОСКОБИТОВА Л.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., профессор

БУКАЕВ Н.М. д.ю.н., профессор

ГРОМОШИНА Н.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор

ЕФИМЦЕВА Т.В. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент

ЖОЛОбОВА Г.А. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент

ИСАЕНКОВА О.В. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор

КВАНИНА В.В. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор

КОБЗЕВА С.И. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор

МИЩЕНКО Е.В. Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент

ПЛОТНИКОВ А.И. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент

САЛИЕВА Р.Н. Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор

СОЛОДКАЯ М.С. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор

СТЕПАНЕНКО Ю.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор

ТИМОФЕЕВ Н.С. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор

ФЕДОРОВА М.Ю. Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор

ХАЛДЕЕВА Н.В. Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент

ЩЕПАЧЕВ В.А. секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н.

ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 3 (57). – Оренбург, 2023. – 139 с.

ISSN 2073-8838

«Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуются Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67

ISSN 2073-8838

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

АРХИРЕЙСКАЯ Т.Ю. К 30-летию юбилею Конституции России: ретроспективный взгляд	5
БОРИСОВ Я.Е. Особенности реализации концепции электронного правительства в субъектах Российской Федерации	12
БЫЧКОВА Е.И., ГЛЕБОВА Ю.И. Конституционно-правовая ценность народовластия и проблемы ее реализации в публично-правовой сфере	18
ИВАНОВА С.В. Теоретические особенности и значение гражданского общества	23
КОЛОДИНА М.В., РАХМАТУЛЛИНА О.В. Внедрение принципов устойчивого финансирования в финансовую систему Российской Федерации	27
СИВАРАКША И.В. Имущественное положение супругов в римском праве. брачный договор	34
СОКОЛОВА О.В. Достоинство личности как конституционно-правовая категория (практика конституционного суда Российской Федерации)	38
ЧЕРНЯЕВ С.В. Механизмы обеспечения безопасности прикладного искусственного интеллекта	43

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БЕРДЕГУЛОВА Л.А. Актуальные вопросы реализации наследственных прав гражданином-банкротом	49
ЕРШОВА Ю.В., ЗАЛАВСКАЯ О.М., КОТОВА Л.К. Гражданско-правовой режим драгоценных металлов и драгоценных камней	54
ПОЗДНЯКОВА А.С. Соглашение о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью гражданина: проблемы теории и практики	59
САТТАРОВА З.З. Некоторые вопросы профессионального представительства в суде	67
ТОМИНА А.П. Унификация цивилистического процесса в свете реализации состязательных начал при пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам	73
ЯНЕВА Р.Р., РУБЛЕВ Е.В. Предмет доказывания по исковым делам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей	78

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БЕЛОВ С.В., КУЗНЕЦОВ А.В., ЛИТВЯКОВА С.В. Проблемы применения отдельных мер административной ответственности, направленных на защиту здоровья несовершеннолетних	88
ЖОВНИР С.А., КУЗЬМЕНКО М.А. Понятие и признаки преступного сообщества	96
КНЯЗЕВ К.С., КУЗНЕЦОВ А.В., ИЛЬИНЫХ С.С. Содержание правового статуса руководителя оперативного подразделения органа внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	102
СТАРОСТИНА А.А., БЕССОНОВА И.В. Применение геномной информации, как элемента общественной безопасности в сфере миграционного законодательства	107
ШНИТЕНКОВА В. Существенный вред как последствие преступления должностного лица	112

Раздел четвёртый
ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА
И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЖУКОВА С.М.

Индивидуальная предпринимательская деятельность, как объект конституционно-правового регулирования 117

МИХАЙЛОВА Е.С.

Развитие государственно-правового регулирования реализации прав граждан в сфере садоводства в Российской Федерации 124

РУЗАЕВА Е.М.

Платформенная занятость населения – подходы к определению 130

Раздел пятый
ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ФЕОКТИСТОВА Е.М.

Опыт использования игровых технологий при обучении иностранному языку студентов юридического вуза 134

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

АРХИРЕЙСКАЯ ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000 г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

К 30-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

ARKHIREYSKAIA TATIANA YURIEVNA

PHD in Law, associate professor, Head of the Department of constitutional and international law Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya street, 50,
post@oimsla.edu.ru

TO THE 30TH ANNIVERSARY OF THE CONSTITUTION OF RUSSIA: A RETROSPECTIVE VIEW

***Аннотация.** Статья посвящена 30-летию Конституции Российской Федерации. Автором предпринята попытка провести ретроспективный анализ действия Основного закона, оценить его стратегическую цель и фундаментальные задачи, осмыслить значение конституционных ценностей. На основе общепринятых в науке государственного права функций Конституции сделаны выводы о роли Конституции как главного политического, юридического и учредительного документа, её эффективности и правовом потенциале.*

***Ключевые слова:** Конституция, Основной закон, 30 лет, юбилей, ретроспективный анализ, оценка, значение, итоги, конституционные ценности, потенциал.*

***Annotation.** The article is devoted to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation. The author attempts to conduct a retrospective analysis of the operation of the Basic Law, assess its strategic purpose and fundamental tasks, and comprehend the meaning of constitutional values. Based on the functions of the Constitution generally accepted in the science of state law, conclusions are drawn about the role of the Constitution as the main political, legal and constituent document, its effectiveness and legal potential.*

***Keywords:** Constitution, Basic Law, 30 years, anniversary, retrospective analysis, evaluation, meaning, results, constitutional values, potential.*

12 декабря 2023 г. Конституция Российской Федерации отмечает свой 30-летний юбилей. Несмотря на то, что формально государственный праздник, посвященный Дню Конституции, отменен, это особенно важная дата достойна серьезного внимания со стороны политиков, глубокого исследования со стороны ученых, осознанного отношения со стороны граждан.

В юбилей принято говорить хорошо и 12 декабря о Конституции, безусловно, будет сказано много хорошего. Такую же цель преследует настоящая статья, что, по нашему твердому убеждению, заслуженно в отношении главного закона России. Одновременно,

это солидный повод, чтобы подвести итоги, переосмыслить и проанализировать результаты, эффективность действия конституционных норм, задать вопросы о потенциале Конституции, воплощении в современную жизнь конституционных ценностей и дальнейших их перспектив. Другими словами, круглая дата Конституции, выражаясь словами классика, выступает предлогом обратиться «ретроспективный взгляд на прошлое и объективный взгляд на настоящее»¹.

За 30-летний период действия Конституции Россия кардинально изменилась, во многом с помощью и благодаря базовым конституционным основам,

¹ Чехов А.П. Рассказы. «Юбилей» / Сост., вступ. ст. и примеч. Э.А. Полоцкой. М., 1985. С. 355.

фундаментальным ценностям Основного закона, заложенным в нём юридическим, политическим, экономическим и социальным возможностям. Можно со всей определенностью утверждать, что 1993 год ознаменовал собой формирование новейшей конституционной доктрины нашего государства, поскольку, указывает Б.С. Эбзеев, «сложившаяся ранее конституционно-правовая теория непригодна для объяснения и обслуживания модели организации власти, суверенитета, свободы личности»².

Конституции 1993 г., принятой на сломе веков, в сложнейший и противоречивый исторический момент падения советского строя, предстояло достичь эпохальной стратегической цели – оформить новое российское государство и решить, в этой связи, фундаментальные задачи: создать новый конституционный строй, перестроить всю систему политических и общественных отношений, всю систему законодательства, организовать публичную власть, переформировать институт правового статуса личности.

Опираясь на общепринятые в науке государственного права функции Конституции, проанализируем, удалось ли ей решить указанные задачи и выполнить свою цель.

Конституция, как главный политический документ. Конституция является важнейшим политическим документом. Как ни в каком другом правовом акте, отмечает О.Е. Кутафин, в конституции политико-правовые устои общества получают широкое и четкое законодательное выражение. Конституция не только закрепляет сложившиеся соотношения политических сил, но и определенным образом организует их, переводя в ряд политико-конституционных отношений³.

Не подлежит сомнению тот факт, что Конституция 1993 г. принципиально отличается от прежних актов конституционного законодательства СССР и РСФСР, мало преемственна с ними. Очевидно, Конституция учла отечественный исторический опыт, а также конституционную практику ряда зарубежных стран с развитой демократией и создала новые ценности и ориентиры политического и социально-экономического развития с учетом современных идей конституционализма и общепризнанных стандартов: свобода, гуманизм, права личности, разделение властей, представительная форма правления. Благодаря Конституции, в сочетании с необходимыми федеральными законами Российская Федерация получила правовую возможность развиваться как цивилизованное государство.

С принятием Конституции 1993 г. начинает оформляться конституционно-правовой статус Российской Федерации, который включил новые качественные признаки государства. Россия провозглашена демократическим, правовым государством, членом

мирового сообщества. Конституция определила народовластие (народный суверенитет) в качестве важнейшей основы конституционного строя России, закрепила природу Российского государства как федеративного, с республиканской формой правления, с принципом разделения властей, социального и светского, иначе говоря, отразила все необходимые черты для полноценного выполнения государством своего предназначения.

К незыблемым основам конституционного строя отнесен государственный суверенитет, предполагающий верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на всей его территории и независимость в международном общении.

Для политической жизни Конституция содержит такие принципы, как политическое многообразие и партийный плюрализм, предполагающие институционализацию политических партий, разнообразных объединений граждан, их участие в управлении общественными и государственными делами. Можно констатировать, что за 30 лет в России была оформлена партийная система, создана и неоднократно реформирована законодательная база развития партийно-политических процессов, которые стали важной составляющей устойчивого повышения роли политических партий в российской государственной модели. По данным Министерства юстиции, на сентябрь 2023 г. в России зарегистрировано 25 политических партий, 5 из которых имеют свои фракции в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации⁴.

Основанием современных электоральных циклов, базирующихся на конституционных принципах всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании, выступила избирательная система России, которой также в 2023 г. исполняется 30 лет, и которая прошла масштабный путь своего становления. За этот период реформировались пропорциональная и мажоритарная системы; вводились новые избирательные цензы; совершенствовались правила выдвижения, регистрации кандидатов, проведения предвыборной агитации, подсчета голосов; отменен институт явки избирателей; введено дистанционное электронное голосование; закреплена возможность многодневного голосования и др. Отличительной чертой избирательного процесса становится все более широкое применение цифровых технологий в качестве неотъемлемой составляющей стратегии развития в Российской Федерации информационного общества⁵.

Основной Закон устанавливает в качестве одной из черт конституционного строя свободу экономической деятельности и многообразие форм собствен-

² Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997. С. 5.

³ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 189.

⁴ Список зарегистрированных политических партий. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения 19.09.2023).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

ности, провозглашая признание и равную защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Безусловным достоинством Конституции 1993 г. является закрепление основ правового статуса личности, провозглашение в качестве принципа конституционного строя постулата о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а также отражение в нормах Основного закона широкого каталога прав, свобод человека и гражданина, соответствующих общепринятым нормам и стандартам международного сообщества.

Согласно Конституции признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2); каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами (ст. 6); права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18); все равны перед законом и судом (ст. 19); каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а решения, действия или бездействие органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ст. 46).

По нашим подсчетам, Конституция предусматривает 38 конкретных конституционных прав и свобод (некоторые из них мы обобщили, например, не подразделяли свободу совести и свободу вероисповедания); 23 государственные гарантии прав и свобод человека и гражданина. Все базовые права человека за 30 лет были последовательно проработаны в научных концепциях ученых-юристов, получили реальное воплощение в нормативных актах.

Примечательно, что каталог конституционных прав и свобод не закрыт. Названные права, свободы, пишет А.Н. Кокотов, могут выводиться из самой Конституции. В определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р Конституционный Суд констатировал формирование в стране конституционно-правового режима отмены смертной казни. Данный режим можно оценить, как сложившееся обыкновение конституционной практики, легализованное Конституционным Судом в качестве конкретизации права на жизнь (ст. 20 Конституции)⁶.

В рассматриваемом контексте ярким примером выступают бурно развивающиеся в условиях современного технологического прогресса информационные, цифровые права, а также гарантии прав личности в области обеспечения информационной безопас-

ности. Детерминированные конституционным правом на информацию (ч. 4 ст. 29) и конституционным правом на неприкосновенность частной жизни (ст. 23), они в дальнейшем получают свое оформление в развернутой системе законодательных норм и подзаконного регулирования⁷.

«Право остается таковым, если защищает права людей»⁸, – эта многовековая мысль показывает, что государство, претендующее на статус правового и конституционного, обязано создать конкретные институциональные и процессуальные механизмы, которые позволяли бы реализовать права в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия. Полагаем, что Конституция России, закрепив право на государственную, в том числе судебную защиту как одно из основных неотчуждаемых прав человека и одновременно гарантию обеспечения прав (ст. ст. 45, 46), придав правосудию основополагающее значение в деле государственной защиты человека и гражданина, создала необходимые, устойчивые во времени предпосылки для исполнения государством в лице всех органов публичной власти конституционной обязанности соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2). Более того, считаем, что с формально-юридической точки зрения главы 1 и 2 Конституции являются одними из самых демократических в мировой конституционной истории, занимают передовые позиции в современной государственной практике.

Конституция, как база текущего законодательства. Конституционное нормотворчество носит особый характер, отличный от текущего законодательства. Конституция является фундаментальным нормативным актом, в котором многие конституционные нормы выступают нормами-принципами, нормами-задачами, имеют всеобщий, над отраслевой характер. На языке права они выражают основные ценности общества на данном историческом этапе и определяют направление дальнейшего развития законодательства. В этом их правовое предназначение и глубинный юридический смысл. Предмет конституционных норм предопределяется волей государства и, как указывал О.Е. Кутафин, придает регулируемым отношениям основополагающий характер⁹.

Поскольку в задачи Конституции не входило детальное урегулирование общественных отношений, потому что многие ее нормы, по определению О.Е. Кутафина, носят более или менее общий характер, что накладывает существенный отпечаток на характер действия и формы осуществления некоторых норм Конституции¹⁰, за 30 лет ей предстояло создать сложнейшую систему российского права, определить ее характер, интегрировать в соответствующее Конституции правовое поле.

⁶ Кокотов А.Н. Конституционный Суд России и защита прав и свобод // Lex russica. 2020. Т. 73. № 10. С. 14.

⁷ Подробнее см.: Архирейская Т.Ю. Поправка-2020: обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 1 (47). С. 5-11; Архирейская Т.Ю., Поздняков В.В. Гарантии соблюдения прав личности при обеспечении информационной безопасности общества и государства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2022. № 4 (54). С. 5-11.

⁸ Кокотов А.Н. Указ. соч. С. 12.

⁹ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 26.

¹⁰ Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002. С. 47.

В результате, Конституция установила новые виды источников права, их наименование (в частности, в 1993 г. впервые появились понятия федеральный конституционный закон, федеральный закон, закон о поправке к Конституции) обозначила их юридическую силу, порядок принятия, отмены и опубликования.

Оценивая 30-летний этап развития российского законодательства, можно заключить, что он носил динамично развивающийся, порой стремительный характер при решающем воздействии конституционных норм.

После провозглашения конституционной стратегии развития государства в законодательном пространстве был выработан комплексный механизм реализации поставленных задач и норм-принципов, которые нашли свое выражение в нескольких тысячах нормативных правовых актов, регулирующих различные отношения: в области государственного строительства и прав человека; в экономической, социальной, трудовой, экологической, научно-технологической, военной сферах; оформлено уголовное, административное, гражданское, финансовое, процессуальное законодательство; источники, касающиеся обороны и безопасности; законы, устанавливающие правовые основы судостроительства, прокуратуры, государственной и муниципальной службы и т.д.

Интеллектуальный поиск официального интернет-портала правовой информации «pravo.gov.ru» показывает нам, что с 1993 г. только на федеральном уровне в Российской Федерации были приняты:

- 5 Законов Российской Федерации о поправке к Конституции;
- 171 федеральный конституционный закон, включая законы о внесении изменений;
- 9898 федеральных законов, включая законы о внесении изменений;
- 31975 указов Президента Российской Федерации;
- 16 314 постановлений Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;
- 47996 постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;
- 113291 постановлений Правительства Российской Федерации¹¹.

Впоследствии многие акты существенно изменились, оформляя заново, либо дополняя реформируемые или вновь возникшие общественные отношения. Например, в принятый 12 июня 2002 г. Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» на настоящий момент внесено 103 изменения и дополнения¹²; в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ – 196 изменений и дополнений¹³.

¹¹ Интеллектуальный поиск официального интернет-портала правовой информации «pravo.gov.ru». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search&fattrib=1 (дата обращения 20.09.2023).

¹² СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

¹³ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁴ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

Можно по-разному оценивать бурное развитие законодательства. Единственное, что бесспорно – все происходящее в обществе изменения требуют целостной, системной реакции законодателя. Для этого нужен ориентир, фундамент, на который нужно опираться в дальнейшем. Этим ориентиром выступает Конституция, которая носит реальный, а не фиктивный характер, отражает настоящее положение процессов, происходящих в обществе, выступает показателем степени их важности и, одновременно регулятором актуальных в текущем моменте общественных отношений.

Развивая мысль о воздействии Конституции на правотворчество, обратим внимание, что она становится важным фактором динамики правового регулирования, объективно обусловленной новыми видами общественных отношений, которые прежде либо не существовали, либо не могли быть урегулированы. В качестве иллюстрации выступает закрепление на конституционном уровне Российской Федерации информационных технологий. Одной из существенных поправок 2020 г. выступило дополнение ст. 71 Конституции новым предметом федерального ведения – «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных (п. «м»)»¹⁴. Как видим, конституционный законодатель вписал в текст основного закона ранее не закреплённые институты – «информационные технологии» и «оборот цифровых данных». Полагаем, что их появление среди объектов конституционного регулирования – правовая адаптация кардинальных изменений в информационной области. В свою очередь, конституционные нормоустановления находят свое отражение в текущем законодательстве, поступательный процесс развития которого объективно будет продолжаться высокими темпами в будущем.

Конституция, как главный юридический документ, основной источник права. Основополагающее значение для 30-летнего развития правовой системы России на новых конституционных началах сыграли положения Конституции, провозглашающие верховенство, высшую юридическую силу конституционных норм, их непосредственное действие (ст. ст. 4, 15). За короткий по историческим меркам период нашему государству удалось создать не только целостную нормативную систему правотворчества и правоприменения, но и выработать строгую государственно-правовую политику обеспечения конституционности текущего законодательства.

Безусловно, важнейшую роль в этом процессе сыграл Конституционный Суд Российской Федерации, который за 30 лет принял 13 постановлений о толковании Конституции, 837 постановлений о проверке конституционности нормативных правовых

актов¹⁵. Ежегодно Судом выносятся более 3 тыс. определений. При этом прослеживается тенденция к увеличению числа итоговых решений Конституционного Суда. Например, в 2022 г. в Суд поступило 12933 обращений (для сравнения: в 2021 году – 11828 обращений)¹⁶.

За 30 прошедших лет федеральный парламент, значительное число законодательных органов субъектов Российской Федерации привели правовое регулирование в соответствие с решениями Конституционного Суда, продолжается работа по устранению системных дефектов надлежащего исполнения постановлений Конституционного Суда, обеспечения единства правоприменительной практики.

Правовые позиции Конституционного Суда, сформулированные за указанный период, имеют колоссальное, ориентирующее значение для всех видов правовой деятельности законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти. И в этом плане Конституционный Суд, по меткому замечанию С.А. Татаринова, выступает в роли главного хранителя Конституции Российской Федерации в обеспечении фактической возможности правильного правопонимания, реализации и защиты конституционных положений¹⁷.

В свете сказанного уникальным можно признать решение Конституционного Суда от 14 июля 2015 г. № 21-П, которое окончательно закрыло вопрос о юридической силе норм международного права, международных договоров и возникающих в этой связи конституционно-правовых коллизий. Как указал Конституционный Суд, международные договоры, правовые позиции иностранных судов, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации¹⁸.

Впоследствии данное решение Конституционного Суда легло в основу конституционной поправки 2020 г., устанавливающей, что Конституционный Суд разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Рос-

сийской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации (п. «б» ч. 5.1. ст. 125 Конституции).

Конституция, как учредительный документ. Принятая в результате ключевых изменений в жизни общества и государства, Конституция выступила основой нового политико-правового этапа. Ей предстояло закрепить или создать предпосылки для правового оформления возникших или изменившихся общественных отношений. В этом плане учредительная функция проявилась как в отношении всей политической системы, так и в отношении конкретных государственно-правовых институтов, концепции построения их системы.

Конституция России учредила общедемократические институты и народовластие в политической сфере, свободную экономическую деятельность и многообразие форм собственности – в экономической сфере. Кардинальные изменения произошли в сфере государственно-территориального устройства: очерчен статус государства в его границах, закреплены конституционные основы правового положения и виды субъектов Федерации, муниципальных образований. Одновременно в указанных территориально-правовых образованиях происходит юридическое оформление власти: собственной компетенцией наделена Федерация; разграничены полномочия между Россией и ее субъектами; помимо совместной сферы субъекты получила исключительные предметы ведения и полномочия; собственными полномочиями наделены органы местного самоуправления (ст. ст. 71-73, 131 Конституции).

Нельзя не отметить еще один важнейший момент: за рассматриваемый период выкристаллизовались представления государства о природе государственной и публичной власти. В результате в 2020 г. конституционный законодатель включил в виде поправки в ч. 3 ст. 131 Конституции концепцию единой публичной власти, за 30 лет масштабно исследованную учеными, многократно обоснованную правовыми позициями Конституционного Суда¹⁹. Таким обра-

¹⁵ Интеллектуальный поиск официального интернет-портала правовой информации «pravo.gov.ru». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search&fattrib=1 (дата обращения 20.09.2023).

¹⁶ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2022 году. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202022.pdf> (дата обращения 22.09.2023).

¹⁷ Татаринов С.А. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в укреплении и развитии конституционных ценностей // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 224.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 21.09.2023).

¹⁹ Подробнее см.: Мещеряков А.Н. Формирование конституционно-правовой модели единой системы публичной власти в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Юридические науки и правоохранительная практика. 2022. № 4 (62). С. 6-14.

зом, на конституционном уровне было признано, что власть государства и «местная власть» – власть одинакового социального типа и характера, объединенные общим термином – публичная власть. В этом отношении, пишет В.Е. Чиркин, публичная власть универсальна, она обладает правом публичного принуждения в любом публично-правовом образовании, хотя формы принуждения, которые можно использовать, конечно, неодинаковы²⁰.

Единая система органов публичной власти в настоящее время конституционно установлена. Получили свою легитимность органы государственной власти федерального уровня: Президент, Федеральное Собрание, Правительство, суды Российской Федерации. Характеристика их правового статуса, функциональное предназначение, организационные начала нашли свое отражение в отдельных главах Конституции. На основе конституционных установлений был легитимирован широкий ряд федеральных государственных органов: Уполномоченный по правам человека, Центральный Банк, Счетная Палата, Прокуратура, полномочные представители Президента. Государственную власть в субъектах образовали законодательный (представительный) и исполнительный органы. Муниципальный уровень публичной власти представлен конституционной нормой об осуществлении местного самоуправления гражданами, через выборные и другие органы местного самоуправления.

В 2020 г. путем принятия поправок Конституция учредила и придала высокое конституционное значение ряду важных социальных институтов, в числе которых: «институты гражданского общества, в том числе некоммерческие объединения», «парламентский контроль»; «добровольческая (волонтерская) деятельность»; «экологическое образование»; «социальное партнерство»; «социальная защита инвалидов, их социальная интеграция, создание доступной среды...»; «формирование культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью»; «защита института брака как союза мужчины и женщины»; «создание условий для достойного воспитания детей в семье (ст. ст. 71, 103.1, ст. 114 Конституции).

Тем самым, Конституция явилась фундаментом современного государственного строительства России, сыграла в этом плане первостепенную роль в учреждении политических, экономических, правовых основ государства, модели публичной власти.

В заключении резюмируем следующие выводы.

1. По мнению подавляющего большинства авторитетных государствоведов, с точки зрения содержания и формы российская Конституция доктри-

нально и практически по своему духу, юридическим и идеологическим свойствам как никогда близка к выработанным на сегодня в мире идеальным представлениям о конституции как основном законе общества и государства. В ней закреплены универсальные, общеправовые, по образному выражению Н.В. Витрука, «мегаценности» (цели, задачи, принципы, идеалы): суверенитет народа, демократия и народовластие, права и свободы человека и гражданина, уважение к праву и верховенство Конституции, которые составляют систему общих конституционных ценностей, а также способствуют официальной легитимации и распространению общекультурных, гуманистических начал, которыми должны руководствоваться в своей правотворческой и правоприменительной деятельности уполномоченные субъекты конституционно-правовых отношений²¹.

Как точно оценил О.Е. Кутафин, активное движение России к конституционному государству неразрывно связано с принятием действующей Конституции, и чтобы оценить действие Конституции 1993 г. в жизни нашей страны нужно прежде всего представить себе те громадные преимущества, которые дает российскому народу создание конституционного государства, к которому народ так долго шел²².

Позицию органов публичной власти в отношении Конституции выразил Президент Российской Федерации В.В. Путин во вступительном слове к Комментарию к Конституции. Президент отметил, что в Конституции воплощены сила и потенциал государства и права, она убедительно доказала свою эффективность, и ещё многие десятилетия будет оставаться надёжным правовым фундаментом страны²³.

2. Не подлежит сомнению тот факт, что Конституция – конструктивный, работающий документ, который оказал определяющее, многоуровневое влияние на 30-летнее развитие России, основ ее конституционного строя, федеративного устройства, института правового статуса личности, институционализации публичной власти.

3. Конституция России соответствует требованиям времени, еще далеко не исчерпала свое политическое и юридическое предназначение. Сегодня нет объективных оснований для ее пересмотра.

4. Полагаем, что заложенные в основном законе ориентиры, его конституционная идеология, высшие правовые и нравственные стандарты создают достаточные условия и предпосылки для будущего страны, достижения поставленных конституционных целей, позволяют генерировать новые идеи, направленные на государственное и общественное развитие,

²⁰ Чиркин В.Е. Современные модели публичной власти // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 3. С. 42-63.

²¹ Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991-2012 гг.). М., 2012. С. 169-170.

²² Кутафин О.Е. Понятие конституционного государства // Современный российский конституционализм: проблемы теории и практики. Сборник трудов кафедры конституционного и муниципального права России, посвященный 15-летию Конституции Российской Федерации / Отв. ред. С.В. Нарутто, Е.С. Шугрина. М., 2008. С. 5, 37.

²³ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский; под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2021. С. 9.

баланс во взаимодействии личности, общества и государства²⁴.

5. Очевидно, что в ближайшем будущем в условиях трансформации мировых государственных процессов, а также цифровой экономики в целом право, равно как и многие социальные институты, будет изменяться, в перспективе существенно модернизировать-

ся и данные тенденции предстоит учитывать в наиболее чувствительных и значимых для личности и государства сферах – права и свободы человека, институты демократии, формы осуществления публичной власти. На наш взгляд, данная трансформация должна происходить поступательно, разумно и только на основе базовых ценностей Конституции России.

Библиографический список

1. Архирейская Т.Ю. Поправка-2020: обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2021. – № 1 (47). – С. 5-11.
2. Архирейская Т.Ю., Поздняков, В.В. Гарантии соблюдения прав личности при обеспечении информационной безопасности общества и государства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2022. – № 4 (54). – С. 5-11.
3. Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991-2012 гг.). – М.: Норма, 2012. – С. 165-175.
4. Кокотов А.Н. Конституционный Суд России и защита прав и свобод // Lex russica. – 2020. – № 10. – Т. 73. – С. 9-20.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / [Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский]; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – 368 с.
6. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. – М.: Юрист, 2002. – 348 с.
7. Кутафин О.Е. Понятие конституционного государства / О.Е. Кутафин // Современный российский конституционализм: проблемы теории и практики. Сборник трудов кафедры конституционного и муниципального права России, посвященный 15-летию Конституции Российской Федерации / Отв. ред. С.В. Нарутто, Е.С. Шугрина. – М., 2008. – С. 5-37.
8. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юрист, 2001. – 444 с.
9. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. – М.: Норма, 2008. – 544 с.
10. Мецераков А.Н. Формирование конституционно-правовой модели единой системы публичной власти в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Юридические науки и правоохранительная практика. – 2022. – № 4 (62). – С. 6-14.
11. Соколова О.В. Баланс интересов личности и государства: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2021. – № 1 (47). – С. 55-59.
12. Татаринов С.А. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в укреплении и развитии конституционных ценностей // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 432. – С. 224-230.
13. Чехов А.П. Рассказы. «Юбилей». – Сост., вступ. ст. и примеч. Э.А. Полоцкой. М.: Советская Россия, 1985. – 384 с.
14. Чиркин В.Е. Современные модели публичной власти // Труды Института государства и права РАН. – 2013. – № 3. – С. 42-63.
15. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 349 с.

Рецензент: Соколова О.В., доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

²⁴ Подробнее о балансе интересов личности и государства см.: Соколова О.В. Баланс интересов личности и государства: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 1 (47). С. 55-59.

БОРИСОВ ЯН ЕВГЕНЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50, yan73@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BORISOV YAN EVGENIEVICH

candidate of judicial sciences, associate professor of the Department of Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50 yan73@bk.ru

PECULIARITIES OF REALIZATION OF THE E-GOVERNMENT CONCEPT IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматривается процесс практической реализации концепции электронного правительства на уровне субъектов Российской Федерации. Анализу подвергнуты правовые основы построения электронного правительства в российских регионах. Установлено, что внедрение концепции электронного правительства позволило решить задачи экономии бюджетных средств, сбора актуальной и достоверной информации от предприятий и организаций, подготовки квалифицированных кадров для цифровой экономики и запуска процесса цифровизации в региональном и муниципальном управлении, жилищно-коммунальном хозяйстве, образовании, туристическом бизнесе и транспорте.

Ключевые слова: электронное правительство, информационное общество, модели построения электронного правительства, государственное управление, государственные услуги.

Review. The article considers the process of practical realization of the concept of e-government at the level of the subjects of the Russian Federation. The legal basis for the construction of e-government in the Russian regions is analyzed. It is established that the introduction of the concept of e-government allowed solving the tasks of saving budget funds, collecting relevant and reliable information from enterprises and organizations, training qualified personnel for the digital economy and launching the process of digitalization in regional and municipal administration, housing and utilities, education, tourism business and transport.

Keywords: e-government, information society, models of building e-government, public administration, public services

Развитие концепции электронного правительства в России подразумевает создание соответствующей инфраструктуры не только на федеральном уровне, но также, а в некоторых случаях в большей степени, на уровне субъектов Российской Федерации – с целью обеспечения доступности и адресного получения соответствующих услуг населением. В связи с этим изучение особенностей развития и реализации концепции электронного правительства в субъектах Российской Федерации представляет собой серьезный научно-аналитический и прикладной практический интерес.

Основные этапы деятельности по реализации электронного правительства в регионах отражены в государственной программе «Информационное общество» (2011-2020 гг.) от 20.10.2010 утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г.¹. С 1 июня 2012 г. начата планомерная работа по наиболее приоритетному направлению начального этапа реализации проекта –

межведомственному взаимодействию.

Важность данного направления определяется следующими факторами:

- необходимостью согласованности действий органов власти субъектов в целях предоставления качественных, адресных услуг с использованием актуальной базы данных;

- взаимным обеспечением регионов помощью в целях соблюдения требований законодательства об электронном правительстве.

Основной проблемой начального этапа внедрения электронного правительства в субъектах Федерации стал сравнительно низкий уровень развития электронного документооборота, что порождало необходимость его дублирования традиционной «бумажной» формой, что, в свою очередь, приводило к дополнительным бюджетным расходам и общему усложнению процедуры.

Более того, до 2014 г. отсутствовал единый нормативный документ по обеспечению координации

¹ СЗ РФ. 2010. N 46. Ст. 6026.

информатизации в субъектах Российской Федерации. Частично данная проблема была решена принятием концепции региональной информатизации², в которой были определены приоритеты развития государственных информационных сервисов в 14 ключевых сферах, а также описана типовая ИТ-инфраструктура современного региона и ее ключевые компоненты.

Примечательно, что принятие концепции электронного правительства или цифрового управления в регионах позволило выделить ряд приоритетных задач, решаемых посредством ее введения. К ним относятся:

- экономия бюджетных средств;
- сбор актуальной и достоверной информации от предприятий и организаций;
- подготовка квалифицированных кадров для цифровой экономики;
- запуск процессов цифровизации в различных сегментах: региональном и муниципальном управлении (услуги), ЖКХ, сельском хозяйстве, образовании, туристическом бизнесе, управлении транспортными потоками и т.п.³.

Таким образом, внедрение концепции электронного правительства в регионах, на наш взгляд, обеспечивает не только формальное требование соответствия закону, но и определяет вектор устойчивого развития региона в будущем.

Оценка использования сервисов электронного правительства в регионах на первичном этапе становления (который по существу завершается в настоящее время) выявило наиболее используемый в рамках концепции инструментарий. Самыми востребованными оказались так называемые массовые социально значимые сервисы: электронная запись к врачу, доступ к информации о тарифах и потребленных жилищно-коммунальных услугах, электронная запись на зачисление в детские сады и школы. В число иных услуг, также отнесенных к часто используемым, вошли электронная медицинская карта, электронный дневник ученика, система предупреждения и информирования населения о чрезвычайных ситуациях и ходе ликвидации их последствий, подача электронных заявлений на получение социальных льгот, субсидий, пособий, выплат и другой материальной помощи, электронная оплата услуг ЖКХ, электронные заявления в правоохранительные органы, службы спасения и доступ к информации об их рассмотрении и принятых мерах.

Как видно из представленного перечня, в список услуг вошли наиболее востребованные и часто используемые услуги в силу объективного упрощения их получения в электронном формате.

Одной из интересных мер развития электронного

правительства в регионах выступает их стимулирование. Так, в рамках функционирования программы «Информационное общество» был организован конкурс «Лучший регион в сфере ИКТ», проводимый Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации совместно с Министерством информационных технологий и связи Российской Федерации. Проводимый конкурс предусматривает выявление наиболее передовых регионов в рамках следующих номинаций:

- «ИКТ и качество государственного управления»;
- «Использование ИКТ для взаимодействия государства и общества»;
- «Институты общественной поддержки развития информационного общества»;
- «ИКТ в социальной сфере»;
- «ИКТ в бизнесе»;
- «Человеческий капитал»;
- «Деловая среда»;
- «Сектор ИКТ»;
- «Лучший регион в сфере ИКТ»⁴.

Для наиболее объективной оценки уровня регионов было произведено их деление в зависимости от степени экономической развитости. Проведение указанного конкурса позволило решить несколько задач:

- стимулирование органов государственной власти субъектов к развитию в регионе концепции электронного правительства;
- налаживание на начальной стадии системы межведомственного и межрегионального взаимодействия в рамках электронного правительства;
- выявление и наиболее точное ранжирование уровня развития и готовности регионов для повсеместного перехода Российской Федерации к системе электронного правительства.

Согласно рейтингу информатизации регионов, первичный конкурс 2017 г. продемонстрировал, что средний балл по всем регионам составил 27,7 из 54 возможных баллов. При этом наиболее высокие показатели продемонстрировали более устойчивые в экономическом плане регионы. Между тем, стоит отметить, что, начиная с 2018 г. большинство регионов, включая ранее относимые к разряду отстающих, увеличили свои расходы в сфере ИКТ на развитие системы электронного правительства⁵. Очевидно, что этот показатель в соответствии, в том числе, с международными стандартами является важнейшим критерием готовности государства (или субъекта Федерации) к переходу к системе электронного правительства, а впоследствии и датацентричного государства.

Несмотря на относительные успехи в реализации регионального сегмента электронного правительства, следует сделать вывод о следующих явных недостат-

² Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12. 2014 № 2769-р // URL: <http://government.ru/docs/all/94611/> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Батракова Л. Г. Развитие цифрового управления в регионах // Социально-политические исследования. 2019. № 2. С.51.

⁴ Минкомсвязь представила рейтинг информатизации регионов-2017 // Портал Digital Russia. URL: <http://d-russia.ru/minkomsvyaz-predstavila-rejtinginformatizatsii-regionov-2017.html>. (дата обращения: 20.09.2023).

⁵ Стожилова А.И. Проблемы развития электронного правительства в регионах России // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 13. С. 99-104.

ках этого процесса в рамках субъектов Российской Федерации:

- отсутствие сформированной правовой и аналитической основ деятельности электронного правительства в регионах. Помимо этого, определенным препятствием для развития концепции электронного правительства в регионах в чистом виде являются уже сформированные и в достаточной степени автоматизированные системы бухгалтерского и управленческого учета. Иными словами, наличие действующей функционирующей системы потенциально может стать сдерживающим фактором для внедрения новых технологических инструментов, связанных с реализацией электронного правительства в отдельных сферах;

- ряд технических сложностей в функционировании системы электронного правительства, что в основном связано с отсутствием инфраструктуры для реализации проектов, разработанных на федеральном уровне;

- требование осуществления процедуры идентификации клиента при первичном обращении за государственной услугой в электронной форме. Как показывает практика, именно данный достаточно элементарный пункт работы с электронной государственной услугой вызывает трудности у населения, особенно у отдельных категорий граждан. Частично проблема решается проводимой работой по интеграции социальных сетей с аккаунтом на портале государственных услуг, однако, и в таком случае обозначенная проблема не искореняется полностью, поскольку не все категории граждан являются активными пользователями сети Интернет и социальных сетей;

- проблема обеспечения необходимого уровня безопасности при обороте персональных данных граждан, а также уровень доверия и лояльности граждан при использовании их личных данных. Указанная проблема во многом продиктована особенностями национального менталитета и характерна по большей части для стран-представителей так называемого второго эшелона развития концепции электронного правительства. Стоит отметить, что несмотря на определенные достижения в данном направлении, в частности, внедряемой практики обезличенной обработки персональных данных с последующей их передачей по защищенным каналам связи, думается, что окончательное формирование у населения осознания полной безопасности за персональные данные произойдет лишь на следующих исторических этапах формирования электронного правительства в нашей стране;

- проблема должного уровня технической оснащенности и грамотности населения, а также отсутствие мер стимулирования граждан в данной сфере. Во многом данная проблема обусловлена историческим этапом становления электронного правительства России в период смены поколений, при котором от-

дельные категории населения «запаздывают» в освоении нововведений;

- особенность территориального устройства России, предполагающего наличие отдаленных районов, в рамках которых существуют объективные технические и экономические препятствия для развития электронного правительства;

- разрыв в социально-экономическом развитии регионов. Наличие в рамках федеративного государства восьмидесяти девяти отдельных субъектов неизбежно предполагает закономерные различия в уровне экономического и отчасти технологического развития, что объективно влияет на процесс планомерного и унифицированного развития всех регионов.

О некоторых представленных проблемах достаточно ярко свидетельствуют данные статистики по регионам, подготовленные Росстатом. Так, сведения об активности в Интернет-среде в зависимости от возрастного критерия демонстрируют явный разрыв между молодежью и старшим поколением. Согласно опубликованным данным, доля активных Интернет-пользователей среди молодежи по России в целом составляет 96,7% от общего числа населения, при этом доля представителей старшего поколения (старше 65 лет) составляет всего 31,1%, что демонстрирует колоссальный разрыв. В общем срезе населения данный показатель составляет 79,3%⁶.

Стоит отметить, что эта тенденция в целом соответствует показателям по отдельным регионам. Так, в Центральном федеральном округе данные показатели находятся на соотношении 79,3% к 28,9% по аналогичным возрастным группам. При этом в некоторых регионах показатели среди пользователей старше 65 лет еще ниже. Например, в Брянской области соотношение соответствует показателям 73,1% у молодежи против 16,1% граждан старше 65 лет. В Ульяновской области доля активных Интернет-пользователей старше 65 лет и вовсе составляет всего 12,9%⁷.

Представляется, что отмеченные показатели обусловлены, в первую очередь, слабым развитием навыков использования цифровых технологий в целом. Так, наибольший показатель обладания данными навыками по всем категориям населения представлен в Ямало-Ненецком автономном округе, где данный показатель составляет 96,4% от всего числа населения. При этом к числу наименее развитых регионов относится Карачаево-Черкесская Республика – 46,6% и Республика Дагестан – 55,5%. Очевидно, что при таком явном разрыве между лучшими и худшими по обладанию цифровыми навыками регионами трудно говорить о поступательном развитии одновременно всех субъектов, ввиду их объективного нахождения на разном уровне технической подготовки.

Научный интерес представляет анализ особенностей реализации концепции электронного правительства в рамках конкретных субъектов Российской

⁶ Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: статистический сборник / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др. М., 2019. С. 8-15.

⁷ Там же. С. 8-15.

Федерации. Стоит отметить, что динамика развития электронного правительства в конкретном регионе напрямую зависит от уровня готовности инфраструктуры к соответствующим преобразованиям. В этом аспекте интересен опыт Волгоградской области. Традиционно выделяется три этапа реализации концепции электронного правительства в данном регионе:

- первый этап (2007-2012 гг.), характеризуемый как начальный, основная задача которого заключалась в формировании действующей системы электронного документооборота региона и доведения сведений об этом до населения;

- второй этап (2013-2016 гг.) связан с созданием массовой инфраструктуры для реализации концепции электронного правительства, включая единую региональную справочно-информационную систему и региональный портал государственных и муниципальных услуг;

- третий этап, начиная с 2017 г. по настоящее время, обозначен как переход к так называемому связанному формату государственных услуг в электронной форме, предполагающему создание дополнительных каналов взаимодействия государства и населения, а также предпринимательских структур⁸.

К числу характерных черт развития электронного правительства в Волгоградской области можно отнести, во-первых, принятие самостоятельной Концепции информатизации региона (в дополнение и уточнение действующей федеральной программы)⁹, во-вторых, определение приоритетных направлений развития в виде системы межведомственного документооборота, региональной информационно-справочной системы, системы планирования регионального бюджета и системы электронных государственных услуг. Фактически речь идет о первоочередном значении технической и программной информатизации, что в целом является обоснованным с точки зрения поступательного внедрения концептуальных основ электронного правительства.

Лишь на последующих этапах реализации электронного правительства был сделан упор на создании системы электронных сервисов для доступа граждан к portalу государственных услуг и его наполнении информационными ресурсами. Отметим, что характерной и отчасти негативной чертой развития электронного правительства в Волгоградской области в сфере оказания государственных услуг является его явная неравномерность.

Например, к началу 2016 г. лишь 22 региональных органа власти из 29 осуществили регламентацию и фактическую реализацию системы электронного взаимодействия с населением в рамках предоставления государственных услуг. Парадоксально при этом, что

12 региональных органов власти регламентировали лишь пять государственных услуг, в то время как иные подразделения от 20 до 55 услуг. Более того, ряд органов осуществлял параллельную работу в рамках двух-трех информационных систем, что неизбежно влияло на их эффективность¹⁰.

При этом достаточно типичной проблемой реализации концепции электронного правительства для всех регионов и, в частности, для Волгоградской области выступило фактическое несоответствие между принятием правовых основ оказания государственных и муниципальных услуг и моментом непосредственного внедрения их в практику. Например, принятое еще в мае 2013 г. постановление областного правительства свое активное правоприменение нашло лишь в 2015 г. И только в 2016 г. с массовым развитием МФЦ начался фактический период взаимодействия электронного правительства по схеме «государство-население».

Достаточно распространенной проблемой внедрения системы электронного правительства выступило фактическое восприятие новой системы конкретным регионом. Так, на первых этапах внедрения концепции электронного правительства в Волгоградской области решения в данной сфере носили более организационно-управленческий, нежели стратегический характер, направленный на формирование действенной системы взаимодействия с населением. Иными словами, акцент делался на функционировании системы как таковой без привязки к удобству и корректности работы в режиме реального использования¹¹.

В итоге можно сформулировать следующие выводы о результатах внедрения концепции электронного правительства в Волгоградской области.

1. Система электронного взаимодействия в рамках концепции электронного правительства Волгоградской области в большей степени подчинена принципам административного регламентирования, предопределяющего в конечном счете технические возможности реализации. Основной задачей электронного правительства Волгоградской области на сегодняшний день выступает информирование населения, развитие электронных сервисов для предоставления услуг в удаленном формате.

2. Возможность непосредственного участия граждан в жизни региона (как одна из основных идей электронного правительства) ограничивается рамками обсуждения отдельных управленческих решений посредством размещения конкретного предмета обсуждения на специализированных форумах, темах – в качестве примера называется обсуждение гражданина принятия Социального кодекса региона.

3. Неразвитая система сетевой коммуникации, выраженная в отсутствии тематических рассылок,

⁸ Васильева Е.Г. Между технологией и институтами: особенности формирования электронного правительства в волгоградской области // LOGOS ET PRAXIS. 2019. № 1. С. 54.

⁹ Утверждена постановлением Главы Волгоградской области от 26.10.2011 г. № 1166 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/424068382> (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁰ Васильева Е.Г., Гаврилова Т. Ф. Переход к предоставлению государственных и муниципальных услуг в Волгоградской области в электронном виде: статистика процесса. Волгоград, 2017. С. 110-115.

¹¹ Васильева Е.Г. Между технологией и институтами: особенности формирования электронного правительства в волгоградской области // LOGOS ET PRAXIS. 2019. № 1. С.58.

официальных групп, порталов, иных способов взаимодействия с медийной средой в практике деятельности государственных органов. Проблема отчасти компенсируется наличием ряда неофициальных ресурсов, которые слабо связаны с институтами электронного правительства.

В целом следует сделать вывод о соответствии проводимой в Волгоградской области политики в сфере электронного правительства общефедеральным тенденциям развития с использованием особенностей целевой направленности и потребностей в рамках данного региона.

Обозначим также опыт реализации концепции электронного правительства в Оренбургской области. В настоящий момент в регионе запущен официальный портал поддержки электронного правительства Оренбургской области. Его функциональное назначение заключается в формулировании системы вспомогательных инструкций, шаблонов, правил присоединения к системе электронного правительства области.

В октябре 2020 г. был оформлен процесс подключения органов исполнительной власти региона к государственной информационной системе «Интернет-портал органов государственной власти Оренбургской области». Подключение осуществляется специализированным учреждением «Центр информационных технологий Оренбургской области»¹². Особенность портала заключается в размещении специализированной информации по регламентации отдельных видов деятельности в рамках концепции электронного правительства. Кроме того, указанные регламенты описывают и общий смысл работы отдельных систем.

Например, согласно регламенту подключения к «Интернет-порталу органов государственной власти Оренбургской области», его основные задачи состоят в:

- обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Оренбургской области и органов исполнительной власти Оренбургской области в сети Интернет;
- взаимодействии Правительства Оренбургской области и органов исполнительной власти Оренбургской области, граждан и организаций с использованием Интернет-ресурсов¹³.

Полагаем, что описанный подход к реализации конкретной формы электронного правительства следует признать образцовым ввиду выполнения основной функции – восполнения пробелов правовой просвещенности граждан и организаций по порядку деятельности отдельных институтов электронного правительства и их целевой направленности.

Отдельным достоинством системы электронного правительства Оренбургской области является нали-

чие системы подготовки кадров для обеспечения деятельности системы¹⁴.

В частности, в рамках названного портала поддержки электронного правительства размещена информация о введении в эксплуатацию системы обучения Webtutor. На сегодняшний день доступны обучения по таким программам как «Обращения граждан», «Делопроизводство». Особенность курса состоит в его фактическом свободном доступе и направленности на повышение уровня компетенций государственных и муниципальных служащих в рамках представленных программ.

Считаем это нововведение достаточно эффективным для формирования общей культуры граждан региона по использованию отдельных компонентов электронного правительства. Думается, целесообразно распространить действие подобных курсов и на иные специализации в рамках концепции электронного правительства.

В итоге рассмотрения некоторых особенностей реализации концепции электронного правительства в субъектах Российской Федерации сделаем следующие выводы.

1. Принципиальной особенностью реализации системы электронного правительства в рамках конкретных регионов выступает фактическая дифференциация субъектов по социально-экономическим, технологическим и образовательным факторам, что предопределяет различие в стадии развития электронного правительства в каждом регионе.

2. Характерной особенностью правового регулирования электронного правительства в регионе по аналогии с федеральным законодательством является отсутствие единого комплексного акта, регулирующего порядок осуществления концепции в рамках региона. В подавляющем числе случаев этот пробел восполняется принятием региональных программ развития, фактически дублирующих федеральные, либо устанавливающих несущественные особенности.

3. Принципиальным различием подготовки регионов к переходу к формату электронного правительства является различный уровень правовой просвещенности граждан и организаций, что должно решаться путем принятия специальных программ подготовки населения и специалистов (на примере Оренбургской области), а также созданием специальных федеральных программ образовательных стандартов по подготовке кадров в области обеспечения деятельности электронного правительства.

4. Исследование особенностей реализации электронного правительства в регионах выявило проблему отсутствия унификации информационных порталов по электронному правительству к единому об-

¹² Подключение к ГИС «Интернет-портал органов государственной власти Оренбургской области» // Портал поддержки электронного правительства Оренбургской области. URL: <http://smev.orb.ru/> (дата обращения: 07.06.2023).

¹³ Регламент работы с ГИС «Интернет-портал органов государственной власти Оренбургской области» // Портал поддержки электронного правительства Оренбургской области URL: http://smev.orb.ru/wp-content/uploads/2020/09/Reglament_po_Tirovomu_shablonu.pdf (дата обращения: 11.08.2023).

¹⁴ Троянская М. А. Реализация деятельности органов государственного управления через электронное правительство (опыт Оренбургской области) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 1(47). С. 20-23.

разцу, что требует создания единого формата информационных ресурсов, связанных с электронным правительством на федеральном уровне (по аналогии с сайтами судебных участков).

Следовательно, фактически сложившаяся система электронного правительства в большинстве регионов России находится на стадии так называемого

«догоняющего» правового регулирования, требующего принятия решений не только в сфере нормативного правового регулирования, но также и фактической системе кадровой подготовки, просвещения населения и приведения инфраструктуры в соответствие с действующими реалиями, планируемыми тенденциями развития электронного правительства.

Библиографический список

1. Батракова Л.Г. Развитие цифрового управления в регионах // Социально-политические исследования. – 2019. – № 2. – С. 45-60.
2. Васильева Е.Г. Между технологией и институтами: особенности формирования электронного правительства в Волгоградской области // LOGOS ET PRAXIS. – 2019. – № 1. – С.52-65.
3. Васильева Е.Г., Гаврилова Т.Ф. Переход к предоставлению государственных и муниципальных услуг в Волгоградской области в электронном виде: статистика процесса. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2017. – С. 110-125.
4. Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: статистический сборник / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг О. Ю. Дудорова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 234 с.
5. Стожилова А. И. Проблемы развития электронного правительства в регионах России // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2013. – № 13. – С. 99-104.
6. Троянская М. А. Реализация деятельности органов государственного управления через электронное правительство (опыт Оренбургской области) // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 364-368.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доц.

БЫЧКОВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

ГЛЕБОВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, glebova77756@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ НАРОДОВЛАСТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

BYCHKOVA EKATERINA IGOREVNA

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of Justice 12 Vrubel str., Moscow, 125080

GLEBOVA YULIA IVANOVNA

Candidate of law, associate Professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg Institute (branch) Kutafin University (MSU), 460000, Orenburg, Komsomolskaya, 50, glebova77756@gmail.com

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL VALUE OF DEMOCRACY AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN THE PUBLIC LEGAL SPHERE

Аннотация: Устойчивое функционирование государственного механизма, органов публичной власти невозможно без непосредственного участия населения в управлении делами государства. Конституционная ценность «многонациональный народ как единственный источник власти в Российской Федерации» безусловно должна пониматься как то, что власть производна от народа и прямое участие граждан в управлении делами государства является необходимым условием существования демократического государства и развития гражданского общества.

Тем не менее, мы наблюдаем сегодня, что спектр механизмов демократии и демократических институтов в нашей стране сокращается. Государство не должно забывать, что учредительная власть – исходит от народа, и законодатель, являясь по отношению к народу властью, учрежденной им пользуясь своими полномочиями ограничивает народ в его властных возможностях.

Abstract: The stable functioning of the state mechanism, public authorities is impossible without the direct participation of the population in the management of state affairs. The constitutional value of «multinational people as the only source of power in the Russian Federation» should certainly be understood as the fact that power is derived from the people and the direct participation of citizens in the management of state affairs is a necessary condition for the existence of a democratic state and the development of civil society.

Nevertheless, we observe today that the range of mechanisms of democracy and democratic institutions in our country is shrinking. The state should not forget that the constituent power comes from the people, and the legislator, being the power established by him in relation to the people, using his powers restricts the people in their power capabilities.

Ключевые слова: народовластие, конституционная ценность, выборы, референдум.

Keywords: democracy, constitutional value, elections, referendum.

Конституция в современном российском обществе представляет собой важнейшую ценность, ее наличие в государстве создает необходимые гарантии для взаимодействия народа и государства на принципе взаимной ответственности.

Но по мимо того, Конституция в своем тексте зак-

репляет важнейшие ценности, которые признаются обществом и государством как наиболее значимые и подлежащие усиленной охране.

Философия как фундаментальная наука рассматривает понятие «ценность» в качестве базовой составляющей при анализе качественных аспектов соци-

альных процессов, социальных и культурных значений определенных явлений действительности. Для философского понимания этого феномена характерно выделение субъективных и объективных ценностей. Субъективные ценности выражаются в форме нормативных представлений (установок, оценок, императивов и запретов и т.п.). Объективные ценности являют собой соотношение истины и неистины, допустимого и запретного, справедливого и несправедливого, и т.п.¹.

Как представляется, исходя из приведенной выше классификации ценностей с философской точки зрения, Конституция России содержит в себе субъективные ценности.

Сложно выделить исчерпывающий перечень конкретных ценностей, которые содержит в себе Конституция, поскольку практически каждая норма их содержит в себе, при этом напрямую не называет это «ценность». Конституция включает единичные положения, в которых употребляется категория «ценность» - это ст. 2, в которой закрепляется, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью в государстве, нормы, в которых говорится о культурных ценностях (ст.ст. 44, 74) и нормы о запрете хранения материальных ценностей, таких как вклады и ценности в иностранных банках.

Тем не менее, текст Конституции, ее юридические свойства, значение и место в иерархии нормативно-правовых актов позволяет выделить ряд важнейших ценностей, которые служат образцом для соответствующего поведения, создают необходимый баланс между публичными интересами государства и частными интересами народа (например, народовластие, республиканская форма правления, федерализм, демократия, суверенитет, семья, память предков, защита Отечества и др.).

В самом общем виде, конституционные ценности представляют собой закрепленные в нормах Конституции основы государственного и общественного строя, а также исходящие из общих норм Конституции универсальные правовые принципы, нашедшие отражение в отраслях российского права.

Отметим, что вопрос об иерархии конституционных ценностей не решается однозначно ни самой Конституцией, ни доктриной конституционного права. Тем не менее ряд ученых считает возможным разделить конституционные ценности на два уровня. Первый уровень – ценности, закрепляемые в главе 1 Конституции, второй уровень – ценности, нашедшие закрепление в остальных главах Конституции. Подобная классификация представляется наиболее общей и абстрактной, но тем не менее вносит некоторую ясность для дальнейшего осмысления процесса систе-

матизации конституционных ценностей. Несомненно, сама по себе глава 1 Конституции «Основы конституционного строя» представляет собой отдельно взятую конституционную ценность, учитывая важность положений, содержащихся в ней, усиленную правовую охрану ее положений и значимость для развития положений «основ» в последующих главах Конституции и текущем законодательстве страны.

Так, ряд ученых предлагает классифицировать конституционные ценности на три блока исходя из формы их закрепления:

- конституционные ценности, закрепленные в Конституции РФ и прямо там называемые;

- конституционные ценности, выявляющиеся в ходе интерпретации Основного закона Конституционным Судом РФ;

- конституционные ценности, которые открываются в процессе интерпретации Конституции РФ в трудах ученых².

Представляется, что кроме указанных оснований для классификации конституционных ценностей, можно выделить и классификацию в зависимости от аккумуляции государства и гражданского общества:

- государственно-правовые (такие как, демократия, правовое государство, социальное государство и др.)³;

- естественно-правовые (жизнь, свободы);

- ценностные ориентиры и установки, которые сочетают в себе интересы государства и гражданского общества (исторически сложившееся государственное единство, память защитников Отечества, защита исторической правды, дети как приоритет государственной политики, защита культурной самобытности народов России и др.).

Если принять тот факт, что в главе Конституции об основах конституционного строя законодатель расположил нормы в зависимости от степени важности, и иерархия не является случайной (а мы предполагаем, что это именно так), то первой конституционной ценностью являются основные характеристики российского государства, указанные в ст. 1 Конституции, далее человек, его права и свободы и далее - народный суверенитет и народовластие.

Народовластие обеспечивает такое состояние, при котором власть в государстве становится легитимной и составляет фундамент демократизма российского государства и основу для дальнейшего формирования в качестве правового государства. При этом, что бы нормы о народовластии не были фиктивными, соответствовали реалиям, и отображали фактически сложившиеся общественные отношения, они должны быть динамичными. Законодатель должен

¹ Елишев С.О. Изучение понятий «Ценность», «Ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте // Ценности и смыслы. 2011. №2 (11). URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 07.06.2023).

² Комарова В.В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «Конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. 2015 № 1–8. С. 1385–1387; Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации [Текст]: коллект. моногр. / отв. ред. В. А. Виноградов, А. А. Ларичев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 13.

³ Бычкова Е.И., Глебова Ю.И. Концепция совершенствования теоретической модели местного референдума как формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Оренбург. 2021. Выпуск 1(47). С. 20-23.

находится в постоянном поиске для выработки новых форм осуществления народом своей власти. Так, практика и опыт развития муниципальной демократии предопределили законодательное оформление такого института как инициативные проекты, в реализации которых законодатель «разрешил» участвовать гражданам с шестнадцатилетнего возраста, что будет способствовать привлечению к демократическим процессам государства инициативной молодежи.

Тем не менее процесс развития народовластия в нашей стране не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. На всех уровнях публичной власти наблюдается снижение ценности народного волеизъявления, что наиболее ярко проявляется в порядке избрания глав регионов, глав муниципальных образований, депутатов законодательных и представительных органов в регионах и соответственно муниципальных образованиях, формах ответственности указанных лиц перед населением.

Так, после принятия в 1999 году ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» главы регионов избирались гражданами на основе прямого, тайного голосования. Однако в 2004 году по инициативе Президента РФ В.В. Путина в указанный закон были внесены изменения и главы регионов стали назначаемыми, что связывают с необходимостью укрепления вертикали власти и более эффективной борьбой с терроризмом (террористический акт в школе в г. Беслан). В 2012 году Президент РФ Д.А. Медведев предложил вернуть в законодательство положение о прямых выборах глав регионов населением, и его идея была поддержана. Однако, в 2013 году вновь избранный Президентом РФ В.В. Путин выступил с инициативой внесения изменений в порядок избрания глав регионов, и предложил субъектам Российской Федерации на выбор два способа избрания глав: 1 – населением; 2 – законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации после согласования кандидатур с Президентом РФ. Тогда же было введено положение о необходимости поддержки будущего главы региона депутатами представительных органов муниципальных образований и главами муниципальных образований, расположенных в границах субъекта.

Полагаем, что подобное закрепление в федеральном законодательстве вариативного подхода к избранию глав государств будет способствовать стабильности законодательства, позволит избежать частого внесения в законы изменений с учетом меняющейся политической обстановки в стране, общественных настроений. Как мы помним, после выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ в 2011 году происходило множество массовых мероприятий, на которых граждане выражали не до-

вольство системой назначения, а не избрания глав регионов народом. Подобное юридическое закрепление порядка избрания глав регионов может стать полезным в ситуации, когда потребуются срочно укрепить вертикаль власти, когда все субъекты РФ в ситуации кризиса политического или общественного смогут оперативно перейти на рельсы централизации и единообразного подхода в порядке избрания глав регионов.

Однако, следует отметить, что в случае, когда субъект РФ определяет способ избрания главы региона законодательным органом власти, наблюдается нарушение баланса разделения властей и главного его принципа сдержек и противовесов, ведь по сути руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ (главу региона) избирает законодательный орган государственной власти субъекта РФ.

Почти подобным же образом обстоят дела с выборами глав муниципальных образований. Местное самоуправление – наиболее близкий к населению уровень публичной власти, и тут с порядком избрания главы муниципального образования не должно быть вариантов – только один – избрание населением муниципального образования на прямых выборах.

На наш взгляд, пока существует несколько вариантов избрания главы муниципального образования, сохраняется некоторое неравноправие населения страны в полномочиях по формированию органов власти на местах, поскольку одни муниципальные образования избирают главу на муниципальных выборах, а другие – путем голосования в представительном органе муниципального образования. Кроме того, положение в системе муниципальных органов власти главы муниципального образования как высшего должностного лица и легитимность деятельности имеют все основания находиться под вопросом, если он избран не народным голосованием⁴. Избрание путём проведения муниципальных выборов повысит уровень ответственности главы муниципального образования перед населением. К тому же, ситуация, когда граждане всё меньше имеют возможности изъяснять свою волю на выборах, в том числе и муниципальных, приводит к утрате ими навыка голосовать⁵.

Вызывает так же опасение содержание проекта нового федерального закона о местном самоуправлении в нашей стране. Так, на данный момент нормы действующего Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» включают в себя более четырнадцати форм местного народовластия, тогда как в проекте нового закона их количество сокращается до девяти. Законодатель предлагает ликвидировать такие формы народовластия как правотворческая инициатива граждан, голосование по отзыву выборных лиц, по вопросам из-

⁴ Бычкова Е.И., Магденко А.Д. Муниципальное правотворчество: проблемы и пути их преодоления // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. №2. С. 80.

⁵ Бычкова Е.И. Муниципальные выборы: пути повышения электоральной активности // Вестник Московской академии Следственного комитета. 2021. №1. С. 47-50.

менения границ муниципальных образований, их преобразования, конференции (собрание делегатов) граждан. Существенно меняется концепция схода граждан, в связи с переходом на одноуровневую территориальную организацию, а также перестанут существовать сходы граждан с полномочиями представительного органа. Исключается из списка форм народовластия обращения граждан (предполагаем, что это в связи с тем, что в соответствии со ст. 33 Конституции РФ и Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» право граждан на обращения в органы местного самоуправления является само собой разумеющимся).

Хотя обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления является важной формой участия граждан в управлении обществом и государством⁶.

Реформа местного самоуправления, которая придет после выборов Президента РФ в 2024 году, согласно законопроекту № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», внесенному в Государственную Думу 25 января 2022 г., предполагает ликвидацию поселенческого уровня местного самоуправления, то есть сельских и городских поселений как муниципальных образований. Остаются три вида муниципальных образований: городской округ, муниципальный округ, внутригородская территория города федерального значения. И тут нельзя забывать, что именно на муниципальном уровне власти право граждан участвовать в управлении должно осуществляться наиболее непосредственно. Однако, укрупнение муниципальных образований наоборот должно привести к тому, что население самостоятельно может на муниципальных выборах избирать главу муниципального образования, отдаление муниципальной власти территориально, должно компенсироваться по меньшей мере созданием такой системы взаимодействия власти и населения, при которой население бы осознавало и ощущало свою сопричастность к управлению местными делами.

Считаем, что важнейшие конституционные принципы «человек его права и свободы являются высшей ценностью» и «народовластие» обесцениваются создавая не нужный населению выбор в порядке избрания глав регионов и глав муниципальных образований.

Кроме того, очевидно, что сокращение форм местного народовластия в проекте нового закона о местном самоуправлении является прямым следствием отдаления муниципальной власти от населения, которое не доверяет органам и должностным лицам муниципального образования, отказывается участвовать в решении вопросов местного значения и теряет навык такого участия.

Перманентно реализуемые реформы местного самоуправления пока не дают ощутимого положительного эффекта, который заключается в эффективной работе органов местного самоуправления в интересах населения муниципального образования⁷.

Получается, что население в пределах муниципального образования полномочно избирать лишь депутатов представительных органов муниципальных образований. Но и тут не всё гладко. Избирательную систему для проведения выборов устанавливает муниципальное образование самостоятельно. И самостоятельность проявляется не там, где нужно – поскольку на уровне местного самоуправления в этом вопросе не должно быть альтернативы – на выборах в местные представительные органы должна применяться только мажоритарная избирательная система. Поскольку по партийным спискам, при применении пропорциональной избирательной системы, в местные органы проходят лица, в том числе и ранее судимые, например, по ст. 159 УК РФ – мошенничество, а ведь население за них прямо не голосуют. Все мы понимаем, что не редко партийные списки сдвигаются, т.к. те, кто вверху списка отказываются от мандатов и мандаты достаются в итоге лицам, мягко говоря не заслуживающим доверия.

Кандидат для избрания по действующему законодательству обязан сообщить в избирательную комиссию сведения о наличии у него судимости, которая влияет на оценку избирателями личности кандидата и способствует осознанному волеизъявлению граждан. Однако, часто эти сведения кандидатами скрываются, и видимо на это есть свои причины – население им не доверяет и вопрос избрания его сомнителен. Именно поэтому, желая получить власть люди «пробираются» в органы муниципальной власти «вставая в очередь» в партийном списке, как правило ближе к середине и к концу, и при отказе от мандатов лиц, находящихся вверху списков получают заветный мандат.

Так, например, кандидат в депутаты одного из муниципальных районов Забайкальского края на выборах 10 сентября 2017 года С. указал в заявлении о согласии баллотироваться своей судимости по части 3 статьи 159 УК РФ «Мошенничество» и части 3 статьи 160 «Присвоение или растрата». Приговор предусматривал 6 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года. Судимость была снята постановлением районного суда 16 января 2017 года. Однако, кандидату было отказано в регистрации, так как не прошло 10 лет с момента снятия судимости. То есть данный кандидат может баллотироваться на выборные должности в органах государственной власти и местного самоуправления не раньше января 2027 года. И тут важен сам факт – что лицо, ранее судимое по двум статьям Уголовного кодекса в принципе имеет право баллотироваться в депутаты. Думается, что

⁶ Глебова Ю.И. Конституционное право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2019. № 3(171). С. 6-10.

⁷ Аверьянова Н.Н. Некоторые проблемы муниципально-территориального устройства современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 38 - 42.

в целях повышения уровня доверия к органам власти следует вообще отказаться от «услуг» подобных кандидатов в депутаты.

Еще одним «ограничителем» народовластия, на наш взгляд, является порядок принятия Устава муниципального образования, который принимается не на местном референдуме, а представительным органом муниципального образования.

Полагаем, поскольку Устав муниципального образования является в системе муниципальных правовых актов актом высшей юридической силы, своеобразной «мини Конституцией», имеет прямое действие и применяется на всей территории муниципального образования, то он должен приниматься непосредственно населением на местном референдуме, то есть от имени народа – единственного источника власти в Российской Федерации.

Так, например, если обратиться к сайту «Российская общественная инициатива» можно увидеть, что население озадачено вопросом отсутствия у них права непосредственно принимать Устав своего муниципального образования и вносить в него изменения. В одной из представленных на указанном сайте инициатив население просит разрешить гражданам Москвы вносить изменения в Уставы муниципальных образований в городе Москве непосредственно путем

проведения местного референдума.

Устав муниципального образования нуждается в общественном одобрении. Процесс принятия Устава муниципального образования на местном референдуме обеспечит легитимацию деятельности органов и выборных должностных лиц муниципального образования, повысит уровень ответственности населения в решении вопросов местного значения и обеспечит населению возможность реализовать одну из форм народовластия – правотворческая инициатива.

Таким образом, развитие форм народовластия, формирование активного гражданского общества невозможно без непосредственного участия граждан в принятии управленческих решений на всех уровнях публичной власти. Механизм делегирования властных полномочий народа представителям должен максимально обеспечить возможность осуществлять народу власть через различные демократические институты. Это, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему формированию конституционной культуры в обществе в целом, которая представляет собой «обусловленное социально-экономическим, духовным и политическим строем качественное состояние конституционно-правовой жизни общества, отражающее меру освоения и использования конституционных ценностей»⁸.

Библиографический список

1. Аверьянова Н.Н. Некоторые проблемы муниципально-территориального устройства современной России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 12. – С. 38 - 42.
2. Бычкова Е.И., Магденко А.Д. Муниципальное правотворчество: проблемы и пути их преодоления // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2022. – №2. – С. 80.
3. Бычкова Е.И. Муниципальные выборы: пути повышения электоральной активности // Вестник Московской академии Следственного комитета. – 2021. – №1. – С. 47-50.
4. Бычкова Е.И. Теоретико-правовые проблемы реализации форм местного народовластия // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – № 3. – 2021. – С. 27.
5. Бычкова Е.И., Глебова Ю.И. Концепция совершенствования теоретической модели местного референдума как формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – Оренбург. – 2021. – Выпуск 1(47). С. 20-23.
6. Глебова Ю.И. Конституционное право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 3(171). – С. 6-10.
7. Глебова Ю.И. О формировании конституционной культуры в РФ // Взаимодействие гражданского общества и государства: современные проблемы Российского и зарубежного законодательства: материалы IX Международной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ. – 2018. С.274-277.
8. Елишев С.О. Изучение понятий «Ценность», «Ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте // Ценности и смыслы. – 2011. – №2 (11). URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 07.06.2023).
9. Комкова Г.Н. Категория «Ценность» в конституционном праве России // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2012. – №2.
10. Комарова В.В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «Конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1–8. – С. 1385–1387.
11. Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации [Текст]: коллект. моногр. / отв. ред. В.А. Виноградов, А.А. Ларичев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – С. 13.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁸ Глебова Ю.И. О формировании конституционной культуры в РФ // Взаимодействие гражданского общества и государства: современные проблемы Российского и зарубежного законодательства: материалы IX Международной научно-практической конференции. Оренбург: Издательский центр ОГАУ. 2018. С. 274-277

ИВАНОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000 г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, servis-05@list.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

IVANOVA SVETLANA VITALIEVNA

Doctor of Law, Associate Professor, head Department of Theory of State and Law of the Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin (MSUA), 460000 Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, servis-05@list.ru

THEORETICAL FEATURES AND SIGNIFICANCE OF CIVIL SOCIETY

Аннотация. В статье автор анализирует мнения ученых по вопросу определения понятия «гражданское общество». Поскольку не существует единого определения гражданского общества, оно развивается в соответствии с контекстом и периодом, в который оно было определено. Автором рассматривается многообразие институтов гражданского общества. Гражданское общество состоит из неправительственных, добровольно организованных объединений, организаций и институтов. Гражданское общество взаимосвязано со всеми сферами и является жизненно важным участником социальных изменений и предпринимает ответственные шаги для улучшения общества посредством необходимых социальных изменений.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, неправительственные организации, граждане, права, законные интересы

Annotation. In the article, the author analyzes the opinions of scientists on the definition of the concept of «civil society». Since there is no single definition of civil society, it develops according to the context and the period in which it was defined. The author examines the diversity of civil society institutions. Civil society consists of non-governmental, voluntarily organized associations, organizations and institutions. Civil society is interconnected with all spheres and is a vital participant in social change and takes responsible steps to improve society through necessary social changes.

Key words: civil society, state, non-governmental organizations, citizens, rights, legitimate interests

В юридической литературе на протяжении уже длительного времени идут дискуссии по вопросу определения понятия «гражданское общество». Исследования ведутся российскими и зарубежными учеными. Впервые данный термин ввел в научный оборот русский философ С.А. Франк. По мнению автора, «власть государства ограничена наличием самого гражданского общества и его неустранимостью; деятельность ее никогда не должна переходить границы, в которых она несовместима с самим гражданским обществом и нарушение которых грозит самому бытию последнего»¹. И.А. Ильин в своих работах характеризовал гражданское общество как «сфера частных интересов, самостоятельности индивидов и их независимого существования». Тем самым он определил гражданское общество как отдельную ячейку, в которой граждане могут выражать свои взгляды².

В философском словаре «гражданское общество» определяется как «особая среда, в которой происходит деятельность личности, и формирование кото-

рой обусловлено формами управления или законодательством, политическими проблемами и природными характеристиками человека»³.

По мнению Г.В. Полунина гражданское общество существует во взаимодействии и в границах демократического государства. При этом общество представляет собой совокупность людей в виде неправительственных организаций⁴. Одновременно С.С. Алексеев определяет гражданское общество как структуру в социуме, где граждане могут реализовывать в полной мере свои законные права⁵. Таким образом, люди могут в нём осуществлять свои интересы для развития государства. С позиции А.С. Алексаняна, гражданское общество рассматривается как «союз самоуправляемых цивилистических институтов и отношений, который во взаимодействии с прочими элементами системы общества, должен обеспечивать реализацию принципа верховенства права»⁶. По мнению ряда ученых, гражданское общество представляет собой поэтапно устоявшаяся система само-

¹ Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С.140.

² Ильин И.А. Путь духовного обновления. М. Изд-во «Ламартис», 2015. С. 36

³ Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М.: Изд. Полит. Лит. 1963, [Электронный ресурс].

⁴ Политология /Под. ред. Г. В. Полуниной. М.: АКАЛИС, 1996. С. 105

⁵ Теория государства и права /Под общ ред. Алексеева С.С., М.: Норма.2005. С. 158

⁶ Алексанян А.С. Гражданское общество. Ереван,2006. С. 57

управления правосознательными личностями, защищающих свои права и свободы⁷. При этом, в гражданском обществе различные группы лиц могут цивилизованно осуществлять и удовлетворять свои потребности⁸.

Одной из важных характеристик современного общества является разделение социальной жизни на различные сферы, такие как семья, экономика, гражданское общество и государство. В отличие от этого, общества до современного периода были менее дифференцированными, и все функции (социальные, экономические, политические, культурные) находились в ведении одного человека или нескольких институтов государства. Постепенно в обществе стали организовываться группы, которые бросили вызов власти государства и церкви, результатом чего стало первое разделение функций в частной жизни отдельных лиц и общественно-политических функций государства. С этого времени указанные функции были разделены между различными сферами жизни.

Гражданское общество также является одной из таких сфер социальной жизни. Поскольку не существует единого определения гражданского общества, оно развивается в соответствии с контекстом и периодом, в который оно было определено. Более раннее классическое понимание термина заключалось в том, что гражданское общество - это политическое сообщество, которое управляется на основании закона. Джон Локк считал, что гражданское общество возникло вопреки естественному состоянию - для поддержания порядка и стабильности, и уменьшения потенциальных конфликтов. В этом отношении гражданское общество не было отделено от политической сферы государства.

Позже, в период Просвещения, возникла идея гражданского общества как отличного от государства и в первую очередь связанного с торговлей и экономикой, чтобы ограничить функции государства на рынке. Таким образом, люди были свободны преследовать свои личные интересы, а также приносить пользу обществу. Однако, отдельные ученые критиковали это понятие гражданского общества, поскольку считалось, что отдельные лица в гражданском обществе сосредоточены только на своих частных интересах, а не на общих интересах общества в целом, что приводит к конфликтам интересов, поскольку между ними нет единства.

Современное описание гражданского общества отделено от сферы государства и включает в себя совокупность добровольных институтов. Один из подходов рассматривает полномочия гражданского общества как основанные главным образом на экономике, включая права собственности и свободную торговлю на рынках. Другой точкой зрения является

радикальная позиция, рассматривающая гражданское общество независимо от экономической сферы и государства, где осуществляется общественный обмен идеями, свободное формирование союзов и выражение интересов⁹. Данная точка зрения более широко используется, и гражданское общество здесь можно определить, как «пространство для коллективных действий вокруг общих интересов, целей и ценностей, в целом отличное от правительства и коммерческих структур». Гражданское общество - это структура добровольных ассоциаций, групп и движений, которые являются продуктом свободного обмена идеями в демократических рамках и которые также стремятся постоянно контролировать полномочия государства в интересах свободы граждан¹⁰.

Гражданское общество рассматривается как важная часть общества, и, следовательно, рассмотрение его особенностей поможет отличить его от государства и лучше понять его функции. В юридической литературе выделяют следующие особенности гражданского общества.

Гражданское общество состоит из неправительственных, добровольно организованных объединений, организаций и институтов.

Гражданское общество отличается как от государства, так и от общества в целом. Гражданское общество, однако, не противопоставляется ни государству, ни обществу. Напротив, оно действует как дополнение к каждому из них. Оно работает организованным и автономным образом. Здоровая и эффективная демократическая система нуждается в гражданском обществе, социуме и государстве и объединяет их.

Гражданское общество состоит из хорошо организованного и активного присутствия ряда социальных, экономических и культурных ассоциаций и групп людей. Граждане могут выполнять свою гражданскую ответственность за самоуправление, участвуя в политических системах с распределенными полномочиями, что свидетельствует о прогрессе гражданского общества. Когда члены сообщества имеют возможность занять места или должности в законодательной и правоохранительной сферах, это известно, как основанное на обществе гражданское участие в действиях по выработке политической политики.

Граждане могут содействовать развитию гражданского общества, осуществляя полномочия по принятию решений, работая над созданием и улучшением экономики, а также управляя ресурсами устойчивым и достаточно прозрачным образом для общего блага. Когда граждане по праву обладают полномочиями по управлению ресурсами, в системах экономического развития осуществляются мероприятия по гражданской ответственности общества.

⁷ Пузенцова Ю. К вопросу о прогнозах развития гражданского общества в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2013. № 1. С. 40-49.

⁸ Марзик Г. К вопросу о взаимодействии гражданского общества и правового государства // Новый юридический журнал. 2013. № 3. С. 12-13.

⁹ Laine, J. (2014). Debating Society: Contested Conceptualizations and Development trajectories. *International Journal of Not-for-Profit Law*, 16(1). 59-77. https://www.icnl.org/wp-content/uploads/ijnl_debating-society.pdf

¹⁰ Peterson, T. J. & Till, J.V. (2004). The Pacific, and Challenges Facing American Non-profits: Defining Characteristics of Civil Society *The International Journal of Not-for-Profit Law* 6(2). <https://www.icnl.org/resources/research/ijnl/defining-characteristics>

Гражданское общество прогрессирует, если граждане обладают правами на участие во всех аспектах политического управления и способностью принимать решения и действовать на всех этапах общественной жизни, без учета интересов определенных лиц или групп, захватывающих структуры общественной жизни. Наличие и действенность гражданской власти через системы политического руководства повышают способность граждан осуществлять суверенитет над политикой и законами, которые могли бы оказать благотворное влияние на жизнь людей и на уровень жизни в их населенных пунктах.

Граждане могут использовать основные права и свободы для привлечения политико-экономических субъектов к ответственности за последствия проведения государственной политики, инициатив и практики распределения ресурсов, а также за осуществление политической власти, когда они действуют через социальные группы и ассоциации, формирующие гражданское общество. Когда каждому человеку предоставляется равный доступ к использованию ресурсов, необходимых для удовлетворения своих потребностей, гражданское общество прогрессирует. Основой деятельности, которая расширяет и улучшает экономическое положение всех членов сообщества, является моральная потребность в равенстве. - Экономическое равенство ресурсов требуется для обеспечения того, чтобы все люди, особенно бедные, достигли и поддерживали более высокий уровень жизни.

В гражданском обществе справедливость подразумевает, что люди следуют закону и борются не только за свои права, но и за права других. Когда законы применяются несправедливо или отдельные лица в цивилизованном обществе исключены из политического процесса, долг тех, кто не пострадал, высказаться за тех, кто пострадал.

Центральное место в концепции гражданского общества занимают общественные организации, которые можно определить, как некоммерческие общественные компании, клубы, комитеты, ассоциации, корпорации и созданные главным образом для дальнейшего образования, благотворительности, религиозного, культурного или местного экономического развития.

В мировом масштабе более крупные, хорошо зарекомендовавшие себя общественные организации играют невероятно важную роль. Например, после стихийного бедствия, такого как ураган Катрина или цунами 2004 года в Индийском океане, такие группы, как Американский Красный Крест и Хабитат для человечества¹¹, сыграли важную роль в оказании помощи жертвам в выздоровлении. Группы, подобные этим, которые считаются неправительственными организациями по оказанию помощи (НПО), помогают людям за небольшую плату или вообще без нее. - НПО попадают в категорию гражданского общества, потому что они не управляются правительством,

очень часто зависят от пожертвований и, как правило, состоят из добровольцев.

В различные моменты истории гражданское общество в его многочисленных формах брало на себя роль лидера движений за перемены, включая движение за гражданские права, за гендерное равенство и другие движения за равенство. В конечном итоге это приводит к изменениям в структурах власти и приносит новую преобладающую мудрость в семью, общество, правительство, систему правосудия и бизнес. Общественные организации повышают осведомленность о социальных проблемах и выступают за перемены, предоставляя местным сообществам возможность разрабатывать новые программы для удовлетворения их собственных потребностей. В последние годы общественные организации играют все большую роль в предоставлении социальных услуг в ответ на финансовые трудности, неэффективность правительства и идеологическую среду, благоприятствующую негосударственным действиям.

Некоммерческие гражданские организации обладают значительным преимуществом в области политического участия. Они могут действовать на общественной арене таким образом, чтобы продвигать общие идеи и идеалы.

Хотя экономическое влияние социального сектора трудно поддаются количественной оценке, социологические исследования показывают, что операционные расходы НПО в 40 странах составляют 2,2 триллиона долларов - цифра, которая превышает валовой внутренний продукт всех стран, кроме шести. Сравнивая экономический масштаб социального сектора, ученые назвали его «Страной добровольцев».

Гражданское общество состоит в основном из организаций, не связанных с правительством, таких как школы и университеты, группы интересов, профессиональные ассоциации, церкви, культурные учреждения и предприятия. Эти элементы гражданского общества, которые в настоящее время считаются необходимыми для здоровой демократии, являются важным источником информации как для граждан, так и для правительства. Они отслеживают политику и действия правительства и привлекают правительственных лидеров к ответственности. Они предлагают альтернативные стратегии для правительства, частного сектора и других учреждений. Они защищают права личности и работают над изменением и поддержанием принятых социальных норм и моделей поведения.

Подобно другим группам и институтам в современных обществах, некоммерческие организации действуют внутри экономических, политических и социальных систем и обусловлены ими. В свою очередь, сами некоммерческие организации позволяют членам своих групп осуществлять фундаментальные гражданские принципы: реализацию конституционных прав и моральную ответственность. Наличие

¹¹ Longley, Robert. »Civil Society: Definition and Theory.« ThoughtCo, May. 26, 2022, [thoughtco.com/civil-society-definition-and-theory-5272044](https://www.thoughtco.com/civil-society-definition-and-theory-5272044).

сильного гражданского общества имеет важное значение для обеспечения демократии в интересах мира, безопасности и развития.

Гражданское общество важно для государства и общества, поскольку оно действует как связующее звено между ними. Оно состоит из разнообразных групп людей, у каждого из которых есть свои интересы и цели. Оно взаимодействует с государством, га-

рантируя, что подлинная демократия, при которой желаниям людей уделяется приоритетное внимание, сохраняется для обеспечения стабильности. Гражданское общество взаимосвязано со всеми сферами и является жизненно важным участником социальных изменений и предпринимает ответственные шаги для улучшения общества посредством необходимых социальных изменений.

Библиографический список

1. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – С. 140.
2. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М. Изд-во «Ламартис», 2015. – С. 36.
3. Философский словарь/ Под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. – М.: Изд. Полит. Лит. 1963.
4. Политология /Под. ред. Г. В. Полуниной. – М.: АКАЛИС, 1996. – С. 105.
5. Теория государства и права/Под общ ред. Алексеева С.С. – М.: Норма, 2005. – С. 158.
6. Алексанян А. С. Гражданское общество. – Ереван, 2006. – С. 57.
7. Пузенцова Ю. К вопросу о прогнозах развития гражданского общества в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2013. – № 1. – С. 40-49.
8. Марзик Г. К вопросу о взаимодействии гражданского общества и правового государства // Новый юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 12-13.

Рецензент: Кочеткова Е.А., доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ист.н.

КОЛОДИНА МАЙЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oMVKolodina@msal.ru

РАХМАТУЛЛИНА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oOVRakhmatullina@msal.ru

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

KOLODINA MAYA VLADIMIROVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of administrative and financial law
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University
(MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oMVKolodina@msal.ru

RAKHMATULLINA OKSANA VLADIMIROVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of administrative and financial law
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University
(MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
oOVRakhmatullina@msal.ru

INTRODUCTION OF SUSTAINABLE FINANCE PRINCIPLES INTO THE FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Аннотация.** В статье проведён анализ положений законодательства Российской Федерации в области правового регулирования основных финансовых инструментов, применяемых государством, в целях устойчивого финансового развития. В настоящее время, в стране реализуется государственная политика по внедрению принципов ESG. Однако это сулит существенные проблемы для Российской Федерации, поскольку экономика носит сырьевой характер, поэтому это может привести к экономическим потерям. К тому же, исследование опыта Европейского союза, показало, что внедрение ESG увеличивает затраты и долговую нагрузку европейских предприятий. В данных условиях необходима структурная перестройка экономики. В результате исследования были сформулированы основные направления государственной финансовой политики в сфере достижения устойчивого финансирования и сформулированы основные принципы её реализации.*

***Ключевые слова:** устойчивое финансирование; финансовая система; стандарты ESG; зеленые инструменты; инфраструктурные проекты; инвестиционная привлекательность; карбоновый налог.*

***Annotation.** The article analyzes the provisions of the legislation of the Russian Federation in the field of legal regulation of the main financial instruments used by the state for sustainable financial development. Currently, the country is implementing a state policy on the implementation of ESG principles. However, this promises significant problems for the Russian Federation, since the economy is of a raw material nature, so it can lead to economic losses. In addition, a study of the experience of the European Union has shown that the introduction of ERP increases the costs and debt burden of European enterprises. In these conditions, a structural restructuring of the economy is necessary. As a result of the study, the main directions of the state financial policy in the field of achieving sustainable financing were formulated and the basic principles of its implementation were formulated.*

***Keywords:** sustainable financing; financial system; ESG standards; green instruments; infrastructure projects; investment attractiveness; carbon tax.*

Одним из важнейших элементов концепции ESG является так называемый «зелёный переход». Финансовые институты развитых стран взяли на себя роль локомотива перестройки экономики в этом направлении. Несмотря на то, что в современных условиях сроки достижения показателей уг-

леродной нейтральности в развитых странах сдвинулись вперёд, выработка российской национальной стратегии устойчивого развития не утратила актуальности. Безусловно, в основе такой стратегии должен лежать учёт внутренних экономических факторов, задач экономического развития

Российской Федерации, и оценка целесообразности применения отдельных методов трансформации. Необходимо также изучение результатов зарубежного опыта перестройки промышленности в русле декарбонизации. На основе такого анализа могут быть сформулированы основные принципы финансового стимулирования российской модели зелёной экономики.

На наш взгляд, внедрение принципов ESG в России нельзя отделять от задачи структурной перестройки российской экономики. Поскольку экономика РФ имеет сырьевой характер, проведение политики низкоуглеродного развития в ряде стран мира создаёт для нас риски экономических потерь. При этом, длительное время находясь в состоянии стагнации, российская экономика нуждается в стимулах ускорения развития, одним из которых как раз и может стать низкоуглеродная трансформация. По мнению директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А.А. Широва «значительная часть механизмов низкоуглеродной трансформации отнюдь не противоречит целям развития, стоящим перед нашей страной». Разумный компромисс между целями экономического развития и внедрением ESG-стандартов достигается в процессе необходимой модернизации производственных мощностей. «Обновление основного капитала естественным образом расширяет объем технологических инноваций в производстве, рост эффективности, в том числе в производстве и использовании энергии. Следовательно, главная проблема, которую должна решать стратегия низкоуглеродного развития, - стимулирование уровня инвестиционной активности»¹. Таким образом, одним из основных направлений финансовой политики в сфере устойчивого развития в Российской Федерации должно быть стимулирование инвестиций в основной капитал.

Обратимся к международному опыту устойчивого финансирования, активно развиваемого в странах Европейского Союза и США. Применительно к реализации проектов ESG традиционно используется термин «устойчивое (ответственное) финансирование», подразумевающее ответственное инвестирование и ответственное кредитование. То есть речь идёт не о финансировании за счёт средств публичных фондов, а о привлечении капитала на коммерческих условиях. Как отмечается в диагностической записке «Зеленые финансы: повестка дня для России», подготовленной членами рабочей группы по вопросам ответственного финансирования при Экспертном совете по рынку долгосрочных инве-

стиций при Банке России, «с развитием глобализации и ростом влияния транснациональных корпораций и их доли в глобальной экономике, основной фокус концепции устойчивого развития и зеленых инвестиций стал смещаться от национального уровня к корпоративному»². Привлечение частного капитала к реализации зелёных проектов осуществляется в странах ЕС на императивной основе, через установление нормативных экологических требований к продукции предприятий, а также через внедрение для них нефинансовой отчётности по ESG-показателям. В целях финансирования ESG-проектов используются такие инструменты, как зелёное страхование, зелёное кредитование, выпуск зелёных облигаций. Кроме того, наряду с таким механизмом поддержки, как «зеленый тариф», достаточно популярны в Европейском Союзе «зеленые сертификаты»³. При присвоении предприятиям кредитных рейтингов учитывается степень выполнения ими стандартов ESG.

Рынок зелёных облигаций начал формироваться в 2007-2008 годах, когда несколькими международными банками развития, в частности, Международным банком реконструкции и развития и Европейским инвестиционным банком, впервые была произведена эмиссия этих облигаций. В 2018 году при участии ряда американских и международных некоммерческих организаций, действующих в интересах защиты климата, была запущена Международная инициатива «Зеленые облигации» (Green Bond Pledge), предусматривающая обязательную оценку всех инфраструктурных проектов с точки зрения их воздействия на окружающую среду и их финансирование с помощью зелёных облигаций. Разработанные международными банковскими консорциумами стандарты эмиссии таких облигаций подразумевают процедуру независимой внешней оценки выпуска крупнейшими аудиторскими и консалтинговыми компаниями, такими как Deloitte, KPMG, CICERO. На мировых фондовых биржах функционируют специальные зелёные секции.

Рабочая группа по ответственному финансированию, созданная при Центральном Банке РФ, опубликовала в 2019 году Концепцию организации в России методологической системы по развитию зелёных финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования.⁴ Обзор зарубежной практики применения зелёных финансовых инструментов, приведённый в документе, показывает, что у них имеются минусы, на которые необходимо обратить внимание. В частности, Ассоциация ответственного инвестирования в одном из отчётов, по-

¹Широв А. А. Низкоуглеродное развитие России в условиях внешнеэкономических ограничений // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 4 (56). С. 206–212.

² Диагностическая записка «зеленые финансы: повестка дня для России» // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/20181102_Green_finance.pdf (дата обращения: 01.06.2023).

³ Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В., Салиева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12А. С 96.

⁴ Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 01.06.2023).

свящённых анализу кредитных рисков, связанных с ESG, указывает на трудность определения правильного временного горизонта для оценки влияния факторов ESG на кредитоспособность эмитента. Из-за многомерного характера факторов ESG возникают проблемы с моделированием нефинансовых факторов и учётом взаимозависимости данных⁵. Иными словами, между показателями нефинансовой отчётности и финансовыми показателями предприятий не прослеживается чёткой взаимосвязи. В связи с этим внедрение финансовых инструментов типа зелёных облигаций, степень кредитного риска которых невозможно адекватно оценить, может негативно влиять на устойчивость финансовой системы Российской Федерации. В результате, кредитные организации могут оказаться обладателями проблемных активов, что спровоцирует их банкротства или обернётся необходимостью их санации. В конечном счёте, компенсация понесённых убытков в соответствии с требованиями законодательства возлагается на государство и подразумевает выплаты из средств публичных фондов, таких как Фонд консолидации банковского сектора или Фонд страхования банковских вкладов. Кроме того, в условиях санкций выпуск зелёных облигаций в Российской Федерации по международным стандартам и привлечение с их помощью иностранных инвестиций практически невозможны.

Для европейских предприятий внедрение стандартов ESG связано с несением дополнительных затрат и увеличением их долговой нагрузки. Стимулирование через установление дополнительных условий получения финансирования ужесточает конкуренцию предприятий и усложняет ведение бизнеса. Именно по этим причинам Евросоюз пришёл к трансграничной концепции взимания так называемого карбонового налога, пытаясь переложить издержки европейских компаний, связанные с высокими экологическими стандартами производства, на поставщиков продукции из-за рубежа. Это прямое нарушение принципов ВТО и явный экономический протекционизм, ставшие следствием форсированной политики энергоперехода в Европе. Как отмечает А.А. Широков, «при помощи трансграничного углеродного налога Европейский союз (ЕС) хотел бы компенсировать часть потерь, которые испытывают европейские компании в связи с политикой агрессивной декарбонизации, и таким образом снизить риски деиндустриализации самых крупных экономик ЕС, таких как Германия, Франция, Италия»⁶. Если решение о введении углеродного налога будет принято в Российской Федерации (также подписавшей Парижское соглашение Рамочной кон-

венции ООН об изменении климата), то по оценкам экспертов совокупная налоговая нагрузка на предприятия металлургической, химической, нефтехимической промышленности, а также энергетические и транспортные предприятия может составить до 3 трлн. рублей к 2035 году.⁷ Это приведёт к сокращению инвестиций и может негативно сказаться на развитии промышленного производства в России.

Таким образом, большое значение для эффективного осуществления финансовой политики государства в области внедрения зелёной экономики имеет правильный выбор методов финансовой поддержки и стимулирования. Каждый из институтов финансовой системы, отдельные инструменты и методы финансового регулирования должны использоваться для решения свойственных им задач. Например, на наш взгляд, финансирование не следует подменять кредитованием, и наоборот. Использование неподходящих инструментов для реализации государственной экономической политики в целях внедрения стандартов ESG, может привести к разбалансировке финансовой системы государства, к нарушению нормального порядка перераспределения средств между её публичным и частным секторами, разрушению прямых и обратных связей⁸. Примером такой несбалансированности является финансовая система США с её увеличивающимся дефицитом бюджета, неконтролируемо растущим государственным долгом и кризисом банковского сектора. Давая оценку устойчивому кредитованию, нужно исходить из того, что главной задачей банковской системы является кредитование бизнеса в целях расширенного воспроизводства и увеличения прибыли. Часть рисков бизнеса банки берут на себя и закладывают это в стоимость кредита. При этом все кредитные риски лежат в плоскости извлечения прибыли. Реализация проектов ESG изначально сама по себе предполагает генерирование больших затрат, которые, если и принесут прибыль, то в трудно прогнозируемые сроки. Возложить на банки дополнительные риски реализации социальных и экологических проектов в рамках ответственного кредитования – это значит повысить их издержки, а, следовательно, увеличить стоимость кредита. Банки неизбежно будут перекладывать свои дополнительные издержки, связанные с ответственным кредитованием, на клиентов или на государство. Так, федеральный бюджет РФ в 2019 году начал субсидировать выплату процентов по банковским кредитам и купонного дохода по облигациям, направленным на финансирование инвестиционных проектов, связанных с внедрением наилучших доступных тех-

⁵ ESG, кредитные риски и рейтинги: изучение различий // URL: <https://www.unpri.org/credit-risk-and-ratings/esg-credit-risk-and-ratings-part-2-exploring-the-disconnects/3250.article> (дата обращения: 02.06.2023).

⁶ Широков А.А. ESG-перезагрузка: влияют ли экологический, социальный и управленческий факторы на экономику // URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/articles/2022/12/22/956555-esg-perezagruzka-vliyayut-ekologicheskii-sotsialnii-upravlencheskii-faktori-ekonomiku (дата обращения: 02.06.2023).

⁷ Зелёные финансы: повестка дня для России: диагностическая записка // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/20181102_Green_finance.pdf (дата обращения: 02.06.2023).

⁸ Горбунова О.Н. «Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России». М. ООО «Профобразование», 2003. С. 23-25.

нологий по охране окружающей среды⁹. Высказываются предложения об уменьшении банкам нормативов обязательных резервов. В итоге, средства из бюджетов в форме субсидий поступают банкам, а общая стоимость банковского кредита увеличивается. Подобная ситуация уже наблюдалась при субсидировании государством льготных ипотечных кредитов.

Таким образом, попытка возложить на банковскую систему чуждые ей функции неэффективна, создаёт лишние риски, вводит дополнительные этапы реализации проектов, удорожая и замедляя их завершение. Более подходящим инструментом устойчивого финансирования может стать исламский банкинг, изначально предполагающий прямое участие банка в прибылях и убытках кредитруемого предприятия. В азиатских странах уже имеется практика эмиссии зелёных исламских облигаций - сукук. По данным обзоров финансового рынка Сбербанка выпуск зелёных сукук за 2022 год вырос на 35%, и составил 8,1 млрд. долларов.¹⁰ Эксперимент по развитию партнёрского финансирования, запущенный на территории отдельных субъектов РФ с 1 сентября 2023 года¹¹, даёт возможность апробировать подобные инструменты и у нас.

Как мы уже отмечали выше, необходимым условием для структурной перестройки российской экономики является стимулирование инвестиций в основной капитал с целью развития внутреннего промышленного производства и ликвидации технологического отставания. Какие финансовые механизмы способны послужить стимулом этого процесса? Источником таких инвестиций могут быть и заёмные средства, но для этого необходимо снизить стоимость кредита для предприятий. Банковская система РФ с этой задачей сегодня явно не справляется. Ключевая ставка Банка России, напрямую влияющая на стоимость банковского кредитования, используется, главным образом, в целях подавления инфляции, при этом сегодня мы наблюдаем, что её размер значительно превышает фактически зафиксированную инфляцию. Находясь под давлением международных стандартов (Базель III), российские банки вынуждены значительную часть своих средств направлять в резервы Центрального банка РФ, изымая их из оборота, за счёт чего стоимость кредита возрастает, а денежные фонды, сосредоточенные в банковской сис-

теме, не используются на нужды расширенного воспроизводства. При этом часть резервов Центрального банка РФ заморожена по причине санкций. Стоит задуматься над тем, для чего российским банкам нужно соблюдать базельские принципы, если российская банковская система фактически отрезана от мировой. Сегодня можно констатировать, что функцию кредитования бизнеса фактически взяло на себя Правительство РФ, направляя значительные средства из бюджета на выдачу льготных кредитов. На это обстоятельство указывают многие исследователи. Так, по словам А.А. Широа, «на рыночных условиях быстро довести заёмное финансирование до компаний практически невозможно. Снижение ключевой ставки вряд ли приведёт к резкому росту кредитования инвестиций в основной капитал. Сейчас мы находимся в ситуации, когда так или иначе требуется использовать специализированные инструменты, которые бы позволили кредитовать рынок на возвратной основе, но не по рыночным ставкам. Это институты, такие как Внешэкономбанк, Фонд развития промышленности, Россельхозбанк, Фабрика проектного финансирования. Они должны софинансировать инициативы государства»¹². Однако, кредитование бизнеса не соответствует функции бюджета как финансового института. Возложение на бюджет дополнительных расходов ведёт к росту его дефицита. В результате уже само государство прибегает к внутренним заимствованиям, размещая свои облигации в банках. Таким образом, государственный бюджет выступает как бы в роли посредника между банками и бизнесом в процессе кредитования промышленного производства, что свидетельствует о системных проблемах.

Главным стимулом к ответственным инвестициям для бизнеса в условиях рынка является увеличение прибыли. Закономерностью рыночной экономики (по крайней мере теоретической её модели, которая сегодня во многом опровергнута практикой) является переток капитала в те сферы деятельности, где норма прибыли наиболее высока. Самыми привлекательными в этом отношении являются финансовые спекуляции, что порождает феномен, описанный в экономической теории как «парадокс капитала»¹³. Для Российской Федерации проблема оттока капитала является актуальной уже многие годы. Инвестиции на внутреннем российском рынке по прибыль-

⁹ Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. N 541 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий, и (или) на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, на реализацию инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий» // СЗ РФ. 2019. N 19. Ст. 2298.

¹⁰ Зелёный свет среди пустынь: ESG на Ближнем Востоке. // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/646331bf9a79470c2736d459> (дата обращения: 03.06.2023).

¹¹ Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнёрскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Ч. 1). Ст. 6149.

¹² Широа А.А. «2022 год открыл нам глаза на возможности российского бизнеса» // URL: <https://smotrim.ru/audio/2701030> (дата обращения: 04.06.2023).

¹³ Желтоносов В.М., Бондарев Д.Г. Проблемы определения контуров обращения глобального финансового капитала // Финансы и кредит. 2010. № 1(385). С. 24.

ности проигрывали зарубежным, в том числе из-за денежно-кредитной политики нулевых процентных ставок, которую в последние годы проводили центральные банки развитых стран. На фоне усиления санкций, вывоз капитала резко увеличился. В 2022 году по данным Банка России сальдо финансового счёта достигло рекордного уровня в 226,8 млрд долларов¹⁴. Одним из признаков неправильного баланса доходов и расходов в публичном и частном секторе финансовой системы РФ являются широко обсуждаемые сегодня законопроекты «О внесении изменений в часть первую и статью 270 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» и «О налоге на сверхприбыль прошлых лет», предусматривающие единовременный взнос крупного бизнеса в бюджет. Сверхприбыли, полученные крупными российскими компаниями в 2022 году за счёт мировой ценовой конъюнктуры и возросших продаж, стало рискованно инвестировать за рубеж из-за санкций. В условиях низкой прибыльности внутренних инвестиций, а также при отсутствии у корпораций программ реинвестирования в собственное производство, эти средства с высокой вероятностью будут направлены на потребление, в частности, на выплату дивидендов. Стремясь не допустить распыления ресурсов, Правительство собирается изъять их у бизнеса и использовать для решения стратегических задач через механизмы бюджетных программ. Данная ситуация свидетельствует о низкой эффективности инвестиционного и налогового механизма, о нарушении прямых и обратных связей в финансовой системе, дестабилизации денежных потоков. В то же время, благодаря санкциям сегодня сложились условия, способствующие усилению привлекательности внутренних инвестиций для российских компаний. Чтобы направить капитал в нужное русло, в том числе на решение задач структурной перестройки экономики, необходимо добиться, чтобы структурные изменения стали для бизнеса источником ренты, способным конкурировать с добычей природных ресурсов. Например, для того чтобы источником увеличения прибыли предприятий стало повышение производительности труда, добавленная стоимость не должна изыматься в виде налога. В то же время, нужно сократить льготы по природоресурсным платежам и увеличить плату за причинение экологического вреда. Можно отметить негативное влияние на темпы структурной перестройки экономики РФ так называемого «налогового манёвра», реализация которого в 2023 году продолжается¹⁵. Данный режим налогообложения сти-

мулирует добычу и экспорт сырой нефти и предусматривает фактически субсидирование нефтепереработки за счёт возврата акциза (так называемый демпфер). Нужно исправить ситуацию, когда предприятиям гораздо дешевле заплатить за причинённый вред окружающей среде, чем произвести инвестиции в экологическую безопасность: «В 2020 г. программы повышения экологической эффективности двенадцати российских компаний включали инвестиции (29,6 млрд руб.), которые в два раза превышали платежи за негативное воздействие на окружающую среду (14,4 млрд руб.), собранные со всех (около 40 тыс.) субъектов негативного воздействия»¹⁶. Шаги в этом направлении уже делаются - по инициативе Правительства и Министерства природных ресурсов РФ внесены изменения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды», предусматривающие компенсационный платёж на реализацию мероприятий по предотвращению и ликвидации загрязнения окружающей среды¹⁷.

Ещё одним существенным условием стимулирования инвестиций в структурную перестройку российской экономики является денежно-кредитная политика Центрального Банка РФ. При целенаправленной девальвации рубля, производимой для компенсации сократившихся в долларовом выражении нефтегазовых доходов федерального бюджета, возникает дисбаланс доходов и расходов между отраслями экономики. В рублёвом выражении доходы сырьевых экспортно-ориентированных отраслей растут, и в то же самое время растут издержки, производящих импорт зависимых отраслей, реализующих продукцию на внутреннем рынке. Всё это провоцирует рост цен и инфляции, которую Банк России контролирует с помощью повышения ключевой ставки, что также негативно сказывается на внутреннем производстве. Таким образом, интересы федерального бюджета и интересы промышленного производства фактически противопоставляются. На наш взгляд, девальвация рубля не должна использоваться как инструмент балансирования бюджетного дефицита. Такая политика приводит к перекосам и в сфере децентрализованных финансов, когда в одних государственных компаниях наблюдается наличие сверхприбылей, в то время как другие находятся под угрозой банкротства. По мнению А.А. Широва, «выравнивание рентабельности между экспортно-ориентированными и ориентированными на внутренний рынок компаниями должно происходить за счёт укрепления курса рубля»¹⁸. Укрепление рубля также будет

¹⁴ Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в I квартале 2023 года // URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (дата обращения: 12.09.2023).

¹⁵ Алексей Сазанов: рисков для завершения налогового манёвра в нефтянке нет, в 2023 году процесс продолжится // URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38171-aleksei_sazanov_riskov_dlya_zaversheniya_nalogovogo_manевра_v_neftyanke_net_v_2023_godu_protseсс_prodolzhitsya (дата обращения: 12.09.2023).

¹⁶ Скобелев Д.О., Ученев А.А. Потенциал применения концепции наилучших доступных технологий для принятия решений о государственной поддержке реального сектора российской экономики в условиях глобального энергоперехода // Экономика устойчивого развития. 2021. № 4 (48). С. 168-179.

¹⁷ Федеральный закон от 30.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ. РФ. 2022. № 1 (Ч. 1). Ст. 15.

¹⁸ Широв А.А. «2022 год открыл нам глаза на возможности российского бизнеса» // URL: <https://smotrim.ru/audio/2701030> (дата обращения: 03.06.2023).

способствовать притоку иностранных инвестиций из дружественных стран.

Поскольку цели устойчивого развития могут быть достигнуты за счёт структурной перестройки, затрагивающей одновременно многие отрасли национальной экономики, решение этой задачи невозможно без использования инструментов государственного стратегического планирования. Такими инструментами на сегодня являются национальные проекты и государственные целевые программы. Через их реализацию государство принимает на себя экологические и социальные риски в силу выполнения своих конституционных функций. Конкретным примером служит национальный проект «Экология», направленный на улучшение экологической обстановки в Российской Федерации и оздоровление граждан, сроком реализации до 31 декабря 2024 г. Однако, при реализации проекта имеются существенные сложности, связанные с периодическими изменениями формулировок целевых показателей, сроков реализации, а также с сокращением финансирования. При этом, уменьшение финансирования, в том числе, обусловлено высоким уровнем инфляции. Кроме того, большая доля финансовых ресурсов своевременно не осваивается. Так, на ноябрь 2021 г. бюджет национального проекта «Экология» исполнен всего на 44%, что составило 36,3 млрд. руб. из запланированных 81,6 млрд. руб. А в случае с реализацией федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» уровень освоения средств составляет: в 2019 г. – 0,0%, в 2021 г. – 0,7%¹⁹. Таким образом, становится очевидным, что действующая система обеспечения национальных проектов нуждается в совершенствовании. По нашему мнению, было бы целесообразно осуществлять финансирование такого рода проектов с учетом индексации на инфляцию. Также, необходимо более четко сформулировать целевые показатели и условия для их корректировки. Наибольшей эффективности при реализации государственных целевых программ можно достичь путём координации их исполнения в режиме реального времени при помощи цифровых технологий. Это поможет решить проблему неполного освоения финансирования.

Методы государственного финансирования не исчерпываются специальными целевыми программами. Например, возможно расширение перечня самокупаемых инфраструктурных проектов, реализуемых Правительством РФ с привлечением инвестиций из Фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений. Принципы ESG также могут успешно быть внедрены в механизм соглашений о защите и поощрении капиталовложений, реализуемых Правительством РФ начиная с 2020 года²⁰. Ре-

альной альтернативой коммерческим зелёным инструментам являются инфраструктурные проекты, реализуемые субъектами РФ. Данные проекты направлены на наращивание темпов роста производительных сил. С учётом существенных различий российских регионов потребность в инвестициях также различна. Но без развитой инфраструктуры невозможно эффективное развитие регионов и это, по сути, является определяющим фактором инвестиционной привлекательности. В целях поддержки регионов в нашей стране с 2022 года реализуется федеральный проект «Инфраструктурное меню». Основными являются следующие инструменты: инфраструктурные бюджетные кредиты; инфраструктурные облигации; займы Фонда ЖКХ за счет средств ФНБ; субсидирование процентной ставки на досрочное исполнение контрактов; реструктуризация бюджетных кредитов в целях инфраструктурной поддержки реализации новых инвестиционных проектов; инфраструктурные кредиты ВЭБа на городскую инфраструктуру. Так, например, кредитным организациям в Российской Федерации возмещаются недополученные доходы по кредитам, которые были выданы подрядным организациям на досрочное исполнение государственных (муниципальных) контрактов на строительство (реконструкцию) объектов капитального строительства, строительство (реконструкция) которых осуществляется с привлечением средств бюджетной системы Российской Федерации, по льготной ставке (ДОМ РФ возмещает недополученные доходы в размере ключевой ставки, а льготная ставка составляет 3%²¹). При всех достоинствах указанных финансовых инструментов, нужно учитывать и их недостатки. Например, активное внедрение субсидирования кредитов по льготным ставкам может привести к видимости стабильности на рынке спроса и предложения. Но в отсутствие конкурентной среды стимулирование спроса приводит к росту цен и снижению реальных доходов населения. А ситуация, в которой бюджет несёт дополнительные расходы, связанные с ускорением сроков выполнения государственных контрактов, свидетельствует о недочётах в бюджетном планировании и требует совершенствования процедур расходования бюджетных средств. Представляется, что для устранения этих проблем также должны быть задействованы инструменты государственного стратегического планирования, которые необходимо распространить и на частный сектор экономики с целью устранения его диспропорций, дисбалансов спроса и предложения, для согласования общественно необходимых потребностей и производственных возможностей²².

Преимущество стратегического планирования при достижении целей ESG заключается в том, что, по

¹⁹ Лебедева М.А. Проблемы реализации национального проекта «Экология» в Российской Федерации // Журнал экономических исследований. Т.8. №6. С.22.

²⁰ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. N 14 (Ч. I). Ст. 1999.

²¹ Аналитическая справка об «Инфраструктурном меню» // URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/analiticheskaya_spravka_ob_infrastruktornom_menyu_2023.pdf (дата обращения: 02.06.2023).

²² Ведута Е.Н. От цифровой экономики к экономической кибернетике (киберэкономике). Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения. Монография. Под научной редакцией И.М. Братищева. Санкт-Петербург, 2022. С. 189.

сравнению с инструментами ответственного кредитования и ответственного инвестирования, оно позволяет избежать рисков дисбаланса в экономике и финансовой системе. Полагаем, что внедряя стандарты ESG, а значит, вводя дополнительные критерии оценки экономической деятельности, помимо критерия извлечения прибыли, необходимо по-новому взглянуть и на метод управления экономикой при помощи финансов. Нужно чётко определить границы «монетизации поведения» бизнеса, особенно в условиях развивающегося кризиса мировой финансовой системы. На назревшую потребность и имеющиеся технологические возможности применения инструментов стратегического планирования экономики указывает Е.Н. Ведута: «Задачу достижения пропорциональности экономики невозможно решить только монетарными и институциональными методами. Эта – задача стратегического планирования экономики, обеспечивающего организацию общественного производства для устойчивого роста качества жизни»²³. В связи с этим представляется наиболее перспективным использование при внедрении принципов ESG цифровых технологий стратегического планирования, направленных на повышение качества управления в сфере экономики и финансов.

Подытоживая, можно сформулировать ряд принципов, на которых должна быть основана финансо-

вая политика Российской Федерации в сфере устойчивого развития. Во-первых, выполнение задач по устойчивому развитию не должно приводить к нарушению сбалансированности доходов и расходов в финансовой системе, наращиванию долга, созданию высокорискованных финансовых активов. Во-вторых, требования по реализации принципов ESG не должны затруднять доступ предприятий к финансированию, в особенности, в сфере банковского кредитования. В-третьих, главная роль должна быть отведена целевому финансированию модернизации основных фондов предприятий, в котором должны быть задействованы специализированные государственные финансовые институты, такие как Фонд развития промышленности, Фабрика проектного финансирования ВЭБ РФ, Россельхозбанк. В-четвёртых, необходим пересмотр системы налогов и неналоговых платежей в целях стимулирования инвестиций в промышленное производство. В-пятых, необходимо укрепление курса рубля как условие для привлечения инвестиций в основной капитал и структурной перестройки экономики, отхода от её сырьевой модели. И в-шестых, в финансовой деятельности государства должны быть широко внедрены цифровые технологии стратегического планирования, используемые в целях согласования доходов и расходов публичного и частного сектора.

Библиографический список

1. Ведута Е.Н. Экономико-математическое моделирование - основа перехода управления экономикой на принципиально новую цифровую технологию // Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения. Монография. Под научной редакцией И.М. Братищева. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 76-97.
2. Ведута Е.Н. От цифровой экономики к экономической кибернетике (киберэкономике). Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения. Монография. Под научной редакцией И.М. Братищева. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 189.
3. Горбунова О.Н. «Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России». - М. ООО «Профобразование». - 2003. - 158 с.
4. Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В., Салиева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 12А. – С. 90-110.
5. Желтоносов В.М., Бондарев Д.Г. Проблемы определения контуров обращения глобального финансового капитала // Финансы и кредит. – 2010. – № 1(385). – С. 23-27.
6. Лебедева М.А. Проблемы реализации национального проекта «Экология» в Российской Федерации // Журнал экономических исследований. Т.8. №6. – С.17-24.
7. Скобелев Д.О., Ученев А.А. Потенциал применения концепции наилучших доступных технологий для принятия решений о государственной поддержке реального сектора российской экономики в условиях глобального энергоперехода // Экономика устойчивого развития. - 2021. - № 4 (48). - С. 168-179.
8. Шилов А. А. Низкоуглеродное развитие России в условиях внешнеэкономических ограничений // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 4 (56) – С. 206–212.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

²³ Ведута Е.Н. Экономико-математическое моделирование - основа перехода управления экономикой на принципиально новую цифровую технологию // Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения. Монография. Под научной редакцией И.М. Братищева. Санкт-Петербург, 2022. С. 77.

СИВАРАКША ИННА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oIVSivaraksha@msal.ru

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУПРУГОВ В РИМСКОМ ПРАВЕ. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

SIVARAKSHINA INNA VLADIMIROVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of history of the state and law
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oIVSivaraksha@msal.ru

THE PROPERTY STATUS OF SPOUSES IN ROMAN LAW. MARRIAGE CONTRACT.

Аннотация. В статье рассматривается характеристика имущественного положения супругов в Древнем Риме. Показаны основные характеристики и значение брачного договора. Рассмотрены вопросы включения в объем семейного имущества приданого и предбрачного дара. Отмечается важность урегулирования вопросов имущественного положения супругов в действующем законодательстве. Рассматривается вопрос рецепции римского права в рамках аспекта имущественного положения супругов в современном отечественном законодательстве.

Ключевые слова: имущество супругов, брачный договор, права мужа, права жены, приданное.

Review. The article deals with the characteristics of the property status of spouses in ancient Rome. The main characteristics and importance of the marriage contract are shown. The issues of inclusion of dowry and pre-marital gift in the volume of marital property are considered. The importance of regulating the property status of spouses in the current legislation is noted. The issue of the reception of Roman law within the aspect of the property status of spouses in modern domestic law is considered.

Keywords: marital property, prenuptial agreement, husband's rights, wife's rights, dowry.

Тема семейных правоотношений и брака является одной из самых актуальных во все времена. Генезис современной отрасли семейного права складывался много веков и продолжает свое развитие и в настоящее время. Рецепция римского права, прежде всего, демонстрирует цивилизованность реципиента, его принадлежность к современной европейской цивилизации¹.

Сейчас наметилась тенденция трансформации семейных отношений и брака в масштабах всего мира, касательно субъектного состава супругов. Которая оказывает свое воздействие на все взаимосвязанные элементы семейных отношений. В настоящее время по предложению президента России была внесена поправка в Конституцию РФ, зафиксировавшая понятие брака как союза мужчины и женщины. Президент «заметил, что сама по себе идея защищать традиционные семейные ценности, в том числе традиционный состав семьи, является правильной, однако указал на необходимость выбора точных формулировок»². В классический период римского государства в Дигестах было закреплено схожее положение – «Брак есть союз мужчины и женщины, общность

всей жизни, соучастие в божеском и человеческом праве» (D 23.2.1). Такое нормативное подкрепление основ формулы брака имеет биологическую, этическую и правовую целесообразность. Особое значение в рамках семейных правоотношений имеет имущественное положение супругов. Одним из инструментов регулирования имущественного положения супругов является брачный договор.

Исследование исторических начал и правовых основ брачного договора углубляет понимание о содержании его в настоящем и позволяет сформировать прогноз на развитие в будущем. Брачный договор берет свои правовые истоки из социального явления брак. Цель заключения брачного договора возникновение семейных отношений. Такой договор может характеризоваться как первичный базис возникновения брачных отношений. С другой стороны, брачный договор является проективным от брака, как документ, устанавливающий имущественное положение супругов. Исследование правового регулирования имущественных отношений мужа и жены по римскому праву позволит охарактеризовать двустороннюю природу брачного договора.

¹ Ткаченко С.В. Актуальность римского права для России // Социология власти. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-rimskogo-prava-dlya-rossii> (дата обращения: 22.05.2023).

² Путин внес в Госдуму поправку о признании брака союзом мужчины и женщины // Предложения по изменениям в конституции. ТАСС. 02.03.2020. URL.: <https://tass.ru/politika/7880781> (дата обращения: 04.06.2023).

Как отмечает А.А. Кужилина про брачный договор «современное законодательство позаимствовало данный институт из римского частного права, концепция брачного договора сложилась именно там»³.

В браке *cum manu* жена была полностью подчинена власти мужа и его домовладыки. В таком браке правосубъектность жены жестко ограничивалась и фактически исчезала под властью мужа. Имущественными правами в браке *cum manu* обладал только муж. В его собственности помимо имущества, приобретенного во время брака оказывалось и имущество жены, «если до заключения брака она была *persona sui iuris*, а также подаренное ей отцом по случаю выхода замуж»⁴. Приданое жены могло быть отличным от собственности мужа, однако в браке оно вливалось в объем его имущества. В таком браке своего имущества жена не имела, и оно не подлежало возврату при расторжении брака. Если наступала смерть жены, то на мужа возлагались обязанности по обеспечению и воспитанию детей, и приданое включалось в имущество для данных целей. Если наступала смерть мужа, то жена была в числе наследователей вместе с детьми, а значит получала часть имущества, принадлежащего мужу при жизни, с уже включенным в него приданым.

В браках *sine manu* – без власти мужа, распространившихся в римском государстве вместе с возрастанием границ правосубъектности женщины, имущество супругов распределялось иначе. Стоит отметить, что вступление в брак *sine manu* не меняло объема правосубъектности женщины:

если она была подвластна отцу (домовладыке) до брака, то и после считалась агнаткой своей семьи;

если она имела статус *persona sui iuris* до брака, то и это положение оставалось неизменным.

В браке *sine manu* имущественное положение супругов носит дифференцированный характер. Имущество жены, принадлежащее ей до брака, и то, что она получила во время брака по наследству, за результаты своего труда и иными способами являлось ее собственностью. Этим имуществом она могла распоряжаться по собственному усмотрению, не отчитываясь перед мужем. Однако, если она была подвластна своей семье, то такие вопросы она решала с участием своих опекунов⁵.

В рамках брака *sine manu* интересным является решение вопроса о приданом жены. Исторически сло-

жилась традиция именно при заключении брака *sine manu* преподносить будущему мужу специальный подарок – приданое (*dos*)⁶. Приданое, «передаваемое мужу приданое при самом установлении оценивалось и как бы считалось мужу проданным за известную сумму денег, которую он и обязывался вернуть на случай развода (*dos venditionis causa aestimata*)»⁷. Передаваемое отцом приданое именовалось «приспевшим» (*dos profecticia*), а иными лицами со стороны жены – «*dos adventicia*»⁸. В случае, когда будущая жена имела статус *sui iuris* его размер определяла она, в иных случаях ее домовладыка или третьи лица. Целью приданого, которым могло быть и движимое и недвижимое имущество, было внести вклад в семью мужа, для снижения имущественного бремени в период брака. Если брак прекращался, то приданое подлежало возвращению женщине в полном объеме, при условии, что у нее с мужем было заключено соглашение *cautio rei uxoriae*. Для случаев прекращения брака с заключенным *cautio rei uxoriae*, у жены или ее опекуна, преподнесшего *dos*, было право подать обычный строгий иск – *actio ex stipulatu*⁹. Возвратить приданое или эквивалентную ему цену надлежало в полном объеме и без задержек. Со временем, такие соглашения между мужем и женой стали широко распространены, и претор посчитал правильным предоставить жене возможность в случаях, когда развод происходил не по ее вине, возвращать приданое через строго личный иск *actio rei uxoriae*¹⁰. В законе (*Ulp. reg. VI*) также содержались указания на исключения из этого правила, так при обязательствах мужа вернуть приданое, у него было право удержать *retentiones*. Такое было возможно на содержание детей, которые остаются на попечении мужа – *propter liberos*, за растраты жены – *propter res amotas*, за какие-либо проступки жены – *propter mores*¹¹, за расходы на содержание приданого во время брака – *propter impensas*. Брак мог быть прекращен в результате смерти мужа: право на удержание принадлежало только ему, у его наследников не было такой возможности. Если брак прекращался в результате смерти жены и приданое было «*dos adventicia*», то оно переходило в собственность мужа. Анализ положений, регулирующих права на приданое, позволяет прийти к выводу, что муж на практике имел право пользования им, хотя юридически наделялся статусом собственника, включая период права Юстиниана¹².

³ Кужилина А.А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах // Вестник ТВГУ. серия «Право». 2014. № 2, 2014. С. 163-167.

⁴ Никитчанова Е.В. Регулирование имущественных отношений между супругами в римском и современном праве // Древнее право. 2000. № 1 (6). С. 268.

⁵ Боголепов Н. Учебник истории римского права. М., 1895. С. 267-268. // Литрес. Сервис электронных книг. URL: <https://www.litres.ru/book/nikolay-bogolepov/uchebnik-istorii-rimskogo-prava-512375/> (дата обращения: 08.06.2023).

⁶ Сиваракша И. В. Условия действительности брака в римском праве (то, что дозволено правом, и то, что дозволено честью) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2023. № 1 (55). С. 49.

⁷ См.: Покровский, И. А. История римского права [Текст]. – СПб.: «Летний Сад», 1998. С. 560.

⁸ Силакова О. Н., Лахта В. А. Особенности брачных отношений в праве Древнего Рима // Архивариус. 2016. №9 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-brachnyh-otnosheniy-v-prave-drevnego-rima> (дата обращения: 09.06.2023).

⁹ См.: Покровский, И. А. История римского права [Текст]. СПб.: «Летний Сад», 1998. С. 560.

¹⁰ Никитчанова Е.В. Регулирование имущественных отношений между супругами в римском и современном праве // Древнее право. 2000. № 1 (6). – С. 271.

¹¹ См.: Покровский, И. А. История римского права [Текст]. СПб.: «Летний Сад», 1998. С. 560.

¹² См.: Покровский, И. А. История римского права [Текст]. СПб.: «Летний Сад», 1998. С. 560.

Для соблюдения принципа справедливости муж выделял из объема своей собственности равную получаемому приданому долю, это действие носило характер гарантийного обязательства и должно было быть совершено до заключения брака, т.к. дарения между супругами были запрещены. В римском праве не была нормативно установлена эта обязанность мужа, поэтому требовать ее исполнения ни невеста, ни ее родственники не могли. Однако, такое действие со стороны мужа являлось соблюдением норм приличия. В эпоху Юстиниана данное действие было узаконено и называлось *donatio propter nuptias*. Более того, по *donatio propter nuptias*, можно было сделать дар не только до, но и в рамках брака. По этому правилу супруг или его представитель (опекун) выделяет супруге имущество как *antipherna* (противоприданое). Однако, на практике супруг в рамках брака является собственником этого выделенного в пользу жены имущества, и в случае стабильной семейной жизни *donatio propter nuptias* не приобретает какого-либо иного статуса. Единственный момент имеющий значение для *donatio propter nuptias*, на него налагался запрет отчуждения. Целью установления *donatio propter nuptias* выступает формирование гарантий для супруги в случае развода, при совершении которого ей подлежит возвращению ее приданое и *donatio propter nuptias*.

Интересным для исследователей в браке *sine manu* является запрет на дарение (D 24.1.1). Его целью была своеобразная страховка и обеспечение материальной независимости мужа и жены и от корыстных мотивов заключения брака. Вопреки запрету сделанные подарки признавались ничтожно подаренными и их можно было истребовать назад, при этом правом на такое требование был наделен, не только муж, но и его наследники. Однако в данном правиле позднее сделали исключение для случаев, когда муж умер, но до этого не потребовал возврата имущества, то подаренное переходит в собственность одаряемого (D 24.1)¹³.

В ряде норм того римского права содержатся исключения для запреты дарения, так допускалось дарение: «на случай смерти» (D 24.1.9.2, D 24.1.10, D 24.1.11 и др.), «на случай развода» (D 24.1.60- D 24.1.63), для «отпуска на свободу раба» (D 24.1.7.8-24.1.7.9), «по причине изгнания» (D 24.1.43).

Отдельно отметим, что существовала презумпция собственности мужа на все приобретаемые вещи, кроме случаев доказанной принадлежности имущества жене (D 24.1.51).

В остальных видах гражданско-правовых сделок на отношения супругов запреты не налагались. Они могли осуществлять такие имущественные отношения как: купли-продажа, сделки по займу и обмену, передача имущества в управление супругу, и другие. Законодательство того времени даже предусматривало возможность исков между супругами. Отметим,

что при разрешении таких исков и для мужа, и для жены была предусмотрена *beneficium competentiae* – возможность требовать, оставить необходимое для того, чтобы не возникла «нужда» («*ne egeant*»).

Таким образом, в римском праве при объединении собственности супругов при заключении брака осуществлялась и имущественная дифференциация: *dos* - приданого супруги и *donatio propter nuptias* - предбрачного дара от супруга, которая выступала гарантией при разводе мужа и жены.

Солидарно с А.А. Кужилиной отметим, что «в римскую эпоху существовали контракты, связанные с заключением брака, имущественными отношениями супругов в браке, брачные соглашения, определяющие объем и качество приданого и предбрачного дара», которые «явились прообразами современного брачного договора»¹⁴. По действующему отечественному законодательству предусмотрены законный и договорный режимы имущества супругов.

В ст. 33 СК РФ предусмотрено, что законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности, если брачным договором не установлено иное. Данный режим характеризуется тем, что совокупность имущества, приобретенного супругами в браке, является их совместной собственностью, не учитывая различия в объемах дохода и исполняемых функции каждого из супругов для обеспечения финансовыми и иными благами всех членов семьи. Для отечественного законодательства муж и жена равны в своих правах на совместную собственность. Достаточно часто роли супругов распределяются внутри семьи для обеспечения ее интересов с помощью простых договоренностей. Однако, существует возможность урегулирования спорных элементов взаимоотношений в судебном порядке.

Вопрос совершения сделок в действующем законодательстве содержит аксиому о согласии супругов на гражданско-правовой оборот движимого имущества. Для совершения сделок с недвижимым имуществом требуется нотариально подтвержденное согласие второго супруга.

Как и в римском праве отечественное законодательство при указании на совместную собственность содержит некоторое дифференциальное обособление имущества супругов. Так, согласно ст. 38 СК РФ, при разделе имущества собственность, приобретенная до брака, приобретаемая посредством договора дарения, договора наследования, имущество индивидуального пользования (с учетом исключений – драгоценных украшений и т.д.) не учитывается в объеме совместной собственности. По усмотрению суда может быть признано собственностью каждого супруга имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений.

Отличительной чертой действующего законодательства является отсутствие запретов на какие-либо

¹³ Никитчанова Е.В. Регулирование имущественных отношений между супругами в римском и современном праве // Древнее право. 2000. № 1 (6). С. 270.

¹⁴ Кужилина А.А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах // Вестник ТВГУ. Серия «Право». 2014. № 2. С. 163-167.

гражданско-правовые сделки между супругами, в том числе разрешено дарение любого вида имущества. Также нормативного закрепления в современных нормах не нашли понятия приданого и предбрачного дара. В рамках религиозных или бытовых традиций некоторые малочисленные группы населения осуществляют подобные действия, однако правовое урегулирование основывается на вышеупомянутых правилах дифференциального обособления имущества супругов, которое проявляется только в случае развода. Развод при законном режиме имущества супругов предполагает раздел всего принадлежащего супругам в равных долях. Раздел имущества может быть осуществлен как до официального оформления развода, так и в период его проведения, а также после. При наличии разногласий по поводу раздела имущества супруги могут обращаться с иском в суд. В случае отсутствия разногласий супруги самостоятельно достигают соглашения и оформляют его в законодательно определенной форме. Имущество может быть разделено как в равных долях, так и в определяемых ими самостоятельно размерах. У суда, согласно ст. 39 СК РФ, также есть право выделения разных долей супругам при указанных в законе обстоятельствах, например, если один из супругов своими действиями произвел растрату семейного имущества и т.д.

При договорном режиме имущества супругов по ст. 42 СК РФ может быть предусмотрена совместная долевая или раздельная собственность. Для осуществления такого режима имущества супругов необходимо заключение брачного договора (ст. 40 СК РФ) в письменной форме с нотариальным удостоверением. Он может быть заключен до или в течении брака, но

вступает в силу в первом случае только после регистрации брака. У современных брачных договоров законодательно закреплены границы их действия в п. 3 ст. 42 СК РФ, которые позволяют охранять традиционные семейные ценности и направлены на защиту от ущемления в правах супругов и других членов семьи.

В римском праве было предусмотрена обязанность мужа содержать детей, поскольку правосубъектность женщины отлична от мужской. В отечественном законодательстве обязанность содержания детей возлагается в равных объемах на каждого родителя.

В современный период брачный договор не нашел такого широкого распространения как в римском государстве. Тенденции развития семейного законодательства и спектр разрешаемых в судебном порядке семейных споров демонстрирует сохранения актуальности темы имущественных прав и обязанностей супругов в современное время.

Таким образом, многие институты римского права в сфере семейных отношений создали базис для действующего законодательства семейной отрасли права. Тенденция защиты супругов от злонамеренной недобросовестных супругов наличествовала как в нормах римского права, так и в отечественном законодательстве. Создание нормативного фундамента для урегулирования имущественных отношений супругов имело большое значение для периода римского государства и сохраняет свою важность и сегодня. Принцип дифференциации имущества супругов в римском законодательстве трансформировался в современности в виде возможного установления договорного режима в адаптированной к окружающей реальности форме.

Библиографический список

1. Боголепов Н. Учебник истории римского права. – М., 1895. – С. 267-268.
2. Кужилина А.А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах. Вестник ТВГУ. Серия «Право». – 2014. – № 2. – С. 163-167.
3. Никитчанова Е.В. Регулирование имущественных отношений между супругами в римском и современном праве // Древнее право. – 2000. № 1 (6). – С. 268 - 276.
4. Сиваракша И.В. Условия действительности брака в римском праве (то, что дозволено правом, и то, что дозволено честью) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2023. – № 1 (55).
5. Силакова О.Н., Лахта В.А. Особенности брачных отношений в праве Древнего Рима // Архивариус. – 2016. – №9 (13).
6. Покровский, И.А. История римского права [Текст]. – СПб.: «Летний Сад», 1998. – 560 с.
7. Ткаченко С.В. Актуальность римского права для России // Социология власти. – 2009. – №5.

Рецензент: Чемеринская В.В., доцент кафедры истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

СОКОЛОВА ОКСАНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ (ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

SOKOLOVA OKSANA VALERIEVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of constitutional and international law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

PERSONAL DIGNITY AS A CONSTITUTIONAL AND LEGAL CATEGORY (PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Аннотация. В условиях трансформации государственных и надгосударственных институтов возникает необходимость по-новому взглянуть на традиционные права и свободы личности. Право на достоинство выступает основой и источником всех прав и свобод, закреплено на самом высоком, конституционном уровне, имеет межотраслевой характер и требует особого внимания со стороны государства с точки зрения обеспечения его реализации и защиты. Анализ права на достоинство требует привлечения знаний всего комплекса наук о человеке. Конституционный Суд выработал ряд правовых позиций по вопросам защиты права на достоинство, которые необходимо учитывать в правотворчестве и правоприменении.

Ключевые слова: достоинство личности, право на достоинство, практика Конституционного Суда Российской Федерации.

Review: In the context of transformation of state and supranational institutions, there is a need to take a fresh look at traditional individual rights and freedoms. The right to dignity is the basis and source of all rights and freedoms, is enshrined at the highest, constitutional level, is intersectoral in nature and requires special attention from the state in terms of ensuring its implementation and protection. Analysis of the right to dignity requires the involvement of knowledge from the entire complex of human sciences. The Constitutional Court has developed a number of legal positions on the protection of the right to dignity, which must be taken into account in lawmaking and law enforcement.

Keywords: personal dignity, right to dignity, practice of the Constitutional Court of the Russian Federation.

В конституционном праве России есть категории, исследование которых предполагает довольно объемный объект, выходящий за рамки собственно конституционного права или даже права вообще. К таким категориям следует отнести институт прав человека в целом, а также отдельные группы и виды прав и свобод.

Исследование этих вопросов связано непосредственно с личностью человека, а изменения в обществе, поиск новых и пересмотр содержания старых ценностей общества, достижения ряда наук – философии, психологии, биологии, нейропсихологии, – ставят множество вопросов о сущности прав человека.

Каковы пределы прочности этого института и в каких элементах/частях он может меняться без угрозы его содержанию и смыслу? На изменения содержания каких прав готово пойти общество, а какие

права будут «цементом» всего института прав и свобод и помогут нам сохранить его для следующих поколений? Эти вопросы задают тон большой дискуссии одной из самых чувствительных проблем конституционного права в частности и всего права в целом. В рамках данной статьи фокус внимания обращен на достоинство личности.

Изучение содержания достоинства человека, как правовой категории следует начать с анализа понятия «достоинство». Достоинство в словаре С. И. Ожегова понимается как положительное качество, совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качество в самом себе¹.

В словаре В. И. Даля встречаем слово «достой», обозначающее достоинство, приличие, приличность, соразмерность, сообразность; чего стоит человек или дело, по достоинству своему; достойный чего, стоящий, заслуживающий, надлежащий, должный, при-

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз. 1989. С. 180.

личный, сообразный с требованиями правды, чести, а достойный человек понимается как уважаемый, ценный. Достоинство понимается и как свойство вещи: стоимость, ценность, добротность, степень годности, отличное качество или превосходство².

Достоинство в философских трудах трактуется как характеристика человека с точки зрения его внутренней ценности, соответствия собственному предназначению. В посттрадиционных обществах для обозначения достоинства словосочетания «внутреннее благородство» свидетельствует о том, что достоинство начинает обозначать благородство, отличное от иерархически высокого происхождения или положения. Достоинство как моральное понятие («общечеловеческое достоинство» по И. Канту) характеризует индивида как личность: достоинство человека определяется не его происхождением, богатством, образованием или социальным положением, а присущей ему как индивидуальной личности и гражданину свободой.

Понятие достоинства как общечеловеческой характеристики может иметь разную степень обобщения. В качестве достойного может признаваться индивид, а) соответствующий представлению о высшем предназначении человека (таков общегуманистический образ достоинства, складывающийся уже в античности, ярко выраженный у Аристотеля, Эпикура, стоиков); б) просто как таковой, т.е. безусловно (в христианстве достоинство человека ассоциируется с тем, что он изначально заключает в себе образ Бога; в кантовском учении уважение к другому обусловлено тем, что другой признается в качестве субъекта законодательствующей воли); в) как личность, исполняющая свои обязанности и отвечающая разумным ожиданиям окружающих в конкретных человеческих отношениях. Различия в толкованиях свидетельствуют о том, что достоинство в отличие от заслуги (эти понятия нередко употребляются в качестве синонимов) – не только оценочное, но и императивное понятие: человеку предписывается быть достойным. В субъективном плане достоинство как чувство самоуважения заключается в ощущении человеком собственной значимости. Так понимаемое достоинство, в отличие от иллюзий самомнения, основывается на том, что человек обладает рациональным и реалистичным жизненным планом, уверен в собственных способностях и понимает, что его личность и его дела одобряются («по достоинству оценены») уважаемыми им людьми (Дж. Ролз)³.

Достоинство человека в юридической словарной

литературе понимается как морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности. Достоинство – неотъемлемое свойство человека, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его личность. Достоинство человека выступает объектом защиты в различных отраслях права. В конституционном праве достоинство понимается как критерий отношения государства к личности и ее правовому статусу как высшей социальной ценности⁴.

Согласно ст. 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам⁵.

В соответствии со ст. 150 Гражданского Кодекса Российской Федерации достоинство рассматривается как одно из нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения; оно неотчуждаемо и непередаваемо. Достоинство личности охраняется уголовным законом (глава 17 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также выступает объектом защиты в административном праве.

Право на достоинство отнесено к группе личных прав и свобод, которые, в свою очередь, призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства.

Как справедливо отмечает Е.А. Лукашева, органическая основа и главное назначение гражданских прав состоят в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности. Эта категория прав характеризуется тем, что государство признает свободу личности в определенной сфере отношений, которая отдана на усмотрение индивида и не может быть объектом притязаний государства. Эти права, являясь атрибутом каждого индивида, призваны юридически защитить пространство действия частных интересов, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности⁶. Отметим, что это особенно актуально в наше время, в эпоху развития цифровых технологий, проникающих в частную жизнь и ограничивающих или даже нарушающих ее⁷.

² Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dal.slovaronline.com/?ysclid=lmq3vxtbd560291936> (дата обращения 20.09.2023).

³ Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia (дата обращения 23.05.2023).

⁴ Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.juridical.slovaronline.com/1909-DOSTOINSTVO> (дата обращения 23.05.2023).

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 01.07.2020 № 6-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ Лукашева. Е. А. Права человека. Учебник для вузов. М, 1999. С. 85.

⁷ Гайнутдинов Д. Нездоровая прозрачность: как пандемия упрощает контроль над гражданами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/28/04/2020/5ea759419a7947d0c6e3a3a3?ysclid=lmqj1mtypr303626761> (дата обращения 15.09.2023).

Говоря об истории развития личных прав и свобод и роли государства в их защите, Е. А. Лукашева также подчеркивает, что на различных этапах возникновения этих прав они призваны были ограждать человека от незаконного вторжения государства в сферу личной свободы. Однако в дальнейшем для осуществления гражданских прав выявилась потребность содействовать в осуществлении прав и свобод индивида, что означало не только установление прямых запретов, оберегающих сферу личной свободы и частной жизни от противоправных и произвольных попыток ее ущемления, в том числе со стороны государства, но и осуществление активных действий для реализации прав и свобод человека. Право на достоинство является, по существу, основной целью всех остальных прав человека. В этом смысле *достоинство человека – источник его прав и свобод (выделено нами – О.С.)*⁸.

В определении особого места права на достоинство встречаем аналогичную позицию у Н.А. Придворова, В.В. Трофимова, которые указывают на роль права на достоинство в системе личных (гражданских) прав и свобод человека, фиксируемых в Основных законах государств, в том числе – Конституции Российской Федерации, как занимающее важное, если не сказать – особое, место. Помимо того, что это право можно рассматривать как отдельное личное право человека, входящее в систему личных (гражданских) прав, «человеческое достоинство» (а равно право на него) следует считать структурообразующим звеном в системе прав человека вообще, стержнем, на котором зиждется правовой статус личности в целом, поскольку все права человека, так или иначе, «работают» на обеспечение и защиту человеческого достоинства⁹.

Доктринальное освоение конституционных прав и свобод, на необходимость которого обращает внимание А. Н. Кокотов, предполагает выделение их концептуального ядра, рассматриваемого как средоточие всех иных прав и свобод в их конституционно обусловленном взаимном соотношении, а также как источник их пополнения и уточнения. В качестве такого ядра видят, например, категорию человеческого достоинства (ст. 21 Конституции)¹⁰.

Достоинство в полной мере может быть отнесено к ценностным категориям через призму ценности человека как такового и наличия у него неотъемлемого качества достоинства. Ценности, как отмечают Т.Ю. Архирейская и Р. Н. Салимов, выступают квинтэссенцией морально-этических представлений общества, рассматриваются им как благо, польза и представляют собой

цель, к которой оно стремится. Ценности имеют свои исторические и культурные предпосылки, закономерные им следствия. Они формируются в процессе социализации, индивидуальной деятельности человека, в рамках конкретных общественных отношений и форм общения людей, опираются на определенные критерии¹¹.

Использование ценностного подхода в определении достоинства человека означает, что признание достоинства – это признание обществом социальной ценности, уникальности конкретного человека, значимости каждой личности как частицы человеческого сообщества. Достоинство человека является составной и неотъемлемой частью родового понятия «человеческая ценность», соответствует всем основным признакам и свойствам, присущим данной категории, поскольку сама природа достоинства ценностная¹².

Таким образом, право на достоинство, являясь, с одной стороны, одним из видов основных прав и свобод, выступает критерием человеческой ценности, стержнем, источником и смыслом всех прав и свобод личности. Как справедливо указывает В.В. Невинский, исследуя вопрос о природе достоинства человека как нравственно-правовой категории, содержащейся в российской Конституции, достоинство человека в широком смысле выступает как источник всех возможных прав и свобод человека и одновременно находит конкретизацию в реализации каждого из них. Соответственно, Конституция России признает в качестве высшей общественной ценности не просто права и свободы, а человеческое достоинство и вытекающие из него права и свободы¹³.

Приведенные положения о сущности права на достоинство находят отражение в ряде правовых позиций Конституционного Суда, одной из важнейших функций которого является защита прав и свобод человека, в том числе, в отношениях с участием органов власти. Об этом свидетельствует то, что жалобы граждан и их объединений составляют подавляющее большинство всех поступающих в Конституционный Суд обращений.

В практике Конституционного Суда Российской Федерации сложились правовые позиции, раскрывающие различные стороны права на достоинство. Конституционный Суд неоднократно указывал, что любое посягательство на личность, ее права и свободы, а тем более на физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек становится объектом произвола и насилия¹⁴.

⁸ Лукашева Е. А. Указ. соч. С. 86.

⁹ Придворов Н. А., Трофимов В. В. Право на человеческое достоинство в системе личных (гражданских) прав человека (проблема применения междисциплинарного подхода к исследованию) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 10.

¹⁰ Кокотов А. Н. Конституционный Суд России и защита прав и свобод // Lex Russica. 2020. № 10 (167). Том 73. С. 16.

¹¹ Архирейская Т. Ю., Салимов Р. Н. Защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей в контексте конституционной реформы 2020 г. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 2 (48). С. 9.

¹² Мусалова З. М. Понятие достоинства личности и эволюция представлений о нем // Юридический вестник ДГУ. Т. 24. 2017. № 4. С. 92.

¹³ Невинский В. В. Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминание о будущем) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11 // СПС «Консультант плюс».

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки М.А.Клюева». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 01.09.2023).

В позициях Суда об охране достоинства личности от посягательств указывается на обязанность государства предусматривать меры предупреждения - общественно опасных деяний, посягающих на неприкосновенность личности, обеспечить эффективное противодействие физическому насилию, а также право выбрать конструкцию состава правонарушения, установить признаки противоправности деяния, вид ответственности за его совершение, конкретизировать меры наказания, учитывая особую конституционную значимость достоинства личности и права на личную неприкосновенность, необходимость повышенной их защиты¹⁵.

Конституционным Судом сформулирована позиция, которая отражает необходимость принятия специальных, усиленных мер защиты для тех категорий лиц, которые в силу особенностей здоровья не могут самостоятельно реализовать свои права. В частности, Суд указал, что не обеспечение права на ознакомление с материалами уголовного дела лицами, имеющими существенные нарушения функции зрения, будет означать умаление достоинства личности¹⁶. Аналогичная позиция Суда была отражена и в Постановлении Конституционного Суда от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. Б. Деловой», выразившаяся в установлении необходимых адекватных гарантий, которые обеспечивали бы лицам, страдающим психическими расстройствами, возможность осуществления прав и свобод¹⁷.

В целом надо отметить, что Конституционный Суд сформулировал ряд правовых позиций именно в рамках уголовного процесса и защиты достоинства личности, как участника этого процесса. В Определении от 22 декабря 2015 г. № 2872-О, рассматривая право каждого осужденного за преступление просить о смягчении наказания, Суд обозначил уважение достоинства личности как конституционный принцип, наряду

с принципами гуманизма, справедливости и законности¹⁸.

Уважение достоинства личности в качестве принципа упомянуто и в Постановлении от 19 ноября 2013 г. № 24-П, в котором Конституционный Суд, признавая необоснованное уголовное преследование грубым посягательством на человеческое достоинство, называет возможности реабилитации, т.е. восстановления чести, доброго имени опороченного неправомерным обвинением лица, а также обеспечение проверки законности и обоснованности уголовного преследования и принимаемых процессуальных решений непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности¹⁹.

Умалением достоинства Суд признал не обеспечение пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством²⁰.

Через призму достоинства личности сформулирована позиция Суда по вопросу обязанности государства обеспечивать защиту прав личности от любых посягательств, в том числе причиняющих имущественный вред потерпевшим от преступлений²¹.

Конституционное право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения, что в свою очередь предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты в полном объеме, как это вытекает из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²².

¹⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 1161 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 03.09.2023).

¹⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 2650-О/2021 «По жалобе гражданина Григорьева Вадима Всеволодовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁷ URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 2872-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голенко Петра Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 79 и 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью второй статьи 49, статьями 397, 399 и 400 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью восьмой статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2013 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова от 19 ноября 2013 г. № 24-П. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

²⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

²¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 г. № 168-О «По жалобе гражданина Эстонской Республики Грюнвальда Марга на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 283, 319 и 320 Таможенного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 10.09.2023); Позиция Суда по вопросам защиты прав умершего человека выражена и в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке

Достоинство, как неотъемлемое качество человека позволило сформулировать принципиальную правовую позицию по фундаментальному вопросу о балансе интересов государства и личности и об основе их взаимоотношений. Часть 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации, отметил Конституционный Суд, требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего спорить с государством в лице любых его органов. Обратим внимание в этой правовой позиции на не формальное признание равного положения государства и гражданина, но на порядок его реализации, выражающийся в признании за гражданином активных действий, в том числе выражение несогласия с действиями государства и его органов²³.

Аналогичная позиция сформулирована в Постановлении от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 2201 и 2202 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна»: «...государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав. Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами... и спорить с государством в лице любых его органов. Никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав²⁴.

По результатам исследования можно сделать ряд следующих выводов.

1. Достоинство личности – универсальная категория, выступающая предметом исследования различных общественных наук. В современном изучении права на достоинство необходимо учитывать его ценностную характеристику, вытекающую из признания самого человека, его прав и свобод высшей ценностью.

2. Право на достоинство выступает ядром всех иных прав и свобод и в силу своей универсальности может служить мерилем в вопросах реализации и защиты всех прав и свобод.

3. Конституционным Судом сформулированы правовые позиции по отдельным вопросам реализации и защиты права на достоинство. Анализ этих позиций указывает на признание уважения достоинства, как принципа конституционно-правовых отношений, как основы всех прав и свобод человека, как необходимого условия существования и соблюдения прав и свобод. Обоснованным и принципиальным в рамках соблюдения права на достоинство представляется подход Суда в рассмотрении как равных субъектов – государства и гражданина в спорных ситуациях.

4. Полагаем, что право на достоинство в силу его значимости для всех прав и свобод человека, может рассматриваться как основа для проведения экспертизы проекта любого правового акта, направленного на регулирование и/или защиту прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список

1. Архирейская Т.Ю., Салимов Р.Н. Защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей в контексте конституционной реформы 2020 г. / Т.Ю. Архирейская, Р.Н. Салимов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2021. – № 2 (48). – С. 5-11.
2. Кокотов А.Н. Конституционный Суд России и защита прав и свобод // Lex russica. – 2020. – № 10 (167). – Т. 73. – С. 9-20.
3. Лукашева Е.А. Права человека. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – 573 с.
4. Мусалова З.М. Понятие достоинства личности и эволюция представлений о нем // Юридический вестник ДГУ. 2017. – Т. 24. – № 4. С. 90-94.
5. Невинский В.В. Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминание о будущем) // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов. Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз. 1989. – 924 с.
7. Придворов Н.А., Трофимов, В.В. Право на человеческое достоинство в системе личных (гражданских) прав человека (проблема применения междисциплинарного подхода к исследованию) // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – № 13. – С. 9-20.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» по вопросу осуществления такого вида медицинского вмешательства, как трансплантация органов и (или) тканей от одного человека к другому - в условиях возникающей между донором и реципиентом сложной правовой связи и возможного конфликта их интересов также рассмотрена с точки зрения соблюдения достоинства личности. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

²³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26. 05.2011 № 619-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Милушева Фярида Ибрагимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

²⁴ URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

ЧЕРНЯЕВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

кандидат технических наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин,
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
osvchernyaev@msal.ru

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

CHERNYAEV SERGEY VALENTINOVICH

PHD in technical sciences, associate professor of the Department of General Humanitarian, Socio-Economic, Mathematical and Natural Sciences, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, osvchernyaev@msal.ru

SECURITY MECHANISMS OF APPLIED ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация. В статье анализируются имеющиеся на сегодняшний день подходы к регулированию систем прикладного искусственного интеллекта, вводится классификация данных систем по степени принятия чувствительных решений в отношении прав и свобод человека. В качестве механизма регулирования создания внедрения и эксплуатации систем прикладного искусственного интеллекта предлагается использовать синтез технологических, этических и правовых риск-ориентированных подходов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прикладной ИИ, безопасность ИИ, классификация ИИ, Регламент ИИ ЕС, этические нормы в сфере ИИ, риск-ориентированный подход.

Review. The article analyzes the currently available approaches to the regulation of applied artificial intelligence systems, introduces a classification of these systems according to the degree of making sensitive decisions regarding human rights and freedoms. As a mechanism for regulating the creation, implementation and operation of applied artificial intelligence systems, it is proposed to use a synthesis of technological, ethical and legal risk-oriented approaches.

Keywords: artificial intelligence, applied AI, AI security, AI classification, EU AI Regulation, ethical standards in the field of AI, risk-oriented approach.

Последние несколько лет дискуссия о правовых подходах в области регулирования искусственного интеллекта (далее по тексту ИИ) из теоретической области перешла в практическую плоскость. Взрывной рост систем ИИ, основанных на использовании больших генеративных моделей, таких, например, как Chat GPT, Midjourney, Kandinsky породил в среде учёных и в бизнес-сообществе алармистские настроения и выявил практический смысловой вакуум в сфере правового регулирования разработки и применения ИИ.

18 июня 2023 года в Совете безопасности Организации объединённых наций с участием Генерального секретаря ООН по инициативе Великобритании состоялось заседание «Искусственный интеллект: возможности и риски для международного мира и безопасности». Как отметил в своём выступлении Антониу Гутерриш, ИИ может «усиливать предубеждения» среди населения разных стран и дискриминацию, а также служить тем, кто стремится к авторитарному контролю над обществом. Искусственно сгенерированный контент, вводящий в заблуждение (deep fake) - это всего лишь один из множества вариантов применения ИИ, которые могут иметь серьёзные последствия для мира и стабильности. Более того,

как отмечал генсек ООН, «злонамеренное использование систем искусственного интеллекта террористическими, преступными организациями вплоть до государственного уровня может вызвать смерти и разрушения ужасающих масштабов». Генеральный секретарь ООН поддержал призывы ряда стран-членов всемирной организации к созданию нового органа ООН по вопросам ИИ.

Позиция Российской Федерации заключается в том, что обсуждение проблем ИИ должно идти на профильных международных площадках и создание отдельного международного органа по вопросам регулирования ИИ было бы избыточным.

В статье 2 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоста-

вимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹. Такой комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, а также процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

На современном этапе развития такое антропоцентричное определение страдает существенным недостатком, поскольку современные модели построения ИИ не воспроизводят мыслительную деятельность человека, поэтому более точным представляется использование определения основанного на технологическом описательном подходе используемым в европейском Регламенте в сфере искусственного интеллекта, где данное понятие раскрывается как «машинная система, которая предназначена для работы с различными уровнями автономии и которая может для достижения явных или неявных целей генерировать выходные данные, такие как прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на физическую или виртуальную среду»².

В юридическом поле в отличие от сферы информационных технологий нет деления систем ИИ на *слабый* и *сильный*, что создаёт определённую терминологическую путаницу, поскольку, как кажется многочисленным экспертам, именно работы в области сильного ИИ могут породить глобальные деструктивные последствия. Однако уже сейчас существует целый спектр задач, решаемых системами слабого ИИ, создающих точки «правового напряжения», требующие регулирования сложившихся общественных отношений.

По мнению Д. Кастро и Д. Нью³ *слабый искусственный интеллект* решает ограниченные узкоспециализированные задачи. Подобного же мнения придерживается и А. Д. Иоселиани, определяя слабый либо прикладной искусственный интеллект как ИИ, предназначенный для решения какой-либо одной интеллектуальной задачи или их небольшого множества. Представляется, что термин прикладной ИИ имеет большее практическое наполнение, поскольку решение большого числа частных прикладных задач является основным трендом для небольших, средних и даже крупных компаний, работающих в этой сфере. Только по данным официального сайта федерального проекта «Искусственный интеллект» грантовую поддержку получили 393 ИИ-проекта, 36 разработ-

чиков открытых библиотек и 210 проектов для участия в акселерационной программе. Например, компания «Синимекс» на основе систем машинного обучения реализовала широкий спектр проектов: от географической сегментации клиентской базы страховой компании «Росгосстрах», и оптимизации логистики лотерейных билетов для сети «Столото» до внедрения автоматизированной системы непрерывной инвентаризации товарных запасов складов на основе системы машинного зрения и беспилотных дронов. Таким образом, даже прикладной ИИ решает уже вполне аналитические задачи и поэтому нельзя согласиться с мнением В.Б. Наумова и Г. Г. Камаловой, предлагающих для прикладного ИИ использовать режим *сложной вещи*⁴. Представляется, что прикладной ИИ скорее ближе к автоматизированным информационным системам, предназначенным для решения как формализованных, так и слабо формализованных задач с использованием когнитивных инструментов.

По сфере применения прикладной ИИ используется практически во всех областях человеческой деятельности, вот только некоторые примеры:

1. Промышленное производство: робототехника, автоматизация технологических процессов, предиктивная аналитика оборудования, интегрированное планирование и управление складскими запасами и цепочками поставок, виртуальное моделирование, контроль промышленной безопасности.

2. Банковский сектор: интеллектуальные голосовые помощники и чат-боты поддержки клиентов, скоринговые системы как для физических, так и юридических лиц, системы антифрода и финансового мониторинга, системы оптимизации загрузки сети банкоматов⁵.

3. Управление городским хозяйством (технологии «умный город»): системы управления транспортными потоками⁶, беспилотные транспортные средства и поддержка управления автомобилем, например, проекты платформ «Waymo» (<https://waymo.com/>) и «Tesla» (<https://www.tesla.com/autopilot>), оптимизации энергопотребления, общественная безопасность и противодействие преступности на основе систем распознавания лиц.

4. Медицина (технологии «medtech»): использование роботов-ассистентов и нанороботов при хирургических манипуляциях, интеллектуальная дозиров-

¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

² Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union Legislative Acts (COM(2021)0206 – C9 0146/2021 – 2021/0106(COD)) // European Parliament: офиц. сайт URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/plmrep/COMMITTEES/CJ40/DV/2023/05-11/ConsolidatedCA_IMCOLIBE_AI_ACT_EN.pdf (дата обращения: 02.09.2023).

³ Castro D., New J. The Promise of Artificial Intelligence // Center for data innovation: сайт URL: <https://www2.datainnovation.org/2016-promise-of-ai.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

⁴ Наумов В.Б., Камалова Г.Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Vol. 15, № 1. С. 81–93.

⁵ Искусственный интеллект в финансах: как банки используют нейросети // РБК.Тренды: сайт URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61e924349a7947761b46f2d8> (дата обращения: 12.09.2023).

⁶ Остапенко А. Смарт-город: как искусственный интеллект меняет городскую инфраструктуру // Vc.ru : сайт <https://vc.ru/future/682840-smart-gorod-kak-iskusstvennyu-intellekt-menyaet-gorodskuyu-infrastrukturu?ysclid=lmqj630p4x257728704> (дата обращения: 12.09.2023).

ка лекарств, использование систем машинного обучения для подбора оптимальной тактики лечения онкологических заболеваний⁷.

5. Правоохранительная деятельность: уже ранее упоминавшиеся системы распознавания и идентификации граждан и материальных объектов как в удалённом режиме, т.е. в городской среде и в общественном транспорте, так и по статичным цифровым изображениям, видеофайлам, аналитические системы установления связей между группами лиц, определение физических лиц, относящихся к «группе риска» совершения серийных тяжких преступлений⁸.

Таким образом, на современном этапе развития информационных технологий прикладной ИИ является значимым фактором в формировании целого спектра сложившихся общественных отношений и безусловно требует применения как инновационных правовых, так и внеправовых механизмов регулирования. Нельзя согласиться с позицией Д.В. Огородова⁹, считающего, что в действительности законодательство об искусственном интеллекте существовало уже достаточно давно и может подпадать по нормы части четвертой Гражданского кодекса, поскольку используемые технологии искусственных нейронных сетей вопреки мнению данного автора не являются в чистом виде программами для электронных вычислительных машин. Технология нейросетей скорее представляет собой синтез компьютерной модели, специальным образом организованных данных и программного обеспечения и очень часто реализуется как отдельный сервис в корпоративной информационной системе.

В применении систем прикладного ИИ можно выделить несколько классов задач, разделяемых по уровню вовлечения и влияния на конкретного индивидуума:

1. Системы прикладного ИИ, анализирующие информацию и принимающие решения, не затрагивающие напрямую права и какие-либо интересы отдельного индивидуума: системы аналитики субъектов экономической деятельности, учёта и анализа ресурсов, автоматизации и управления производственными процессами, экономические экспертные системы в области управления предприятиями, в государственном управлении и т.д.

2. Системы, опосредованно влияющие на выбор и поведение человека: рекомендательные системы интернет-магазинов и стриминговых сервисов, чат-боты, голосовые помощники интернет-банкинга.

3. Системы, взаимодействующие с человеком в физическом мире: роботы-адриды, автоматические дроны, промышленные роботы.

4. Системы, где человек является объектом физического воздействия, либо полностью зависит от действий ИИ в физическом мире: медицинские хирургические роботы, системы беспилотного управления транспортными средствами.

5. Системы, где физическое лицо является объектом анализа прикладного ИИ и на основе данного анализа к человеку применяются автоматизированные решения, затрагивающие его основные права и свободы, либо серьёзно меняющие социальный статус гражданина. Примерами подобных решений являются системы автоматического анализа текстов резюме на соответствие вакансии работодателя и чаты-боты собеседований в сфере найма сотрудников¹⁰, скоринговые системы банковского сектора для оценки потенциальной кредитоспособности клиентов¹¹, решения удалённого видеонаблюдения в общественных пространствах совмещённые с системами распознавания лиц¹². Интегральным комплексным решением в данной сфере можно считать разрабатываемую и внедряемую в Китайской Народной Республике систему социального кредита¹³. Система социального кредита (рейтинга) начала разрабатываться правительством Китая с 2010 года. Эта система функционирует на основе, в том числе прикладного ИИ, выстраивает совокупный рейтинг для отдельных граждан с помощью многочисленных сформированных источников данных, которые собираются через цифровые приложения, гаджеты и камеры наблюдения, которые установлены в Китае практически повсеместно.

С 2016 года для обладателей низкого социального рейтинга правительство ввело такие санкции, как запрет на работу в госучреждениях, отказ в соцобеспечении, особо тщательный досмотр на пропускных пунктах, запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности, невозможность выбирать люксовые опции в ресторанах и отелях, отказ в покупке билетов и запрет на обучение детей в престижных школах и университетах. Стоит отметить, что для Китая данная система должна послужить своего рода социальным демпфером, поскольку в условиях бурного экономического роста по мнению китайского социолога Чжан Лифаня «современному китайскому обществу подобная система необходима в силу того, что оно испытывает

⁷ Machine Learning Pipeline// Oncora Medical: сайт URL: <https://www.oncora.ai/machine-learning> (дата обращения: 14.09.2023).

⁸ Ясницкий Л.Н., Ваулева С.В., Сафонова Д.Н., Черепанов Ф.М. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9, № 3. С. 425.

⁹ Огородов Д.В. Правовые основы систем искусственного интеллекта (робототехники): подход кафедры интеллектуальных прав МГЮА // Социальная сеть «ВКонтакте»: сайт URL: https://vk.com/doc-77017557_460602315 (дата обращения 01.09.2023).

¹⁰ AI в HR и как с этим жить. Блог компании «TalentTech» // Хабр: сайт <https://habr.com/ru/companies/talenttech/articles/573282/> (дата обращения: 14.08.2023).

¹¹ Абдуллаев Н. А. Перспективы внедрения современных технологий искусственного интеллекта в скоринговые системы // Экономика и финансы 2023. № 1(161). С.139-149.

¹² Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Лебедев В. А., Зенин С. С. Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удалённой биометрической идентификации личности // Lex russica. 2022. Т. 75. № 2. С. 121–131.

¹³ Цифровая карма: как будет работать система социального кредита в Китае // РБК.Тренды: сайт URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60e5ca569a7947a00440ba11> (дата обращения: 14.09.2023).

глубокий дефицит доверия», что, в свою очередь, является серьёзным препятствием для дальнейшего развития здоровых социальных связей.

Представляется, что для каждой из приведённых групп технологий, в зависимости от их потенциальной опасности и «чувствительности» для граждан, необходимо подобрать свою совокупность механизмов регулирования. Поскольку технологии ИИ представляют собой сложную систему программно-технических решений, данных, математических моделей, функционирующих как специализированные системы, можно выделить три направления регулирования: *программно-технологическое (техническое регулирование), социальное (этическое) регулирование и саморегулирование, правовое регулирование.*

В Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года определено, что необходимо «расширение применения инструментов саморегулирования и саморегулирования, формирование кодексов (сводов) этических правил разработки, внедрения и применения технологий искусственного интеллекта и робототехники»¹⁴. В развитие данного положения в 2021 году на площадке Альянса в сфере ИИ представителями бизнес-сообщества совместно с представителями научного сообщества и при поддержке Минэкономразвития РФ и Национального центра развития ИИ при Правительстве РФ в Российской Федерации был принят Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. Присоединение к Кодексу осуществляется на добровольных началах и на данный момент к нему присоединилось более двухсот российских и зарубежных организаций¹⁵. Подписанты Кодекса обязуются следовать следующим основополагающим принципам¹⁶:

1. Человеко-ориентированному и гуманистическому подходу в области соблюдения прав и свобод человека.
2. Уважению автономии и свободы воли человека.
3. Соответствию деятельности акторов-подписантов законодательству.
4. Контролю за недопущением дискриминации по признакам расовой, национальной, половой принадлежности, политических взглядов, религиозных убеждений, возраста, социального и экономического статуса или сведений о частной жизни.
5. Определению рисков и гуманитарного воздействия систем ИИ.
6. Контролю рекурсивного самосовершенствования сильного ИИ и применение технологий сильно-

го ИИ только под контролем государства.

7. Распространению сведений о позитивных и негативных практиках в области ИИ.

В части контроля акторов – юридических лиц, вовлечённых в деятельность по созданию, регулированию обращения и эксплуатации ИИ, предлагается внутри них создать организационный институт *уполномоченных по этике ИИ.*

В качестве примера следования данному Кодексу и принципу саморегулирования в сфере развития ИИ можно привести «Принципы этики искусственного интеллекта Сбера»¹⁷:

1. Контролируемость и управляемость систем ИИ. Учитываются возможные риски, связанные с безопасностью технологий ИИ, и не допускается их выход из-под контроля или причинения системой ИИ вреда человеку.
2. Прозрачность и предсказуемость функционирования. Системы ИИ никогда не используются для незаконной обработки персональной информации граждан или информации корпоративных клиентов Сбера.
3. Стабильность и надежность систем ИИ.
4. Ответственное применение ИИ - в центре внимания Сбера всегда находится потребность клиентов и сотрудников.
5. Непредвзятый ИИ. Технологии ИИ применяются справедливо и объективно на равных для всех условиях.

Представляется, что основным достоинством этических механизмов регулирования и саморегулирования является их универсальность, гибкость возможность создания «рамочного регулирования» действий основных экономических субъектов на рынке ИИ. Слабостью этических подходов является полное отсутствие императивных механизмов возложения ответственности в случае выявленных нарушений положений Кодекса, особенно когда набор акторов только формируется и не включает в себя основных международных игроков на данном рынке.

По мнению шведского философа Н. Бострома, для сильного ИИ существуют несколько технологических моделей контроля с целью предотвращения негативных последствий действий сильного ИИ¹⁸. К ним относятся: изоляционные методы - помещение сверхразума в такую среду, где он не в силах причинить вред; стимулирующие методы - когда у сверхразума имеются строго конвергентные инструментальные причины не заниматься вредоносными действиями; методы задержки развития - ограничение внутренних возможностей сверхразума; методы «растяжек» -

¹⁴ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р // Консультант Плюс: справ. правовая система. Режим доступа: по подписке.

¹⁵ Подписанты Кодекса этики в сфере ИИ // Комиссия по реализации Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта: сайт URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 17.09.2023).

¹⁶ Кодекс этики в сфере ИИ // Комиссия по реализации Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта: сайт URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/Кодекс_этики_20_10_1.pdf (дата обращения: 17.09.2023).

¹⁷ Принципы этики искусственного интеллекта Сбера // Сбербанк: офиц. сайт URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability/principles-of-artificial-intelligence-ethics> (дата обращения: 17.09.2023).

¹⁸ Бостром Н. Искусственный интеллект: этапы, угрозы, стратегии / Ник Бостром ; пер. с англ. С. Филина. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 490 с.

использование систем автоматической фиксации различных видов нарушений режима изоляции и попыток вырваться на свободу, а также систем автоматического реагирования на эти действия.

Для прикладных систем ИИ нет необходимости во внешних ограничениях развития и функционирования, и потому Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте¹⁹, предложенная В. Наумовым и А. Незнамовым, предполагает для систем, относящихся к предложенному ранее в данной статье четвёртому классу (систем ИИ, взаимодействующих с человеком в физическом мире), наличие механизма моментального или аварийного отключения по требованию («красная кнопка»), и сервиса протоколирования действий («черный ящик»). Также предлагается, что роботы в зависимости от специфики назначения должны быть контролируемы человеком напрямую или опосредованно. Вместе с тем, постоянный контроль робота человеком сводит на нет саму идею автоматизации и данное положение стоит сформулировать несколько иначе – возможность контроля и управления квалифицированным оператором-человеком *потенциально* должна быть предусмотрена в любом робототехническом устройстве, представляющем потенциальную опасность для физических лиц. Для прикладных систем ИИ, взаимодействующих с физическими лицами в информационном пространстве и принимающими в отношении них юридически значимые решения в обязательном порядке должен быть предусмотрен механизм альтернативного рассмотрения ситуации с участием компетентных экспертов-людей.

Одним из перспективных направлений в области обеспечения безопасности прикладных систем ИИ является применение риск-ориентированного подхода. В общем случае под риском в теории информационной безопасности понимают потенциальную возможность (вероятность) использования уязвимости активов для конкретной угрозы в целях причинения ущерба организации. По аналогии для систем искусственного интеллекта под риском можно понимать сочетание вероятности причинения ущерба и степени величины этого ущерба для пользователя системы ИИ.

Наиболее последовательно идеи правового риск-ориентированного подхода к регулированию систем ИИ реализуются в европейском Регламенте в сфере искусственного интеллекта²⁰. Первая рабочая версия данного документ была представлена Европейской комиссией в апреле 2021 года. После одобрения в мае 2023 года двумя профильными комитетами – по внутреннему рынку и по гражданским свободам, Регламент проходит стадию обсуждения в Европейском парламенте и Еврокомиссии. Еврокомиссия предлагает закрепить в Регламенте четыре уровня рисков в

сфере создания и эксплуатации систем ИИ:

Неприемлемый риск использования ИИ: негативные последствия при использовании искусственного интеллекта, противоречащее ценностям Евросоюза (например, оценка социальных показателей правительствами, биометрические идентификационные системы как в режиме реального времени, так и с отложенным анализом), будут запрещены из-за неприемлемого риска, который создают подобные технологии.

Искусственный интеллект с высоким уровнем риска. Ряд систем искусственного интеллекта, которые оказывают негативное воздействие на безопасность людей или их основные права, считаются высоко рискованными. Для обеспечения доверия и высокого уровня безопасности и неукоснительного соблюдения основных прав граждан, ко всем системам с высоким уровнем риска будет применяться ряд обязательных требований (включая оценку соответствия требованиям Регламента). Для высокорисковых систем ИИ предлагается внедрение технологии «черного ящика» - возможности анализа работы таких систем операторами по запроколированной информации.

Искусственный интеллект с ограниченным риском. На некоторые системы искусственного интеллекта будет распространяться ограниченный набор обязательств, например, прозрачность в том числе юридическая при формировании массивов обучающих данных. К таким системам, в частности, относятся и большие генеративные модели, такие как Chat GPT, Midjourney и другие.

Искусственный интеллект с минимальным риском. Все остальные системы искусственного интеллекта могут быть разработаны и использованы в ЕС без дополнительных юридических обязательств, помимо действующего законодательства. Для такого рода систем Евросоюз стимулирует применение норм этической регуляции и саморегуляции разработчиков и эксплуатантов систем ИИ.

По аналогии с Регламентом GDPR положения законодательства об искусственном интеллекте будут распространяться на все компании, действующие на территории Евросоюза независимо от их регистрации в пределах стран ЕС либо, в-третьих, юрисдикциях, что в большей степени направлено на американские либо китайские компании, осваивающие европейский рынок.

Таким образом, основным вектором в сфере регулирования безопасности прикладного ИИ является сочетание этических, технологических и правовых риск-ориентированных механизмов. В Российской Федерации уже имеются наработанная практика внедрения этических механизмов, и, очевидно, что создание полноценных правовых институтов, связан-

¹⁹ Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте // Zakon.ru: сайт <https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/23644?ysclid=lmxf0uy2d9242289536> (дата обращения: 17.09.2023).

²⁰ Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union Legislative Acts (COM(2021)0206 – C9 0146/2021 – 2021/0106(COD)) // European Parliament: офиц. сайт URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/plmrep/COMMITTEES/CJ40/DV/2023/05-11/ConsolidatedCA_IMCOLIBE_AI_ACT_EN.pdf (дата обращения: 02.09.2023).

ных с регулированием ИИ должно быть следующим шагом. Правовые и технологические нормы, регулирующие системы ИИ можно было бы имплементи-

ровать в разрабатываемый в настоящее время Министерством связи и цифрового развития Цифровой кодекс Российской Федерации.

Библиографический список

1. Абдуллаев Н.А. Перспективы внедрения современных технологий искусственного интеллекта в скоринговые системы // Экономика и финансы – 2023. – № 1(161). – С.139-149.
2. Бостром Н. Искусственный интеллект: этапы, угрозы, стратегии / Ник Бостром; пер. с англ. С. Филина. - Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 490 с.
3. Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Лебедев В.А., Зенин С.С. Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удалённой биометрической идентификации личности // Lex russica. – 2022. – Т. 75. - № 2. – С. 121–131.
4. Наумов В.Б., Камалова Г.Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2020. – Vol. 15, № 1. – С. 81–93.
5. Ясницкий Л.Н., Ваулева С.В., Сафонова Д.Н., Черепанов Ф.М. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9. № 3. – С. 425.

Рецензент: Борисов Я.Е., доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БЕРДЕГУЛОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
berdegulova-lyub@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАНИНОМ-БАНКРОТОМ

BERDEGULOVA LIUBOV ALEKSEEVNA

PHD in Law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University
(MSLA), berdegulova-lyub@mail.ru

ACTUAL ISSUES OF THE REALIZATION OF HEREDITARY RIGHTS BY A BANKRUPT CITIZEN

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей реализации наследственных прав гражданином-банкротом. Институт несостоятельности (банкротства) граждан в России позволяет в рамках закона освободиться от задолженности при условии невозможности её погашения. Данный институт с нетерпением ждали в российском обществе и еще на этапе принятия законопроекта о банкротстве граждан в юридической и экономической среде разразились жаркие дискуссии. За свою восьмилетнюю историю существования продемонстрирована значительная востребованность и популярность этой процедуры, а также выявлен ряд пробелов и противоречий, которые подтверждают необходимость в дальнейшем совершенствовании исследуемого института. В статье раскрываются основные проблемы, связанные с правовой регламентацией реализации наследственных прав гражданином-банкротом и наследования имущества лица, обладающего признаками банкротства.

Ключевые слова: банкротство, банкрот, должник, ликвидное имущество, наследство, наследники, наследодатель, несостоятельность граждан, обязательство, отказ от наследства, реализация имущества.

Review. The article is devoted to the study of the peculiarities of the realization of hereditary rights by a bankrupt citizen. The institution of insolvency (bankruptcy) of citizens in Russia allows, within the framework of the law, to get rid of debt, provided that it is impossible to repay it. This institution was eagerly awaited in Russian society and even at the stage of adoption of the bill on bankruptcy of citizens, heated discussions broke out in the legal and economic environment. During its eight-year history of existence, the significant demand and popularity of this procedure has been demonstrated, as well as a number of gaps and contradictions have been identified, which confirm the need for further improvement of the institute under study. The article reveals the main problems related to the legal regulation of the realization of hereditary rights by a bankrupt citizen and inheritance of the property of a person with signs of bankruptcy.

Keywords: bankruptcy, bankrupt, debtor, liquid property, inheritance, heirs, testator, insolvency of citizens, obligation, refusal of inheritance, sale of property.

С 1 октября 2015 года в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. №476 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»¹, бла-

годаря которому в отечественной правовой системе появился институт банкротства физических лиц.

Банкротство граждан не только не теряет своей актуальности, но и набирает популярность, ввиду демонстрируемой успешности самой процедуры. По данным Федерального ресурса из Единого федерального реестра сведений о банкротстве, представлен-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. №476 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

ным в статистической бюллетени по состоянию на 30 июня 2023 года, за первое полугодие текущего года 162 898 граждан признаны банкротами, в отношении которых введены процедуры, направленные на реализацию имущества должника². Средний срок, в который рассматривается и разрешается дело о банкротстве граждан, составляет 266 дней, что свидетельствует о довольно длительном характере процедуры.

В правоприменительной практике, сложившейся относительно института банкротства граждан, выявлено значительное количество проблем, с которыми столкнулись как сами должники, так и кредиторы.

Основываясь на корреляции положений наследственного и банкротного законодательства, следует разграничивать наследственную и конкурсную массу. Наследственная масса представляет собой всё имущество наследодателя, которое в порядке универсального правопреемства переходит к его наследникам. Наследственная масса включает в себя не только активы, то есть имущество, но и пассивы в виде долгов по обязательствам наследодателя.

В отличие от наследственной, конкурсная масса банкрота-гражданина подразумевает совокупность имущества должника, сформированная в рамках процедуры конкурсного производства с целью его дальнейшей реализации и распределения денежных средств между кредиторами должника в очередности и порядке, установленном законом.

Наследственная масса наследодателя-банкрота рассматривается с точки зрения ликвидности и требует от финансового управляющего вычленив среди общей массы неликвидное имущество, которое не подлежит взысканию и реализации.

Одной из актуальных проблем продолжает оставаться вопрос наследования имущества наследодателя-банкрота, а также особенности реализации наследственных прав наследниками-банкротами.

В первом случае следует различать наследование имущества гражданина, в отношении которого на момент смерти уже начато производство о банкротстве, причем смерть может наступить на стадии реализации имущества должника. В этой ситуации все правомочия по распоряжению имуществом переданы финансовому управляющему, который выявляет ликвидное имущество для его дальнейшей реализации.

В аспекте банкротного регулирования резонным будет дифференциация в составе наследственной массы ликвидного и неликвидного имущества. Традиционный подход, рассматривающий наследство только в контексте актива и пассива, представляется

недостаточным.

Ликвидность имущества определяется в соответствии с правилами статьи 213.25 Закона о банкротстве, закрепляющими совокупность имущества (вещных и обязательственных прав) должника, подлежащего реализации в случае признания его банкротом³.

Неликвидное имущество представляет собой изъятия из генерального правила о включении в конкурсную массу всего имущества гражданина-банкрота. Предписания пункта 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве предусматривают возможность исключения из конкурсной массы определенного имущества, отсылая к специальным требованиям гражданского процессуального законодательства, в частности к статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 446 Гражданского процессуального кодекса РФ из имущества, подлежащего реализации, исключается: во-первых, жилье, являющееся единственным для должника-банкрота, во-вторых, земельный участок, на котором расположено жилое помещение, являющееся единственным жильем, в-третьих, денежные средства в размере прожиточного минимума по Российской Федерации, необходимые для удовлетворения бытовых потребностей, в-четвертых, продукты питания и предметы обычной домашней обстановки и обихода, в-пятых, транспортное средство, необходимое гражданину в связи с его инвалидностью.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»⁴ разъяснено довольно много нюансов для правоприменителя. Особое внимание в Постановлении № 45 уделено случаям наступления смерти гражданина, в отношении которого начато производство о банкротстве. В параграфе 4 главы X Закона о банкротстве, состоящем из единственной статьи 223.1, перечислены условия и порядок банкротства такого гражданина.

Наследники лица, признанного банкротом, должниками не становятся, поскольку долги обременяют наследство, но не наследников, которые участвуют в деле только в качестве заинтересованных лиц. Поэтому требования кредиторов к наследникам о погашении кредиторской задолженности наследодателя за счет их собственного имущества являются необоснованными (п.48 Постановления Пленума № 45).

Еще одна немаловажная проблема, с которой сталкиваются наследники при наследовании имущества

² Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на 30 июня 2023 года // Официальный интернет-портал Федерального ресурса «Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

³ О несостоятельности (банкротстве) [федер. закон: принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г.; одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г. по состоянию на 19 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrif.ru/files/> (дата обращения: 12.09.2023).

от наследодателя-банкрота, связана с судьбой жилого помещения, вошедшего в конкурсную массу.

Стоит подчеркнуть, что норма пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве подвергалась проверке на конституционность положения. Постановлением Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова»⁵ подтверждена конституционность абзаца второго части первой статьи 466 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающего правила об исполнительском иммунитете в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, за исключением приобретенного посредством ипотечного кредитования и переданного в залог банку.

Конституционный Суд Российской Федерации заключил, что назначение исполнительского иммунитета состоит не в том, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником право собственности на жилое помещение, а в том, чтобы не допустить нарушения конституционного права на жилище в самом его существе, как и умаления человеческого достоинства, гарантируя гражданину-должнику и членам его семьи сохранение обеспеченности жильем на уровне, достаточном для достойного существования.

Согласно пункту 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 года № 15-П «запрет обращения взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи жилое помещение конституционно оправдан постольку, поскольку он обеспечивает этим лицам сохранение жилищных условий, приемлемых в конкретной социально-экономической обстановке, от которой и зависят представления о том, какое жилое помещение можно или следует считать достаточным для удовлетворения разумной потребности человека в жилище»⁶.

Верховный Суд Российской Федерации подтверждает недопустимость изъятия у наследников-банкротов жилого помещения, являющимся для них единственным пригодным для проживания. Однако, от исполнительского иммунитета может быть освобождено жилое помещение, которое будет определено судом как роскошное. В данном контексте, судом должна быть дана оценка представленным доказательствам чрезмерности подобного жилья для удовлетворения базовой потребности в жилище. В подоб-

ных условиях, жилое помещение, отвечающее признакам роскоши, подлежит реализации. Наследникам должника-наследодателя должно быть предоставлено иное жилое помещение, более скромных характеристик и вместе с тем пригодное для проживания (Определение Верховного Суда РФ от 30 августа 2021 года № 307-ЭС21-8025)⁷.

Второй аспект пересечения и соотношения правил наследственного законодательства и законодательства о банкротстве связан с особенностями регулирования наследственных прав лиц, отвечающих признакам несостоятельности (банкротства).

Несмотря на наличие тщательной нормативной регламентации процедур банкротства, тем не менее, в судебной практике отмечается неоднозначность в разрешении некоторых вопросов применительно к банкротству наследников, в частности относительно правомерности отказа от наследства.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании» наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента (если такая регистрация предусмотрена законом) (п. 34 Постановления)⁸.

При этом, акт принятия наследства представляет собой одностороннюю сделку, направленную на приобретение наследственного имущества. С точки зрения банкротного законодательства, приобретение наследства увеличивает конкурсную массу и повышает шансы кредиторов на удовлетворение их требований.

Правоприменительная практика подтверждает, что отказ от наследства признается недействительной сделкой, в случае если наследник на момент открытия наследства отвечал признакам несостоятельности (банкротства). В указанной ситуации подобная квалификация представляется оправданной ввиду недобросовестности должника-банкрота и его стремлением не допустить передачу имущества, вошедшего в состав наследства, в конкурсную массу.

Такие действия, кроме прочего, следует интерпретировать как злоупотребление правом. Фактически, право на принятие наследства, закрепленное статьей 1157 Гражданского кодекса РФ, трансформируется в обязанность по принятию наследства, если наследник-банкрот или обладает признаками несостоятельности.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ksrf.ru/files/> (дата обращения: 12.09.2023).

⁶ Там же.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 30 августа 2021 года № 307-ЭС21-8025 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vsrfr.ru/files/> (дата обращения: 12.09.2023).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vsrfr.ru/files/> (дата обращения: 12.09.2023).

Верховный суд Российской Федерации разъяснил и подтвердил позицию о недопустимости отказа от наследства наследниками-банкротами. Основная цель такого запрета состоит в максимально возможном установлении баланса между правами наследников и интересами кредиторов в удовлетворении их требований (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-13167)⁹.

Отказывая в пересмотре решений в порядке надзора, Верховный суд РФ подтверждает позицию о недопустимости отказа от наследства (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-13167)¹⁰. Подобное толкование основывается на разъяснении, представленном ранее в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 45 «О судебной практике по делам о наследовании», а именно: «Сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок».

Таким образом, отказ от наследства наследником, отвечающим признакам несостоятельности или признанным банкротом, должен признаваться судами недействительным. В этом случае в действиях наследника усматривается намерение причинить вред кредитору.

В контексте этого вопроса обнаруживаются проблема столкновения норм статей 1152 и 1157 Гражданского кодекса РФ, с одной стороны, и нормы статей 10 и 168 Гражданского кодекса РФ, с другой стороны. Предписания статей 1152 и 1157 Гражданского кодекса РФ закрепляют диспозитивный характер права на принятие наследства, принадлежащего наследникам-гражданам и юридическим лицам. При этом, Гражданский кодекс РФ закрепляет недопустимость отказа от наследства исключительно в случае наследования выморочного имущества.

Тем самым обнаруживается коллизия норм статей 1152, 1157 Гражданского кодекса РФ и статей 10, 168 Гражданского кодекса РФ, статей 61.2 и 61.5 Закона о банкротстве, которая разъяснена только в позициях Верховного Суда РФ.

О.С. Сизина приходит к выводу об ошибочности признания отказа от наследства недействительной сделки, подчеркивая отсутствие легальных специаль-

ных оснований для этого¹¹. Также, как и Н.В. Фомичева¹², автор полагает, что нормы статьи 61.2 Закона о банкротстве применимы исключительно к двусторонним сделкам, в то время как отказ от наследства является односторонней строго формализованной сделкой.

Н.В. Фомичева предлагает для устранения законодательного дефекта установить критерии недобросовестного поведения наследника-должника и внести изменения в статью 1157 Гражданского кодекса РФ, предусмотрев случаи недопустимости направленного отказа¹³.

Данное предложение представляется оправданным с точки зрения достижения баланса соблюдения баланса интересов наследников-должников и их кредиторов, а кроме того противодействия направленного на кредиторов намерения причинить вред. Оценочный характер категории добросовестности наследника предоставляет судьям довольно широкую свободу усмотрения при квалификации их действий как недобросовестных. Поэтому, стоит соблюдать осторожность в реформировании института принятия наследства и тщательно формулировать основания, при которых подобный отказ должен быть недопустимым.

Кроме того, не определена природа непринятия наследства наследниками, фактически отказом, не являющимся. Наследник-банкрот, как и любой другой, не принимая наследство, не совершает какой-либо сделки, выражающей его волеизъявление на отказ от наследства, и потому, формальной возможности признать недействительным непринятие наследства закон не предусматривает. В свою очередь, непринятие наследства также может быть осуществлено с намерением причинить вред кредиторам. В подобных ситуациях, единственная возможность сводится к доказыванию фактического принятия наследства и восстановлению наследника-банкрота в наследственных правах.

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть, что правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан имеет ряд пробелов и противоречий и нуждается во внесении изменений, направленных на совершенствование наследственного законодательства в части определения оснований признания отказа от наследства недобросовестным со стороны должника-наследника. Указанная мера призвана способствовать соблюдению прав и законных интересов кредиторов наследников-банкротов, а также наиболее оперативному и качественному формированию конкурсной массы.

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-13167 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vsrfr.ru/files/> (дата обращения: 12.09.2023).

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-13167 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vsrfr.ru/files/> (дата обращения: 12.09.2023).

¹¹ Сизина О.С. Отказ от принятия наследства несостоятельным наследником // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2016. №6. С.165-168.

¹² Фомичева Н.В. Отказ от наследства при банкротстве гражданина: поиск баланса интересов наследника и кредитора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. №5 (130). С.150.

¹³ Там же.

Библиографический список

1. Сизина О.С. Отказ от принятия наследства несостоятельным наследником // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2016. №6. – С.165-168.
2. Фомичева Н.В. Отказ от наследства при банкротстве гражданина: поиск баланса интересов наследника и кредитора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – №5 (130). – С.148-151.

Рецензент: Буянова Е.В., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) к.ю.н., доц.

ЕРШОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, yuliya.erschova@mail.ru

ЗАЛАВСКАЯ ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oomzalavskaya@msal.ru

КОТОВА ЛИНА КОНСТАНТИНОВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), pichuvee@gmail.com.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

YERSHOVA YULIA VIKTOROVNA

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, yuliya.erschova@mail.ru

ZALAVSKAYA OLGA MIKHAILOVNA

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Orenburg Institute of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Candidate of Law, Associate Professor 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, oomzalavskaya@msal.ru

KOTOVA LINA KONSTANTINOVNA

Student of the Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), pichuvee@gmail.com.

CIVIL LAW REGIME OF PRECIOUS METALS AND PRECIOUS STONES

Аннотация. В данной статье раскрывается гражданско-правовой режим драгоценных металлов и драгоценных камней, установленный российским законодательством, определяется специфика правового регулирования использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней на внутреннем рынке, рассматривается содержание понятия драгоценных металлов и драгоценных камней как объектов гражданского оборота, выявляются их свойства и признаки. Также названные ценности рассматриваются в качестве защитных активов благодаря их стабильной стоимости. Приведена судебная практика по вопросам, возникающим при обращении драгоценных металлов и камней, в части деятельности кредитных организаций по обеспечению сохранности рассматриваемых объектов и соблюдению налогового законодательства.

Ключевые слова: драгоценные металлы, драгоценные камни, ценности, правовой режим, правовые признаки объекта, гражданский оборот, понятие гражданского оборота, активы, рынок драгоценных металлов и камней.

Review. This article describes the civil law regime of precious metals and precious stones established by Russian law, defines the specifics of legal regulation of the use and circulation of precious metals and precious stones in the domestic market, considers the content of the concept of precious metals and precious stones as objects of civil circulation, reveals their properties and features. Also, these values are considered as protective assets due to their stable value. Judicial practice is presented on issues arising from the circulation of precious metals and stones, in terms of the activities of credit institutions to ensure the safety of the objects under consideration and compliance with tax legislation.

Keywords: precious metals, precious stones, values, legal regime, legal features of the object, civil turnover, concept of civil turnover, assets, market of precious metals and stones.

На всем протяжении существования российской государственности органы власти регулировали оборот драгоценных металлов и драгоценных камней, их добычу, переработку, аффинаж, сортировку и последующее использование. В советский период осуществлялась обязательная сдача этих ценностей государству. Как следствие, государственными органами разрабатывались и принимались различные меры, направленные на обеспечение эффективного контроля за совершением всех операций с драгоценными металлами и камнями, которые в то время относились к категории валютных ценностей. Как правило, это происходило путем формирования и последующей реализации соответствующей политики в области их геологической разработки, добычи, скупки и продажи. В условиях администрирования экономики введение в оборот драгоценных металлов регулировалось специфическими способами, например, установлением директивных цен на золото. Причем такие цены дифференцировались по регионам добычи, предприятиям, типам месторождений и способам разработки. Переход России к рыночным отношениям повлек за собой радикальные изменения нормативной базы, регламентирующей оборот рассматриваемых ценностей. Основа регулирования заложена в первой части ГК РФ, где не только перечисляются объекты гражданских прав, но и регламентируется их оборотоспособность. Установлены нормативные требования к полному изъятию объектов из оборота и к ограничению их оборота. При этом некоторые авторы указывают на невозможность применения к изъятым из оборота вещам самого термина «объект», что соответствует буквальному толкованию ГК РФ.

Вместе с тем специальных ограничений относительно обращения драгоценных металлов и камней ГК РФ не предусматривает. Это означает, что ценности как объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому, поскольку они не изъяты из оборота и не ограничены в обороте. На этом фоне возникли предпосылки для постепенного отказа от государственной монополии в области оборота драгоценных металлов и камней. Ученые связывают это с процессом либерализации валютной деятельности в России в 90-е годы XX века, который объективно обусловлен изменением мировой валютной системы. Развив он был в значительной степени хаотично и без совпадения с реальным реформированием национальной экономики. Тем не менее, результатом явилось создание Федерального фонда резервных месторождений драгоценных металлов и драгоценных камней, государственных фондов драгоценных металлов и драгоценных камней субъектов Федерации. Важнейшим ре-

зультатом указанного процесса стало также принятие ФЗ № 41-ФЗ от 26.03.1998 года «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», где установлены основы регулирования отношений, возникающих в области геологического изучения и разведки месторождений рассматриваемых ценностей, их добычи, производства, использования и обращения. В законе указано, что собственником незаконно добытых драгоценных металлов и драгоценных камней является Российская Федерация. Судебной практикой подтверждается обязательность наличия у субъекта лицензии на извлечение драгоценных металлов и драгоценных камней. Так, ответчик по делу № А58-4766/2021 от 14 декабря 2021 года смог доказать свое законное право добычи золота на основании лицензии на геологическое изучение, включающее поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, и также последующую продажу этого золота¹.

Гражданский оборот драгоценных металлов и камней - это системный процесс, включающий в себя совокупность сделок, оформляющих переход права собственности и иных имущественных прав в том числе на драгоценные металлы и камни. Мы можем рассматривать любую ценность как потенциальное средство платежа и объект продажи либо обмена, ценную вещь. В соответствии со ст. 140 ГК РФ драгоценные металлы не являются законным платежным средством, исключение сделано пунктом 1 Указания Банка России от 21.06.2013 № 3020-У для памятных и инвестиционных монет: «Памятные и инвестиционные монеты из драгоценных металлов, являющиеся законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации, в связи с применением сложных дорогостоящих технологий чеканки и художественного оформления, а также использования для их изготовления драгоценных металлов могут обращаться как в качестве средств наличного платежа по номинальной стоимости, так и в качестве предметов коллекционирования, инвестирования и тезаврации по цене, отличающимся от их номинальной стоимости»².

Авторы отмечают экономическую ценность драгоценных металлов и камней. Так, А.В. Луговская отмечает, что «слитки и монеты из драгоценных металлов, а также драгоценные камни, несомненно, являются надежным вложением денежных средств, оберегают их от инфляции, иных неблагоприятных экономических процессов»³.

В теории «правовой режим» исследован достаточно хорошо и трактуется как «особый порядок правового регулирования общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств (в т.ч. и способов правового регулирования),

¹ Решение Арбитражного суда Республики Саха от 14 декабря 2021г. по делу № А58-4766/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/PKDQW9aCuIhw/> (дата обращения: 20.08.2023).

² Указание Банка России от 21.06.2013 № 3020-У (в ред. Указаний Банка России от 02.08.2015 N 3750-У, от 05.10.2017 N 4569-У) «О порядке передачи Банком России памятных и инвестиционных монет из драгоценных металлов российским кредитным организациям и организации, изготавливающей банкноты и монету Банка России»// [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/docume%20net/co%20nes_doc_LAW_151589/251f7ac207ca304c6331640eb36b162351c24684/ (дата обращения: 08.09.23).

³ Луговская А.В. Специфика гражданско-правового регулирования оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Молодой ученый. 2018. № 26 (212). С. 117-120.

гарантий и принципов, создающий благоприятные (неблагоприятные) условия для удовлетворения интересов субъектов права и направленный на достижение оптимального социально-значимого результата»⁴. Процитированный труд на эту тему – диссертация Г.С. Беляевой является одной из самых фундаментальных работ и содержит детальный анализ понятия, признаков, системы, видов правовых режимов. О некоторых аспектах правового режима говорилось и нами ранее⁵.

Безусловно, режим рассматриваемых объектов следует отнести к правовому режиму, основанному на ограничениях. Однако эти ограничения вводятся не для целей снижения оборота, а для целей его специализации, а также для реализации государственных интересов.

Применимо к драгоценным металлам и драгоценным камням на сегодняшний день российское законодательство обозначает их собирательным названием - «ценности»⁶. Закрепленная в законе формулировка носит внешний, описательный характер. Перечень ценностей, закрепленный в ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» основан на их природных свойствах, из которых вытекают особенности данных объектов гражданского оборота. Многие нормы закона № 41-ФЗ носят общий, в том числе отсылочный характер, в том числе поэтому законодательство о драгоценных металлах и драгоценных камнях состоит из широкого массива ведомственных нормативных правовых актов. Данную проблему обосновывает в своей работе О.А. Рутковская, ряд других исследователей, в частности А.Н. Борисов, О.С. Федченко, Д.О. Шнигери и др. Ученые отмечают, что в юридической литературе мало уделено внимания проблеме правовой природы драгоценных металлов и драгоценных камней как объектов гражданского оборота, не получили достаточного освещения особенности правового регулирования внешнеэкономического оборота драгоценных металлов и драгоценных камней⁷.

В статье 1 указанного закона драгоценные металлы и камни определены посредством перечисления. Ученые выделяют специфические признаки драгметаллов, которые условно можно разделить на две основные группы: физико-химические (высокая химическая стойкость, тугоплавкость, высокая тепло- и электропроводность, металлический блеск, пластич-

ность) и экономические (возможность использования этих объектов как всеобщей меры стоимости, всеобщего эквивалента, а также редкая встречаемость и трудность добычи указанных металлов, в том числе и в технологическом плане)⁸. Таким образом, драгоценные металлы – это сложно добываемые благородные металлы, обладающие определенными физико-химическими характеристиками и в силу традиций и экономических причин имеющие высокую рыночную стоимость.

В работах Е.А. Хохловой отмечается, что драгоценные камни представляют собой минералы, которые можно охарактеризовать модой, ценностью, редкостью, прочностью и красотой⁹. Исследователь выделяет следующие свойства драгоценных камней, которые определяют их достоинство: красота, твердость, редкость обнаружения драгоценных камней в природе. Трудность разработки и нахождения драгоценных камней, требования моды и достоинства драгоценных камней определяют их стоимость на рынке. В своих исследованиях Д.В. Кудлаев определяет драгоценные камни как природные минералы, которые имеют большую стоимость на рынке в результате того, что обладают определенными потребительскими качествами, а также определенными свойствами психолого-социального характера¹⁰.

В связи с названным набором качеств ценности стали крайне привлекательным объектом гражданского оборота, в том числе для инвестирования, а также использования их в качестве защитного актива.

Защитный актив - это финансовый инструмент, который в малой степени реагирует на экономические и геополитические потрясения. Стоимость таких активов меняется постепенно, при этом они остаются ликвидными и дорогими. Все без исключения драгоценные металлы и камни представляют собой реальную альтернативу валютным сбережениям. Они, являясь реальным товаром, не подвержены инфляционным процессам, в противовес деньгам.

Бриллианты могут быть защитным активом как для физических, так и для юридических лиц. Проанализировать их ценовые колебания можно, обратившись к преЙскуранту Раппорта (Rapaport Diamond Report)¹¹. В отличие от драгметаллов, при определении их цены учитываются не только вес, но и общеизвестные «4С» (Carat weight, Color, Clarity, Cut, то есть масса в каратах, цвет, чис-

⁴ Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... доктора юридических наук. Курск, 2013. С. 70.

⁵ Ершова Ю.В. О содержании категории «правовой режим» применительно к имуществу публично-правового образования // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: Коллективная монография в 4-х томах. Том 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2020. С. 274-282.

⁶ Федеральный Закон № 41-ФЗ от 26.03.1998 г. (в ред. от 29.12.2022) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // СЗ. 1998. № 13. Ст. 1234.

⁷ Рутковская О.А. Драгоценные металлы и драгоценные камни как объекты гражданского оборота на внутреннем и международном рынках: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 13.

⁸ Янкевич С.В. Правовое регулирование обращения драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации (Финансово-правовые аспекты). Дисс. канд. юр. наук. М., 2015. С. 35.

⁹ Хохлова Е.А. Понятие драгоценных металлов и природных драгоценных камней // Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире. Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции 2017. С. 257-262.

¹⁰ Кудлаев Д.В. Финансово-правовое регулирование обращения драгоценных металлов в Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 216.

¹¹ Цены на бриллианты всех форм огранки по международной шкале стоимости бриллиантов Rapaport Diamond Report. [Электронный ресурс] URL: https://brilliant24.ru/rapaport_diamond_report/pear (дата обращения: 08.09.23).

тота, форма огранки), а также качество огранки, флуоресценция. На данный момент наблюдается рост стоимости бриллиантов, который связан прежде всего с сокращением добычи сырья.

Характеристики драгоценных камней определяются в процессе сортировки драгоценных камней, их первичной классификации и первичной оценки, идентификации, а также при завершении производства продукции из драгоценных камней. Все эти этапы подвергаются государственному регулированию. Совершение сделок с драгоценными камнями, классификационные характеристики которых не определены, за исключением договоров, указанных в законе о драгоценных металлах и камнях, не допускается.

Драгоценные металлы также хорошо известны, как защитные активы. Стабильность цен подтверждает надежность золота как по сути лучшего из рассматриваемых защитного актива.

Цены на драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них определяются на основании Приказа Минфина России от 19.12.2014 № 155н ФКУ «Государственное учреждение по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, хранению, отпуску и использованию драгоценных металлов и драгоценных камней (Гохран России) при Министерстве финансов Российской Федерации»¹².

В целях стимулирования инвестиций в развитие добычи и производства драгоценных металлов и драгоценных камней по решению Правительства РФ в обращение могут выпускаться государственные ценные бумаги (облигации), номинированные в массе драгоценных металлов.

Таким образом, гражданско-правовая природа драгоценных металлов и камней полна особенностей, главными из них являются: специальное правовое регулирование, особые признаки и свойства ценностей, широкий круг субъектов пользования, императивные условия добычи и продажи.

Несмотря на детальную регламентацию обращения с ценностями и ответственности в этой сфере в отношении кредитных учреждений, на практике су-

ществует ряд проблем в части обеспечения их сохранности. Например, в мотивировочной части решения Благовещенского городского суда № 2-3942/2020 2-3942/2020-М-3238/2020 М-3238/2020 от 12 октября 2020 г. по делу № 2-3942/2020 указаны обстоятельства ненадлежащего исполнения банком обязательств по осуществлению контроля за доступом в помещение, где находится предоставленный клиенту (истцу) сейф для хранения драгоценностей. Эти обстоятельства подтверждаются в том числе материалами уголовного дела, исследование которого показало, что в период времени с 18 ноября 2019 года по 23 апреля 2020 года неустановленное лицо проникло в Амурский региональный филиал АО «Россельхозбанк», похитив из ячеек, расположенных в сейфе, ценности нескольких клиентов банка, пользующихся услугами банка по аренде индивидуальных сейфовых ячеек¹³.

Также известны случаи нарушения банками налогового законодательства при реализации драгоценных металлов. В решении Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2020 г. по делу № А40-143296/2019 указывается, что налоговым органом был зарегистрирован факт совершения АО АКБ «ИНКАРОБАНК» ряда взаимосвязанных сделок по реализации золота в слитках организациям для производства ювелирных изделий (с физической выдачей слитков золота из хранилища банка), получения от осуществления этих операций выручки, включая проценты за отсрочку платежа¹⁴. В нарушение норм НК РФ банк не включал в налоговую базу по НДС эти операции, что привело к занижению налоговой базы на сумму выручки, полученной от реализации золота.

Данные примеры демонстрируют проблемы соблюдения банками законодательства. Однако, стоит отметить, что анализ судебной практики позволяет сделать вывод о весьма своевременном выявлении фактов незаконных действий со стороны банков, что свидетельствует о качестве работы уполномоченных органов по исполнению законодательства Российской Федерации об обороте драгоценных металлов и камней.

Библиографический список

1. Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... доктора юридических наук. - Курск, 2013. - С. 408.
2. Ершова Ю.В. О содержании категории «правовой режим» применительно к имуществу публично-правового образования // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: Коллективная монография В 4-х томах. Том 1. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2020. - С. 274-282.
3. Кудлаев Д.В. Финансово-правовое регулирование обращения драгоценных металлов в Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. - Москва, 2016. - С. 216.

¹² Приказ Минфина России от 19.12.2014 № 155н (ред. от 29.06.2021) «О порядке определения цен на драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них, приобретаемые в установленном порядке и поступающие в Госфонд России по иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также отпускаемые из него». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179050/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/ (дата обращения: 20.09.2023).

¹³ Решение № 2-3942/2020 2-3942/2020-М-3238/2020 М-3238/2020 от 12 октября 2020 г. по делу № 2-3942/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aqYVZh9Qttx/> (дата обращения: 06.09.2023).

¹⁴ Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2020 г. по делу № А40-143296/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fAmufQUacb5P/> (дата обращения: 06.09.2023).

-
4. Луговская А.В. Специфика гражданско-правового регулирования оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Молодой ученый. – 2018. - № 26 (212). – С. 117-120.
 5. Рутковская О.А. Драгоценные металлы и драгоценные камни как объекты гражданского оборота на внутреннем и международном рынках: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – С 29.
 6. Хохлова Е.А. Понятие драгоценных металлов и природных драгоценных камней // Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире. Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции 2017. – С. 257-262.
 7. Янкевич С.В. Правовое регулирование обращения драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации (Финансово-правовые аспекты). Дисс. канд. юр. наук. – Москва, 2015. – С. 298.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ПОЗДНЯКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAPozdniakova@msal.ru

СОГЛАШЕНИЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

POZDNYAKOVA ANNA SERGEEVNA

candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of Civil law and civil procedures of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAPozdniakova@msal.ru

INDEMNIFICATION AGREEMENT CAUSED TO THE LIFE, HEALTH OF A CITIZEN: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью гражданина, в добровольном порядке. Исследуется правовая природа деликтного обязательства, возникающего на основании причинения такого вреда, а также заключаемого сторонами соглашения о его возмещении. Сделан вывод о том, что заключаемое в рамках охранительного правоотношения соглашение о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью гражданина, не изменяет его и не является основанием для возникновения нового правоотношения, как и не препятствует обращению потерпевшего в суд за защитой нарушенного права. Отмечено, что данное соглашение должно строго соответствовать требованиям закона, однако необходимость производства расчетов размера утраченного заработка, размера ущерба в результате смерти кормильца, отсутствие законодательно установленных критериев определения размера компенсации морального вреда создают сложности в самостоятельном определении сторонами условий соглашения. Предлагается нотариальное удостоверение подобного рода соглашений.

Ключевые слова: вред жизни, вред здоровью, возмещение вреда, деликтные обязательства, охранительные правоотношения, моральный вред.

Review. The article is devoted to the problematic issues of compensation for harm caused to the life and health of a citizen on a voluntary basis. The legal nature of the tortious obligation arising on the basis of causing such harm, as well as the agreement concluded by the parties on its compensation, is examined. It is concluded that an agreement on compensation for damage caused to the life and health of a citizen concluded within the framework of a protective legal relationship does not change it and is not the basis for the emergence of a new legal relationship, nor does it prevent the victim from going to court for protection of the violated right. It is noted that this agreement must strictly comply with the requirements of the law, however, the need to calculate the amount of lost earnings, the amount of damage as a result of the death of the breadwinner, and the lack of legally established criteria for determining the amount of compensation for moral damage create difficulties for the parties to independently determine the terms of the agreement. Notarization of such agreements is offered.

Key words: harm to life, harm to health, compensation for harm, tortious obligations, protective legal relations, moral harm.

На современном этапе становления российского правового государства особенно актуальным является вопрос досудебного урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд Российской Федерации. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 18 разъяснено, что деятельность сторон по самостоятельному урегулированию конфликта, либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов), способствует реализации таких задач гражданского

и арбитражного судопроизводства, как содействие мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнерских и деловых отношений (статья 2 ГПК РФ, пункт 6 статьи 2 АПК РФ)¹. Безусловно, примирение спорящих сторон по итогам досудебного урегулирования правового конфликта в целом является результатом социально-полезной деятельности, направленной на удовлетворение не только частных, но и публичных интересов, поскольку позволяет приберечь время, нервы, материальные ресурсы сторон, которые они растратили бы в ходе

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. 2 июля. № 144.

судебного рассмотрения спора, и в то же время добиться скорейшего и обоюдновыгодного его разрешения. Как правило, досудебное урегулирование споров допускается в частно-правовых конфликтах, в отношении равных субъектов, инициативных и самостоятельных, и ограниченно применяется в публичных правоотношениях. Несмотря на то, что восстановление прав потерпевшего в результате причинения вреда жизни и здоровью гражданина обладает высокой общественной значимостью, каких-либо ограничений на возможность применения внесудебного порядка защиты нарушенного права законом не предусмотрено.

Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, относятся к охранительным обязательствам, что следует из содержания ст. 1084 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный названным нематериальным благам в процессе осуществления деятельности, предусмотренной договором сторон (трудовой, гражданско-правовой, несения военной службы и т.д.), подлежит возмещению в порядке, предусмотренном главой 59 ГК РФ, характеризующейся императивностью правового регулирования. Данные обязательства возникают в результате правонарушения, поскольку законодательно установлен запрет на причинение вреда жизни и здоровью гражданина. Исключение составляет лишь причинение вреда в состоянии необходимой обороны. Стоит отметить, что угроза причинения такого вреда не влечет возникновение деликтного обязательства, лишь является основанием для принятия профилактических мер вплоть до запрета опасной деятельности в судебном порядке (ст. 1065 ГК РФ).

Стороны предварительно могли не быть связанными каким-либо договором, соглашением, а если и состояли в регулятивном правоотношении, то в результате причинения вреда возникает охранительное правоотношение², которое совпадая с ним по структуре, «имеет новое содержание (право потерпевшего на защиту и обязанность нарушителя претерпеть меры принуждения) и новый объект (поведение обязанного лица, направленное на устранение последствий нарушения)»³. Таким образом, вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, всегда носит внедоговорной, противоправный характер, в случае причинения такого вреда возникает деликтное внедоговорное обязательство по его возмещению, в рамках которого реализуются меры гражданско-правовой ответственности. Ответственность как следствие уже совершенного правонарушения возникает с момента

причинения вреда. По образному выражению К.К. - Яичкова, «в обязательствах из причинения вреда ответственность как бы сливается с породившим ее обязательством»⁴.

Поскольку юридическая ответственность неразрывно связана с государственным принуждением⁵, то и содержание обязательства из причинения вреда весьма специфично. Если в регулятивном правоотношении содержание обязательства составляют субъективное гражданское право и корреспондирующая ему обязанность, то в охранительном правоотношении кредитором принадлежит право на защиту, а на должника возложена обязанность возместить причиненный вред, причем исполнение данной обязанности обеспечивается силой государственного принуждения и представляет собой меру ответственности. Как отмечает А.В. Мильков, должник, после наступления такого юридического факта, как правонарушение, попадает в сферу принудительности, находится в состоянии претерпевания и не может регулировать свои действия принятием волевых решений. Претерпевание трактуется, как состояние принятия оказываемого воздействия на должника, которое не может рассматриваться в качестве обязанности⁶. Е.А. Крашенинников, утверждает, что притязание в деликтном обязательстве наряду со способностью к принудительному осуществлению обладает также и «способностью осуществляться добровольными действиями обязанного лица»⁷. Придерживаясь второй точки зрения, отметим, что проявляемая должником «добровольность осуществления претерпевания» и является основанием заключения внесудебного соглашения о возмещении вреда.

Необходимо различать ответственность, как таковую и ее реализацию, поскольку возникающее с момента причинения вреда притязание потерпевшего на его возмещение обеспечивается силой государственного принуждения с самого начала его возникновения. Однако, принуждение не может быть применено без обращения потерпевшего в суд. До момента подачи иска существует лишь потенциальная возможность реализации ответственности и она, в свою очередь, может выступать побуждающей силой для добровольного возмещения. Так, в случае возбуждения уголовного дела по факту причинения вреда жизни и здоровью гражданина инициатива его возмещения нередко имеет место на стороне нарушителя, поскольку в силу п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных потерпевшему, является

² Так, например, обязательства по возмещению вреда, причиненного здоровью работников при исполнении ими трудовых обязанностей, как отмечает Агибалова Е.Н., по своей правовой природе являются внедоговорными обязательствами гражданско-правового характера. См.: Агибалова Е.Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: автореф... дис. кан. наук. Краснодар. 2007. С.7-8.

³ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. проф. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2021, С.93 (авт. главы А.П. Сергеев).

⁴ Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. М., 1957.

⁵ Под гражданско-правовой ответственностью мы понимаем одну из форм государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав, выраженную в дополнительных неблагоприятных последствиях.

⁶ Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 30-31.

⁷ Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. Вып. 4.

ся смягчающим уголовное наказание обстоятельством.

В целом сложно отрицать возможность добровольного возмещения вреда его причинителем, который зачастую, так же, как и пострадавшая сторона, не по своей воле вступил в деликтные правоотношения, как, например, в случае причинения вреда источником повышенной опасности. Одновременно требуется принятие возмещения потерпевшей стороной, что полностью соответствует диспозитивным началам гражданско-правового регулирования. В случае совпадения воли двух сторон заключается внесудебное соглашение о порядке и сроках возмещения причиненного вреда жизни, здоровью гражданина. Однако, при этом возникают следующие вопросы: реализуется ли в данном случае гражданско-правовая ответственность? приобретает ли внедоговорное деликтное обязательство договорную форму? Для получения ответов на эти вопросы необходимо обратиться к правовой природе такого соглашения.

Прав С.Н. Бакунин, который отмечает, что принцип свободы договора в институте гражданско-правовой защиты жизни или здоровья граждан остается нереализованным, поскольку отсутствует специальное правовое регулирование отношений, возникающих в процессе возмещения вреда здоровью гражданина в размере и на условиях, предусмотренных последующим соглашением причинителя и потерпевшего⁸. Действительно, процент заключаемых досудебных соглашений по отношению к количеству рассматриваемых судом споров о возмещении вреда жизни и здоровью гражданина ничтожно мал. Однако, для этого есть вполне определенные причины.

При наличии свободы вступать в договорные отношения принцип свободы договора в полном объеме не может быть реализован в рамках охранительных правоотношений, поскольку их участники лишены возможности выбирать контрагента, вид договора, формулировать по своему усмотрению условия договора; в отношении права потерпевшего исключено правопреемство. Указанные особенности наглядно свидетельствуют о том, что в порядке досудебного урегулирования спора о возмещении вреда жизни и здоровью гражданина невозможно заключение договора в его подлинном гражданско-правовом смысле. На помощь приходит другая цивилистическая категория - соглашение. Следует уточнить, что если договор - это соглашение, то не всякое соглашение представляет собой договор⁹. Наиболее последовательно, на наш взгляд, проводит различие между договором и иными соглашениями А.А. Демин. Как отмечает автор, «при заключении договоров появляется гражданское правоотношение, стороны которого преследуют свой собственный (личный) интерес, а стороны иных соглашений идут к единой общей цели, без создания самостоятельного (отдель-

ного) гражданского правоотношения. Стороны договора решают общую задачу, но каждая для своей собственной пользы, а стороны иных соглашений решают одну и ту же задачу в пределах уже состоявшегося гражданского правоотношения»¹⁰. Иными словами, соглашение как юридически значимая договоренность сторон не всегда соответствует требованиям принципа свободы договора.

Итак, участниками соглашения о внесудебном урегулировании спора, касающегося возмещения вреда жизни, здоровью гражданина, являются потерпевший и причинитель вреда, либо лицо, на которое законом возложена обязанность по возмещению вреда (опекун несовершеннолетнего, недееспособного лица, работодатель и т.д.). Возмещению подлежит вред имущественный и моральный. Однако, для каждого вида вреда существуют объективные сложности определения объема возмещения. Так, определение размера, подлежащего возмещению утраченного заработка (дохода) в результате причинения гражданину увечья или иного повреждения его здоровья осуществляется по правилам ст.1086 ГК РФ, размер возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца определяется по правилам ст. 1088 ГК РФ и зависит от множества факторов. Для возмещения дополнительных расходов на платную медицинскую помощь необходимо установить, что потерпевший не имел возможности получить качественную и своевременную медицинскую помощь в рамках программы обязательного медицинского страхования, вместе с тем нуждался в ней. Расходы на дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии подлежат возмещению, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. И даже после определения размера возмещения периодически возникает необходимость перерасчета выплачиваемых денежных сумм. Указанные обстоятельства предполагают знание и неукоснительное соблюдение требований закона.

Определение размера компенсации морального вреда статьей 151 ГК РФ отнесено к прерогативе суда. Вместе с тем, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 № 33¹¹, причинитель вреда вправе добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда, как в денежной, так и в иной форме (например, в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т.д.), в оказании какой-либо услуги и т.д.). Статья 237 Трудового кодекса РФ также ориентирует стороны на определение размера компенсации морального вреда в добро-

⁸ Бакунин С.Н. Гражданско-правовая защита жизни и здоровья гражданина: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар. 2006. С. 260.

⁹ Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М., 1999. - С. 147.

¹⁰ Демин А.А. Договор и соглашение: соотношение понятий // Вестник ВУиТ. 2013. № 2 (78). С. 26.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

вольном порядке, по соглашению работника и работодателя, и лишь в случае спора факт причинения работнику морального вреда и размер компенсации определяются судом. Следовательно, моральный вред может быть возмещен на основании внесудебного соглашения сторон в определенной денежной сумме либо в не денежной форме. Однако, для определения размера денежной компенсации морального вреда, как известно, отсутствуют законодательно установленные критерии, для чего необходимо обращаться к судебной практике.

Отдельного внимания требует вопрос исполнения заключенного досудебного соглашения, которое не подкреплено силой государственного принуждения. Подобного рода «соглашения подлежат исключительно добровольному исполнению, а если одна из сторон отказывается исполнять его условия, другой стороне придется обращаться в государственный суд на общих основаниях и доказывать наличие права ... в обще исковом порядке»¹², поскольку она лишена возможности иным способом защитить нарушенное право. Кроме того, если после заключения внесудебного соглашения потерпевший придет к выводу о том, что оговоренного сторонами размера компенсации недостаточно для полного возмещения вреда, он также вправе обратиться в суд с указанными требованиями.

Таким образом, наличие внесудебного соглашения о размере и порядке возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью гражданина, не может рассцениваться как основание возникновения нового, договорного обязательства. Его нельзя рассматривать как договор о новации (ст. 414 ГК РФ), следовательно, оно не является препятствием обращения в суд. Как верно отмечает М.А. Рожкова, соглашение о форме, способе и средстве защиты нарушенных прав никак не может стать основанием обязательственного правоотношения¹³.

Вместе с тем сумма добровольно произведенных выплат, предоставление компенсации в иной форме принимается судом во внимание. В данном случае, как указывает Е.А. Крашенинников, притязание «осу-

ществляется добровольными действиями обязанного лица», имеет место реализация гражданско-правовой ответственности.

В целях расширения сферы применения внесудебных соглашений о возмещении вреда жизни или здоровью гражданина представляется необходимым внести некоторые изменения в действующее законодательство. Вспомним о том, какую важную роль традиционно выполняют нотариусы в правоприменительной практике. Е.А. Нефедьев утверждал, что в дореволюционной России различали судебные и внесудебные мировые сделки, внесудебные соглашения заключались посредством записи, совершенной у нотариуса. Прекращая спор, сделка устанавливала новые договорные отношения между сторонами¹⁴. В настоящее время нотариусы удостоверяют такие сделки в сфере защиты личных неимущественных прав граждан, как алиментные соглашения, брачные договоры, договоры ренты.

Учитывая исторический опыт, а также курс современного российского государства на расширение инициативности и самостоятельности действий сторон как на этапе заключения, так и исполнения различного рода соглашений, предлагается предоставить сторонам деликтного правоотношения возможность заключения внесудебных соглашений о размере и порядке возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, которые подлежали бы обязательному нотариальному удостоверению. Поскольку нотариус является профессиональным юристом, в его задачи входила бы проверка наличия добровольности сторон в заключении такого соглашения, а также оценка условий такого соглашения на предмет соответствия требованиям закона. Проблема принудительного исполнения может быть разрешена посредством придания внесудебному соглашению юридической силы исполнительного документа. Лишь в этом случае можно констатировать разрешение правового конфликта, прекращение деликтного обязательства надлежащим исполнением, результатом которого является защита прав потерпевшей стороны.

Библиографический список

1. Агибалова Е.Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: автореф... дис. кан. наук. – Краснодар, 2007. – 25 с.
2. Бакунин С.Н. Гражданско-правовая защита жизни и здоровья гражданина: дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 387 с.
3. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М., 1999.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. проф. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2021.
5. Демин А.А. Договор и соглашение: соотношение понятий // Вестник ВУиТ. – 2013. – № 2 (78). – С. 25-34.
6. Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. – Ярославль, 1979. – Вып. 4.
7. Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2015. – 41 с.

¹² Новиков Н.А., Михайлова Е.В. Внесудебное и судебное примирение: проблемы и перспективы // «Российский судья». 2021. № 10 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).

¹³ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009. С. 248.

¹⁴ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1908. С. 336.

8. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1908.

9. Новиков Н.А., Михайлова Е.В. Внесудебное и судебное примирение: проблемы и перспективы // Российский судья. – 2021. – № 10.

10. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. - М., 2009.

11. Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. – М., 1957.

Рецензент: А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ОГУ, 460018, Оренбург, проспект Победы 13, elena280407@yandex.ru

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ – ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

RUZAEVA ELENA MIKHAILOVNA

Candidate of Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process, OSU, 460018, Orenburg, Victory Avenue 13, elena280407@yandex.ru

PLATFORM EMPLOYMENT OF THE POPULATION - APPROACHES TO DEFINITION

Аннотация. В статье обращено внимание на понятие «платформенная занятость», «гиг-экономика». Набирающая силу экономика свободного заработка в сочетании с достижениями искусственного интеллекта разрушают не только привычные бизнес-модели, но и привычные представления о работе, наемном работнике и работодателе в традиционном трудовом аспекте.

В Государственной программе Российской Федерации «Содействие занятости населения» определена необходимость использования новых форм занятости, в том числе путем совершенствования нормативной правовой базы в сфере труда и занятости, направленной на развитие занятости населения, в том числе гибких форм, не требующих постоянного присутствия на рабочем месте.

Ключевые слова: трудовые отношения, занятость, платформенная занятость, интернет-платформы, цифровая экономика.

Annotation. The article draws attention to the concept of «platform employment», «gig economy». The growing economy of free earnings, combined with the achievements of artificial intelligence, are destroying not only the usual business models, but also the usual ideas about work, the employee and the employer in the traditional labor law aspect. The State Program of the Russian Federation «Promotion of Employment of the population» defines the need to use new forms of employment, including by improving the regulatory framework in the field of labor and employment, aimed at developing employment, including flexible forms that do not require permanent presence at the workplace.

Keywords: labor relations, employment, platform employment, Internet platforms, digital economy.

Занятость является основой жизнедеятельности людей, источником богатства и важной гарантией достижения экономического развития и общего процветания. Так называемая новая форма трудоустройства относится к форме трудоустройства, которая использует интернет-платформу для трудоустройства и получения вознаграждения за труд. В новой ситуации все больше людей выбирают новые формы занятости, и их роль как «резервуара» занятости становится более заметной. Мы должны обратить пристальное внимание на эту новую тенденцию занятости, в полной мере использовать ее положительную роль в поглощении занятого населения, смягчении давления на занятость и эффективном распределении трудовых ресурсов, а также в постоянном расширении пространства развития для новых форм занятости и более эффективной и полной занятости¹.

В условиях быстрого развития цифровой экономики и цифрового общества появились такие платформы, как службы доставки еды на вынос, курьеры,

онлайн-сервисы водители, вызывающие такси, онлайн-помощники по дому и онлайн-ведущие. Занятость стала важной новой формой занятости, и ее масштабы быстро растут.

Платформенная занятость населения (или гиг-экономика) представляет собой форму экономической деятельности, где люди предоставляют свои услуги или выполняют задания через различные платформы, используя технологии и интернет-сервисы. Это включает такие виды работ, как услуги такси, аренда жилья, фриланс, доставка еды, дизайн, программирование и другие.

Платформенная занятость предоставляет гибкость и возможность работать через интернет без необходимости привязываться к офису или классическим формам трудовых отношений. Она может быть предпочтительной для тех, кто ищет дополнительный источник дохода, студентов, пенсионеров, молодых предпринимателей и других, кто хочет работать в нестандартном графике².

¹ Лютов Н.Л. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? / Н.Л. Лютов, И.В. Войтковская // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 149 – 159.

² Платформенная занятость: определение и регулирование // О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 78.

Однако, платформенная занятость также вызывает обсуждения и проблемы. Среди них нерегулируемость и непрозрачность договорных отношений, непостоянство заработка, нестабильность работы и отсутствие социальных гарантий обычных форм занятости, таких как медицинское страхование или пенсии. Также возникают вопросы о правах работников, например, праве настаивать на справедливой оплате и условиях труда³.

Платформенная занятость находится под наблюдением и регулированием со стороны государственных органов, которые стараются поставить в рамки эту относительно новую форму работы, чтобы защитить интересы работников, а также обеспечить баланс между гибкостью и социальной защитой.

Платформенная занятость, также известная как гиг-экономика или экономика деления, является относительно новым видом трудовых отношений, возникающим в результате развития цифровых платформ и приложений. В этой модели работы люди могут предлагать свои услуги через платформу, и получать вознаграждение за выполнение определенных задач.

Платформенная занятость населения – это форма занятости, при которой люди используют цифровые платформы и онлайн-рынки для предоставления своих услуг или выполнения задач на заказ. Эта модель занятости стала особенно популярной в последние годы благодаря развитию цифровой экономики и технологическим инновациям. Можно выделить ключевые характеристики платформенной занятости:

- гибкость, платформенная занятость обычно предоставляет работникам гибкий график и возможность выбирать задания или проекты, которые им интересны. Это позволяет людям более свободно управлять своим временем и работать в удобном для них режиме;

- разнообразие задач, на платформах можно найти разнообразные виды задач и работ, начиная от фриланса и консультаций до доставки товаров и услуг;

- повышение конкурентоспособности, платформенная занятость может быть полезной как для небольших предпринимателей, так и для индивидуальных работников, помогая им предоставлять услуги и товары на мировом рынке и привлекать клиентов со всего мира;

- цифровая платформа, все взаимодействия между работниками и клиентами происходят через цифровую платформу, что обеспечивает удобство, прозрачность и безопасность сделок;

- социальная и экономическая защита, однако, платформенные работники часто сталкиваются с отсутствием традиционных форм социальной защиты и социального страхования, что может создавать вызовы в области социальной справедливости и безо-

пасности на рабочем месте;

- правовое регулирование, во многих странах существует дискуссия и работа над разработкой законодательства, регулирующего платформенную занятость, чтобы обеспечить права работников и клиентов и установить стандарты безопасности и ответственности.

Платформенная занятость имеет свои плюсы и минусы, и ее влияние на рынок труда и экономику зависит от множества факторов, включая отрасль и тип платформы. Важно здесь законодательно урегулировать данную форму занятости, обеспечивая при этом социальную и экономическую защиту работников⁴.

Развитие альтернативных форм занятости в условиях цифровой экономики имеет важное значение для обеспечения гибкости и устойчивости рынка труда. Цифровая экономика предоставляет новые возможности для работы населения, создавая платформы и инструменты, которые позволяют людям выбирать разнообразные способы заработка и предпринимательской деятельности. В настоящее время можно выделить различные формы занятости в цифровой экономике:

- фриланс и удаленная работа. Цифровые технологии позволяют людям работать удаленно или предоставлять свои услуги как фрилансеры. Ряд платформ, предоставляют возможность нахождения заказов и сотрудничества с клиентами по всему миру;

- гиг-экономика. Популярность платформ создаст новые возможности для занятости населения. Люди могут зарабатывать, предоставляя услуги в сферах транспорта, предоставления бытовой помощи.

- образование и обучение. Цифровые платформы для обучения, позволяют людям развивать новые навыки и переквалифицироваться, чтобы находить работу в новых областях.

- поддержка предпринимательства. Интернет предоставляет доступ к ресурсам для запуска и развития собственных бизнесов. Это включает в себя электронную коммерцию, создание онлайн-магазинов и др.

- работа на платформах. Люди могут зарабатывать деньги через различные онлайн-платформы, предоставляя контент или продавая товары и услуги.

- развитие коворкинга. Коворкинг-пространства предоставляют гибкую инфраструктуру для предпринимателей и фрилансеров, способствуя совместной работе и обмену опытом.

- защита прав работников. При развитии альтернативных форм занятости необходимо уделять внимание правам и социальной защите работников, так как они могут сталкиваться с нестабильностью и непостоянством доходов.

Инструменты платформы очень инклюзивны для людей. Работа на платформах, особенно на общих плат-

³ Миронова С.М. Адаптация правового регулирования трудовых, гражданских, налоговых правоотношений к условиям гиг-экономики / С.М. Миронова, Д.В. Кожемякин, А.Е. Пономарченко // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 4. С. 314-329.

⁴ Мирзабалаева Ф.И. Особенности развития платформенной занятости / Ф.И. Мирзабалаева, И.А. Шичкин // Экономика труда. 2020. Том 7. № 12. С. 1117-1134.

формах, распространяется на многие отрасли промышленности, имеет множество типов должностей, является гибкой с полной или частичной занятостью и очень инклюзивной. С точки зрения спроса на рабочие места, платформа использует как трудоемкие должности, такие как доставщики еды и водители онлайн-услуг, так и наукоемкие должности, такие как онлайн-обучение и творческое планирование, предоставляя возможности трудоустройства для сотрудников с различным образованием и опытом работы⁵.

Платформенная занятость находится в выгодном положении при трудоустройстве. Важным отличием платформенной занятости от традиционной занятости является то, что платформа становится организационным носителем и организационным методом трудоустройства. Платформа осваивает ресурсы и технологии больших данных, генерируемые в результате операции, и занимает доминирующее положение в трудовых отношениях. Это отражается в двух аспектах: во-первых, в преимуществах разработки трудовых норм. Для нормальной работы платформы необходимы правила, а регистрация на платформе означает принятие правил платформы.

Во-вторых, это техническое преимущество использования рабочей силы. Платформа располагает огромными данными о потребителях и сотрудниках

и может полагаться на алгоритмы баз данных и искусственный интеллект для постоянной оптимизации распределения рабочих мест и повышения эффективности⁶.

Интернет-платформы предоставили множество гибких социальных вариантов трудоустройства для социального и экономического развития современного общества. Платформа является важным социальным фундаментом для содействия региональному балансу занятости и социальной справедливости.

Цифровая экономика предоставляет множество возможностей для разнообразных форм занятости, но также важно учитывать их социальные и экономические аспекты, чтобы обеспечить справедливость и безопасность для всех участников рынка труда⁷.

Новая форма занятости, порожденная цифровой экономикой – это новая модель распределения трудовых ресурсов, поддерживаемая цифровыми технологиями.

Платформенная занятость делает обучение на протяжении всей жизни более удобным и значительно улучшает адаптацию рабочей силы к новым условиям и быстро меняющимся технологиям. Накопление цифровых навыков работников улучшает человеческий капитал, а это именно то, что должна означать качественная и полная занятость.

Библиографический список

1. Лютов Н.Л. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? / Н.Л. Лютов, И.В. Войтковская // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6. – С. 149 – 159.
2. Лютов Н.Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 125.
3. Мирзабалаева Ф.И. Особенности развития платформенной занятости / Ф.И. Мирзабалаева, И.А. Шичкин // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 12. – С. 1117-1134
4. Миронова С.М. Адаптация правового регулирования трудовых, гражданских, налоговых правоотношений к условиям гиг-экономики / С.М. Миронова, Д.В. Кожемякин, А.Е. Пономарченко // Правоприменение. - 2022. - Т. 6, № 4. - С. 314-329.
5. Никонова О.Д. Управление рынком труда в условиях развития платформенной занятости / О.Д. Никонова, М.А. Фатеев // Лидерство и менеджмент. – 2022 – № 1.
6. Платформенная занятость: определение и регулирование // О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 78 с.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁵ Лютов Н.Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 125.

⁶ Платформенная занятость: определение и регулирование // О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 78.

⁷ Никонова О.Д. Управление рынком труда в условиях развития платформенной занятости / О.Д. Никонова, М.А. Фатеев // Лидерство и менеджмент. 2022. № 1.

САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СУДЕ

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Orenburg Institute (branch) Kutafin Moscow State Medical University, 460000,
Orenburg, Komsomolskaya str., 50, orenburg@msal.ru

SOME ISSUES OF PROFESSIONAL REPRESENTATION IN COURT

Аннотация. В статье анализируются изменения в процессуальном законодательстве, регламентирующие профессиональное судебное представительство. Рассматривается соотношение права на судебную защиту и права на получение квалифицированной юридической помощи. Аргументируется, что профессиональное судебное представительство выступает средством, обеспечивающим доступность правосудия. Выделяются преимущества и недостатки, определяются перспективы развития.

Ключевые слова: представитель, судебная защита, профессиональное представительство, высшее юридическое образование, адвокат.

Review. The article analyzes changes in procedural legislation regulating professional judicial representation. The correlation of the right to judicial protection and the right to receive qualified legal assistance is considered. It is argued that professional judicial representation acts as a means of ensuring the accessibility of justice. Advantages and disadvantages are highlighted, development prospects are determined.

Keywords: representative, judicial protection, professional representation, higher legal education, lawyer.

Право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, является одной из важнейших гарантий соблюдения прав и свобод человека, закрепляемых в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ¹. Не вызывает сомнений, что современный состязательный процесс требует юридического сопровождения, значит, необходимо сделать так, чтобы при осуществлении судопроизводства состязались друг с другом квалифицированные юристы, для чего каждая сторона вправе получить квалифицированную юридическую помощь для ведения своего дела. Именно этот постулат и лежит в основе концепции по совершенствованию судебного представительства в целях обеспечения доступности российского судопроизводства, в том числе при рассмотрении и разрешении гражданских дел по правилам, установленным гражданским и арбитражным процессуальным законодательством. В отраслевом процессуальном законодательстве данное конституционное положение о праве на получение квалифицированной юридической помощи конкретизируется через институт судебного представительства, который в гражданском и арбитражном процессе предоставляет право гражданам и организациям ведения их дел через представителей (ст. 48 ГПК РФ, ст. 59 АПК РФ).

Право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи тесно связано, взаимобусловлено с правом на судебную защиту, ее доступностью. Связующим звеном, обеспечивающим взаимодействие, является судебное представительство.

Допустимо ли участие в процессе в качестве представителя любого дееспособного лица с надлежаще оформленными полномочиями? Следует ли закрепить в законе профессиональное представительство, и что понимать под данным понятием? На эти вопросы дать однозначный ответ весьма сложно в силу разных обстоятельств.

Субъектный состав судебного представительства, установление ограничений, специальных требований (цензов) является предметом дискуссий во все времена и различные периоды развития научной мысли и реформировании процессуального законодательства.

Рассматривая проблемы судебного представительства в контексте оказания квалифицированной юридической помощи, В.В. Ярков отмечает, что в период становления судебной системы в современном виде включение вопросов юридической помощи в число факторов, влияющих на доступность правосудия, было поддержано М.С. Шакарян, которая указывала, что

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

доступность правосудия определяется, в том числе наличием гарантий юридической помощи².

Развивая научные воззрения и рассматривая обстоятельства, определяющие доступность судебной защиты, В.В. Ярков выделяет следующие элементы «доступности правосудия»:

- возможность беспрепятственно обратиться в суд за судебной защитой, простота процедуры возбуждения и ведения дела, а также реализации вынесенного решения;

- территориальная приближенность суда к его «потребителям», т.е. лицам, обратившимся за судебной защитой;

- возможность воспользоваться юридической помощью при ведении дела в суде, наличие системы процессуальных льгот при уплате государственной пошлины и других судебных расходов³.

Вместе с тем в качестве одного из составных элементов доступности правосудия выделяется право на квалифицированную помощь (в ряде случаев бесплатную). Такой подход к правосудию в значительной мере смещает акценты на обеспечение равных возможностей всех заинтересованных лиц при получении требуемой судебной защиты. Доступность правосудия для незащищенных слоев населения неизбежно ставит вопрос о гарантиях получения квалифицированной юридической помощи в случаях, когда это необходимо. В таких ситуациях и эффективная реализация права на судебную защиту ставится в зависимость от получения юридической помощи. Поэтому представляется возможным рассматривать право на квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную, как средство обеспечения доступности правосудия и эффективной реализации права на судебную защиту.

Анализ научной литературы позволяет условно разделить существующие точки зрения относительно понятия юридической помощи на обобщенные группы⁴. К понятию юридической помощи существует несколько подходов:

1. В основе которых лежит «субъектный» подход к определению юридической помощи, т.е. в качестве основного признака юридической помощи выступает субъект, ее оказывающий.

2. Понятия, в основе которых лежит «содержательный» подход, т.е. в качестве основного признака юридической помощи выделяется содержание оказываемой помощи, то есть форму и содержание той информации, которая доносится субъектом оказания данной помощи.

3. Объединяет в себе два предыдущих, рассматривает в единстве.

Рассматривая юридическую помощь, как средство обеспечения доступности правосудия, Г.А. Жилин

отмечает, что деятельность представителя в гражданском и арбитражном процессе будет направлена на оказание помощи лицу, которое он представляет, и эта помощь всегда будет юридической по форме, поскольку само судопроизводство является разновидностью именно юридической деятельности. Деятельность участвующих в судебном деле лиц, направленная на возникновение и развитие процессуальных правоотношений, вне зависимости от того, осуществляется она ими лично или через представителей, всегда связана с реализацией нормативных (юридических) предписаний, которые определяют права и обязанности каждого субъекта судопроизводства⁵.

Именно институт профессионального судебного представительства обеспечивает реализацию права на судебную защиту, выступает одной из гарантий. Это право обеспечивается комплексом законодательных, правоприменительных, экономических, организационных, кадровых и других мер, в основном, в трех сферах:

а) в сфере, относящейся к самому суду (его статуса, роли в обществе и государстве, полномочиям, устройству судебной системы, гарантиям независимого и эффективного функционирования);

б) в сфере осуществления правосудия, т.е. деятельности суда по рассмотрению находящихся в его производстве дел (установление надлежащей процедуры рассмотрения дел, обеспечивающей доступность суда для всех заинтересованных лиц, возможность равноправного участия сторон в состязательном процессе, вынесение законных и обоснованных решений, их обжалование и исполнение);

в) в сфере обеспечения каждому нуждающемуся в этом лицу получения квалифицированной юридической помощи при ведении дела в суде⁶.

По справедливому замечанию В.Н. Щеглова, представитель в гражданском процессе выполняет, прежде всего, правозащитную функцию, но наряду с этим он также способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, что обусловлено преимущественно профессиональным характером данной деятельности, предполагающим знание представителем норм материального и процессуального права, наличие опыта ведения дел в судах, владение навыками сбора и представления доказательств, качественной подготовки процессуальных документов. Задача судебного представителя - оказать содействие представляемому в целях защиты его прав и интересов путем оказания юридической помощи⁷. Такое понимание функционального назначения имеет несомненную актуальность и в настоящее время.

По мнению Е.Г. Тарло: «судебное представительство есть вид деятельности лица, участвующего в про-

² Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2001. С. 61-69.

³ Бернам У., Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург. 1996. – С. 28.

⁴ Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства/ Под ред. В.В. Яркова. М. 2021. С. 219-220.

⁵ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 123.

⁶ См.: Жуйков В.М. Судебная реформа: проблема доступа к правосудию. М., 2006. // СПС «Гарант».

⁷ Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск. 1979. С. 15.

цессуальных правоотношениях с целью оказания юридической помощи представляемому участнику процесса, защиты его прав и законных интересов пределах полномочий, предоставленных ему соответствующей отраслью процессуального законодательства или процессуальных правил, включенных в отрасли материального права, согласуемых в необходимых случаях с представляемым. Эта деятельность может осуществляться как представителем самостоятельно, так и совместно с представляемым. Представительство в суде, осуществляемое адвокатом, есть профессиональное судебное представительство»⁸.

Данная позиция отражается в ряде исследований. Так, Э.Е. Колоколова в своей диссертационной работе считает, что возможно вывести «два новых вида представительств в гражданском процессе: профессиональное представительство и непрофессиональное представительство. Профессионально представительство опирается на такие качества представителя, как профессионализм, компетентность, квалифицированность, результативность»⁹.

Следует отметить некоторые пробелы и проблемы в части внедрения профессионального представительства, влияющие на общее состояние гражданского, арбитражного и административного процесса и защиту прав граждан в России:

Во-первых, профессиональное представительство не содержит полноценных критериев того, что считается «профессионализмом». В гражданском процессуальном праве необходимость соответствия некоторым высоким профессиональным требованиям отсутствует. Безусловно, гражданин может оценить сложность своего казуса и принять решения о том, кто будет представлять его в суде или консультировать – адвокат, юрист с высшим образованием или человек без образования. Однако, без закрепления понятия «профессиональное судебное представительство» в ГПК РФ, критериев профессионализма (уровень образования, опыт в юридической сфере или что-то иное) полноценной интеграции не получится;

Во-вторых, гражданские дела далеко не всегда являются сложными, и не всегда присутствует целесообразность привлечения профессионального юриста для представления интересов, чаще всего гражданин может представить свои интересы самостоятельно или при помощи не юриста;

В-третьих, не всегда юридическое образование может служить истинным критерием профессионализма именно в части консультирования или представления чужих интересов в суде. Выпускник юридического факультета без практического опыта представления в суде или хотя бы профессиональной трудовой деятельности в необходимой сфере не сможет полноценно оценить сложность гражданского дела и оказать квалифицированную юридическую помощь

гражданину.

Считается, что введение профессионального судебного представительства органично сочетается с проводимой реформой судостроительства и судопроизводства. Оно будет способствовать: во-первых, повышению качества и уменьшению сроков рассмотрения дел в суде; во-вторых, снижению нагрузки судов за счет уменьшения количества обращений по малозначительным или неосновательным спорам, а также спорам, имеющим внесудебную перспективу урегулирования и разрешения по существу (введение юридической монополии будет способствовать увеличению стоимости услуг профессионального представителя).

Вместе с тем, введение профессионального судебного представительства вызывает множество споров. Одна часть юристов склоняется к тому, что именно профессиональное представительство способное упростить ход судебного процесса, ведь людям, разбирающимся в юридических тонкостях гораздо проще правильно, а то еще важнее всего грамотно разрешить дело. Другая часть склоняется к тому, что введение профессионального представительства в суде ухудшит доступность судебной защиты ввиду отсутствия системного подхода по предоставлению бесплатной юридической помощи.

Бесспорно, реальная состязательность и повышение эффективности судебных разбирательств возможны только при условии квалифицированного юридического представительства. Однако, важно не только провозгласить состязательность, но и обеспечить фактическое равенство сторон, которое будет возможным только в условиях реального доступа сторон к помощи квалифицированного представителя.

Однако, такого всеобъемлющего закона, к сожалению, до сих пор нет. Федеральный закон от 21.11.2011 №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹⁰ таких механизмов, обеспечивающих доступ к судебной защите в рамках гражданского и административного судопроизводства, не устанавливает, то же самое касается законодательства об адвокатуре. Требовать от адвокатов, работающих в условиях самофинансирования, бесплатной работы по гражданским и административным делам вряд ли возможно и разумно.

Следует также учитывать, что переизбыток юристов – это проблема больших городов. В сельской местности и небольших отдаленных населенных пунктах найти квалифицированного юриста достаточно сложно, что также будет препятствовать доступу к правосудию. Поэтому при введении требования о наличии высшего юридического образования важно обсудить и предложить механизмы, обеспечивающие доступность юридической помощи для всех материально нуждающихся¹¹.

⁸ Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2005. С. 48.

⁹ Колоколова Э.Е. Адвокат - представитель в российском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: Саратов, 2005. С. 199.

¹⁰ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5085.

¹¹ Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С.13.

Не смотря на вышеуказанные недостатки, ряд исследователей в полной мере поддерживают наметившиеся преобразования, говоря о том, что предложенный путь реформирования института представительства может послужить хорошей платформой на пути к «адвокатской монополии» в России, которая при условии ее грамотного и постепенного введения, а так же реформирования самого корпуса адвокатуры путем не только увеличения его численности, но и прежде всего повышения профессионализма, может стать эффективным инструментом цивилистического процесса. Так же отмечается, что введение образовательного ценза, будет являться гарантией в реализации права именно на квалифицированную юридическую помощь, и не будет влечь ограничения принципов диспозитивности и доступности судебной защиты¹².

Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³ внес в ГПК РФ и АПК РФ изменения, вступившие в силу с октября 2019 г., которые предусматривают, что представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Иные оказывающие юридическую помощь лица должны представить суду документы, удостоверяющие их полномочия, а также документы о своем высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности. При этом в соответствии с АПК РФ квалификационное требование в виде наличия такого образования либо такой степени к лицам, уполномоченным в силу закона, иного правового акта или учредительного документа выступать от имени организации, не предъявляется, что составляет дополнительную гарантию доступности судебной защиты. Сходного регулирования в отношении организаций придерживается ГПК РФ и КАС РФ.

Проект федерального закона N 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен 15.11.2022 Верховным Судом Российской Федерации)¹⁴ предусматривает профессиональное представительство и в производстве мировых и районных судов.

Нормы о допуске в качестве представителей исключительно лиц с высшим юридическим образованием предусмотрены в КАС РФ¹⁵ с момента его вступления в силу, а точнее с 15 сентября 2015 г. Они неоднократно становились предметом обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, который в ряде определений указал на согласованность такого требова-

ния со статьей 48 Конституции Российской Федерации, отметив в качестве дополнительной гарантии защиты прав граждан в административном судопроизводстве предоставленную им возможность вести свои административные дела в суде лично (определения от 29 марта 2016 года № 680-О, от 23 июня 2016 года № 1405-О, от 24 ноября 2016 года № 2556-О, от 28 февраля 2017 года № 245-О, от 28 сентября 2017 года № 1843-О и от 28 ноября 2019 года № 2993-О).

Появлению такой новеллы во многом способствовала правовая позиция Конституционного суда РФ, изложенная более 20 лет назад в Постановлении от 28 января 1997 г. № 2- П, в котором Конституционный суд РФ указал, что, гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи и установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Несмотря на то, что позиция Конституционного Суда РФ касалась прав подозреваемых и обвиняемых пользоваться квалифицированной юридической помощью со стороны лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов, тем не менее, она отражает общий подход высшего органа конституционного контроля на обозначенную проблему и могла быть положена в основу дальнейших научных изысканий и поиска решений законодателя о роли адвокатуры и качестве оказываемой адвокатами юридической помощи в современном обществе.

Как известно, первая попытка ограничить перечень возможных представителей организации в арбитражном процессе оказалась неудачной. Ограничения касались именно организаций, право выбора представителя в отношении индивидуальных предпринимателей никак ограничено не устанавливало. Представителями организаций могли выступать ее руководитель и работник или адвокаты. Постановлением Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. N 15-П часть 5 статьи 59 АПК РФ была признана не соответствующей Конституции РФ, в той мере, в какой она в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в действующей системе правового регулирования исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций. По мнению Н.А. Чудиновской¹⁶, анализ этого постановления позволяет

¹² Чудиновская Н.А. К вопросу о реформировании института представительства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 21.

¹³ Федеральный закон от 28 ноября 2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //СЗ РФ. 2018. N 49 (часть I). Ст. 7523.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. N 32 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://supcourt.ru/documents/own/31745/> (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 473-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2022. № 1 (часть I). Ст. 42.

¹⁶ Участие адвоката в цивилистическом процессе // Под ред. Чудиновской Н.А. СПС Консультант Плюс.

сделать вывод, что Конституционный Суд говорит не о «неконституционности» адвокатской монополии как таковой, а лишь о нарушении ст. 19 Конституции РФ в связи с дискриминацией субъектов в зависимости от способа организации предпринимательской деятельности: ограничения касаются только организаций и распространяются только на арбитражный процесс. В продолжении автор отмечает, что законодательное закрепление комплексных ограничений права выбора представителя для всех участников гражданского процесса вряд ли может входить в какие-либо противоречия с Конституцией РФ. Позиция заслуживает поддержки, поскольку позднее Конституционный Суд вновь проверял конституционность норм АПК РФ, устанавливающих ограничения, и признал их конституционными.

Учитывая двойственную природу судебного представительства, служащего одновременно средством реализации права на судебную защиту и одним из проявлений права на получение квалифицированной юридической помощи, Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что право на судебную защиту не предполагает выбора по своему усмотрению любых ее способов и процедур, а право вести свои дела в суде через самостоятельно избранного представителя не означает возможности участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 № 37-П¹⁷ устанавливается, что часть 3 статьи 59, часть 4 статьи 61 и часть 4 статьи 63 АПК РФ не предполагают ограничения права организации поручать ведение дела от имени этой организации в арбитражном процессе связанному с ней лицу, в частности ее учредителю (участнику) или работнику, не имеющему высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, за исключением лиц, которые не могут быть представителями в силу прямого указания закона (статья 60 данного Кодекса), при условии, что интересы этой организации в арбитражном суде одновременно представляют также адвокаты или иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие такое образование либо такую степень. Двойственность природы судебного представительства обусловлена сочетанием публичных и частных начал в рассматриваемом институте, что и предопределяет особенности регулирования с применением дискреции, не нарушая конституционных положений.

Отдельное внимание вопросам представительства

в суде первой инстанции уделено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»¹⁸. В нем отмечается, исходя из целей введения института профессионального представительства в арбитражном судопроизводстве установленные частью 3 статьи 59 АПК РФ требования к представителю должны соблюдаться при совершении лицом, участвующим в деле, любых процессуальных действий, в том числе при подписании иска, участии представителя в судебном заседании, осмотре вещественных доказательств.

Определяя перспективы развития профессионального представительства, необходимо обратить внимание на следующие моменты. Учитывать при установлении профессиональных квалификационных требований применительно к разным видам судопроизводства особенности спорных материальных правоотношений и субъектный состав участников. С учетом специфики арбитражного процесса не ограничивать профессиональное представительство только формальным требованием о наличии высшего юридического образования. Лица с высшим образованием в прикладных сферах (таможенное, банковское, страховое дело, антикризисное управление, бухгалтерский учет и др.), зачастую могут оказать по соответствующим категориям споров не менее компетентную помощь. Требуется более детальная единообразная регламентация оформления полномочий представителя, в том числе при использовании информационных технологий, при использовании упрощенных форм судопроизводства. Имеется много вопросов по полномочиям и основаниям применения представителей по назначению суда, которые тоже являются профессиональными представителями. Поскольку пересмотр судебных актов, будучи гарантией права на судебную защиту, требует профессиональные знания в области права в большей степени, то и оказание юридической помощи на стадиях по пересмотру станет действительно профессиональным при осуществлении этих действий адвокатами. Названные аспекты взаимосвязаны и требуют комплексного регулирования и согласованности.

Полагаем необходимым, дальнейшее развитие, теоретическое и практическое обоснование данного процессуального института, нацеленного обеспечивать баланс частных и публичных интересов и обеспечивать доступность и эффективность судебной защиты.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. – М., 2021. – 460 с.
2. Бернам У., Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург. 1996. 150 с.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 N 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. N 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

-
3. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. - М., 2010. – 576 с.
 4. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблема доступа к правосудию. – М., 2006.
 5. Колоколова Э. Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе: автореферат дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 28 с.
 6. Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2005. - 52с.
 7. Чудиновская Н.А. К вопросу о реформировании института представительства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 21-22.
 8. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2001. – С. 61-69.
 9. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. – Томск. 1979. 129 с.
 10. Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 10-14.

Рецензент: Ершова Ю.В., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ТОМИНА АЛИНА ПАВЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAPTomina@msal.ru

УНИФИКАЦИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОСТЯЗАТЕЛЬНЫХ НАЧАЛ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ, ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ИЛИ НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

TOMINA ALINA PAVLOVNA

PHD in Law, associate professor, head of chair of civil law and process of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAPTomina@msal.ru

UNIFICATION OF THE CIVIL PROCESS IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF ADVERSARIAL PRINCIPLES IN THE REVISION OF JUDICIAL DECISIONS THAT HAVE ENTERED INTO FORCE, ACCORDING TO NEWLY DISCOVERED OR NEW CIRCUMSTANCES

***Аннотация.** В научной статье автором проанализирован начальный этап производства в стадии пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, с точки зрения возможности унификации норм цивилистических кодексов (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) в вопросе определения содержания заявления (представления) о пересмотре. Проведенное исследование позволило сделать выводы об объеме проявления состязательного начала в исследуемой стадии.*

***Ключевые слова:** гражданские процессуальные правоотношения, состязательность, унификация, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, предмет доказывания, пределы доказывания, заинтересованные лица.*

***Annotation.** In the scientific article, the author analyzes the initial stage of the proceedings at the stage of revision of judicial decisions that have entered into force, according to newly discovered or new circumstances, from the point of view of the possibility of unification of the norms of civil codes (CPC RF, APC RF, CAS RF) in determining the content of the application (submission) for revision. The conducted research allowed us to draw conclusions about the extent of the manifestation of the adversarial principle in the studied stage.*

***Keywords:** civil procedural legal relations, adversarial, unification, revision according to newly discovered or new circumstances, subject of proof, limits of proof, interested persons.*

Состязательное начало, будучи основой современного цивилистического процесса, динамично развивается. Процесс реформирования гражданского судопроизводства с точки зрения необходимости обеспечения баланса принципов гражданского процессуального права, подчинен идеям как дифференциации, так и унификации судопроизводства, в том числе, посредством реализации принципа состязательности в стадиях проверки и пересмотра судебных постановлений. Не является исключением и стадия пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, в рамках которой участвуют заинтересованные лица и устанавливаются как фактические обстоятельства, так и обстоятельства процессуального характера.

Изложенное определяет необходимость охарактеризовать сферу проявления принципа состязательности, пределы его модификации, обусловленные конкретными целями и задачами данной стадии процесса. Кроме того, несомненный интерес вызывает позиция законодателя как в отношении возможности детализации процессуальной формы, так и в отношении дальнейшей унификации норм цивилистических кодексов. Рассмотрим начальный этап состязательного судопроизводства в данной стадии, который предполагает необходимость подачи заявления (представления) с просьбой о пересмотре.

Подход законодателя к регламентации требований к форме и содержанию заявления о пересмотре не одинаков. Так, Гражданский процессуальный ко-

декс Российской Федерации (далее также – ГПК РФ) не содержит нормы, регулирующие указанные отношения. При этом, пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»¹ (далее также – ППВС РФ №31) позволяет составить представление о минимальном наборе реквизитов такого заявления, к которым можно отнести наименование суда; информацию о лице, инициирующем возникновение производства в данной стадии, а также иных лицах, участвующих в деле; указание на обстоятельства, которые заинтересованное лицо считает новыми или вновь открывшимися; доказательства, подтверждающие существование данных обстоятельств.

Поскольку ППВС РФ №31 не содержит указание на то, как следует реагировать суду на отсутствие какого-либо из перечисленных реквизитов в заявлении, логично соотнести возможность применения процессуальных норм по аналогии с содержанием конкретного кодекса, а также целями рассматриваемой стадии процесса. Прежде всего, безусловно, нормы, определяющие содержание первоначального обращения к суду, относятся к исковому производству. Поэтому определенный набор информации, необходимый для возникновения судопроизводства, одинаково подходит как для производства в суде первой инстанции (искового), так и для производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (нормы ст. ст. 131, 132 ГПК – указывающие на заинтересованных лиц, существо обращения, имеющиеся доказательства; информация о направлении искового заявления и приложенных документов другим лицам, участвующим в деле; нормы ст. ст. 135, 136 ГПК РФ – содержащие основания для оставления искового заявления без движения, для возвращения искового заявления). Данный способ правового регулирования отношений (и решения рассматриваемой проблемы) является важной предпосылкой для дальнейшего состязательного судопроизводства.

При этом, в литературе высказываются и другие предложения, заслуживающие внимания: в частности, возможность применения по аналогии норм КАС РФ, поскольку речь идет о судах общей юрисдикции, что в свою очередь, исключает необходимость применения по аналогии норм АПК РФ.

Системное же толкование положений ст. 396 ГПК РФ и пункта 6 ППВС РФ №31 позволяет сделать вывод только о том, что, во-первых, заявление, представление рассматривается в судебном заседании; во-вторых, рассмотрение происходит по правилам производства в суде соответствующей инстанции, с учетом содержания Главы 42 ГПК РФ. Таким образом,

речь идет именно о рассмотрении заявления по существу, а не процедуре принятия к производству.

Важным для обеспечения состязательности судебного разбирательства и решения вопросов правовой регламентацией этапа обращения в суд с заявлением, является анализ содержания других цивилистических процессуальных кодексов, который основан на общности многих составляющих процессуальной формы рассмотрения гражданских и административных дел.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее также – АПК РФ) содержит ответ на указанные вопросы применительно к правовой регламентации данной стадии. В частности, среди требований к содержанию заявления, в отличие от ГПК РФ, где и вовсе нет такой статьи, можно увидеть необходимость указания на адрес или место жительства заявителя и других лиц, участвующих в деле, возможность указания на номера телефонов, факсов, адреса электронной почты и иные сведения (ст. 313 АПК РФ). Важным моментом, относящимся к состязательному арбитражному судопроизводству, является необходимость своевременного информирования лиц, участвующих в деле, о своей позиции, посредством направления копии заявления и приложенных документов, которые у них отсутствуют, заказным письмом с уведомлением о вручении.

Также, реализуя идею о доступном правосудии, нормы арбитражного процессуального законодательства позволяют воспользоваться единым порталом государственных и муниципальных услуг либо услугами системы электронного документооборота, единой системы межведомственного электронного взаимодействия – при направлении заявления другим лицам, участвующим в деле, а также предусматривают возможность представить в суд документы, прилагаемые к заявлению, в электронном виде.

Согласно ст. 314, 315 АПК РФ, арбитражный суд возвращает заявление, в том числе, если не соблюдены требования к его форме и содержанию. Конкретное правовое регулирование рассматриваемых отношений исключает, таким образом, необходимость применения процессуальных норм по аналогии.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) включает положения, не только во многом совпадающие по смыслу с АПК РФ, но и более детально регулирующие указанные процессуальные отношения. Так, согласно ст. 347 КАС РФ, расширен перечень данных, которые индивидуализируют как лицо, подающее заявление, так и иных лиц, участвующих в деле. К ним относятся, в частности, наименование или фамилия, имя и отчество (при наличии) лица, подающего заявление, его адрес или место жительства, адрес электронной почты, номер телефона (при согласии лица на получение судебных извещений и вызовов по данному адресу электронной почты, номе-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // СПС Консультант Плюс.

ру телефона); наименования или фамилии, имена и отчества (при наличии) других лиц, участвующих в деле, их место жительства или адрес, иные известные данные о них.

Кроме того, допускается указывать обстоятельства, которые могли или могут повлиять на принятие судебного акта (п. 5 ч. 2 ст. 347 КАС РФ), иные сведения, в том числе номера телефонов, факсов, адреса электронной почты лиц, участвующих в деле (п. 9 ч. 2 ст. 347 КАС РФ).

Оба кодекса предполагают необходимость подтвердить полномочия представителя на подписание заявления (пункт 4 ч. 4 ст. 313 АПК РФ, п. 4 ч. 3 ст. 347 КАС РФ).

Заслуживает отдельного внимания особенность проявления правила раскрытия доказательств в рамках АПК РФ и КАС РФ: так, п. 3 ч. 4 ст. 313 АПК РФ предписывает приложить к заявлению документ, подтверждающий направление другим лицам, участвующим в деле, копий заявления и документов, которые у них отсутствуют. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 347 КАС РФ, к заявлению, представлению необходимо приложить документ, подтверждающий направление другим лицам, участвующим в деле, копий заявления и документов, которые у них отсутствуют, а в случае не направления этих копий - копии заявления и документов по числу других лиц, участвующих в деле. Последнее свидетельствует об активной роли суда в административном судопроизводстве, что объясняется спецификой спорных материальных правоотношений, которая предполагает достаточную и убедительную поддержку «слабой» стороны в процессе, проявляющуюся, в том числе, в том, что суд сам осуществляет действия, направленные на оповещение и ознакомление лиц, участвующих в деле, с позицией процессуальных оппонентов и является важной составляющей состязательного судопроизводства по КАС РФ.

Мерой процессуального реагирования на несоответствие заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам требованиям, предусмотренным ст. 347 КАС РФ, является применение судьей полномочия возвратить заявление, представление (ч. 4 ст. 348 КАС РФ).

В совокупности оценив содержание норм, регламентирующих содержание обращения (заявления, представления) заинтересованного лица в контексте трех процессуальных цивилистических кодексов, сложно объяснить причину, по которой законодатель проявляет необъяснимое упорство в своем невнимании к положениям гражданского процессуального законодательства, в рамках которого стадия пересмотра судебных постановлений по вновь открыв-

шимся или новым обстоятельствам регламентируется весьма схематично по традиции, исторически сложившейся, но которая совсем не отвечает современным требованиям к организации состязательного правосудия.

Совокупность первичной информации, касающейся обстоятельств дела, выраженная в заявлении (представлении) о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, является основой для дальнейшего состязательного процесса, с точки зрения, прежде всего, последовательного и своевременного раскрытия доказательств. Системное толкование норм гражданского процессуального законодательства дает возможность сделать вывод о том, что отзыв на заявление (как вид объяснений стороны, а именно – возражение) может быть своевременно изготовлен и направлен другим участникам процесса и суду, если заинтересованное лицо, как минимум, знает о позиции заявителя.

Четкие указания закона о необходимых реквизитах заявления важны и с точки зрения возможности сделать вывод о соблюдении заявителем срока обращения в суд (ст. 394 ГПК РФ): «Кроме того, суд первой инстанции установив, что об указанных в заявлении обстоятельствах, С. было известно еще в 2015 году, пришел к выводу о том, что С. пропущен, предусмотренный ст. 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, срок для обращения в суд с таким заявлением, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления»², на что также определения Изложенное является дополнительным аргументом в пользу необходимости включить в содержание ГПК РФ нормы, регламентирующие отношения на этапе подачи заявления (представления). Заявитель и другие лица, участвующие в деле, должны иметь четкое понимание об объеме своих процессуальных прав и обязанностей: помимо требований к содержанию заявления, необходимо последовательное решение вопроса о том, каким образом и должно ли раскрывать доказательства лицо, желающее высказать свои возражения, которые могут касаться как существа устанавливаемых обстоятельств, так и фактов процессуального характера (например, правомерности возникновения процесса с точки зрения обращения в конкретную судебную инстанцию и др.)

Поскольку важное значение имеет вопрос о надлежащей квалификации вновь открывшихся обстоятельств и новых обстоятельств в качестве таковых, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ в своих постановлениях³, указание на них в заявлении (представлении) в немалой степени влияет на дальнейшую доказательственную

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.07.2022 N 33-14542/2022 по делу N 2-180/2015// СПС Консультант Плюс. Аналогичная позиция отражена и в других судебных постановлениях: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23.05.2022 N 88-8212/2022 по делу N 2-14219/2015; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2022 по делу N 88-8100/2022// СПС Консультант Плюс.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2023 года по делу № 46-КГ23-5-К6// URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2270854 (дата обращения: 16.09.2023); Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 22 июня 2021 г. № 11-КГ21-18-К6 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2009818 (дата обращения – 16 сентября 2023); Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 13 июля 2021 г. № 56-КГ21-8-К9; № 2-2643/2016; № 2-69/2021// URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2020002 (дата обращения: 16.09.2023).

деятельность хотя бы потому, что вносит ясность в понимании позиции заявителя. В судебных постановлениях отмечается, что представленные заявителем новые доказательства по делу не могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам. Решая вопрос об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления с просьбой о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам, суд исходит из установленности или не установленности снований, предусмотренных статьей 392 ГПК РФ⁴.

Установление вновь открывшихся или новых обстоятельств подчинено общим требованиям о доказывании в судопроизводстве: поскольку вновь открывшиеся или новые обстоятельства - это юридические факты, ранее не известные заявителю и суду, их существование должно быть установлено в предусмотренном законом порядке. В процессуальной литературе⁵ обращается внимание на то, что производство в данной стадии процесса подчинено принципам состязательности и равноправия сторон, которые наделены равными правами по представлению доказательств и участию в их исследовании. Состязание сторон контролируется и дополняется активным участием суда.

Как и при рассмотрении дела в суде первой инстанции, в производстве по установлению вновь открывшихся или новых обстоятельств можно выделить две группы обстоятельств, составляющих предмет познания суда: первая группа - факты, относящиеся к перечисленным в ст. 392 ГПК РФ, ст. 311 АПК РФ, ст. 350 КАС РФ; вторая группа - факты процессуального характера, которые не связаны с основаниями для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. К их числу С.М. - Михайловым справедливо относятся: соблюдение формы и содержания заявления о пересмотре (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31, ст. 313 АПК РФ, ст. 347 КАС РФ), подача заявления в надлежащий суд; соблюдение срока на его подачу (ст. 394 ГПК РФ, ч. 1 ст. 312 АПК РФ, ч. 1 ст. 346 КАС РФ)⁶.

Проверяя наличие перечисленных обстоятельств на стадии возбуждения производства, судья единолично, если установит факт несоблюдения требований к форме и содержанию заявления, согласно п. п. 1, 3 ч. 1 ст. 315 АПК РФ и ч. 4 ст. 348 КАС РФ возвращает его обратившемуся лицу.

В процессуальной литературе⁷ высказано мнение о том, что вновь открывшиеся обстоятельства по своей сущности могут являться как фактами материаль-

но-правового, так и процессуального характера. Например, к числу фактов материально-правового характера возможно отнести существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю, которые, если бы были известны в момент вынесения судебного акта, повлекли бы иной вывод суда об устанавливаемых обстоятельствах. Будучи связанными с различными формами фальсификации доказательств и заведомо неправильным переводом, подтвержденными вступившим в законную силу приговором суда, факты, указанные в п. 2 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 350 КАС РФ можно назвать процессуальными фактами.

Новыми обстоятельствами (ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 ст. 350 КАС РФ) являются юридические факты, появившиеся после принятия судебного постановления, вступления его в законную силу и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела. По своей правовой природе они могут быть как материально-правовые, так и процессуальные. Например, отмена судебного акта, послужившего основанием для принятия судебного акта, являющегося объектом пересмотра, создает соответствующее основание в силу преюдициальной связи обстоятельств, которые могут быть как материально-правовыми, так и процессуальными.

Представляется, с предложенным подходом можно согласиться. При этом предмет доказывания и предмет познания суда в рамках исследуемой стадии различается. Во-первых, предмет доказывания включает в себя факты-основания для пересмотра. Полностью абстрагироваться от изначального предмета доказывания можно лишь в том случае, если речь идет о появлении новых обстоятельств как оснований для пересмотра. Если же речь идет о вновь открывшихся обстоятельствах, то установление связи с первоначальным предметом доказывания является условием их относимости к рассматриваемому заявлению. Предмет познания включает в себя не только основания для пересмотра, но и факты процессуального характера, к которым, как уже отмечалось, относится соответствие заявления установленным требованиям с точки зрения содержания и формы. Не случайно в процессуальной литературе предлагается обратить внимание на цели производства в данной стадии и даже внести корректировки в название соответствующих глав кодексов (Гл. 42 АПК РФ и Гл. 37 АПК РФ), переименовав их в «Производство по установлению судом вновь открывшегося или нового обстоятельства как основания для от-

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 N 88-16811/2023 // СПС Консультант Плюс.

⁵ См.: Громов Н., Чечеруков С., Галкин В. Пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам // Российская юстиция. 1999. №6. С. 40; Громов Н.А. Система конституционных принципов при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Саратов. 1992. С. 130; Завриев С.С. «Вновь открывшиеся обстоятельства» и «новые доказательства» в гражданском процессе // Законодательство. 2007. № 3 // СПС Гарант.

⁶ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с. // СПС Консультант Плюс.

⁷ Там же.

мены вступившего в законную силу судебного акта и повторного разбирательства дела»⁸.

Таким образом, возможен вывод об объеме проявления состязательного начала и о пределах его модификации. Поскольку целью производства в данной стадии не является рассмотрение и разрешение спора, а необходимо установить существование вновь открывшихся или новых обстоятельств, принцип состязательности обеспечивает полноту доказательств, наличие которых является важнейшим условием установления вновь открывшихся или новых обстоятельств по делу. Во-первых, заинтересованное лицо должно подтвердить существование (доказать) тех обстоятельств, на которые ссылается как на основание своих требований и возражений. Во-вторых, суд может предложить представить дополнительные доказательства открытия обстоятельств. В-третьих, заинтересованные лица вправе ссылаться на различные юридические факты, лежащие в основе их требований и возражений в связи с обнаружением вновь открывшихся или новых обстоятельств.

Различный подход законодателя к регулированию если не тождественных, то, во всяком случае, во многом схожих процессуальных отношений на этапе

подачи заявления с просьбой о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в контексте трех цивилистических процессуальных кодексов не оправдан ни с точки зрения необходимости обеспечить предпосылки состязательного судопроизводства как гарантию права на судебную защиту, ни с точки зрения основ современной унификации процессов.

Выявление реквизитов обращения (заявления, представления) путем систематического анализа норм ГПК РФ, правовых позиций, выраженных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, безусловно, не только допустимо, но и необходимо для обеспечения состязательного судопроизводства. Но такая необходимость является наиболее убедительным основанием для унификации норм процессуальных кодексов (на что справедливо обращается внимание в специальной литературе)⁹ и дает возможность воспользоваться опытом правового регулирования, отраженном в содержании ст. ст. 347, 348 КАС РФ, что является продолжением общего подхода законодателя к определению порядка пересмотра судебных актов в контексте цивилистического судопроизводства.

Библиографический список

1. Громов Н., Чечеруков С., Галкин В. Пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам // Российская юстиция. – 1999. – №6. – С. 40-42.
2. Громов Н.А. Система конституционных принципов при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам. – Саратов., 1992. – 188 с.
3. Завриев С.С. «Вновь открывшиеся обстоятельства» и «новые доказательства» в гражданском процессе // Законодательство. – 2007. – № 3.
4. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. - 656 с.
5. Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. – М., 2015.
6. Терехова Л.А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. – М., 2017. – 144 с.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Куцафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

⁸ Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. М., 2015 // URL: <https://www.dissercat.com/content/proizvodstvo-po-peresmotru-vstupivshikh-v-zakonnuyu-silu-sudebnykh-aktov-po-vnov-otkryvshims> (дата обращения: 16.09.2023).

⁹ Петручак Р.К. Указ. соч. // URL: <https://www.dissercat.com/content/proizvodstvo-po-peresmotru-vstupivshikh-v-zakonnuyu-silu-sudebnykh-aktov-po-vnov-otkryvshims> (дата обращения: 16.09.2023).

ЯНЕВА РИММА РУСТАМОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oRRYaneva@msal.ru

РУБЛЁВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ

магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.
Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ИСКОВЫМ ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

YANEVA RIMMA RUSTAMOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and
procedure of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O. E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oRRYaneva@msal.ru

RUBLEV EVGENY VIKTOROVICH

postgraduate student Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
orenburg@msal.ru

SUBJECT OF PROOF IN CASES OF CLAIM FOR THE RECOVERY OF ALIMONY FOR MINOR CHILDREN

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию состава предмета доказывания в исковых делах о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Особое внимание авторы уделяют анализу обстоятельств, непосредственно влияющих на размер присуждаемых судом денежных средств на содержание ребёнка, а также отмечают сложности, с которыми сталкиваются заинтересованные лица при доказывании последних. В работе изложены выводы о результатах изучения судебной практики по данной категории дел, что позволило сформулировать рекомендации по внесению изменений в семейное законодательство и в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов».

Ключевые слова – алименты, несовершеннолетние дети, взыскание, исковое производство, предмет доказывания, материальное и семейное положение сторон.

Annotation. The scientific article is devoted to the study of the composition of the subject of proof in cases of claim for the recovery of alimony for the maintenance of minor children. The authors pay special attention to the analysis of circumstances that directly affect the amount of money awarded by the court for the maintenance of a child, and also note the difficulties faced by interested persons in proving the latter. The paper presents conclusions on the results of the study of judicial practice in this category of cases, which made it possible to formulate recommendations on amendments to family legislation and to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 56 dated December 26, 2017 «On the application of legislation by courts when considering cases related to the recovery of alimony».

Keywords – alimony, minor children, recovery, claim proceedings, subject of proof, financial and marital status of the parties.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации (далее по тексту – РФ) взыскание алиментов на несовершеннолетних детей возможно, как в порядке приказного, так и искового производства. Анализ судебной статистики свидетельствует о том, что в настоящее время всё больше дел о взыскании алиментов на содержание ребёнка рас-

сматривается именно в исковом порядке. Так, согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2022 году судами общей юрисдикции было рассмотрено около 111 855 дел, возникающих из алиментных обязательств в порядке искового производства, из которых 85 733 – о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей¹.

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 года от 12.04.2023 № 2 // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ – Раздел «Судебная статистика» - Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 12 месяцев 2022, 2023. № 2. С. 2.

К сожалению, судами, рассматривающими данную категорию споров, допускаются ошибки, когда неправильно не только определяются обстоятельства, имеющие значение для дела, но и ошибочно распределяется обязанность по их доказыванию, что приводит к вынесению незаконных и необоснованных судебных актов, которые нарушают право несовершеннолетних детей на обеспечение условий жизни, необходимых для развития, воспитания и образования. У законных представителей истцов довольно часто в данных делах возникают проблемы, связанные не только с правильным определением обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и отсутствием необходимых доказательств, подтверждающих указанные факты. Между тем, только правильное определение предмета доказывания по делу является непременным условием выполнения задач гражданского судопроизводства.

Легальное определение понятия «предмет доказывания» в действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ), а также в других нормативно-правовых актах РФ отсутствует. В науке гражданского процесса понятие предмета доказывания неразрывно связывается с категорией юридических фактов, которые влияют на разрешение дела, по существу. Так, еще К.И. Малышев указывал, что в предмет судебного доказывания входят спорные юридические факты². Аналогичной точки зрения придерживался Ю.С. Гамбаров, который считал, что предметом доказывания в гражданском процессе являются оспариваемые сторонами факты, имеющие существенное значение для предъявляемых ими друг к другу притязаний³. По мнению Е.А. Нефедьева, предметом доказывания является то положение, утверждение, в истинности которого нужно убедить судью: «Это утверждение относится к фактам, а затем и к праву, которое познается как вывод из фактов и закона. Что касается фактов, то они могут непосредственно служить основанием для вывода о существовании спорного отношения или же они лишь подтверждают факты, дальнейшим выводом из которых является существование права»⁴. А.Ф. Клейнман утверждал, что предметом доказывания в гражданском процессе являются спорные юридические

факты, имеющие значение для разрешения дела, так как они связаны с основанием иска и с основанием решения (мотивами решения суда). Аналогичной точки зрения придерживались С.В. Курылев и Т.А. Лилуашвили.

И.В. Решетникова указывала, что предмет доказывания – это совокупность обстоятельств материально-правового и процессуального характера, подлежащих установлению для правильного разрешения гражданского дела. С данной точкой зрения не соглашался М.К. Треушников, по мнению которого предмет доказывания является особой процессуальной категорией, связанной с правилами распределения обязанностей по доказыванию, а также применением норм материального права для вывода о субъективном праве⁵.

В доктрине гражданского процессуального права имеются сторонники как узкого, так и широкого толкования предмета доказывания. Сторонники узкого толкования предмета доказывания включают в его состав только факты материально-правового характера⁶. Еще в середине прошлого века в науке цивилистического процесса была предложена модель предмета доказывания, используемая и по сей день, согласно которой при разрешении любого гражданского дела доказываются следующие три вида материально-правовых фактов: а) легитимации, которые, в свою очередь, делятся на факты активной и пассивной легитимации; б) повода к иску - свидетельствующие о том, что право истца нарушено или оспорено и, следовательно, нуждается в судебной защите; в) непосредственно правопроизводящие, - лежащие в основе возникновения спорного материального правоотношения⁷. Соответственно, ряд ученых ограничивают понятие предмета доказывания лишь данными фактами, учитывая, тем не менее, что и иные обстоятельства, значимые для рассмотрения дела, также доказываются в суде⁸. Узкое толкование предмета доказывания демонстрирует связь с такими правовыми институтами, как распределение обязанности по доказыванию, освобождение от доказывания.

Сторонники широкого понимания включают в состав предмета доказывания не только материально-правовые, но и иные – процессуально – правовые

² См.: Гражданский процесс. Хрестоматия. / Под ред. М.К. Треушникова. М., Городец, 2005. С. 357.

³ См.: там же. – С.366.

⁴ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар: «Советская Кубань», 2005. С. 213.

⁵ Более подробно по вопросу о понятии и сущности предмета доказывания см.: Юдельсон К.С. Избранное. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. Екатеринбург, 2005. С. 360; Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 33; Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. М., 1961. С. 7; Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 39; Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М. Норма. 2000. С. 133; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М.: «Городец», 2004. С. 82; Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: «Городец», 2005. С. 18-21.

⁶ См.: Лилуашвили Т.А. Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1961. С. 6 - 7; Ванеева Л.А. Проблемы теории судебных доказательств // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 125 и др.

⁷ См.: Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе (цит. по: Юдельсон К.С. Избранное: советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе). М., 2005. С. 479.

⁸ Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., Новый индекс, 2010. С. 492.

факты⁹. Например, И.В. Решетникова включает в предмет доказывания процессуальные юридические факты, обстоятельства, лежащие в основании вынесения частных определений и доказательственные¹⁰. М.А. Фокина отнесла к числу подлежащих доказыванию процессуальных фактов - проверочные, устанавливаемые в целях установления достоверности судебных доказательств¹¹.

Рассматриваемые факты, как правило, закрепляются в процессуальных нормах, с ними связано возникновение права на иск, оставление иска без рассмотрения, прекращение производства по делу, принятие обеспечительных мер и т.д.¹². Поскольку от установления процессуальных фактов зависит возможность рассмотрения дела судом, они могут входить как в основной предмет доказывания, так и образовывать локальный¹³.

Таким образом, исходя из содержания различных точек зрения, изложенных в доктрине, и положений действующего процессуального законодательства о судебном доказывании и доказательствах, можно заключить, что под предметом доказывания следует понимать совокупность обстоятельств материально – и процессуально-правового характера, которые необходимо установить для правильного разрешения существующего дела в суде, рассматриваемого в порядке гражданского судопроизводства.

Предмет доказывания по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, подлежащих рассмотрению в порядке искового производства, обусловлен их специфическими признаками, к числу которых можно отнести следующие: а) они возникают из алиментных обязательств, носящих лично-имущественный характер, так как с одной стороны, являются имущественными, поскольку предполагают обязанность предоставления денежных средств на ребёнка конкретному управомоченному лицу, с другой – имеют строго личный характер; б) объектом иска выступают алименты, целевое назначение которых - содержание несовершеннолетнего; в) наличие между сторонами родственной, семейной или иной правовой связи; г) правом на обращение в суд с таким иском имеет ограниченный круг лиц, установленный законом.

Также отличительной чертой дел, рассматриваемых в порядке искового производства, является наличие неразрешенного спора о праве – правового конфликта юридически равных лиц, объективной стороной которого является охранительное гражданское

правоотношение, а субъективную составляют разногласия его участников по поводу данного состояния своих субъективных прав и обязанностей¹⁴. По данной категории дел – это юридический конфликт, возникающий в связи с отказом родителей и (или) иных алиментобязанных лиц предоставлять содержание несовершеннолетним детям по каким-либо причинам или при отсутствии согласия с размером получаемых алиментов на ребенка, подлежащий разрешению в рамках искового производства.

В связи с вышесказанным гражданское дело о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей подлежит рассмотрению в исковом порядке в случае, если: 1) вынесенный мировым судьёй судебный приказ о взыскании алиментов был отменён; 2) необходимо решить вопрос об увеличении размера взыскиваемых алиментов; 3) заявлено требование о взыскании алиментов в твердой денежной сумме; 4) требование о взыскании алиментов в размере, предусмотренном статьёй 81 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ), заявлено одновременно с иском об установлении отцовства, о расторжении брака, лишении или ограничении родительских прав; 5) несовершеннолетние дети, на содержание которых взыскиваются алименты, проживают с каждым из родителей; 6) требование предъявлено к усыновителю при отмене усыновления; 7) необходимо привлечение других заинтересованных субъектов, в частности, взыскателей алиментов в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Отличительной особенностью споров, возникающих из алиментных обязательств, связанных с предоставлением родителями и (или) иными алиментобязанными лицами содержания несовершеннолетним детям, является и то, что они неоднородны по своему субъектному составу, по материально-правовым основаниям их разрешения, что, естественно, влияет на процессуальные особенности их рассмотрения в целом, и в частности – предмет доказывания по делу.

В научной литературе предлагаются различные классификации дел о взыскании алиментов. Так, И.В. Решетникова выделяет следующие виды: 1) по способу определения размера алиментов: в долях к заработку и (или) иному доходу (статьи 81, 82 СК РФ); в твердой денежной сумме (статья 83 СК РФ); одновременно в долях и в твердой денежной сумме

⁹ См.: Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 33; Курылев С.В. Основы теории доказательств в советском правосудии. Минск, 1969. С. 39; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973. С. 54 - 66; Коваленко А.Г. Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. N 1. С. 92; Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 94; Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие. – С. 33 - 48; Треушников М.К. Судебные доказательства. С. 31 - 35 и др.

¹⁰ См.: Решетникова И.В. Указ. соч. С. 16.

¹¹ См.: Фокина М.А. Указ. соч. С. 493.

¹² См.: Котлярова В.В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам: учебное пособие / под редакцией А.В. Юдина. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. С. 18.

¹³ См. Там же. Цит. по Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 22.

¹⁴ Тарусина Н.Н. Спор о праве семейном в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1983. С. 50.

(статья 83 СК РФ); 2) по периоду времени, за который взыскивается содержание: с момента обращения в суд (статья 107 СК РФ); за прошедший период (статья 107 СК РФ)¹⁵.

В свою очередь, А.М. Нечаева дополнительно указывает, что к первой группе указанной категории дел следует отнести те, в которых требование истца непосредственно направлено на взыскание алиментов с лица, обязанного их выплачивать, которое не согласно с этим, вследствие чего отказывается их уплачивать, предпринимая различные к этому действия, как-то: сокрытие своих доходов, отмена судебного приказа и т.д., то есть не желает принимать участие в содержании своего ребенка, в результате чего и образуется юридический конфликт, требующий разрешения в порядке искового производства¹⁶.

Таким образом, при неисполнении обязанностей родителями и (или) алиментнообязанными лицами по предоставлению содержания несовершеннолетним детям в случае обращения заинтересованного лица при наличии предусмотренных законом оснований в суд с соответствующим иском возможно возникновение различных видов гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств, которые могут быть классифицированы по различным основаниям в зависимости от критерия классификации.

Н.Н. Тарусина отмечает, что, как правило, в судебном порядке алименты на содержание несовершеннолетних детей взыскиваются с родителей, поэтому общими, входящими в предмет доказывания по вышеперечисленным видам данной категории дел являются следующие факты: 1) наличие родственной связи между несовершеннолетними детьми и родителем (родителем), к которым (которому) предъявляется требование о взыскании алиментов; 2) несовершеннолетие ребенка, то есть не достижение 18 лет; 3) наличие или отсутствие между родителями заключенного в установленном законом порядке и форме соглашения об уплате алиментов; 4) нахождение несовершеннолетнего ребенка на иждивении лица, предъявившего иск о взыскании алиментов на его содержание; 5) наличие или отсутствие у родителя, обязанного уплачивать алименты, иных алиментных обязательств.

Необходимость установления данных обстоятельств обусловлена тем, что это влияет, с одной стороны, на круг лиц, участвующих в деле, поскольку взыскатели по другим исполнительным документам подлежат привлечению к участию в деле, а с другой - на размер подлежащих взысканию алиментов, так как он определяется судом исходя из установленного за-

коном размера алиментов, приходящихся на всех детей родителя-должника, независимо от того, в каком порядке определен размер уже уплачиваемых алиментов¹⁷.

По мнению А. Балдыновой, к числу таких фактов также относится непредоставление или несоответствие предоставляемого содержания несовершеннолетнему размеру, установленному законом – это означает, что требование о взыскании алиментов на ребенка подлежит удовлетворению судом независимо от трудоспособности родителя, а также нуждаемости ребенка в алиментах¹⁸. Данная точка зрения автора является обоснованной, но в то же самое время необходимо отметить, что материальное и семейное положение сторон также является обстоятельством, входящим в предмет доказывания по данной категории дел.

Таким образом, исходя из приведенных положений можно заключить, что предмет доказывания по делам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в исковом производстве составляют обстоятельства, которые необходимо установить суду для вынесения законного, обоснованного и исполнимого судебного акта, обеспечивающего реализацию их права на обеспечение условий жизни, необходимых для развития, воспитания и образования.

При взыскании алиментов в размере, предусмотренном статьей 81 СК РФ, согласно которой при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей, в предмет доказывания дополнительно включаются факты наличия или отсутствия постоянного места работы, а также регулярного заработка или иного дохода у алиментнообязанного лица¹⁹.

Согласно действующему законодательству РФ соблюдение досудебного порядка по требованиям о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей не является обязательным. Поэтому лицо, имеющее право на получение алиментов, вправе обратиться в суд с данным требованием независимо от срока, истекшего с момента возникновения права на алименты, если указанные средства ранее не выплачивались по заключенному между сторонами соглашению.

Но в то же самое время это имеет важное значение при взыскании денежных средств на содержание ребенка в порядке части 2 статьи 107 СК РФ, так как

¹⁵ Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др. 7-е изд., доп. и перераб. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2021. С. 472. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. М.: Издательство «Юрист», 1998. С. 251.

¹⁷ Тарусина Н.Н. Доказывание по гражданским делам из личных семейных правоотношений: трудности жанра [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ Балдынова А. Споры по алиментам // Трудовое право. 2021. N 4. С. 55 - 64; Административное право. 2021. N 4. С. 13 - 18. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

¹⁹ Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др. 7-е изд., доп. и перераб. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2021. С. 472. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

В связи со сказанным, к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о взыскании алиментов за прошедший период времени, можно также отнести следующие: а) период, в пределах которого заинтересованное лицо просит взыскать алименты на содержание несовершеннолетних детей; б) период времени, в течение которого ответчик оказывал материальную помощь на содержание ребёнка и дата, с которой он перестал осуществлять данную обязанность; в) уклонение лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты; г) принятие обратившимся мер к получению средств на содержание ребёнка и неполучение алиментов вследствие уклонения алиментобязанного лица от их уплаты до предъявления в суд соответствующего искового заявления²⁰.

Согласно пункту 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» (далее по тексту - ПП ВС РФ от 26.12.2017 № 56), к числу мер, направленных на получение алиментов, относятся: обращение истца к ответчику (например, посредством направления телеграмм, заказных писем с уведомлением либо посредством электронной почты) с требованием об уплате алиментов либо с предложением заключить соглашение об уплате алиментов, обращение к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка (если впоследствии судебный приказ был отменен)²¹. При этом перечень мер, закреплённых в ПП ВС РФ от 26.12.2017 № 56, не является исчерпывающим. Поэтому вопрос о том, относится ли то или иное действие, совершённое законным представителем ребёнка к мерам, предпринимаемым на получение алиментов до обращения в суд, решается судом по своему усмотрению исходя из конкретных обстоятельств дела. В связи с этим у заявителей зачастую отсутствует понимание относительно того, что же ещё относится к указанным видам мер, помимо закреплённых в пункте 11 ПП ВС РФ от 26.12.2017 № 56, которые в ряде случаев невозможно предпринять.

Так, например, расписка, содержащая в себе сведения о том, сколько уполномоченным лицом было получено денежных средств в качестве алиментов на содержание ребёнка от их плательщика за определённый период времени согласно обоюдной договорён-

ности доказательством, подтверждающим факт заключения соглашения об уплате алиментов, не является, поскольку это не свидетельствует о заключении соглашения на будущее время об уплате алиментов в конкретной сумме²².

Е.Д. Умнова отмечает, что исходя из примерного перечня мер, закреплённого в ПП ВС РФ от 26.12.2017 № 56, в суде доказать указанный факт достаточно сложно, так как у взыскателя в ряде случаев отсутствуют достоверные и достаточные сведения не только хотя бы об одном из идентификаторов должника, таких как страховой номер индивидуального лицевого счёта, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, необходимых для обращения с заявлением о выдаче судебного приказа, но и вообще какие-либо данные о месте жительства или месте пребывания должника²³. Данная позиция представляется обоснованной, поскольку в ряде случаев заявитель в силу закона обязан направить в адрес ответчика требование с приложением документов, которые у него отсутствуют. Также, если заявители не обладают достоверными сведениями о месте жительства или пребывания ответчика, их придумывают исходя из населённого пункта, в котором последний может проживать или фактически находиться, соответственно - отправляют исковое заявление по указанному адресу. При этом суд не всегда может установить, действительно ли ответчик проживает по адресу, указанному в исковом заявлении, и, если нет оснований для отказа в принятии, оставлению без движения, возвращению иска, выносит определение о принятии его к производству, хотя в последующем в ходе судебного разбирательства выясняется действительный адрес места регистрации указанного лица путём направления запроса в адресно-справочную службу. При рассмотрении данных дел, устанавливая факт обращения заявителя к ответчику с требованием об уплате алиментов на содержание ребёнка, суды выясняют, получал ли он данный документ, или была ли у него возможность сделать это.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что отсутствие у заявителей достаточных, достоверных, относимых и допустимых доказательств, подтверждающих факт принятия мер к получению средств на содержание ребёнка, является основанием для отказа в удовлетворении исков за прошедший период времени.

Так, в частности, Московский городской суд, оставив без изменения решение Зюзинского районно-

²⁰ Спор о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката: электронный журнал 2023. СПС «Консультант Плюс».

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Российская газета. № 297. 2017. 29 дек.

²² Решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 30 июля 2020 года по делу № 2-2087/2020. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 14.09.2023).

²³ Умнова Е.Д. Особенности гражданского судопроизводства по делам, возникающим из алиментных обязательств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 55-60.

го суда города Москвы, указал в принятом апелляционном определении по результатам рассмотрения дела, что суд первой инстанции, оценивая требования истца о взыскании алиментов за последние три года, учитывая то, что никаких мер к получению средств на содержание ребенка за период до обращения с данным иском в суд заинтересованным лицом предпринято не было, принял законный и обоснованный судебный акт о взыскании алиментов на несовершеннолетнего сына лишь с момента обращения в суд²⁴.

Нельзя не отметить, что в ряде случаев со стороны взыскателей имеет место злоупотребление правом при обращении в суд с данными исками. Такая ситуация складывается в случае обращения в суд с требованием о взыскании алиментов за прошедший период времени несмотря на то, что родитель, отдельно проживающий от ребёнка, уже участвует в его содержании и добросовестно выплачивает их, неся текущие расходы.

Однако, непринятие управомоченным лицом до обращения в суд с иском о взыскании алиментов на ребёнка за прошедший период времени мер, направленных на получение средств на его содержание, в ряде случаев, может быть обусловлено и рядом уважительных причин объективного и (или) субъективного характера, в частности, боязнью за свою жизнь и здоровье и (или) несовершеннолетнего.

Поэтому в целях повышения гарантий соблюдения прав несовершеннолетних детей на обеспечение условий жизни, необходимых для их развития, воспитания и образования, во избежание судебных ошибок при рассмотрении данного вида дел и исключения злоупотреблений со стороны законных представителей ребёнка, принимая во внимание интересы алиментобязанного лица, представляется рациональным пересмотреть подход законодателя и правоприменителя в данном вопросе. В частности, предлагается внести изменения в статью 107 СК РФ, а именно: установить более конкретный перечень мер, которые должны предпринять заинтересованные лица в целях получения алиментов на несовершеннолетних детей до обращения в суд с иском о взыскании указанных средств за прошедший период времени.

В ПП ВС РФ от 26.12.2017 № 56 также представляется рациональным дать разъяснения относительно перечня мер, направленных на получение законными представителями ребёнка алиментов до обращения в суд с иском о взыскании указанных денежных средств на его содержание за прошедший период времени, а также закрепить положение, согласно которому если в ходе рассмотрения дела о взыскании алиментов за прошедший период судом будет установлено, что до предъявления иска меры к получению средств на содержание ребенка не предпринимались по уважительным причинам объективного и (или) субъективного характера, то указанное не дол-

жно являться безусловным основанием для отказа в удовлетворении данных требований.

В случае обращения заинтересованного лица в суд с иском о взыскании алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и твердой денежной сумме наряду с вышеуказанными общими фактами в предмет доказывания в силу статьи 83 СК РФ включаются также следующие обстоятельства: отсутствие соглашения родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей; наличие у родителя, обязанного уплачивать алименты, нерегулярного, меняющегося заработка и (или) иного дохода и (или) получение им заработка и (или) иного дохода полностью или частично в натуре или в иностранной валюте либо отсутствие у него заработка и (или) иного дохода.

Например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в принятом определении по делу указала, что поскольку пенсия представляет собой стабильный регулярный источник дохода, а каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что кроме пенсии ответчик имеет какой-либо иной источник дохода, истцом не представлено, вывод суда о взыскании алиментов на содержание детей в твердой денежной сумме противоречит пункту 1 статьи 83 СК РФ²⁵.

Также взыскание средств на содержание ребёнка в твердой денежной сумме возможно при условии, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон. В частности, в пункте 24 ПП ВС РФ от 26.12.2017 № 56 разъяснено, что наличие у родителя постоянной работы и регулярного заработка не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, если судом будет установлено, что: взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка и не нарушать права указанного родителя (например, в случае, когда родитель скрывает свой действительный доход и имеет иные доходы, из которых в силу статьи 82 СК РФ могло быть произведено удержание алиментов); взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя не позволяет сохранить ребенку прежний уровень его обеспечения. Поэтому наличие трудоустройства у плательщика алиментов не может являться достаточным основанием для взыскания алиментов в долевом отношении к заработку, а не в твердой денежной сумме, если это влечет ухудшение достойного и необходимого содержания несовершеннолетнего, которое до этого родитель ему обеспечивал²⁶.

²⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июня 2021 года по делу № 33-18489/2021 // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 10.09.2023).

²⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 18-КГ20-15 // URL: <https://www.vsrfr.ru/?ref=xranks> (дата обращения: 10.09.2023).

²⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 08.10.2020 по делу № 33-37289/2020 // URL: <http://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 13.09.2023).

Необходимо также отметить, что именно при взыскании алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и твердой денежной сумме должны учитываться и, соответственно, включаться в предмет доказывания, обстоятельства, свидетельствующие о прежнем уровне обеспечения несовершеннолетнего ребенка, как до момента прекращения его законными представителями совместного проживания, так и до момента прекращения одним из родителей выплаты средств на его содержание в добровольном порядке (по соглашению сторон) при раздельном проживании родителей²⁷. Суд должен учитывать - посещает ли несовершеннолетний детские дошкольные или другие учреждения дополнительного развития (образования), и в случае, если такие занятия требуют дополнительной оплаты, алименты взыскиваются с родителя в таком размере, чтобы ребенок мог сохранить прежний уровень жизни и продолжить обучение, посещение кружков, дополнительных занятий²⁸.

Как уже было сказано выше, одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о взыскании алиментов на содержание ребёнка, является материальное и семейное положение сторон.

Данные сведения хотя и не учитываются при решении вопроса о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, но имеют значение при определении размера денежных средств, которые в случае удовлетворения иска по принятому судебному акту обязано будет выплачивать алиментобязанное лицо на содержание своего ребёнка²⁹. Так, в силу статьи 119 СК РФ одним из юридически значимых обстоятельств для увеличения или уменьшения установленного судом размера алиментов является изменение материального или семейного положения сторон, а также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

Действующими нормативно-правовыми актами РФ, в частности, СК РФ, критерии материального и семейного положения сторон не установлены, и в научной литературе единого мнения по данному вопросу не сложилось.

Так, И.В. Решетникова считает, что к числу указанных обстоятельств, учитываемыми судом при рассмотрении дел о взыскании алиментов на содержание ребёнка и, соответственно, входящими в предмет доказывания, могут относиться: 1) наличие у плательщика алиментов других несовершеннолетних детей и (или) нетрудоспособных членов семьи, которым он обязан предоставлять содержание; 2) на-

хождение на иждивении у ответчика других нетрудоспособных членов семьи, которым он обязан предоставлять содержание; 3) имеющиеся у лица, обязанного уплачивать алименты, обязательства по исполнительным и (или) иным документам (например, по кредитному договору); 4) наличие инвалидности у алиментобязанного лица³⁰.

По мнению Е.Д. Умновой к числу таковых также относятся: наличие у лица, обязанного уплачивать алименты, обязательств по исполнительным и (или) иным документам (например, по кредитному договору); осуществление трудовой деятельности несовершеннолетним, на которого взыскиваются денежные средства³¹. В свою очередь И.К. Пискарев, отмечает, что наличие у ребёнка в собственности значительного по стоимости имущества, которое призвано удовлетворять его человеческие потребности, а не приносить доходы, например, жилье, дача, садовый участок и т.п., не образует того понятия материального положения, которое влияет на размер взыскиваемых на него алиментов³².

Так как критерии материального и семейного положения сторон в действующем законодательстве РФ не установлены, суды, рассматривающие дела о взыскании алиментов на ребёнка, определяют их самостоятельно по внутреннему убеждению. К сожалению, отсутствие указанных критериев приводит к тому, что судами зачастую допускаются ошибки при разрешении данных дел, в результате чего в большинстве случаев размер взыскиваемых алиментов не может удовлетворить потребности ребенка и таким образом защитить его права и законные интересы.

Так, Определением Верховного Суда РФ от 25.06.2013 № 4-КГ13-16 были отменены решение Егорьевского городского суда Московской области от 21 ноября 2011 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 июля 2012 года, которыми было отказано в удовлетворении требования об увеличении размера взыскиваемых с ответчика алиментов на содержание несовершеннолетних детей, а дело направлено на новое рассмотрение ввиду следующего. В ходе судебного разбирательства было установлено, что в данном случае стороны в алиментном обязательстве - несовершеннолетние дети, один из которых инвалид, и родитель - плательщик алиментов. Отказывая в удовлетворении требования об увеличении размера алиментов до 15 тысяч рублей в месяц вместо 6 тысяч рублей, нижестоящие суды исходили лишь из того, что увеличение размера взыски-

²⁷ Спор о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката: электронный журнал 2023. СПС «Консультант Плюс».

²⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.03.2020 по делу № 33-9106/2020 // URL://http://www.mosgorsud.ru/ (дата обращения: 12.09.2023).

²⁹ Пискарев И.К. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) [учебник] / И.К. Пискарев. М.: Изд. Дом Городец, 2015. С. 365.

³⁰ Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

³¹ Умнова Е.Д. Особенности гражданского судопроизводства по делам, возникающим из алиментных обязательств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 55-60.

³² Пискарев И.К. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство). М.: Изд. Дом Городец, 2015. С. 365.

ваемых средств повлечет существенное нарушение прав и интересов ответчика, поскольку алиментные платежи в отсутствие у него заработка будут значительно превышать установленный для трудоспособного населения Московской области прожиточный минимум. Поэтому с учетом фактических обстоятельств дела признали достаточным размер средств, выплачиваемых ответчиком на содержание несовершеннолетних детей. При этом в нарушение норм статьи 119 СК РФ суд не устанавливал материальное положение несовершеннолетних детей и иные заслуживающие внимания интересы детей, а исходил из интересов только одной стороны - плательщика алиментов, в связи с чем отказ в удовлетворении требования заинтересованного лица об увеличении размера алиментов на содержание несовершеннолетних детей не основан на законе³³.

В последующем Пленум ВС РФ в принятом постановлении от 26.12.2017 № 56 разъяснил, какие факты должны учитываться судами при рассмотрении данных категорий дел. В частности, из пункта 8 указанного постановления следует, что вопросы, связанные с взысканием алиментов на содержание ребёнка подлежат разрешению судом с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств или интересов сторон: при определении материального положения сторон следует учитывать все виды их доходов, а также любое принадлежащее им имущество; при установлении семейного положения плательщика алиментов следует, в частности, выяснить, имеются ли у него другие несовершеннолетние или нетрудоспособные совершеннолетние дети либо иные лица, которых он обязан по закону содержать; иными заслуживающими внимания обстоятельствами являются, например, нетрудоспособность плательщика алиментов, восстановление трудоспособности получателя алиментов.

Однако, перечень указанных обстоятельств, перечисленных в ПП ВС РФ от 26.12.2017 № 56, не является исчерпывающим³⁴. Поэтому во избежание судами ошибок при рассмотрении данной категории дел представляется рациональным установление и закрепление критериев материального и семейного положения родителей и иных алиментобязанных лиц в действующем законодательстве РФ, в частности в СК РФ, поскольку от этого зависит размер взыскиваемых средств на содержание ребенка, который должен удовлетворять его потребности и защищать права и законные интересы.

Также необходимо отметить, что алиментобязанные лица, не желающие принимать участие в содержании своих детей, часто скрывают всеми возможными способами источники своих доходов, в частности, путем оформления карт в банках на других

лиц и т.д. или совершают действия, которые влекут ухудшение своего материального положения, в частности, направленные на снижение трудоспособности.

Поэтому законным представителям несовершеннолетних детей бывает довольно сложно доказать, каков на самом деле уровень ежемесячного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, или каковы обстоятельства получения ответчиком травмы, повлекшей невозможность ему осуществлять трудовую деятельность для предоставления содержания несовершеннолетнему в том же размере.

Между тем анализ судебной практики свидетельствует о том, что указанные обстоятельства, относящиеся к материальному положению ответчика, учитываются при рассмотрении данной категории дел и влияют на размер денежных средств, взыскиваемых судами на содержание ребёнка.

Так, отсутствие доказательств наличия у ответчика дополнительного дохода послужило одним из обстоятельств, вследствие которого решением Советского районного суда города Омска от 13.05.2020 по делу № 2-702/2020 заинтересованному лицу было отказано в иске об изменении размера получаемых средств на содержание ребёнка с долевого на смешанный, несмотря на то, что за год, предшествующий обращению в суд с данным требованием, всего алиментобязанным лицом было уплачено алиментов на свою несовершеннолетнюю дочь в размере 51 548 рублей³⁵.

Определением Верховного Суда РФ от 26 мая 2020 года № 18-КГ20-15 были отменены решение Центрального районного суда города Сочи Краснодарского края от 18 января 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 мая 2019 года в части взыскания с ответчика в пользу заинтересованного лица алиментов на содержание несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме ввиду следующего. Определяя размер суммы взыскиваемых с ответчика алиментов на каждого ребёнка, суд исходил из размера прожиточного минимума, установленного на детей в Краснодарском крае по состоянию на 2019 год, равного 10 254 рублей. В связи с чем взысканная судом ежемесячная сумма алиментов на двоих несовершеннолетних детей на момент вынесения решения - 20 508 рублей, что почти в два раза больше размера получаемой ответчиком пенсии (11 087 рублей 40 копеек в месяц). При этом устанавливая размер подлежащих взысканию с ответчика денежных средств, суд также не учел наличие заболевания у алиментобязанного лица, из-за которого он нуждается в денежных средствах для восстановления своего состояния здоровья³⁶.

³³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2013 № 4-КГ13-16 // URL:// <http://www.vsrfr.ru/?ref=xranks> (дата обращения: 12.09.2023).

³⁴ Спор о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката: электронный журнал 2023. СПС «Консультант Плюс».

³⁵ Решение Советского районного суда города Омска от 13.05.2020 по делу № 2-702/2020 URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 14.09.2023).

³⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 18-КГ20-15 // URL://<http://www.vsrfr.ru/?ref=xranks> (дата обращения: 10.09.2023).

Безусловно, исходя из вышеперечисленных примеров судебной практики нельзя сказать о том, что судами в данном случае ошибочно были учтены обстоятельства, относящиеся к материальному положению ответчика, повлиявшие на принятые судебные акты по указанным гражданским делам. Но в то же самое время, принимая во внимание низкий уровень материального обеспечения ответчика и наличие у него проблем со здоровьем, судами не выяснилось, каковы причины образования указанных обстоятельств и насколько в действительности они могли повлиять на возможность выплачивать алименты на несовершеннолетних детей.

Соответственно, представляется необходимым дополнить пункт 8 ПП ВС РФ от 26.12.2017 № 56 положением о том, что если при рассмотрении судом в ходе судебного разбирательства требований о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей будет установлено, что ухудшение материального положения лица, обязанного уплачивать алименты, стало результатом совершения умышленных действий, направленных на уклонение от исполнения алиментных обязательств, то указанное не должно являться

обстоятельством, влияющим на уменьшение размера взыскиваемых алиментов на содержание ребенка.

Таким образом, перечень обстоятельств, входящих в предмет доказывания, различается в зависимости от категории дела о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Правильное определение предмета доказывания по данным делам позволяет не только гарантировать вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения, но и защитить права и законные интересы ребенка на получение имущественного содержания от алиментобязанных лиц. В настоящей статье предпринята попытка выявить особенности состава предмета доказывания по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних, проанализирована соответствующая судебная практика и предложены рекомендации по внесению изменений в семейное законодательство и в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» в целях повышения эффективности защиты прав несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Балдынова А. Споры по алиментам // Трудовое право. - 2021. - № 4.
2. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. - М.: «Городец», 2004. - 272 с.
3. Ванеева Л.А. Проблемы теории судебных доказательств // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. - Л., 1979. - С. 125 – 136.
4. Гражданский процесс. Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушниковой. - М., Городец, 2005. - 890 с.
5. Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. 2-е изд. - М.: Волтерс Клувер, 2003. - 200 с.
6. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. - М., 1950. - 70 с.
7. Коваленко А.Г. Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. - 1996. - № 1. - С. 92 - 94.
8. Котлярова В.В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам: учебное пособие / Под редакцией А.В. Юдина. - Самара: Издательство Самарского университета, 2021. - 87 с.
9. Курьлев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. - Минск, 1969. - 204 с.
10. Лилуашвили Т.А. Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1961. - 20 с.
11. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Краснодар: «Советская Кубань», 2005. - 472 с.
12. Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. - М.: Издательство «Юрист», 1998. - 332 с.
13. Пискарев И.К. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство). - М.: Изд. Дом Городец, 2015. - 727 с.
14. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. - М.: Норма, 2000. - 279 с.
15. Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. - 5-е изд., доп. и перераб. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. - 495 с.
16. Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. - М., 1961. - 47 с.
17. Тарусина Н.Н. Доказывание по гражданским делам из личных семейных правоотношений: трудности жанра. Вестник гражданского процесса. - 2019. - № 1.
18. Тарусина Н.Н. Спор о праве семейном в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 1983. - 20 с.
19. Треушников М.К. Судебные доказательства. - М.: «Городец», 2005. - 268 с.
20. Умнова Е.Д. Особенности гражданского судопроизводства по делам, возникающим из алиментных обязательств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2021. - 20 с.
21. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1973. - 206 с.

22. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. - М.: Новый индекс, 2010. - 621 с.

23. Юдельсон К.С. Избранное. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. - Екатеринбург, 2005. - 615 с.

24. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 1992. - 36 с.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) к.ю.н., доц.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БЕЛОВ СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, 644092, г. Омск, ул. проспект Комарова, 7, StasBe73@mail.ru

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAVKuznetsov@msal.ru

ЛИТВЯКОВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, 644092, г. Омск, ул. проспект Комарова, 7, svetadanya02@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ЗДОРОВЬЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

STANISLAV VLADIMIROVICH BELOV

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 644092, Omsk, p.t. (3812) 26-38-40, c.t. +7-913-657-84-66

ANATOLY VLADIMIROVICH KUZNETSOV

candidate of law Sciences, associate Professor, research associate of the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAVKuznetsov@msal.ru

SVETLANA VIKTOROVNA LITVYAKOVA

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 644092, Omsk, p.t. (3812) 26-38-40, c.t. +7-950-219-70-11

PROBLEMS OF APPLICATION OF SPECIFIC MEASURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AIMED AT PROTECTING THE HEALTH OF MINORS

Аннотация. Дети в силу своей неполной дееспособности и психических особенностей, находятся в неравном положении по сравнению с другими гражданами и образуют наиболее уязвимую социальную группу. Только в процессе взросления у ребенка формируется основа физического здоровья, постепенно устанавливается определенный уровень моральных и нравственных качеств, развиваются необходимые когнитивные способности, приобретает начальную степень правосознания и именно в этот период к данной категории требуется особое внимание и особая защита их нравственного, социального и физического здоровья – базиса полноценной личности. Любое государство, беспокоясь о своем будущем определяет и определяет заботу о детях в числе основных задач. Приоритетным направлением современной государственной политики России является улуч-

шение демографической ситуации в стране, увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, формирование стимулов к здоровому образу жизни. Государство стремится к созданию условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности, уважения к старшим, сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Одним из препятствий, стоящих на пути реализации государственной политики в сфере защиты здоровья несовершеннолетних, является сохраняющаяся возможность потребления ими продукции, средств и веществ, причиняющих вред здоровью. Попадая в организм ребенка, алкогольная и спиртосодержащая разрушают не только тело ребенка, но и его психику тем самым уничтожая саму возможность формирования личности будущего полноценного члена общества, что создает реальную угрозу здоровью нации.

Соблюдение установленного законом однозначного запрета потребления детьми алкогольной продукции обеспечивается действующим законодательством мерами административной ответственности, лишь в отдельной, достаточно небольшой части.

В своей научной статье авторами рассматриваются проблемные вопросы, связанные с особенностями применения отдельных мер административной ответственности за нарушения антиалкогольного законодательства, ставится под сомнение наличие результативной административно-правовой защиты детей от потребления алкоголя. Формулируют предложения об усовершенствовании мер административной ответственности, направленных на защиту здоровья несовершеннолетних.

Методы исследования: теоретический, сравнительно-правовой, статистический, метод формальной логики, метод толкования правовых норм.

Результаты: Авторы предлагают законодательное совершенствование норм, устанавливающих административную ответственность за нарушение установленного законом однозначного запрета потребления детьми алкогольной продукции, что позволит обеспечить более полную защиту здоровья несовершеннолетних.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, законодательство об административных правонарушениях, алкогольная продукция, спиртосодержащая продукция, место, запрещенное законом, появление в состоянии опьянения, несовершеннолетние.

Annotation. Children, due to their incomplete legal capacity and mental characteristics, are in an unequal position compared to other citizens and form the most vulnerable social group. Only in the process of growing up does a child develop the basis of physical health, gradually establish a certain level of moral and ethical qualities, develop the necessary cognitive abilities, acquire an initial level of legal consciousness, and it is during this period that this category requires special attention and special protection of their moral, social and physical health - the basis of a full-fledged personality. Any state, worried about its future, has identified and continues to identify care for children as one of its main tasks. The priority direction of modern state policy in Russia is to improve the demographic situation in the country, increase the life expectancy of the population, reduce the mortality rate, and create incentives for a healthy lifestyle.

The state strives to create conditions conducive to the comprehensive spiritual, moral, intellectual and physical development of children, instilling in them patriotism, citizenship, respect for elders, preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values. One of the obstacles standing in the way of the implementation of state policy in the field of protecting the health of minors is the continued possibility of them consuming products, means and substances that are harmful to health. Once in a child's body, alcohol and alcohol-containing substances destroy not only the child's body, but also his psyche, thereby destroying the very possibility of forming the personality of a future full-fledged member of society, which creates a real threat to the health of the nation. Compliance with the unequivocal ban on the consumption of alcoholic products by children is ensured by the current legislation through administrative measures, only in a separate, rather small part.

In their scientific article, the authors examine problematic issues related to the peculiarities of the application of certain measures of administrative liability for violations of anti-alcohol legislation, and question the existence of effective administrative and legal protection of children from alcohol consumption. Formulate proposals to improve administrative measures aimed at protecting the health of minors.

Research methods: theoretical, comparative legal, statistical, method of formal logic, method of interpretation of legal norms.

Results: The authors propose legislative improvement of the norms establishing administrative liability for violation of the unambiguous prohibition of alcohol consumption by children established by law, which will ensure more complete protection of the health of minors.

Key words: administrative offense, administrative responsibility, legislation on administrative offenses, alcoholic products, alcohol-containing products, place prohibited by law, appearance in a state of intoxication, minors.

Традиционно государство рассматривается как общность людей, в основе которой лежат территория, народ и государственная власть¹. Очевидным

является тот факт, что любое государство, в любой исторической эпохе, являясь «организатором общих дел, вытекающих из природы всего общества»² стре-

¹ Фишерловский словарь. Франкфурт, 1987. С. 27

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 422

милось, а в современном мире стремится к стабильности. Представляется невозможным достижение указанной цели без создания надлежащих условий существования населения, удовлетворения общезначимых физиологических, социальных и личностных потребностей каждого его члена. Государство, стремящееся к процветанию, предпринимает все возможные усилия, направленные на создание обстановки, в которой общество не испытывает затруднений в реализации желаний физиологического характера и каждый член социума осознает наличие безопасности, стабильности в жизни и уверен в завтрашнем дне. Удовлетворенность граждан в базовых потребностях и осознание ими реальной защищенности своих прав, возможности их реализации, формирует предпосылки стремления личности к самоактуализации – высшему уровню иерархии потребностей и цели развития человечества³. Желание ребенка, а в последствии взрослого человека найти свое предназначение, держания в развитии своих способностей и использовании их в социально значимой деятельности⁴, несет положительный заряд не только в обеспечение его личного благополучия, но благоденствия всего общества, а соответственно – государства.

На наш взгляд, именно уровень удовлетворенности потребностей ассоциации, члены которой объединились в единое политическое сообщество публично-властными структурами и отношениями публично-властного характера⁵, является призмой, сквозь которую может быть дана оценка результативности деятельности государства, направленной на достижение стабильности своего существования и обеспечение реального процветания.

Безусловно, в числе наиболее эффективных способов создания условий, гарантирующих положительную динамику развития и дальнейшего прогресса, является удовлетворение как истинных, так и квазипотребностей⁶ населения и, прежде всего, потребностей несовершеннолетних. Дети в силу своей неполной дееспособности и психических особенностей, находятся в неравном положении по сравнению с другими гражданами и образуют наиболее уязвимую социальную группу. Только в процессе взросления у ребенка постепенно устанавливается определенный уровень моральных и нравственных качеств, разви-

ваются необходимые когнитивные способности, приобретает начальный уровень правосознания и именно в этот период к данной категории требуется особое внимание и особая защита их нравственного, социального и физического здоровья – базиса полноценной личности.

В данной работе анализируется лишь небольшой, но имеющий первостепенное значение для дальнейшего развития общества и государства фрагмент – удовлетворение потребностей несовершеннолетних физиологического характера, а именно обеспечение защиты здоровья ребенка, в том числе и мерами административной ответственности в целях создания условий для его физического, нравственного и духовного развития.

Сама необходимость охраны здоровья детей исходит из общих принципов здравоохранения: «Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»⁷.

На наш взгляд, ключевым, основополагающим критерием, классифицирующим государство как цивилизованное является именно истинная забота о здоровье детей – будущих взрослых членах общества. Каждый ребенок требует от общества и государства повышенного внимания, особой заботы и усиленных мер защиты, поскольку дети – подрастающее поколение, являются гарантией продолжения государственности⁸. Обществом, претендующим на дальнейший прогресс в своем развитии, должны предприниматься все возможные меры, направленные на обеспечение реальных гарантий защищенного детства, лишь при наличии которых у ребенка может возникнуть стремление к самоактуализации.

Согласно Всеобщей декларации прав человека⁹, дети имеют право на особую заботу и помощь и каждое государство, беспокоящееся о своем будущем, определяет заботу о них в числе приоритетных задач, Российская Федерация не является в данном отношении исключением¹⁰. Подписав Конвенцию о правах ребенка¹¹ и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Россия выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной для их жизни. Национальным законодательством защита прав

³ Маслоу, А.Х. Мотивация и личность: учебник: [16+] / А. Х. Маслоу. – Москва: Директ-Медиа, 2008. С. 947 (Психология: Классические труды). Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39200> (дата обращения: 10.08.2023). – ISBN 978-5-9989-0366-3. Текст: электронный.

⁴ All you need. Чего мы хотим на самом деле / Микаэль Крогероус, Роман Чеплер. С иллюстрациями Мориса Этглина [пер. с нем. Л.Ведерниковой]. – Москва: Олимп-Бизнес, 2021. 96 с.

⁵ Основы государства и права: Учебник для вузов. 4-е изд. под общ. ред. С.Комарова. Издательский дом «Питер», 2003. С.544.

⁶ Зейгарник Б. В. Понятия квазипотребности и психологического поля в теории К. Левина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С.18–32, 43–51.

⁷ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Чапурко Татьяна Михайловна Государственная политика в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних // Власть. 2008. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-zaschity-prav-i-interesov-nesovershennoletnih> (дата обращения: 13.09.2023).

⁹ Всеобщая декларация прав человека (принята на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А) от 10 декабря 1948 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Послание Президента Федеральному Собранию РФ. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/50864 (дата обращения 20.07.2023 г.).

¹¹ Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ребенка определена в числе важнейших задач, Конституция Российской Федерации гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства¹². Учитывая, что приоритеты правовой политики государства – это наиболее важные общечеловеческие ценности, защищаемые правом¹³, на которые должны быть сориентированы деятельность государства в сфере правового регулирования, можно сделать вывод, что в России к таковым относится обеспечение благополучного и защищенного детства. Наше государство стремится к созданию условий, обеспечивающих охрану здоровья детей, способствующих их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию, воспитанию в ребенке патриотизма, гражданственности, уважения к старшим, сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹⁴.

Одним из препятствий, стоящих на пути реализации государственной политики в сфере защиты несовершеннолетних, является сохраняющаяся возможность потребления ими продукции, средств и веществ, причиняющих вред здоровью. Попадая в организм ребенка, алкогольная, спиртосодержащая, никотинсодержащая продукция, наркотические средства, психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные, одурманивающие вещества и табак, разрушают не только тело ребенка, но и его психику тем самым уничтожая саму возможность формирования личности будущего полноценного члена общества. Перечень продукции, средств и веществ, причиняющих вред здоровью достаточно широк, и мы не преследуем цель рассмотреть в данной работе всю обширную палитру проблем, связанных с защитой детей от их потребления. Ограничившись анализом отдельных мер административной ответственности, направленных на защиту здоровья несовершеннолетних от пагубного воздействия алкоголя, нами предпринята попытка оценки эффективности действующего административно-деликтного законодательства в данной сфере.

Реалии современности свидетельствуют о том, что алкогольную продукцию потребляет значительное количество подростков. Раннее приобщение де-

тей и молодежи к ней в несколько раз увеличивает риск развития алкоголизма и насильственной смерти в будущем. Большинство убийств в России совершается пьяными или безработными гражданами, сообщают «РИА Новости»¹⁵. Каждое четвертое преступление в России совершается в состоянии алкогольного опьянения, а каждое тридцать пятое – детьми или при их участии¹⁶. Алкоголизм как один из факторов демографического и социального кризиса в России представляет собой общенациональную угрозу на уровне личности, семьи, общества, государства¹⁷.

Анализ данных, находящихся в открытых источниках, о количестве несовершеннолетних, потребляющих алкогольную продукцию достаточно протеречив. По данным Росстата, на 1 января 2023 года в России постоянно проживают 146 424 729 человек. Из них, по данным ВОЗ, около 71,2% взрослого населения употребляют алкоголь. Это означает, что в России примерно 104 млн. пьющих человек¹⁸. Рост зарегистрированных розничных продаж крепких напитков фиксируется с 2018 года – с 2,61 литра этанола на душу населения до 2,91 литра в 2021 году и 3,08 литра в 2022. Социолог Валерия Кондратенко на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ показала, что за 2006–2019 годы доля пьющей молодежи в возрасте от 14 до 22 лет уменьшилась в 2,3 раза – с 62,1% до 26,9%. В подгруппе подростков 14–17 лет этот показатель упал с 39% до 9,8%, а среди 18–22-летних – с 77,1% до 43,1%¹⁹. Другие источники показывают совершенно противоположную картину. Количество молодежи, употребляющей спиртное, достигло 33% среди юношей и 20% среди девушек²⁰.

Более 85% трудоспособных россиян употребляют алкоголь, 53% представителей молодежи делают это систематически раз в неделю, говорится в докладе о демографической ситуации федерального проекта «Трезвая Россия», текст которого имеется в распоряжении РИА Новости²¹, в соответствии с данными доклада, в стране выросло систематическое потребление алкоголя среди молодежи.

Опрос, проведенный «Трезвой Россией» в 65 регионах России среди 120 тысяч человек показал, что

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Сурнин М.Ю. Обеспечение преемственности правовой политики Российской Федерации на современном этапе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17. 2 Коробова А. П. Приоритеты правовой политики // Рос. правовая политика : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2003. С. 111.

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Газета «Коммерсантъ». Электронный ресурс. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3554699> (дата обращения: 20.08.2023 г.).

¹⁶ Информационное агентство ТАСС. Электронный ресурс. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12707907> (дата обращения: 20.08.2023 г.).

¹⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. №2128-р «Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Регионы России. Электронный ресурс. URL: <https://www.gosrf.ru/skolko-lyudej-pyut-rossiya> (дата обращения: 20.07.2023).

¹⁹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Электронный ресурс. URL: <https://iq.hse.ru/news/818861753.html> (дата обращения: 20.09.2023).

²⁰ Новостной портал «Блокнот». Электронный ресурс. URL: <https://bloknot-taganrog.ru/news/rossiya-pyushchaya-dusha-potreblenie-alkogolya-nas>. (дата обращения 20.09.2023 г.).

²¹ РИА «Новости». Электронный ресурс. URL: <https://ria.ru/20201215/alkogol-1589241174.html> (дата обращения: 20.09.2023).

процент потребления алкоголя среди молодежи составил 69% среди опрашиваемых. По итогу опроса 53% респондентов употребляли алкоголь систематически (раз в неделю). Опрошенные указали, что побуждающими факторами к употреблению алкоголя является его доступность (62% опрошенных) и реклама в медиа, на телевидении (52%).

Особое доверие, у нас, вызывает мнение практических работников, стоящих на «передовой» борьбы с угрозами детству, семье, обществу и государству. О распространенности спиртных напитков и особенно их слабоалкогольных разновидностей в молодежной среде наглядно свидетельствуют результаты опроса 27 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Омской области и г. Оренбурга.

80 % респондентов указали, что подростки в возрасте от 10 до 16 лет в отношении которых профилактическая работа осуществлялась ранее или проводится в настоящее время употребляли слабоалкогольные напитки, 12 % указали, что находящиеся в сфере их внимания подростки в возрасте от 14 до 18 лет употребляют такие напитки эпизодически, а 8 % опрошенных сталкивались с фактами систематического употребления алкогольной продукции несовершеннолетними в возрасте от 15 до 18 лет.

Пьянство среди молодежи является одной из самых страшных проблем, препятствующих не только формированию личности подростка, но и дальнейшему развитию государства. По данным, которые получены в ходе опроса сотрудников системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, количество выпивающих подростков растет. Подростковый алкоголизм молодеет с каждым годом. Это свидетельствует о наличии угрозы здоровью не только отдельно взятого ребенка, а нации в целом. На сегодняшний день возраст молодых алкоголиков 14?15 лет. И это только официальные данные о тех молодых людях, которые уже обратились за помощью к наркологу. На самом же деле, их намного больше. И никому не известно конкретное количество подростков, употребляющих спиртное²².

Общеизвестно, что одним из основных направлений современной государственной политики является улучшение демографической ситуации в стране, увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, формирование стимулов к здоровому образу жизни²³. На достижение этих целей направлен широкомасштабный комплекс мер. Так, в соответствии с актуальной редакцией

Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма предусматривается значительно сократить потребление алкоголя населением страны, особенно детьми и молодежью, снизить уровень первичной заболеваемости и смертности от алкоголизма, а также смертности, связанной с острым отравлением алкоголем²⁴. По оценкам экспертов Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), превышение допустимого уровня потребления алкогольной продукции (из расчета 8 литров абсолютного алкоголя (безводного спирта) в год на душу населения является крайне опасным для здоровья нации и потребление сверх данного предела каждого литра отнимает 11 месяцев жизни у мужчин и 4 месяца у женщин. По данным ВОЗ, каждый год вредное употребление алкоголя уносит жизни 3 миллионов человек и является причиной возникновения 4 процентов болезней во всем мире ежегодно²⁵.

Особую опасность вызывает ежегодное увеличение производства и продажи слабоалкогольных напитков, которые становятся все более популярными среди подростков. Слабоалкогольные напитки производятся с вкусовыми и тонизирующими добавками, присущими традиционным безалкогольным прохладительным напиткам, и выпускаются в красочной упаковке, зачастую содержащей привлекательные для молодежи наименования и символику. Кроме того, сочетание этилового спирта и тонизирующих веществ (в частности кофеина) в составе слабоалкогольных напитков ускоряет пристрастие населения, особенно молодежи, к алкогольной продукции.

Врач психиатр-нарколог Душакова Г.С. в своей работе «Влияние алкоголя на организм подростка»²⁶ констатирует, что детский и подростковый алкоголизм – это огромная проблема, которая, к сожалению, с годами становится все более актуальной. По статистике под влияние пагубной зависимости чаще попадают 13-14 летние подростки. Учитывая, что на ранней стадии болезнь протекает практически бессимптомно, родители не сразу осознают наличие проблемы и упускают возможность начать лечение до появления осложнений.

В возрасте 10–16 лет организм активно развивается. Окончательно формируются и начинают полноценно функционировать внутренние органы и системы. На этом этапе у подростков динамично развивается психика. Организм в этом возрасте еще недостаточно созрел, а устойчивость центральной нервной системы невысока, следовательно, проявляется уси-

²² Новостной портал «Блокнот». Электронный ресурс. URL: <https://bloknot-taganrog.ru/news/rossiya-pyushchaya-dusha-potreblenie-alkogolya-BC&text> (дата обращения: 20.09.2023).

²³ Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. №2128-р «Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ Глобальный веб-сайт Всемирной организации здравоохранения. Электронный ресурс. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/feature-stories/detail/10-areas-for-national-action-on-alcohol> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁶ Официальный сайт ОБГУЗ. Электронный ресурс. URL: https://belcbr.ru/doctors_recommendations/vliyanie-alkogolya-na-organizm-podrostka. (дата обращения: 20.09.2023).

ленная реакция на внешние воздействия. Именно поэтому алкоголизм среди подростков развивается стремительно и приводит к возникновению тяжелых соматических, интеллектуальных и психических расстройств. Алкоголизм в раннем возрасте опасен в первую очередь быстрым развитием и сильнейшим влиянием алкоголя на неокрепший организм подростков. У взрослых людей алкоголь перерабатывается ферментами желудка и печени, но у девушек и юношей эти органы функционируют еще не в полную силу, поэтому спирт расщепляется очень медленно. Токсическое воздействие на организм в течение длительного времени приводит к развитию тяжелых соматических и психических недугов. Вред алкоголя обусловлен его отравляющим влиянием на все жизненно важные органы организма подростка: головной мозг – этанол разрушает клетки серого вещества, что приводит к снижению умственных способностей, деградации; сердечно-сосудистая система – стенки сосудов в юном возрасте очень чувствительны и быстро истончаются под влиянием алкоголя, сердечная мышца постепенно дряхлеет и не может нормально функционировать; печень – этанол, не успевая перерабатываться, скапливается в органе, вызывая гибель клеток и замену их жировой тканью, что приводит к торможению выработки необходимых ферментов; желудочно-кишечный тракт – спирт обжигает слизистые желудка и кишечника, провоцируя воспалительные процессы, кроме того, алкогольные коктейли, содержащие огромное количество сахара, оказывают негативное влияние на поджелудочную железу. Алкоголь негативно влияет на иммунную систему подростков, что приводит как к более частым болезням, так и к большему риску осложнений после них. Подростковый алкоголизм также опасен для репродуктивного здоровья, так как именно в этом возрасте закладывается основа для дальнейшего функционирования половой системы. Этанол губительно влияет на здоровье, интеллект и психику человека. Последствиями употребления алкоголя подростками могут стать тяжелые заболевания, такие как: цирроз, гастрит, панкреатит, цистит, уретрит, почечная недостаточность, гепатит и другие. Из-за блокировки образования нейронных связей, снижается интеллект, способность к обучению. Еще одна опасность алкоголя для девушек и юношей – искаженное представление о социальных нормах, которое со временем приводит их в неблагоприятную среду. Зачастую такие подростки отказываются от дальнейшей учебы, становятся членами преступных группировок. Под влиянием алкоголя молодые люди начинают практиковать беспорядочные половые связи, что приводит к появлению венерических заболеваний, нежелательных беременностей, рождению детей с патологиями.

²⁷ Проблемы применения мер административной ответственности, направленных на защиту несовершеннолетних от потребления алкогольной продукции и табака / С. В. Белов, А. В. Кузнецов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2020. № 3. С. 62-66

²⁸ Чаннов С.Е. Состав административного правонарушения как основание административной ответственности // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008.

²⁹ Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так как, алкоголь опасен для психического и физического здоровья юношей и девушек его употребление в раннем возрасте надо пресекать на корню.

Проблемные вопросы, связанные с защитой здоровья несовершеннолетних мерами административной ответственности уже длительное время находятся в сфере пристального внимания различных авторов, публикующих научные работы по схожей тематике. Три года прошло с момента нашей первой публикации²⁷, но, к сожалению, существенных изменений в административно-деликтном законодательстве не произошло. В связи с вышеизложенным считаем необходимым еще раз обратить внимание научного сообщества на само существование проблемы и предложить включиться в дискуссию с целью формирования научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства направленного на защиту здоровья несовершеннолетнего.

Соглашаясь с позицией других авторов, хотелось бы подчеркнуть, что одна из серьезных проблем российского законодательства в области административной ответственности заключается в том, что законодатель нередко вводит запрещающую или предписывающую императивную норму и даже указывает на возможность привлечения к ответственности в случае ее нарушения, однако конкретных мер ответственности не устанавливает²⁸.

В России отношения, возникающие в сфере производства и оборота алкогольной продукции регулируются Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»²⁹ (далее – Закон № 171-ФЗ). Частью 7 статьи 16 указанного закона установлен однозначный запрет потребления алкоголя детьми за нарушение которого различными статьями (6.10, 20.20, 20.21, 20.22) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) предусмотрена административная ответственность. Но, как и прежде, отдельные положения «антиалкогольного законодательства» носят лишь декларативный характер, надлежащим образом их реализация не обеспечивается административно-правовыми методами.

Статьей 20.22 КоАП РФ установлена административная ответственность за употребление алкоголя детьми, не достигшими 16-летнего возраста, либо нахождение их в состоянии опьянения, что влечет наложение административного штрафа на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей.

Привлечь же к административной ответственности подростков, достигших возраста 16 лет, и нарушивших запрет на потребление алкогольной продукции, в соответствии с действующим законодательством можно по части первой статьи 20.20 КоАП РФ, но в качестве обязательного признака объективной стороны указанного правонарушения предусмотрено место его совершения: «Потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом».

Соответственно, если подросток, достигший возраста 16 лет, потребил алкогольную продукцию вне указанных в статье 16 Закона № 171-ФЗ мест (например, дома, либо иных местах, недоступных для нахождения неопределенного круга лиц), он не подлежит административной ответственности по ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ³⁰.

Помимо этого, в качестве предмета правонарушения анализируемой нормой указана именно алкогольная продукция – пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5% объема готовой продукции.

Если несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, потребил или потребляет в месте, запрещенном Законом № 171-ФЗ не алкогольную продукцию, а, например, спиртосодержащую непивную продукцию, этиловый спирт, спиртосодержащие лекарственные препараты и т.д., это также не образует состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, но, безусловно, создает угрозу причинения вреда здоровью подростка³¹.

В том случае, если подросток достигший возраста 16 лет, после потребления им алкогольной продукции, находится в общественном месте в состоянии опьянения, привлечение его к административной ответственности возможно по ст. 20.21 КоАП РФ, но только если в результате опьянения его внешний вид или поведение оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность. Если данные признаки отсутствуют и внешний вид подростка и совершаемые им действия не вызывают у окружающих чувства отвращения и брезгливости, то отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ. Как следует из вышеизложенного, на законодательном уровне не предусмотрено однозначных мер административной ответственности за нарушение «антиалкогольного законодательства» несовершеннолетним. Для наступления ответственности необходимы такие обязательные признаки как предмет правонарушения и место

его совершения. Данная, на наш взгляд, не совсем логичная конструкция юридических составов административных правонарушений не позволяет обеспечить соблюдение запрета, установленного Законом № 171-ФЗ и реализовать меры административно-правовой защиты несовершеннолетних в полном объеме. Все опрошенные нами сотрудники ПДН высказали мнение о том, что инструментарий применяемых ими в случаях выявления фактов употребления детьми алкоголя достаточно узок и в большинстве случаев ограничивается применением мер общей профилактики, что обусловлено определенной пробельностью действующего законодательства.

Отсутствие мер реальной ответственности вызывает у несовершеннолетних чувство безнаказанности и вседозволенности, пагубно влияя на формирование их правосознания. Наличие реального наказания за нарушение, установленного Законом № 171-ФЗ запрета потребления алкоголя несовершеннолетними, рассматривается нами как способ формирования должной правовой культуры, при наличии которой совершение правонарушений становится неприемлемым не только для ребенка, но и других лиц.

Полагаем, что в случае нарушения несовершеннолетними запрета на потребление алкоголя в качестве основного объекта правовой охраны мерами административной ответственности, прежде всего, выступает здоровье подростка, логичным было бы включение норм, направленных на защиту несовершеннолетних от его потребления в главу 6 КоАП РФ.

Таковыми нормами, по нашему мнению, необходимо установить ответственность несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет за потребление (распитие) ими не только алкогольной, но и иной спиртосодержащей продукции, вне зависимости от места и способа их потребления. Нахождение несовершеннолетнего, являющегося субъектом административной ответственности, в состоянии опьянения так же должно стать административно наказуемым вне зависимости от наличия внешних признаков, оскорбляющих человеческое достоинство и общественную нравственность.

Введение в действующее законодательство таких норм надлежащим образом защитит здоровье несовершеннолетних от пагубного воздействия алкоголя и обеспечит неукоснительное соблюдение установленного законом запрета потребления ими алкоголя. Позволит более эффективно организовать работу, направленную на предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами, будет способствовать нормальному физическому, духовному, интеллектуальному и нравственному развитию подростков.

³⁰ Белов С.В., Водяная М.Ю. Проблемы применения отдельных мер административной ответственности за нарушения антиалкогольного законодательства // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения). Под общей редакцией А.И. Каплунова. 2019. С. 416-419.

³¹ Проблемы применения мер административной ответственности, направленных на защиту несовершеннолетних от потребления алкогольной продукции и табака / С. В. Белов, А. В. Кузнецов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2020. № 3. С. 62-66.

Библиографический список

1. Андриюхин Н.Г. Проблемные аспекты освобождения несовершеннолетних от административной ответственности // Административное право и процесс. – 2017. – № 5. – С. 55 - 58.
2. All you need. Чего мы хотим на самом деле / Микаэль Крогероус, Роман Чепплер. С иллюстрациями Мориса Эттли [пер. с нем. Л.Ведерниковой]. – Москва:Олимп-Бизнес, 2021. – С. 96.
3. Белов С.В., Водяная М.Ю. Проблемы применения отдельных мер административной ответственности за нарушения антиалкогольного законодательства // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения). Под общей редакцией А.И. Каплунова. 2019. – С. 416-419.
4. Белов С.В. Проблемы применения отдельных мер административной ответственности за нарушения антитабачного законодательства // Актуальные проблемы полицейского права: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – С. 198-202.
5. Зейгарник Б. В. Понятия квазипотребности и психологического поля в теории К. Левина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С.18-32, 43-51.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. – С. 422
7. Маслоу, А. Х. Мотивация и личность: учебник: [16+] / А. Х. Маслоу. – Москва: Директ-Медиа, 2008. – 947 с. – (Психология: Классические труды). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39200> (дата обращения: 10.08.2023). – ISBN 978-5-9989-0366-3. – Текст: электронный.
8. Основы государства и права: Учебник для вузов. 4-е изд. под общ. ред. С. Комарова. Издательский дом «Питер», 2003. – С. 544.
9. Белов С.В., Кузнецов А.В. Проблемы применения мер административной ответственности, направленных на защиту несовершеннолетних от потребления алкогольной продукции и табака // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2020. – № 3. – С. 62-66.
10. Сурнин М. Ю. Обеспечение преемственности правовой политики Российской Федерации на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 17.
11. Коробова А. П. Приоритеты правовой политики // Рос. правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. –М., 2003. – С. 111.
12. Фишерровский словарь. - Франкфурт, 1987. – С. 27

Рецензент: Филиппов О.Ю., начальник кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент.

ЖОВНИР СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, тел. 8 (3532) 72-22-77, e-mail: post@oimsla.edu.ru

КУЗЬМЕНКО МАКСИМ АЛЕКСЕЕВИЧ

магистрант дневного отделения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

ZHOVNIR SERGEY ALEKSANDROVICH

Candidate of legal sciences, associate professor of the Department of criminal law and criminology, Orenburg institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, phone: 8 (3532) 72-22-77, post@oimsla.edu.ru

KUZMENKO MAKSIM ALEKSEEVICH

full-time master's student of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL),

THE CONCEPT AND SIGNS OF CRIMINAL ASSOCIATION

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются понятие и признаки преступного сообщества как наиболее опасной формы соучастия. Авторы полагают необходимым отказаться от термина «преступная организация». Доказывается, что преступное сообщество всегда представляет собой объединение организованных групп. Анализируется признак единого руководства объединением организованных групп. Обосновывается расширение категорий преступлений, в целях совершения которых создается преступное сообщество. Предложено изменить редакцию ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Ключевые слова: преступное сообщество, преступная организация, сплоченность, структурированность, объединение организованных групп, структурное подразделение преступного сообщества, тяжкие и особо тяжкие преступления, цель преступного сообщества.

Review. This paper examines the concept and signs of a criminal community as the most dangerous form of complicity. The authors consider it necessary to abandon the term «criminal organization». It is proved that a criminal community is always an association of organized groups. The feature of a unified leadership of the association of organized groups is analyzed. The expansion of the categories of crimes for the purpose of which a criminal community is created is justified. It is proposed to change the wording of Part 4 of Article 35 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal association, criminal organization, cohesion, structuring, association of organized groups, structural subdivision of the criminal community, grave and especially grave crimes, the purpose of the criminal community.

Уголовный закон в ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество (преступную организацию) определяет, как структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В теории уголовного права существуют разные позиции относительно необходимости использования наряду с термином «преступное сообщество» тер-

мина «преступная организация». По общим правилам русского языка в скобки заключается синоним, следовательно, мы приходим к выводу о том, что данные понятия равнозначны. Такой подход разделяет Пленум Верховного Суда РФ, который в Постановлении от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» указывает: «... закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация»¹.

¹ БВС РФ. 2010. № 8. С. 9.

Между тем встречаются и противоположные мнения. Так, А.И. Долгова считает преступное сообщество и преступную организацию разными формами соучастия, определяет первое как подобие преступного профсоюза, партии, которое, непосредственно не совершая преступления, создает благоприятные условия для совершения преступлений другими формированиями. Преступную организацию автор определяет, как разновидность преступного формирования, отличающееся от других большим численным составом и масштабом преступной деятельности².

Ю.А. Цветков полагает необходимым отказаться от термина «преступное сообщество» в пользу термина «преступная организация». Автор считает термин «преступное сообщество» неясным, туманным и архаичным, а понятие «преступной организации» видится ему четким, современным, имеющим устойчивую трактовку и получившим наиболее глубокую теоретическую разработку³.

Мы считаем необходимым отказаться от термина «преступная организация».

Толковый словарь С.И. Ожегова под организацией понимает «общественное объединение или государственное учреждение»⁴.

Термин «организация» - это категория гражданского права. В соответствии с п. 1 ст. 48 ГК РФ «юридическим лицом признается организация...». Согласно п. 2 ст. 51 ГК РФ, организация «считается созданной со дня внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц». Как видно, употребление наряду с термином «преступное сообщество» категории «преступная организация» приводит к отождествлению организованной преступной деятельности с легально существующими государственными и общественными организациями. Следуя такой логике, можно представить, что существует юридическое лицо, занимающееся преступной деятельностью, зарегистрированное в установленном законом порядке, и, вдобавок, платящее налоги со своей противоправной деятельности. В связи с чем, мы предлагаем исключить из ст. ст. 35, 210 УК РФ слова «преступная организация».

Опираясь на судебное толкование преступного сообщества, рассмотрим его признаки.

В прежней редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество определялось как «сплоченная организованная группа». Такое толкование преступного сообщества неизбежно влекло неразрешимые трудности при рассмотрении уголовных дел данной категории. Сплоченность – субъективная категория, представляющая собой единство целей, намерений участников. Как можно заметить, единство целей присуще людям группе, поскольку ее участники для того и

объединяются вместе, чтобы совместными действиями добиться осуществления поставленных целей, получить результат. Как субъективная категория, сплоченность, не имевшая четкого понимания у правоприменителя, создавала разное толкование и разные стандарты ответственности. В одном случае суд усматривал «сплоченную организованную группу» и назначал наказание по ст. 210 УК РФ, в другом – считал, что сплоченности нет, следовательно, нет и преступного сообщества. Такая ситуация не могла быть признана нормальной, поскольку даже только участие в преступном сообществе рассматривается законом в качестве тяжкого преступления.

В настоящее время уголовный закон указывает, что преступным сообществом могут быть признаны как объединение организованных групп, так и одна, но структурированная организованная группа.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)⁵.

В соответствии с п. 4 вышеуказанного Постановления под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации)⁶.

² См.: Организованная преступность: проблемы, дискуссии, предложения. Вып. 3. / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1996. С. 15.

³ См.: Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 64-65

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 403.

⁵ БВС РФ. 2010. № 8. С. 9.

⁶ БВС РФ. 2010. № 8. С. 9.

⁷ Приговор Нижнеудинского городского суда Иркутской области от 11 февраля 2019 г. по делу № 1-374/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kzbbnkslYtVl/> (дата обращения: 28.08.2023).

В теории уголовного права высказываются различные позиции относительно правовой природы структурного подразделения преступного сообщества.

В судебной практике структурные подразделения часто расценивают как организованные группы. Например, в приговоре по конкретному уголовному делу указано: «...наличие... организованных групп, специально созданных в качестве структурных подразделений сообщества... указывает на то, что преступное сообщество (преступная организация) было создано для совместного совершения тяжких преступлений»⁷.

По другому уголовному делу установлено, что «в сентябре 2017 года организатор преступного сообщества – «Админ» включил в состав преступного сообщества (преступной организации) «Гидра» в качестве обособленного структурного подразделения организованную группу, контролирующую работу Интернет-магазина «Табак.тв»⁸.

А.Н. Мондохонов справедливо отмечает, что понятие «структурное подразделение», как и его признаки, не закреплены в Общей части УК РФ в качестве форм соучастия. Автор пишет: «Пленум определяет структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) через понятие «группы». Поэтому правоприменительный орган должен определиться, какую из предусмотренных уголовным законом видов групп следует рассматривать в качестве «структурного подразделения». Действующим УК РФ предусмотрены три вида групп как форм соучастия в преступлении: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа». На наш взгляд, указанную деятельность могут осуществлять группы лиц, которые в рамках сообщества обладают признаком устойчивости и заранее объединены для совершения одного или нескольких преступлений, т.е. организованные группы»⁹.

Из анализа разъяснений, содержащихся в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12, следует, что «подразделения», «подгруппы», «звенья» - это группы, как их понимает Уголовный Кодекс РФ (то есть имеющие в составе не менее двух лиц). Принимая во внимание признаки устойчивости и постоянства состава, мы приходим к выводу, что структурированная организованная группа – это тоже объединение организованных групп, действующих под единым руководством.

В этой связи мы считаем необходимым изменить редакцию ч. 4 ст. 35 УК РФ, определить преступное сообщество как объединение организованных групп, исключить указание на возможность признания преступным сообществом одной структурированной организованной группы. Данные изменения позволили бы наглядно показать объективные различия меж-

ду преступным сообществом и организованной группой, а равно бандой, облегчили бы разграничение данных форм соучастия, исключили бы зависимость процессуальных решений от субъективного усмотрения правоприменителя.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12 объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения¹⁰.

При едином руководстве объединением организованных групп их преступная деятельность координируется одним и тем же лицом либо органом управления во исполнение целей и задач преступного сообщества.

Так, Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 3 сентября 2020 г. по делу № 1-443/2020 Р. признан виновным в участии в преступном сообществе. Суд в приговоре указал: «Внутренняя структура преступного сообщества (преступной организации) представляла собой иерархическую систему, каждая из ступеней которой находилась в подчинении у вышестоящей и выполняла определенную функцию. Роли и функции участников были четко распределены. «Организатор» ... располагаясь на высшей ступени иерархической структуры преступного сообщества (преступной организации), занимался планированием и подготовкой совершения преступлений...»¹¹.

Отсутствие единого руководства объединением организованных групп означает отсутствие признаков преступного сообщества. Обязательное наличие руководства можно рассматривать как признак структурированности в виде обязательного наличия руководящего подразделения. Таким образом, наряду с признаком структурированности необходимым признаком преступного сообщества является наличие единого руководства.

Количественный признак преступного сообщества состоит в том, что с учетом того, что преступное сообщество всегда представляет собой объединение организованных групп, минимальная численность его участников – четыре человека. В преступное сообщество входит минимум две организованные группы. В каждую из организованных групп входит минимум два человека. Таким образом, минимальная численность преступного сообщества – четыре лица, способных нести уголовную ответственность.

В науке уголовного права дискуссионным явля-

⁸ Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда от 2 июля 2020 г. по делу № 1-153/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sfXjm7jpeMlZ/> (дата обращения: 28.08.2023).

⁹ Мондохонов А.Н. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2009. № 1. С. 39-41.

¹⁰ БВС РФ. 2010. № 8. С. 10.

¹¹ Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 3 сентября 2020 г. по делу № 1-443/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RWzI0zpMdXW/> (дата обращения: 28.08.2023).

ется вопрос о необходимости закрепления в законе такого признака преступного сообщества как «цель совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений».

Так, Т.Г. Черненко пишет: «думается, что в определении преступного сообщества не следовало бы ограничивать круг преступлений, совершение которых может свидетельствовать о наличии преступного сообщества. Для преступного сообщества характерно, что оно образуется для осуществления преступной деятельности в течение длительного промежутка времени, для совершения ряда преступлений, которые по степени тяжести могут быть различными, то есть наряду с тяжкими и особо тяжкими преступлениями могут совершаться и менее опасные разновидности преступлений»¹².

С.В. Наземцев считает, что отнесение к признакам преступного сообщества цели совершения тяжких или особо тяжких преступлений превращает ст. 210 УК РФ в «неработающую», поскольку реальные процессы организации не связаны с подобным целеполаганием¹³.

А.И. Долгова отмечает: направленность преступного сообщества на совершение тяжких и особо тяжких преступлений фактически исключает возможность уголовно-правовой борьбы с преступными сообществами на стадии совершения ими преступлений небольшой или средней тяжести и предупреждения таких деяний¹⁴.

Мы согласны с позицией А.И. Долговой и считаем, что при действующей редакции понятия преступного сообщества из сферы действия ст. 210 УК РФ выпадает ряд преступлений, обладающих высокой степенью общественной опасности, но не относящихся к категориям тяжких и особо тяжких.

Например, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ); нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ); незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ); незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ), производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ) оказание противоправного влияния на резуль-

тат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ); незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ) и др.

В этой связи В.Н. Скотинина предлагает следующую редакцию целевого признака преступного сообщества: «для совершения умышленных преступлений, наказуемых лишением свободы на срок не менее четырех лет, в целях получения финансовой или иной материальной выгоды»¹⁵. Предложенная автором редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ охватит и преступления средней тяжести.

Заслуживают внимания позиции других ученых, видящих решение рассматриваемой проблемы путем введения в качестве цели преступного сообщества «осуществление преступной деятельности».

Так, Н.П. Водько предлагает следующее определение преступного сообщества: «преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено лицами, входящими в преступное объединение двух или более организованных групп, либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности, создания условий для ее развития»¹⁶.

Ю.А. Цветков под преступной организацией понимает устойчивое законспирированное объединение трех и более лиц либо нескольких организованных групп, созданных для осуществления преступной деятельности¹⁷.

П.В. Агапов также предлагает расширить целевую характеристику преступного сообщества, изложив ч. 4 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно подготовлено или совершено структурированным, состоящим из двух или более организованных групп иерархическим объединением, созданным для систематического совершения преступлений»¹⁸.

Мы считаем, что подобная целевая характеристика преступного сообщества создаст необходимые условия для необоснованного ухода виновных от уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ. Для того, чтобы избежать уголовной ответственности, достаточно будет доказать, что преступное сообщество было создано для совершения лишь одного или двух преступлений.

Предлагаем включить в определение преступного сообщества цель совершения особо тяжких, тяжких

¹² Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории. Кемерово, 1998. С. 151.

¹³ См.: Наземцев С.В. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел по борьбе с групповыми формами преступной деятельности. М., 2000. С.16.

¹⁴ См.: Долгова А.И. Организованная преступность. М., 1998. С. 34.

¹⁵ Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 23.

¹⁶ Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. С. 80.

¹⁷ Цветков Ю.А. Указ. соч. С. 122.

¹⁸ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. 2006. № 2.

преступлений, а также преступлений средней тяжести.

Следующим признаком преступного сообщества является цель «получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12 под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п.¹⁹

Как видно, в указанных разъяснениях в полной мере не конкретизируется понятие «финансовая и иная материальная выгода. Полагаем, к таким выгодам можно отнести, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера и имущественные права.

Так, приговором Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 22 июля 2020 г. по делу № 1-6/2020 установлено, что «организатор преступного сообщества осознавая, что незаконный оборот наркотических средств приносит стабильный и значительный доход в целях получения прямой материальной выгоды создал организованную законспирированную сеть, осуществляющую незаконный сбыт наркотических средств посредством сети «Интернет», являющуюся преступным сообществом»²⁰.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12)²¹.

Так, приговором Басманного районного суда города Москвы от 14 апреля 2014 г. по делу № 1-153/2014 Т. признан виновным в участии в преступном сообществе. Судом установлено, что на территории Чеченской Республики в 2007 году Ф. и иные лица, являясь приверженцами радикального исламского

религиозного течения, преследуя цель создать на территории ряда субъектов РФ новое теократическое государство, в котором ввести собственные налоги и сборы, установить контроль за природными, промышленными, рекреационными и иными ресурсами региона, создали преступное сообщество. При этом Ф. и участники преступного сообщества одновременно преследовали и корыстную цель – получение материальной выгоды как путем непосредственного посягательства на чужое имущество, так и опосредованно – через иные преступления, обуславливающие получение денежных средств, прав на имущество и иные имущественные выгоды. Установлено, что финансирование деятельности преступного сообщества осуществлялось зарубежными террористическими организациями, разделявших сепаратистские идеи Ф. и его сообщников. Кроме того, участники преступного сообщества получали вознаграждение за участие в деятельности преступного сообщества, а также за совершение конкретных преступлений²².

В теории уголовного права высказываются разные позиции о необходимости закрепления такой цели преступного сообщества, как получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Большинство ученых признает экономическую направленность преступных сообществ.

Так, Е.А. Гришко убежден, что основой деятельности преступных сообществ является экономика, они контролируют города и районы, нередко подавляя местные органы власти²³.

Р.А. Мангасаров, Р.Р. Ханнанов считают, что стремительное внедрение преступных сообществ в сферу экономики обусловлено нейтрализацией отдельных государственных служащих и даже целых учреждений, приобретением преступным сообществом ценной коммерческой информации, созданием условий для сверхприбыльных сделок, привлечением коррумпированных должностных лиц²⁴.

Между тем есть и другая позиция, сторонники которой полагают, что преступное сообщество может быть создано и для иных, не связанных с получением материальной выгоды, целей, например, террористических и экстремистских²⁵.

Соглашаясь с последними, мы видим, что в ст. 35 УК РФ криминализована лишь одна из разновидностей опасных форм преступного сообщества – сообщество экономической направленности. В Особенной части УК РФ закреплены составы преступлений,

¹⁹ БВС РФ. 2010. № 8. С. 8.

²⁰ Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 22 июля 2020 г. по делу № 1-6/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wsri2aMqvSY0/> (дата обращения: 28.08.2023).

²¹ БВС РФ. 2010. № 8. С. 8-9.

²² Приговор Басманного районного суда города Москвы от 14 апреля 2014 года по делу № 1-153/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mM4fmwdK6614/> (дата обращения: 28.08.2023).

²³ См.: Гришко Е.А. Проблемы борьбы с преступными сообществами // Московский журнал международного права. 1999. № 1. С. 92.

²⁴ См.: Мангасаров Р.А., Ханнанов Р.Р. Современное состояние борьбы с преступлениями экономической направленности, совершаемыми организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями) // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 3. С. 10.

²⁵ См., напр.: Агапов П.В. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по уголовному праву России: проблемы законодательной регламентации // Государство и право. 2007. № 12. С. 49.; Фридинский С.О. совершенствовании уголовно-правовых мер борьбы с осуществлением экстремистской деятельности // Законность. 2008. № 7.

для которых понятие преступного сообщества выступает определяющим, базовым. Положения Общей части УК РФ являются сквозными для всех норм уголовного законодательства, в связи с чем в ней необходимо закреплять именно общие положения, а не частные случаи. Криминализация деяний должна осуществляться путем включения норм в Особенную часть УК РФ. Установить уголовную ответственность за создание преступных сообществ экономической направленности можно путем указания в ст. 210 УК РФ на дополнительную цель в виде получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Мы считаем необоснованным включение в число обязательных признаков преступного сообщества цели получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В объективной действительности преступные сообщества не исчерпываются только экономической направленностью. Кроме того, рассматриваемый признак не связан с критерием организованности, в связи с которым и выделяется преступное сообщество среди прочих форм соучастия.

Таким образом, мы полагаем необходимым отказаться от указания в ч. 4 ст. 35 УК РФ на цель преступного сообщества «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

В этой связи хотим отметить роль Пленума Верховного Суда РФ, который достаточно широко понимает цель получения преступным сообществом прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, в связи с чем любые преступления, совершаемые преступным сообществом, так или иначе, преследуют указанную цель. Как видно, Пленум Верховного Суда РФ исправляет ошибки законодателя. Однако, изменения необходимо внести на законодательном уровне.

С учетом изложенного, предлагаем ч. 4 ст. 35 УК РФ изложить в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или нескольких умышленных преступлений, за исключением преступлений небольшой тяжести».

Библиографический список

1. Организованная преступность: проблемы, дискуссии, предложения. Вып. 3. / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М., 1996. – С. 15.
2. Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 64-65
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1984. – С. 403.
4. Мондохонов А.Н. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации). // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 39-41.
2. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории. – Кемерово, 1998. – С. 151.
3. Наземцев С.В. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел по борьбе с групповыми формами преступной деятельности. – М., 2000. – С. 16.
4. Долгова А.И. Организованная преступность. – М., 1998. – С. 34.
5. Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутрисударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 23.
6. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. – С. 80.
7. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. – 2006. – № 2.
8. Гришко Е.А. Проблемы борьбы с преступными сообществами // Московский журнал международного права. – 1999. – № 1. – С. 92.
9. Мангасаров Р.А., Ханнанов Р.Р. Современное состояние борьбы с преступлениями экономической направленности, совершаемыми организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями) // Полицейская и следственная деятельность. – 2020. – № 3. – С. 10.
10. Агапов П.В. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по уголовному праву России: проблемы законодательной регламентации // Государство и право. – 2007. – № 12. – С. 49.
11. Фридинский С.О. совершенствовании уголовно-правовых мер борьбы с осуществлением экстремистской деятельности // Законность. – 2008. – № 7.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

КНЯЗЕВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры организации деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России, г. Омск, ул. Перелета, 5, konstantin.knyazev.1986@mail.ru

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50; доцент кафедры Юриспруденции ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

ИЛЬИНЫХ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

мировой судья судебного участка № 6 в Исилькульском судебном районе Омской области, г. Исилькуль, ул. Советская, д. 87 А., serilin2707@gmail.com

**СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА РУКОВОДИТЕЛЯ
ОПЕРАТИВНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

KNYAZEV KONSTANTIN SERGEEVICH

Lecturer of the Department of Organization of the activities of Internal Affairs Bodies in special conditions of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Flight str., 5, konstantin.knyazev.1986@mail.ru

KUZNETSOV ANATOLY VLADIMIROVICH

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Researcher at the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50; Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Orenburg State Law University, tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

ILINYKH SERGEY SERGEEVICH

Justice of the peace of the judicial precinct No. 6 in the Isilkulsky judicial district of the Omsk region, Isilkul, Sovetskaya str., 87 A., serilin2707@gmail.com

**THE CONTENT OF THE LEGAL STATUS OF THE HEAD
OF THE OPERATIONAL UNIT OF THE INTERNAL AFFAIRS BODY
IN THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE
ACTIVITIES**

Аннотация. В статье анализируется содержание правового статуса руководителя оперативного подразделения органа внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Осуществляется анализ нормативно-правовой базы в исследуемой сфере, приводятся проблемные вопросы правовой регламентации и пути их решения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, руководитель подразделения, Закон об ОРД, орган дознания, уголовно-процессуальный закон.

Annotation. The article analyzes the content of the legal status of the head of the operational unit of the internal affairs body in the implementation of operational investigative activities. The analysis of the regulatory framework in the field under study is carried out, problematic issues of legal regulation and ways to solve them are presented.

Keywords: operational-investigative activity, head of the unit, the Law on the ORD, the body of inquiry, the criminal procedure law.

В соответствии со ст. 13 Закона об ОРД, органы внутренних дел относятся к государственным органам, оперативные подразделения которых наделены полномочиями по проведению оперативно-розыскной деятельности.

Закон об ОРД предусматривает, что органы, выполняющие оперативную и розыскную деятельность, решают задачи, определенные законом об ОРД исключительно в пределах предоставленных им полномочий, которые закрепляются в соответствующих российских нормативных актах. Перечень оперативных подразделений, их структура, полномочия и организация работы определяется руководителем государственного органа, имеющим право осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

В ОВД перечень оперативных подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а также сотрудников МВД России, которые по должности допускаются к ОРД определен в приказах МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России»¹ и от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России»².

В названных правовых актах закреплены полномочия оперативных подразделений ОВД при осуществлении ОРД, которые носят неодинаковый характер, что объясняется различной компетенцией данных органов по применению специальных методов, средств и сил в ОРД.

Оперативные подразделения ОВД, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, можно подразделить на две группы. Первая, осуществляющая оперативно-розыскную деятельность в полном объеме, и применяющая все методы, средства и силы в решении задач ОРД. В данную группу можно отнести:

- подразделения уголовного розыска;
- подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции;
- подразделения собственной безопасности;
- подразделения по противодействию экстремизму;
- подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы;
- подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
- оперативно-поисковые подразделения;
- подразделения специальных технических мероприятий (оперативно-технические подразделения);
- межрегиональные оперативно-розыскные подразделения территориальных органов МВД России на региональном уровне.

Вторая группа оперативных подразделений органов внутренних дел, осуществляющая оперативно-

розыскную деятельность в ограниченном объеме. Среди них необходимо выделять: оперативные подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола и подразделения оперативно-розыскной информации.

Любое оперативное подразделение органа внутренних дел по своей внутренней структуре состоит из штата сотрудников, то есть лиц, которые в установленном законодательством порядке наделены специальными званиями органов внутренних дел, осуществляют гласно или негласно оперативно-розыскную деятельность под руководством руководителя соответствующего оперативного подразделения.

При этом считаем необходимым заметить, что в действующем оперативно-розыском и уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено единообразное применение таких категорий, как «органы внутренних дел», «органы полиции» и «отделение (отдел) органа дознания», то есть отсутствует разграничение деятельности государственных органов, уполномоченных осуществлять ОРД на уголовно-процессуальном, административном и оперативно-розыском уровне.

Очевидным является тот факт, что «органы внутренних дел», «органы полиции» и «отделение (отдел) органа дознания» имеют единую целевую основу своей деятельности – она направлена на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Тем самым названные органы призваны объединить свои усилия и возможности в уголовно-процессуальной, административной и оперативно-розыскной деятельности для эффективного достижения и реализации целей, поставленных перед ними.

Однако, несмотря на это, ни в теории, ни на практике нет понимания законного объединения возможностей двух функций, общих, по существу, но работающих фактически отдельно друг от друга (автономно).

В данной ситуации прослеживается повторение оперативно-розыскных и процессуальных действий, нецелесообразность излишних затрат сил и средств, и соответственно затянутые сроки производства по одному и тому же преступлению.

В связи с этим в теории оперативно-розыскного права получило распространение позиция о целесообразности создания оперативно-розыскного процесса, по своей сути схожего с уголовным процессом.

Один из основателей этой идеи, профессор А.Ю. Шумилов, говоря о возможном развитии оперативно-розыскного процесса пишет, что «оперативно-розыскное право, которое необходимо именовать,

¹ Приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» // СПС КонсультантПлюс.

² Приказ МВД России от 30.04.2011 № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» // СПС КонсультантПлюс.

как уголовно-розыскное право в большинстве осуществления процедурных форм заимствует их из науки уголовно-процессуального права, причем процесс использования опыта родственной отрасли права находится на пути своего становления – для его прохождения необходимо изведать много неизвестного»³. В то же время, заметим, что подобная позиция имела место с момента возникновения оперативно-розыскной деятельности, сущность которой в различные исторические периоды развития нашего государства подвергалась глубоким изменениям. В то же время вопрос о месте и роли ОРД в единой базе обнаружения и расследования преступлений и поиска преступников, так и не нашел своего разрешения в российском уголовно-процессуальном праве. По мнению А.Г. Маркушина, положения уголовного процесса вполне возможно спроецировать на оперативно-розыскную деятельность⁴. При этом многолетние научные исследования названного ученого по теории оперативно-розыскной деятельности, проведенный опрос мнений участников оперативно-розыскной деятельности, позволили ему сделать определенные выводы по исследуемому вопросу:

1) аргументация сторонников параллелизации уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права не отражает сущность выдвигаемой идеи в решении задач по расследованию и раскрытию преступлений;

2) уголовно-процессуальная форма в своей основе имеет строго определенный процесс, который закреплён в законодательстве в то время, как оперативно-розыскная деятельность, реализуемая групповыми или индивидуальными усилиями, и направлена на осуществление разведывательной и поисковой работы, которые по своей сущности многообразны и не могут представлять из себя строго регламентированную законодательством процедуру;

3) установленные в Законе об ОРД оперативно-розыскные мероприятия, невозможно полностью и четко регламентировать в законодательстве, поскольку при таком подходе исчезает их оперативная сущность, и в особенности такие признаки, как внезапность, конспиративность, наступательность – для преступников (существует опасность создания преимущества для преступников; а если закон усечен для оперативников его нормы становятся бесполезны)⁵;

4) правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности на ведомственном уровне дает при необходимости возможность проводить дополнения, изменения или исключения его положений достаточ-

но быстро.

В настоящее время, наиболее актуальным является вопрос об устранении дублирования в сборе следственной, оперативной или процессуальной информации;

5) имеется необходимость учета опыта зарубежных государств, в которых признается большое значение оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступными посяательствами, в том числе отсутствие обременения ОРД специальными процедурами, усложняющими оперативное производство, кроме мер, ограничивающих права граждан. При этом результаты оперативно-розыскной деятельности используются в качестве доказательств в судебном процессе⁶.

Достаточно интересной по этому поводу видится позиция М.П. Полякова, который высказывает мнение о том, что «вся технология производства и получения результатов оперативно-розыскной деятельности, которые в последующем используются в рамках уголовного процесса, должна иметь место в рамках ОРД; в свою очередь сама оперативная и розыскная информация должна быть получена уголовным процессом в форме готовых сведений и информации, которые требуют проведения их хорошей интерпретации»⁷. На наш взгляд, достаточное внимание необходимо уделять не только технологии добычи и передачи оперативно-розыскной информации в уголовный процесс, но и предоставлять уполномоченным должностным лицам расследования принимать решение о принятии либо отклонении предоставленной информации в ходе проведения оценки ее значимости для расследования. Информационные устройства способны обрабатывать оперативно-розыскную информацию исключительно на уровне технологий, в то время как субъекты расследования имеют возможность процессуального выбора и принятия соответствующего процедурного решения.

Ведущее место при этом должно отводиться не столько процессуальной форме добычи и получения результатов оперативно-розыскной деятельности, сколько проверке и оценке собранной и поступившей процессуальной информации. В этой связи, исследователь отмечает, что «специфика оперативно-розыскной деятельности, заключающаяся в ее закрытости и сложности осуществления контроля за ней влечет необходимость для законодателя уделять внимание не столько регламентации перечня средств и способов добычи и получения доказательств, сколько пределам и условиям их проверки и оценки на

³ Шумилов А.Ю. «Рождение» уголовно-розыскного процесса: закономерность или «голос» абстрагирования? // Начала уголовно-розыскного права. М., 1998. С. 94.

⁴ Маркушин А.Г. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в доказывании // «Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г.» (сост. К.Б. Калиновский). М.: Петрополис, 2012. СПС КонсультантПлюс.

⁵ См. об этом, напр.: Карпец И.И. Сыск. Записки начальника уголовного розыска. М., 1994; Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность в раскрытии и расследовании преступлений. Н. Новгород, 2010.

⁶ Маркушин А.Г. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в доказывании // «Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г.» (сост. К.Б. Калиновский). М.: Петрополис, 2012.

⁷ Поляков М.П. Концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности как инструмент обеспечения экономической безопасности России // Оперативник (сыщик). Новый журнал для профессионалов. 2004. № 1. С. 18.

отсутствие противоречия принципам конституционного права»⁸.

При таком подходе для субъектов расследования первоочередное значение должны приобретать именно проверка и оценка законности предоставленных результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс. При этом допустимость оперативно-значимой информации необходимо будет оценивать с позиции ее достоверности и относимости субъектом доказывания.

Безусловно, нельзя отрицать факт того, что вероятность нарушения законности в оперативно-розыскной деятельности может иметь место, и есть много факторов, которые могут вызывать различные нарушения в этой сфере. К примеру, это отсутствие в действующем Законе об ОРД легального определения оперативно-розыскных мероприятий. И, несмотря на то, что некоторые из них не нуждаются в своем разъяснении и толковании, поскольку вполне свободны для понимания их сущности (например, наведение справок или опрос); в то же время некоторые из них имеют неоднозначную сущность и как следствие сложности их применения на практике (например, оперативный эксперимент, проверочная закупка и контролируемая поставка), что обусловлено несовершенством их правовой конструкции, которая в определенных случаях может приводить к злоупотреблению субъектами расследования их использованием. Например, при проведении оперативного эксперимента может возникнуть ситуация провокации. Принимая во внимание данные обстоятельства, диссертант считает необходимым закрепить определение «оперативно-розыскных мероприятий» в Законе об ОРД.

Сложность разграничения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью обусловлена, в том числе неоднозначным смыслом понятия «органа дознания» в уголовно-процессуальном законодательстве.

В свою очередь заметим, что исторически сложилось так, что органы дознания первоначально выполняли свою основную оперативно-розыскную функцию. Дознание по Уставу уголовного судопроизводства (1864 г.) являлось формой досудебного исследования преступления, осуществляемого чинами полиции методами уголовно-розыскного характера. В Инструкции чинам сыскных отделений ставилась задача осуществлять «...производство дознаний в видах предупреждения и преследования преступных деяний»⁹.

В ходе многочисленных законодательных мероприятий, направленных на реформирование органов милиции и полиции определение органа дознания постоянно менялось, в то же время во всей истории развития правоохранительных органов оперативно-розыскное предназначение органа дознания не претерпевало каких-либо существенных изменений. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе

Российской Федерации (далее - УПК РФ) историческая преемственность в отношении рассматриваемого понятия не соблюдена, имеет место только сохранение его названия.

Ст. 40 УПК РФ обозначена, как «органы дознания», однако в ней отсутствует легальное определение рассматриваемых органов. Законодатель в данной уголовно-процессуальной норме предусмотрел исключительно перечень органов дознания. К органам дознания по-прежнему отнесены органы внутренних дел и все его подразделения, органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с Законом об ОРД полномочиями по осуществлению ОРД. При этом, в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности отсутствует упоминание о том, что перечисленные органы относятся к органам дознания – налицо двусмысленность и неоднозначность законодательной формулировки.

В п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ содержится отсылка к Закону об ОРД к органам, наделенным полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. В ст. 1 Закона об ОРД закреплена довольно четкая формулировка оперативно-розыскной деятельности – «это вид деятельности, которая в гласном и негласном порядке осуществляется уполномоченными на то оперативными подразделениями соответствующих органов государства путем проведения и организации оперативно-розыскных мероприятий». Перечень государственных органов, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность закреплена в ст. 13 Закона об ОРД. При этом анализ общей компетенции, закрепленной за оперативными подразделениями уполномоченных государственных органов, свидетельствует об отсутствии у них полномочий органа дознания.

В настоящее время юридическая наука признает, что оперативно-розыскное право представляет собой самостоятельную отрасль права. Кроме того, в ч. 2 ст. 41 УПК РФ содержится положение о недопустимости объединения оперативно-розыскной и процессуальной деятельности. Нормы уголовно-процессуального законодательства, закрепляющие различные полномочия органов дознания (п. п. 7 и 8 ст. 5, ч. 1 ст. 40, ст. 40.1, ч. 2 ст. 41, ст.ст. 223-226 УПК РФ) по существу не связаны с оперативно-розыскными функциями оперативных подразделений органов государства, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Анализ норм УПК РФ, закрепляющий основы деятельности органов дознания и положений Закона об ОРД, позволяет прийти к выводу, что орган дознания рассматривается с точки зрения оперативно-розыскного законодательства в качестве субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Так, ч. 3 ст. 6 Закона об ОРД в качестве оснований для проведения ОРМ называет определение суда, поручение следователя или органа дознания о выполнении соот-

⁸ Дидоренко И.А. Процессуальный статус ОРД в уголовном судопроизводстве / И.А. Дидоренко, Э.А. Кириченко, С.А. Розовский. Луганск, 2000. С. 50 - 51.

⁹ Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. М.: NOTA BENE, 2005. С. 102.

ветствующего оперативно-розыскного мероприятия. На основании п. 2 ст. 14 Закона об ОРД оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность обязаны выполнять письменные поручения органов дознания; а также представлять в суд, следователю или органу дознания, в производстве которого находится уголовное дело полученные в ходе осуществления ОРД результаты.

Изложенное позволяет сделать вывод, что нормы уголовно-процессуального законодательства и Закона об ОРД в части определения статуса органов дознания носят весьма противоречивый характер – поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК РФ органы дознания и есть органы, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность.

На наш взгляд, в действующем УПК РФ дознание закреплено не в виде органа, который вправе осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а в виде самостоятельной формы уголовного расследования. В рамках УПК РФ дознаватель представлен, как должностное лицо, наделенное процессуальными полномочиями, а не в качестве оперативного работника. Заметим, что подобная точка зрения поддерживается большинством ученых-процессуалистов. И в этой связи весьма интересным является вывод Жан Пардель – известного французского процессуалиста, который проводя сравнительный анализ российского уголовного процесса и уголовного процесса некоторых европейских государств приходит к недоумению о наличии в уголовном процессе Российской

Федерации двух органов (предварительное следствие и дознание), которые имеют дублирующие функции¹⁰.

С позиции норм уголовно-процессуального законодательства, должностные лица и органы, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, не включены в систему участников уголовного судопроизводства в отличие от органов дознания, которые представляют субъектов стороны обвинения. Вместе с тем, данный факт имеет решающее значение для оказания содействия должностным лицам и органам, осуществляющим ОРД в достижении целей и задач уголовного процесса, и в первую очередь в процессе доказывания.

Таким образом, можно констатировать, что законодатель в уголовно-процессуальном законодательстве осуществил смешение терминов «орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность» и «орган дознания». С одной стороны, в некоторых нормах УПК РФ (ч. 2 ст. 163, ч. 7 ст. 164) должностные лица органов, осуществляющих ОРД не наделены правовым статусом субъектов уголовного судопроизводства, что влечет возникновение неопределенности правомочий сотрудника, включенного в работу следственной группы, и полномочий оперативного работника, привлекаемого следователем к участию в следственных действиях. С другой стороны, органу дознания поручается проведение оперативно-розыскных мероприятий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 210 УПК РФ).

Библиографический список

1. Шумилов А.Ю. «Рождение» уголовно-розыскного процесса: закономерность или «голос» абстрагирования? // Начала уголовно-розыскного права. - М., 1998. - С. 94.
2. Маркушин А.Г. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в доказывании // «Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г.» (сост. К.Б. Калиновский). – М.: Петрополис, 2012.
3. Карпец И.И. Сыск. Записки начальника уголовного розыска. - М., 1994; Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность в раскрытии и расследовании преступлений. - Н. Новгород, 2010.
4. Маркушин А.Г. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в доказывании // «Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г.» (сост. К.Б. Калиновский). – М.: Петрополис, 2012.
5. Поляков М.П. Концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности как инструмент обеспечения экономической безопасности России // Оперативник (сыщик). Новый журнал для профессионалов. - 2004. - № 1. - С. 18.
6. Дидоренко И.А. Процессуальный статус ОРД в уголовном судопроизводстве / И.А. Дидоренко, Э.А. Кириченко, С.А. Розовский. - Луганск, 2000. - С. 50 - 51.
7. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. - М.: NOTA BENE, 2005. - С. 102.
8. Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. - М.: Спарк, 1995. - С. 53.

Рецензент: Бессонова И.В., доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

¹⁰ Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: Спарк, 1995. С. 53.

СТАРОСТИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел ОМА МВД России, 644009 г. Омск, ул. 22 Линия 96 кв. 1, starostin_1968@mail.ru

БЕССОНОВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ, КАК ЭЛЕМЕНТА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

STAROSTIN ALEXANDER ALEXANDROVICH

Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia
sixhundredfortyfourthousandnine, 644009 Omsk, ul. 22 Line 96 sq. 1,
starostin_1968@mail.ru

BESSONOVA INNA VLADIMIROVNA

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

APPLICATION OF GENOMIC INFORMATION AS AN ELEMENT OF PUBLIC SAFETY IN THE FIELD OF MIGRATION LEGISLATION

Аннотация: В статье рассматривается перспектива сбора и формирования геномной информации иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих, временно, проживающих на территории Российской Федерации, а также создание геномных паспортов для «трудовых мигрантов», целью которых является создание необходимых превентивных мер по профилактике и раскрытию преступлений.

Ключевые слова: Геномная информация, геномный паспорт иностранного гражданина, общественная и личная безопасность.

Annotation: The article discusses the prospect of collecting and forming genomic information of foreign citizens and stateless persons temporarily residing in the territory of the Russian Federation, as well as the creation of genomic passports for «migrant workers» whose purpose is to create the necessary preventive measures for the prevention and detection of crimes.

Keywords: Genomic information, genomic passport of a foreign citizen, public and personal security.

Целью миграционной политики России является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода. При всей рациональности и последовательности сформированных указанной концепцией целей, их практическое достижение, безусловно, требует кон-

цептуального подхода к их достижению усилиями различных институтов государственной власти и общества в целом. Процесс этот, на наш взгляд, сложный и не быстрый, так как возникающие при этом вопросы межнационального взаимодействия и межэтнической коммуникации, при отсутствии должного их регулирования, зачастую приводят к различного рода конфликтам, в том числе противоправного характера.

Вполне закономерным для любого гражданина в этой ситуации будет желание чувствовать себя в безопасности и защищенности в месте своего проживания или пребывания. Поэтому личная и общественная безопасность, как состояние защищенности жизни, здоровья, прав и свобод граждан, материальных и

духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов. Безусловно, важный критерий, который должен учитываться при реализации миграционных процессов в Российской Федерации.

Несмотря на принимаемые меры, в России остается высоким уровень преступности в отдельных сферах. Совершается большое количество преступлений против собственности, в сфере использования водных биологических и лесных ресурсов, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также в кредитно-финансовой сфере. Растет число преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку оказывают экстремистские проявления¹.

Кроме того, необходимо признать тот факт, что из всего массива совершенных преступлений, количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства стабильно высокий.

О проблемах, которые несет с собой массовая, неконтролируемая миграция говорят уже давно. Об этом пишут и депутаты, и силовики, члены Совета безопасности РФ, и даже церковь.

В этой ситуации наиболее показательной является позиция министерства внутренних дел, в лице первого заместителя министра Горюхова Александра Владимировича, который, в частности, отметил, что министерство внутренних дел Российской Федерации уже не первый раз обращает внимание на проблему незаконной миграции и этнической преступности. Обеспечение правопорядка в миграционной сфере при этом является приоритетной задачей. Вследствие нежелания некоторой части иностранцев соблюдать правовые, социальные и культурные нормы, принятые в нашем обществе, возникают недовольство и обеспокоенность местных жителей². Наглядным примером при этом служит отчет МВД России о состоянии преступности за шесть месяцев 2022 года. За это время число преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства, выросло почти на 12%.

80% преступлений совершают иностранные граждане союза независимых государств (далее – СНГ). В 2022 году иностранцы и лица без гражданства совершили 21 тысячу преступлений на территории России, сообщило МВД. Это на 11,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом граждане из государств – участников СНГ совершили более 17 тысяч преступлений (плюс 17,6% к прошлому году). В итоге, на их долю пришлось более 80% всех преступлений, совершенных иностранцами.

Понятно, что в большинстве случаев такая ситуа-

ция связана с ростом числа мигрантов из стран СНГ в Россию.

Принимаемые в этой части меры соответствующего профилактического реагирования со стороны органов государственной и исполнительной власти, безусловно, направлены на стабилизацию ситуации в данном направлении.

Эта позиция явно прослеживается в соответствующем Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В частности, одними из приоритетных направлений стратегии является:

- противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов;

- развитие международного сотрудничества в области противодействия терроризму, экстремизму, коррупции, незаконному производству и обороту наркотических средств и психотропных веществ, нелегальной миграции, трансграничной преступности.

Министерство внутренних дел в этой связи принимает вполне конкретные действия.

В частности, с декабря 2021 года мигранты, прибывающие в Россию, обязаны проходить обязательную дактилоскопическую регистрацию, фотографирование и медицинское освидетельствование. Не исключено, что данные профилактические действия вполне могли повлиять на выявляемость, и соответствующий рост преступлений, совершаемых мигрантами.

В части законотворческой деятельности в марте 2021 года МВД России внесло в Государственную Думу законопроект «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства». Согласно данному документа, каждому въезжающему мигранту потребуются выдача специальной электронной ID-карты (то есть документа подтверждающего личность (внутренний паспорт) и получения электронных услуг внутри страны), электронной визы, дактилоскопии отпечатков пальцев, регистрация на портале «Госуслуг», а также подписание «соглашения о лояльности» («соглашение о лояльности» представляет собой официальное информированное согласие с тем, что условия, на которых разрешается въезд в страну, предполагают соблюдение Конституции России и законодательства, воздержание от действий, причиняющих ущерб стране и ее гражданам)³.

Последнее, является уникальным положением, запрещающее мигранту участвовать в несанкционированных акциях. Да и вообще, выступать, как бы то ни было, против политики нашего государства. Принятие данного законопроекта исключило бы риски

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² МВД Медиа <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/aktsent-na-kachestvo-operativnost-i-prozrachnost/>

³ Безруков А.В., Невирко Д.Д. Основные направления реформирования современного миграционного законодательства в России (по материалам законопроекта о правовом положении иностранных граждан) // Миграционное право. 2021. N 3. С. 7 - 11.

возвращения в Россию выдворенных граждан по иным поддельным документам.

К большому сожалению, законопроект так и остался не принятым.

Тем не менее, вполне очевидно, что соответствующие требования к въезду иностранных граждан и лиц без гражданства в Россию и их дальнейшему здесь пребыванию (проживанию) надо совершенствовать и дальше.

В этой связи еще одним сдерживающим фактором, на наш взгляд, в части совершения иностранными гражданами преступлений, выявления лиц, их совершивших и привлечения к ответственности, установленной законом, будет являться введение процедуры обязательной геномной регистрации мигрантов.

Преступник может скрыть отпечатки пальцев, но по некоторым биологическим следам, например, волосу, можно со стопроцентной гарантией обнаружить лицо, причастное к преступлению⁴.

Поэтому геномная регистрация может быть крайне эффективным средством для раскрытия не только преступлений против половой неприкосновенности, но и хищений, разбоев, причинения вреда здоровью и убийств.

Согласно Закону «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», данная процедура может быть добровольной (например, если необходимо установить биологическое родство) или обязательной.

Геномная регистрация – это учет, хранение и использование биологического материала граждан Российской Федерации, а также иностранцев и лиц без гражданства, проживающих на территории страны. - Под биологическим материалом понимается содержащая геномную информацию ткани и выделения человека: фрагменты его ДНК⁵.

Целью геномной информации является:

- предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а также выявление и установление лиц, их совершивших;

- розыск пропавших без вести граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории Российской Федерации;

- установление личности неопознанного трупа;

- установление родственных отношений.

Обязательную государственную геномную регистрацию по закону на сегодняшний день проходят:

- осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и

половой свободы личности;

- неустановленные граждане, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;

- неопознанные трупы.

Имеющаяся мировая практика противодействия преступности в части формирования геномной информации не только указанных лиц, но и другой категории граждан, попадающих в зону криминогенных интересов правоохранительных органов, доказывает необходимость ее осуществления, в частности иностранных граждан и лиц без гражданства. В большей части это относится к так называемым «трудовым мигрантам».

Право на уважение частной жизни побудило законодателей многих стран заявить, что генетические характеристики человека могут быть исследованы только в медицинских целях или для научных исследований и только после получения его согласия. Исключение составляет ДНК-идентификация для целей раскрытия преступлений или идентификации неопознанных трупов. При этом, объем собираемой, хранимой в банках-данных информации, строго ограничен. Сохраняются только данные о тех сегментах ДНК, которые позволяют проводить идентификацию (так называемый генетический отпечаток человека), но не содержат информацию о его физиологических, морфологических, наследственных характеристиках. Отличительной особенностью генетических данных является то, что их легко собирать без ведома владельца. Любой человек, иногда не осознавая, оставляет следы (волосы, слюну, фрагменты кожи), по которым его можно идентифицировать⁶.

Результаты исследований ДНК вносятся в автоматизированную Федеральную базу данных геномной информации (ФБДГИ). На каждого человека заводится кодированная ДНК-карта с персональными данными.

В МВД России, отечественная система учета геномной информации разрабатывалась в соответствии с принятой во многих странах мира аналогичной системой Combined DNA Index System (комбинированная система индексов ДНК, сокращенно- CODIS). Поэтому она гарантирует идентификацию лиц, «находящихся на учете как в России, так и за рубежом, обеспечивая продуктивную работу по проверке геномной информации по линии Интерпола».

Право на использование геномной информации имеют:

- суды;

- органы предварительного следствия;

- органы дознания и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

⁴ Кузнецов А.В., Чичкин А.В., Горько А.В. Социальная обусловленность уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, спорные вопросы правоприменения. / Экономико-правовое обеспечение безопасности человека в условиях развития гражданского общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. Т.Н. Лариной, А.П. Тяпухина, Е.Э. Цибарга. Оренбург, 2022. С. 71.

⁵ Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

⁶ Чубукова С.Г. Правовые проблемы защиты генетической информации: субъектный подход // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. (5). С. 96-103.

При всей позитивности и практической пользе «геномной паспортизации» иностранных граждан и лиц без гражданства, возникает вопрос насколько эта информация будет защищена, а также, каким образом будет осуществляться сбор материала и где будет храниться указанная геномная информация. Кроме того, не совсем понятно, подпадает ли генетическая информация под действие закона «О персональных данных», в части необходимости хранения исключительно на расположенных на территории России серверах. Единственный используемый в законе термин, близкий по содержанию к ДНК-информации – это биометрические данные, однако, обычно под такими данными понимаются иные параметры (например, отпечатки пальцев). Но, если оценивать само понятие персональных данных, закон понимает под ними «любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)», что вполне охватывает и геномную информацию. Таким образом, можно сделать вывод о том, что хранение и обработка такой информации подчиняются тем же ограничениям, что и иные персональные данные. Если исходить из прямого толкования текста закона «О персональных данных», в России такая регистрация может осуществляться только уполномоченными на то государственными органами, что, по замыслу законодателя, должно обеспечивать безопасность хранения и обработки такой информации⁷.

Введение указанной меры не будет являться, на наш взгляд, попыткой вмешательства государства в частную жизнь граждан, а конкретно его персональные данные. Ибо соотношение вопросов безопасности личности, общества и государства вполне соответствует указанной цели.

Кроме того, имеющийся опыт деятельности правоохранительных органов в данном направлении вполне можно применить введя, например, дополнительную функцию по ее осуществлению и сбора данных для геномной информации для ФГУП «Паспортно-визовый сервис» МВД России.

Причем, отказ от прохождения указанной процедуры должен являться основанием ограничения или запрета въезда на территорию Российской Федерации иностранных граждан. При этом вполне логич-

ным будет являться наличие критерия, в соответствии с которым иностранные граждане обязаны проходить указанную процедуру. Например, возраст, не моложе 16 лет и не старше 60 лет и т.д.

Проблема правопорядка в миграционной среде требует внимания со стороны не только правоохранительных органов, но и других ведомств. К сожалению, за частую, причины подобной ситуации отходят на второй план, либо вообще не принимаются во внимание. Мы вынуждены работать с последствиями, поскольку причины такого положения дел лежат за рамками компетенции МВД России.

Когда речь идет о заинтересованных ведомствах, то имеется в виду органы государственной власти, как федерального, так и регионального уровней, которые решают свои задачи за счёт массового притока иностранцев, не всегда оглядываясь на то, как это отразится на других сферах жизни общества, в том числе на безопасности. Сегодня ни в одном из ведомств, заинтересованных в мигрантах, нет чёткого понимания реальной потребности дополнительных человеческих ресурсов, которые необходимо привлекать из-за рубежа. При этом министерство внутренних дел Российской Федерации неоднократно заявляло о необходимости детального расчёта по каждому сектору экономики требуемого количества иностранных работников по конкретным профессиям и специальностям. Только при таком подходе возможно обеспечить действующий механизм организованного набора мигрантов для работы в нашей стране, который позволит минимизировать риски и угрозы безопасности.

У геномной идентификации очень неплохие перспективы. Уже сегодня в России она осуществляется, хотя и ограниченно, а в будущем геномная информация будет присутствовать в каждом паспорте, как неотъемлемая часть биометрических данных идентифицируемого субъекта. Пока подобная перспектива вызывает отторжение в обществе, но этот эффект преодолим: ведь, как справедливо отмечено, «никто не возмущается фотографированием при получении паспорта». Эта аналогия уместна еще и потому, что геномные данные уже позволяют определять внешность человека, причем такие ДНК-фотороботы становятся точнее⁸.

Библиографический список

1. Безруков А.В., Невирко Д.Д. Основные направления реформирования современного миграционного законодательства в России (по материалам законопроекта о правовом положении иностранных граждан) // Миграционное право. – 2021. – № 3. – С. 7 - 11.
2. Кузнецов А.В, Чичкин А.В., Горько А.В. Социальная обусловленность уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, спорные вопросы правоприменения. / Экономико-правовое обеспечение безопасности человека в условиях развития гражданского общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. Т.Н. Лариной, А.П. Тяпухина, Е.Э. Цибарта. – Оренбург, 2022. – С. 71.

⁷ Абросимова Е.А. Генетическая паспортизация населения как вклад в биологическую безопасность – не опережаем ли мы время? / Е.А. Абросимова. Текст: непосредственный // Правовые основы биоэкономики и биобезопасности: монография / отв. ред. А.А. Мохов, О.В. Сушкова. Москва: Проспект, 2020. С. 133-141.

⁸ Лисаченко А.В. Правовой режим «больших геномных данных»: за и против свободного обращения // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 140 - 151.

-
3. Абросимова Е.А. Генетическая паспортизация населения как вклад в биологическую безопасность - не опережаем ли мы время? / Е.А. Абросимова. - Текст: непосредственный // Правовые основы биоэкономики и биобезопасности: монография / отв. ред. А.А. Мохов, О.В. Сушкова. - Москва: Проспект, 2020. - С. 133-141.
4. Лисаченко А.В. Правовой режим «больших геномных данных»: за и против свободного обращения // Российский юридический журнал. – 2022. – N 2. – С. 140 - 151.

Рецензент: Голованова Т.В., доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, к.ю.н.

ШНИТЕНКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

заместитель директора Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

СУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

SHNITENKOV ANDREY VLADIMIROVICH

deputy director of the Orenburg Institute (branch) Kutafin University (MSLA), doctor of law, associate professor, 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, post@oimsla.edu.ru

SUBSTANTIAL HARM AS A CONSEQUENCE OF AN OFFICIAL'S CRIME

Аннотация. В научной статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой регламентации и толкования такого последствия преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного, как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: должностное лицо, должностное преступление, существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, злоупотребление должностными полномочиями.

Review. The scientific article examines the problems of criminal law regulation and interpretation of such consequences of crimes against state power, the interests of public service and service in local authorities as a significant violation of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the legally protected interests of society or the state, and suggests ways to solve them.

Keywords: an official, an official crime, a significant violation of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the interests of society or the state protected by law, abuse of official powers.

В главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, общества, государства является конструктивным признаком в основных и квалифицированных составах преступлений, предусмотренных в семи статьях (ч. 1 ст. 285, ч.1 ст. 285.4, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 286.1, ст. 288, ч. 2 ст. 292, ч.1 ст. 293).

Анализ его законодательного закрепления и судебного толкования имеет важное научно-практическое значение, поскольку при уголовно-правовой оценке названных посягательств возникает ряд вопросов, требующих своего решения.

Данное последствие в уголовно-правовых нормах определяется различным образом: «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286, ч. 2 ст. 292, ч. 1 ст. 293 УК РФ), «существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа» (ч. 1 ст. 285.4. УК РФ), «существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства» (ч. 1 ст. 286.1. УК РФ), «существенное нарушение прав и законных интере-

сов граждан или организаций» (ст. 288 УК РФ).

Отличие в адресатах, которым причиняется вред, например, в ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 285.4. УК РФ, объясняется особенностями уголовно-правовой характеристики названных составов преступлений. Так, государственный оборонный заказ осуществляется в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»¹). Исходя из этого можно сделать вывод о том, что злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа существенно нарушает охраняемые законом интересы общества или государства.

Однако в ч. 1 ст. 286.1. «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа» УК РФ последствием преступления называется **существенный вред** правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Указанное терминологическое изменение в наименовании этого признака объективной стороны, на мой взгляд, является необоснованным, поскольку противоречит правилам законодательной техники. Кроме того, важно подчеркнуть, что данная норма - специальная разновидность общей нормы о злоупотреблении должностными полномо-

¹ СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. I). Ст. 7600.

чиями, в которой последствие представляет собой существенное нарушение определенных прав и законных интересов.

Интересно отметить, что в гл. 7 «Должностные преступления» УК РСФСР 1960 г. аналогичным последствием признавался существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан. В настоящее время в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» УК РФ схожая формулировка (существенный вред) использована законодателем для описания последствий в материальных составах преступлений (например, ч. 1 ст. 201 «Злоупотребление полномочиями»). Хотя в одной норме, предусмотренной в ч. 1 ст. 203 «Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей» УК РФ, он не соблюдает это правило, указывая, что данное преступление должно повлечь существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Понятие существенного нарушения охраняемых законом прав и интересов граждан, общества или государства является оценочным. Изучение судебной практики свидетельствует о том, что нередко в приговоре наличие такого последствия аргументируется ссылкой на подрыв авторитета органов государственной власти, который произошел в результате совершения преступления.

Так, дежурный группы режима спецчасти изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых МО МВД России «Ярцевский» был осужден по ч. 1 ст. 293 УК РФ. Небрежно относясь к службе, он не уделил достаточного внимания лицу, содержащемуся под стражей, вследствие чего тот совершил побег. Суд в приговоре указал, что содеянное повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, подрыв авторитета и доверия граждан к государству, дискредитацию правоохранительной деятельности органов внутренних дел по осуществлению содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений². В другом случае существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства выразилось в дискредитации государственного учреждения - Комитета по лесному хозяйству Республики Дагестан, а также в нарушении установленного государством порядка пользования землями лесного фонда³.

Скорее всего, такая позиция обусловлена разъяснением, сформировавшимся в период действия УК РСФСР 1960 г., а также постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О су-

дебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге», в п. 9 которого указывалось, что существенный вред в названных преступлениях может выражаться, в частности, в подрыве авторитета органов власти, государственных и общественных организаций⁴.

В свою очередь, на указанное судебное толкование могли повлиять предусматривавшиеся ранее в ст. 109 УК РСФСР 1922 г. и ст. 113 УК РСФСР 1926 г. нормы об ответственности за дискредитирование власти, т.е. совершение должностным лицом действий, хотя бы и не связанных с его служебными обязанностями, но явно подрывающих в глазах трудящихся достоинство и авторитет тех органов власти, представителем коих оно является.

Однако в настоящее время Пленум Верховного Суда РФ справедливо отказался от такой трактовки рассматриваемого последствия, поскольку при совершении правонарушения должностным лицом в любом случае наносится ущерб авторитету органов власти или организаций, в которых он осуществляет свои функции. Таким образом, понятие авторитета органов власти или организаций не позволяет конкретизировать существенность нарушения и отграничить преступление должностного лица от других его правонарушений.

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – Постановление № 19) разъясняется, что под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате названных преступлений следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должно-

² См.: Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 8 февраля 2022 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NUi4FbnaZir5/> (дата обращения: 12.05.2023).

³ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 16 февраля 2022 г. по ч. 1 ст. 293 УК РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7zkPgNADqrHU/> (дата обращения: 12.05.2023).

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 3.

стными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества)⁵.

Необходимо отметить, что в буквальном смысле это толкование распространяется на составы злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, однако, по моему мнению, по аналогии может применяться и к уяснению содержания данного признака в других нормах о преступлениях должностных лиц.

Важно обратить внимание на то, что одним из показателей рассматриваемого последствия признается размер материального ущерба. Вместе с тем в составе халатности крупный ущерб (в соответствии с примечанием к ст. 293 УК РФ его сумма превышает один миллион пятьсот тысяч рублей) является самостоятельным альтернативным признаком основного состава преступления наряду с существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Так, вследствие ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей государственным регистратором Гвардейского отдела Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Калининградской области Величенко Е.В. законный собственник земельного участка был лишен права собственности, что повлекло существенное нарушение его прав и законных интересов, выразившееся в нарушении конституционных прав владеть, пользоваться и распоряжаться землей, а также тот факт, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Кроме этого, при квалификации действий Величенко Е.В. органы предварительного расследования указали, что его незаконные действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего, выразившееся в причинение последнему имущественного вреда в результате незаконного отчуждения земельного участка, в размере 628 000 рублей.

В связи с этим Конституционный Суд РФ подчеркнул, что в правоприменительном истолковании ч. 1 ст. 293 УК РФ не исключена такая её интерпретация, при которой наличие материального ущерба в сумме менее одного миллиона пятисот тысяч рублей, оставляет возможным вывод о существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Иногда суды исходят из того, что альтернативные последствия халатности разграничены на причинение имущественного ущерба в крупном размере и неимущественного вреда, выраженного в существенном нарушении прав и законных интересов указанных субъектов. При этом ограничение потерпевшего в праве владения, пользования и распоряжения имуществом ввиду халатности может быть истолковано как причинение именно материального ущерба, что исключает вменение неимущественных вредных последствий. Уголовные дела в таком случае суды прекращают на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием в деянии состава преступления, поскольку материальный ущерб не превышает полутора миллионов рублей.

В другой трактовке, причинение по халатности материального **ущерба**, не достигающего **крупного размера**, установленного уголовным законом, не препятствует ни оценке вреда за рамками его экономического (стоимостного) значения, ни признанию судом такого вреда существенным, даже если его описание в приговоре сводится к лишению правомочий собственника по владению, пользованию, распоряжению объектом права собственности, т.е. к прекращению лишь этого экономического права.

Однако, по мнению Конституционного Суда РФ, рассматриваемая конструкция данного состава преступления исключает квалификацию деяния, повлекшего утрату либо снижение стоимости имущества или имущественного права в размере, не превышающем крупного ущерба, в качестве халатности, влекущей уголовную ответственность по признаку причинения содеянным **существенного вреда** правам и охраняемым законом интересам, если не доказано, что соответствующее имущество или имущественное право, помимо денежной стоимости, обладает неэкономической ценностью, применительно к которой имело место существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства⁶.

Таким образом, толкование существенного нарушения прав и охраняемых законов интересов в составах халатности и иных преступлениях должностных лиц с указанным последствием не отличается единообразием. Интересно также отметить, что в халатности (неосторожное преступление) и нецелевом расходовании бюджетных средств либо средств государственных внебюджетных фондов (умышленные преступления, ст.ст. 285.1., 285.2 УК РФ) крупный ущерб и крупный размер (как признаки основных составов) определяются одинаково, а именно в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей.

Одним из возможных вариантов решения данной проблемы является определение рассматриваемых

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

⁶ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2021 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision535538.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).

последствий в материальных составах преступлений, предусмотренных в гл. 30 УК РФ, в редакции, использованной в ч. 1 ст. 293 УК РФ. При этом дефиницию крупного ущерба, закрепленную в примечании к ст. 293 УК РФ, потребуется распространить на все статьи гл. 30 УК РФ.

Изучение правоприменительной практики показывает, что при квалификации служебного подлога, повлекшего существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 2 ст. 292 УК РФ), возникает проблема разграничения этого преступления с составами злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий.

В пункте 17 Постановления № 19 разъясняется, что в соответствии со ст. 17 УК РФ внесение должностным лицом в связи с исполнением своих служебных обязанностей в официальные документы заведомо ложных сведений либо исправлений, искажающих их действительное содержание, должно квалифицироваться по ст. 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих ответственность по ст. 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 292 УК РФ.

Так, сотрудник ГИБДД Козырев А.А. приговором суда был признан виновным в получении взятки лично в размере, не превышающем 10 000 рублей, злоупотреблении должностными полномочиями и служебном подлоге. Козырева А.А. остановил автомобиль, которым управлял У.И.В., для проверки документов. Выяснив, что водитель был лишен права управления транспортным средством, Козырев А.А. не составил на него протокол по ч.2 ст.12.7 КоАП РФ и незаконно составил протокол по ч.1 ст.12.29 КоАП РФ, получив взятку. В апелляционном постановлении Верховного суда Удмуртской Республики указано: Из описательной части приговора следует, что действия Козырева А.А., квалифицированные по ч.1 ст.285 УК РФ, повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых интересов общества и государства, выразившееся в нарушении принципов, установленных ст.ст. 2, 45 и 52 Конституции РФ, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ гарантируется, государством обеспечивается потерпевшим доступ к правосудию. Кроме того, указанные действия повлекли подрыв авторитета правоохранительных органов по осуществлению надзора за безопасностью дорожного движения и административного производства в РФ, незаконное привле-

чение к административной ответственности и незаконное освобождение У.И.В. от административной ответственности, способствовали формированию мнения среди населения о безнаказанности и неспособности правоохранительных органов к осуществлению административного производства.

При этом действия Козырева А.А. по совершению им служебного подлога, квалифицированные по ч.2 ст.292 УК РФ, повлекли те же самые последствия, что и его действия по злоупотреблению им своими должностными полномочиями. При таких обстоятельствах и с учетом ч. 3 ст. 17 УК РФ из приговора подлежит исключению ч.1 ст.285 УК РФ как излишне вмененная⁷.

В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что служебный подлог может быть совершен только **действием**, которое в рассматриваемом случае выразилось во внесении представителем власти в официальный документ (протокол об административном правонарушении) заведомо ложных сведений. В результате этого наступили общественно опасные последствия, охватываемые ч. 2 ст. 292 УК РФ (незаконное привлечение к административной ответственности). Однако Козырев А.А. допустил должностное **бездействие**, поскольку он не составил на виновного протокол по ч.2 ст.12.7 КоАП РФ, вследствие чего последний избежал административной ответственности за названное правонарушение. Это может свидетельствовать о наличии признаков злоупотребления должностными полномочиями.

Кроме того, следует признать спорным вывод Пленума Верховного Суда РФ о том, что нормы о злоупотреблении должностными полномочиями и о служебном подлоге соотносятся как общая и специальная, ибо в последнем случае совершаемые действия не могут входить в полномочия должностного лица.

В связи с этим представляет интерес следующий пример. Пигузова О.С., ведущий специалист администрации сельского поселения, зная об отсутствии у неё полномочий по осуществлению контроля за отбытием в администрации сельского поселения осужденным назначенного судом наказания в виде обязательных работ, внесла в официальный документ «Табель учета рабочего времени и расчета оплаты труда» заведомо ложные сведения о якобы фактически отбытом осужденным в период с 17.05.2021 по 24.05.2021 гг. названном наказании, подделала подписи, проставила отпечаток печати «Для документов», а также направила данный документ в межмуниципальный филиал ФКУ УИИ УФСИН России по Ярославской области. Её действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 286 и ч. 2 ст. 292 УК РФ. Постановлением судьи уголовное дело и уголовное преследование в отношении Пигузовой О.С. было прекращено на основании ст. 76.2 УК РФ, ст.ст. 25.1, 446.1-446.2 УПК РФ⁸.

⁷ См.: Апелляционное постановление по уголовному делу № 22-647. URL: https://vs-udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22913615&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 15.05.2023).

⁸ См.: постановление судьи Даниловского районного суда Ярославской области от 24.05.2022 г. URL: https://danilovsky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=70223151&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.05.2023).

В рассматриваемом деле Пигузовой О.С. были внесены заведомо ложные сведения в официальный документ. Однако в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется: «Под внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих действительное содержание указанных документов, необходимо понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так

и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа. **Субъектами служебного подлога могут быть наделенные полномочиями на удостоверение указанных фактов должностные лица либо государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами** (выделено мной. – А.Ш.)»⁹. Пигузова О.С. не была наделена полномочием по осуществлению контроля за отбытием в администрации сельского поселения осужденным - назначенного судом наказания в виде обязательных работ. Поэтому ее действия следовало квалифицировать по ст. 286 УК РФ.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЖУКОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, тел.: 8(3532)72-22-77, post@oimsla.edu.ru

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ZHUKOVA SVETLANA MIKHAILOVNA,

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of constitutional and international law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, phone 8(3532) 72-22-77, post@oimlsa.edu.ru

INDIVIDUAL ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS AN OBJECT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION

***Аннотация.** Субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являются активными участниками общественных и экономических процессов, происходящих в государстве. В своей статье автор на основе анализа научной литературы, конституционного и отраслевого законодательства выявляет особенности индивидуальной предпринимательской деятельности как объекта конституционно-правового регулирования, определяет ее содержание в данном контексте, формулирует авторское определение понятия «индивидуальная предпринимательская деятельность».*

***Ключевые слова:** объект регулирования, баланс интересов, предпринимательская деятельность, предприниматель.*

***Annotation:** Subjects engaged in entrepreneurial activity are active participants in social and economic processes taking place in the state. In his article, the author, based on the analysis of scientific literature, constitutional and sectoral legislation, identifies the features of individual entrepreneurial activity as an object of constitutional and legal regulation, determines its content in this context, formulates the author's definition of the concept of «individual entrepreneurial activity».*

***Keywords:** object of regulation, balance of interests, entrepreneurial activity, entrepreneur.*

Индивидуальная предпринимательская деятельность является объектом как частного, так и публичного правового регулирования. Именно такой подход к регулированию вопросов, составляющих сферу частных и публичных интересов, содержится в нормах Основного закона¹. Аналогичной позиции придерживается и С.Э. Корх, указывая, что «отношения предпринимательства на конституционном уровне развиваются в режиме публично-правовых начал. Это справедливо и тогда, когда провозглаша-

ется право субъектов общества на частную собственность, частный интерес и инициативу, ибо право на деятельность исходит от государства. Сама же деятельность регулируется на более обогащенном правовом уровне. Механизм здесь таков, что на конституционном уровне частный интерес предстает одним из способов движения, реализации общего (публичного) интереса. По мере обогащения отношений предпринимательства в отдельных отраслях законодательства частный интерес усиливается и все отчетливее

¹ Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С.49.

дает о себе знать во всех элементах механизма правового регулирования»². Данный вывод в полной мере можно отнести и к индивидуальной предпринимательской деятельности. Действительно, для развития экономики необходимо сочетание публичных и частных интересов, которое и достигается путем регулирования государством отношений в предпринимательской сфере.

Возможность выделения индивидуальной предпринимательской деятельности в качестве самостоятельного объекта конституционно-правового регулирования, как нам представляется, обусловлена особой ведущей ролью конституционного права Российской Федерации во всем комплексе отраслей права, на что неоднократно обращали внимание российские ученые. Как отмечает Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, «устанавливая в правовой форме основополагающие принципы устройства общества и государства, определяя общие основы управления всеми общественными процессами, какой бы стороны жизни они не касались, эта отрасль тем самым дает ориентиры правового регулирования во всех сферах общественных отношений. По сути дела, во всех отраслях российского права получают воплощение и конкретизацию закрепленные нормами конституционного права неизбывные, прирожденные права и свободы человека и гражданина, конституционно-правовой принцип: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»... Все отрасли основываются на закрепленных конституционным правом принципах организации системы власти, компетенции и принципах деятельности всех органов государственной власти, выступающих субъектами соответствующих отраслевых правоотношений»³.

С.А. Егоров замечает, что «конкретизация конституционных прав и свобод граждан отраслевыми правами не умаляет самостоятельности тех и других, поскольку отраслевые права и обязанности дополняют систему конституционных прав, свобод и обязанностей граждан... Отличительной особенностью конкретизации конституционного права граждан на свободное использование своих способностей для занятия предпринимательской деятельностью является потребность в наличии значительного количества отраслевых и специализированных нормативных актов. Данная необходимость возникает ввиду значительного разнообразия видов предпринимательской деятельности, возможных способов ее осуществления...»⁴.

Представляется, что ведущий характер конститу-

ционного права в системе права обусловлен, в том числе и тем, что «главнейший и деликатнейший» его смысл составляет «нахождение баланса власти и свободы»⁵. В данном вопросе мы согласны с мнением Н.В. Поправко о том, что «конституционно-правовые нормы, закрепляющие право на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации, являются ядром конституционно-правового института права на предпринимательскую деятельность, имеющего свой предмет правового регулирования – правоотношения в предпринимательской деятельности – и специфический метод правового регулирования, особенность которого заключается в конституционно-правовом установлении не только самого права, но и определенного механизма его реализации, в том числе его обеспечения»⁶. Как справедливо отмечает М.В. Баглай, «собственно, с конституционного права начинается формирование (не обязательно исторически, но логически последовательно) всей системы национального права, всех отраслей, и в этом его системообразующая роль»⁷. Все это выдвигает на первый план особые способы конституционно-правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности как элемента экономической и социальной функции государства, с одной стороны, и как конституционной свободы человека – с другой стороны.

Именно функция конституционного права – «нахождение баланса власти и свободы»⁸ – делает данную отрасль права тем компасом, который определяет ключевые направления для правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности в рамках отраслевых наук. Государство, «как целостный субъект, обладает собственными интересами, которые постоянно оказываются в противоречии с интересами тех или других отдельных индивидов и групп»⁹, в том числе и с частными интересами индивидуальных предпринимателей. Поэтому сбалансировать противоречащие интересы субъектов правоотношений возможно только путем установления четких оснований и единых целей взаимодействия в рамках ведущей отрасли российского права.

В науке известны различные подходы к определению баланса интересов во взаимодействии предпринимательства и государства, которые в основном сводятся к количественно-качественным показателям (предприниматель оказывает поддержку государству в определенном объеме, чтобы государство впоследствии оказало равноценную поддержку предпринимателю. В этом случае можно говорить о том, что ба-

² Корх С.Э. Теоретико-правовые вопросы межотраслевого статуса субъекта предпринимательства в современном российском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов –н/Д, 1998. С.10.

³ Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 38-39.

⁴ Егоров С.А. Реализация права на предпринимательскую деятельность: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С. 52- 54.

⁵ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. С.3.

⁶ Поправко Н.В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.5.

⁷ Баглай М.В. Указ. соч. С.3.

⁸ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. С.3.

⁹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 78.

ланс установлен). Подобный подход отмечается, например, у Н.Ю. Логачевой¹⁰, Т.Г. Стрельченко¹¹ и других. Не оспаривая важности данного мнения, можно обратить внимание на то, что его исключительное применение не всегда гарантирует установление стабильного баланса во взаимоотношениях, ибо количественные потребности сторон (их интересы) со временем могут изменяться, тем самым выводя из равновесия всю систему. Вместе с тем взаимодействие между этими субъектами направлено не только на выгодные контакты в финансовом выражении, но и на решение иных важнейших задач, оказывающих существенное влияние, в том числе и на финансовое благополучие, но которые нельзя свести к чисто арифметическим показателям и сравнить их по объему (например, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; недопущение монополизации и недобросовестной конкуренции). Кроме того, количественные показатели взаимодействия отражают только внешнюю сторону явления, не принимая во внимание внутреннюю составляющую. Например, анализируя данные Федеральной налоговой службы России об увеличении суммы поступивших в бюджет налогов и сборов от предпринимательской деятельности за последние годы, можно сделать вывод, что баланс в отношениях предпринимательства и государства установлен, и публичная обязанность выполняется предпринимателями надлежащим образом. Однако, данный показатель может быть следствием незаконного списания денежных средств со счета налогоплательщика и являться предметом судебного разбирательства. То есть, говорить об установлении баланса интересов, в этом случае, по меньшей мере, неосмотрительно.

Все это свидетельствует о том, что назрела необходимость выработать именно в рамках науки конституционного права новый подход к определению баланса интересов, позволяющий охарактеризовать конституционно-правовую модель взаимодействия индивидуального предпринимательства и государства не только с внешней, но и с внутренней стороны.

Представляется, что данный подход должен иметь под собой фундаментальную основу, обеспечивающую стабильность, предсказуемость и в то же время гибкость во взаимоотношениях предпринимателя с субъектами публичной власти. Эти свойства критерия позволят не только минимизировать риски экономической деятельности предпринимателям, но и сделают саму систему взаимодействия прозрачной.

К числу таких прочных основ конституционно-правового развития российской государственности относятся важнейшие конституционные ценности,

которые выступают «своего рода базовыми установками, позволяющими оценить значимость (как положительную, так и отрицательную) объекта окружающего мира. Они представляют собой цели, к которым люди стремятся, и связаны с удовлетворением потребностей человека»¹².

По мнению О. Снежко, конституционные ценности выполняют важнейшие функции: регулирующую (они служат не только важным фактором социальной регуляции поведения людей, но и масштабом оценки поступков), охранительную (четкое правовое оформление ценностей и их надлежащее восприятие людьми создает стабильность и прочность всего государственного устройства) и воспитательную (проявляется в поддержании традиционных устоев, основных начал человеческого бытия путем приспособления к условиям действительности)¹³. Поэтому именно конституционные ценности должны не просто предопределять модель взаимодействия предпринимательства и государства (муниципальных образований), а выступать его основой и балансом. Особое значение конституционных ценностей в механизме взаимодействия предпринимательства и субъектов публичной власти как баланса интересов опосредовано еще и тем, что они одновременно устанавливают жесткие границы регулирования государством экономических отношений¹⁴ и выступают в качестве гарантий запрета государству и муниципальным образованиям вмешиваться в хозяйственную деятельность индивидуальных предпринимателей, в том числе путем установления ограничений хозяйственной деятельности, за исключением случаев, предусмотренных «федеральным законом, только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч.3 ст. 55 Конституции РФ).

Конституционными ценностями, вызвавшими необходимость обеспечения согласованного взаимодействия индивидуального предпринимательства и государства, выступают институт прав и свобод человека и гражданина (глава 2 Конституции РФ); признание Российской Федерации социальным государством (ч.1 ст. 7 Конституции РФ); гарантирование единства экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ч.1 ст. 8 Конституции РФ); признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ч.2 ст. 8 Конституции РФ). Данные конституционные

¹⁰ Логачева Н.Ю. Коммерческие организации как субъекты конституционно-правовых отношений в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

¹¹ Стрельченко Т.Г. Особенности механизма взаимодействия предпринимательства и региональных властных структур: дисс.... канд. экономич. наук. Кострома, 2005.

¹² Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51). С. 13.

¹³ Снежко О. Указ. соч. С. 13.

¹⁴ Несмеянова С.Э. Роль Конституционного суда Российской Федерации в развитии экономических основ конституционного строя // Ученые записки юридического факультета. Вып. 12 (22) / под ред. А.А. Ливеровского. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2008. С. 156.

принципы рыночной экономики, воплощая «в себе в наиболее концентрированном виде дух и смысл Конституции», образуют «основы экономического строя России, представляющие собой фундаментальные основы социально-экономического, правового и, в частности, конституционного строя»¹⁵.

Следует отметить, что взаимодействие индивидуальных предпринимателей и субъектов публичной власти опосредовано потребностью удовлетворения каждой из сторон своих собственных интересов за счет другой стороны, но именно в рамках согласованной реализации на практике конституционных ценностей. Уровень их одновременной надлежащей реализации, в том числе и с учетом количественных показателей, позволяет судить об установлении баланса либо о дисбалансе во взаимодействии.

Как объект конституционно-правового регулирования, индивидуальная предпринимательская деятельность характеризуется следующими свойствами:

1) специфический конституционный характер индивидуальной предпринимательской деятельности, представляющей собой одновременную реализацию важнейших конституционных прав и свобод человека и гражданина на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ); свободно распоряжаться своими способностями к труду (ст. 37 Конституции РФ); свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (ч. 1 ст. 44 Конституции РФ);

2) гражданин, осуществляющий индивидуальную предпринимательскую деятельность, одновременно выполняет публичную конституционно-правовую функцию¹⁶ (экономическую и социальную), связанную с пополнением доходной части консолидированного бюджета Российской Федерации и внебюджетных фондов за счет надлежащей уплаты законно установленных налогов и сборов, содействием занятости населения и обеспечения его самозанятости и т.д., тем самым создавая условия для реализации государством важнейших конституционных ценностей (признание, соблюдение, защита прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ); провозглашение Российской Федерации социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ); свобода экономической

деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ)).

Анализ положений ч. 1 ст. 34 Конституции РФ позволяет признать индивидуальную предпринимательскую деятельность как один из видов экономической деятельности. В связи с этим возникает необходимость раскрытия содержания указанного понятия.

С позиции философии, деятельность традиционно определяется, как внешняя, в той или иной степени осознанная активность индивидов, их объединений, направленная на внешний мир и друг на друга. Элементами деятельности являются: субъект, наделенный активностью, объект, на который направлена активность субъекта, и сама активность, выражающаяся в том или ином способе овладения объектом или в установлении коммуникативного воздействия между субъектами¹⁷. В итоге, деятельность нами мыслится, как основа развития личности в силу ее целенаправленного активного поведения по преобразованию объекта воздействия.

Легальное определение экономической деятельности в настоящее время отсутствует. Законодатель, как правило, ограничивается перечислением отдельных ее элементов¹⁸. Поэтому представляется целесообразным обратиться к доктринальному определению данной категории. Так, А.Г. Быков под экономической деятельностью понимает «деятельность по использованию природных, материальных, финансовых, трудовых, интеллектуальных ресурсов в процессе создания и реализации товара, а отнюдь не только от пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг, как предусматривает ГК РФ»¹⁹. И.В. Ершова характеризует экономическую деятельность как «воспроизводственную деятельность, объединяющую такие стадии, как производство, распределение, обмен и потребление»²⁰. К.К. Лебедев рассматривает экономическую деятельность в качестве одного из видов общепользуемой деятельности, осуществляемой в сфере экономики любыми правоспособными лицами путем эксплуатации принадлежащего им имущества или путем совершения иных действий в целях достижения каких-либо результатов, связанных с изменением положения этого имущества, и возмещения производимых в связи с этим затрат за счет получения доходов²¹. По нашему мнению, данная трактовка понятия объединяет основные признаки экономической деятельности, рассматриваемые специальными науками.

Видом экономической деятельности является

¹⁵ Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: учебник для юридических и экономических вузов. М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. С. 43.

¹⁶ Логачева Н.Ю. Коммерческие организации как субъекты конституционно-правовых отношений в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 49.

¹⁷ Маркарян Э.С. Системное исследование человеческой деятельности // Вopr. философии. 1972. № 10.

¹⁸ О почтовой связи: глава 3 Федерального закона от 17 июля 1999г. № 176-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697.

¹⁹ Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // Правовое регулирование предпринимательской деятельности в рыночной экономике. М., 2008. С. 12.

²⁰ Ершова И.В. Понятие и признаки предпринимательской деятельности // Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, Л.В. Андреева, В.К. Андреев (и др.); ответ. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 24.

²¹ Лебедев К.К. Предпринимательской и коммерческое право: системные аспекты. СПб, 2002. С. 55.

предпринимательская деятельность, которая связана с предпринимательским риском, новыми подходами к управлению, новаторством, использованием научных достижений, неопределенностью и всегда направлена на получение прибыли²².

Характеризуя индивидуальную предпринимательскую деятельность, как разновидность экономической деятельности, следует согласиться с позицией С.М. Чаплыгиной о том, что «экономическая деятельность является предпринимательской лишь при наличии совокупности всех определяющих признаков предпринимательства. При отсутствии хотя бы одного из них, экономическая деятельность не может рассматриваться как предпринимательская»²³. В этом аспекте индивидуальная предпринимательская деятельность наделяется признаками, характеризующими ее как экономическую категорию. Данный вывод основывается на положениях ст. 34 Конституции РФ. Поэтому, определяя индивидуальную предпринимательскую деятельность как конституционно-правовую категорию, представляется необходимым учитывать признаки, обозначенные в том числе и в экономической науке.

Индивидуальная предпринимательская деятельность одновременно выступает и, как форма реализации конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду. Вместе с тем, в науке нередко рассматривают право каждого распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию только как одно из правомочий конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности²⁴.

Представляется, что данный вывод с определенными оговорками применим лишь в отношении юридических лиц, для которых право на свободный труд может рассматриваться в качестве правомочия, т.е. предусмотренной законом возможности участника правоотношения осуществлять определенные действия или требовать известных действий от другого участника этого правоотношения²⁵. Однако, в случае с гражданином – индивидуальным предпринимателем при осуществлении им индивидуальной предпринимательской деятельности происходит именно непосредственная и постоянная реализация конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду, заключающаяся «в фактическом поведении участников общественных отношений, в ко-

торых реально, на деле воплощаются требования юридических норм, предоставляемые ими возможности»²⁶. Индивидуальная предпринимательская деятельность, и об этом свидетельствует история ее развития в России, на определенном этапе рассматривалась как индивидуальная трудовая деятельность. Именно в этом аспекте можно говорить о выполнении индивидуальным предпринимателем публичной социальной функции за счет обеспечения занятости и самозанятости населения Российской Федерации.

Факт того, что индивидуальная предпринимательская деятельность представляет собой форму реализации конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду, по мнению М.Ю. Тихомирова, является чрезвычайно важным «для осознания гражданами, не являющимися предпринимателями, ценности и социальной полезности предпринимательской деятельности, того обстоятельства, что предприниматель – это не «эксплуататор» чужого труда, а прежде всего – работник, причем высокого класса»²⁷. В.И. Крусс также рассматривает предпринимательскую деятельность, как разновидность труда. При этом, по его мнению, «солидарная природа права на предпринимательство определяется проявлением социально-правовых качеств, присущих как собственно труду, так и предпринимательству. Это целевая направленность на удовлетворение субъективных потребностей (материальных и духовных), творческий характер, общественную значимость результатов, социальную позитивность, специализированность и профессионализм, «правовую коммуникабельность»²⁸.

Однако, в отношении индивидуальной предпринимательской деятельности понятие «труд» необходимо понимать не в узком значении, какое вкладывает в него Трудовой кодекс Российской Федерации²⁹, раскрывая его содержание в рамках категории «трудовые отношения», а значительно шире.

Специалисты в области трудового права определяют труд в широком смысле как целенаправленную деятельность человека, реализующего физические и умственные способности для получения определенных материальных или духовных благ, именуемых на производстве продуктом труда, продуктом производства³⁰. В зависимости от отношений к средствам производства выделяют следующие разновидности труда: самостоятельный труд, наемный труд, смешанный труд³¹. Применительно к трудовой деятельности ин-

²² Васильев А.А. Проблемы правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 13.

²³ Чаплыгина С. М. Правовое положение индивидуального предпринимателя: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 8.

²⁴ Егоров С.А. Указ. соч. С. 109; Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). М., 1995. С. 128.

²⁵ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Юридическая литература, 1961. С. 226-228.

²⁶ Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. С. 238.

²⁷ Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. Второе изд., дополненное и переработанное. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2006. С. 55.

²⁸ Крусс В.И. Конституционное право личности на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 2, 7.

²⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2002. N 1 (часть I). Ст. 3. (далее – ТК РФ).

³⁰ Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М., 2003. С.8.

³¹ Зайцева О.Б., Беребина О.П., Черепанцева Ю.С. Учебный курс трудового права для студентов заочного факультета / Под ред. проф. К.Н. Гусова. Оренбург: ООО «Агентство «Пресса», 2007. С.10.

дивидуального предпринимателя речь идет именно о самостоятельном труде³². Индивидуальный предприниматель является владельцем средств и орудий труда и одновременно обладает тем, что называют рабочей силой (т.е. способностью к труду), которыми самостоятельно распоряжается и организует свой труд. При самостоятельном труде не заключается трудовой договор и не возникает трудовое отношение³³. В этом случае индивидуальный предприниматель реализует свое конституционное право на труд, выступая в качестве «работника, работающего на себя и для себя». Вместе с тем, для осуществления предпринимательской деятельности и повышения ее эффективности, индивидуальный предприниматель вправе использовать также наемный труд, заключив в этих целях трудовые договоры с наемными работниками. В таком случае он, не переставая оставаться самостоятельным работником, выступает одновременно и в другом качестве – в качестве работодателя.

Подобный подход к правовому положению индивидуального предпринимателя нашел отражение в Федеральном законе от 15 декабря 2001г. №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»³⁴. Согласно данному нормативному правовому акту, индивидуальный предприниматель одновременно выступает в двух качествах: в качестве страхователя по обязательному пенсионному страхованию (ст. 6) и в качестве застрахованного лица, как лицо, самостоятельно обеспечивающее себя работой (ст. 7). Аналогичная позиция отмечается и Конституционным Судом РФ в Определении от 12 апреля 2005 года № 164-О по жалобе гражданки Т.М. - Кошловской на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»³⁵. Конституционный Суд Российской Федерации указал, в частности, следующее: «Определяя в Федеральном законе «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» круг лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование (застрахованные лица), законодатель включил в их число граждан, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в том числе индивидуальных предпринимателей, и закрепил, что они одновременно являются страхователями по обязательному пенсионному страхованию и обязаны уплачивать в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации страховые взносы (подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 1 статьи 7, пункт 2 статьи 14)».

³² Тихомиров М. Ю. Указ. соч. С. 56.

³³ Гейхман В. Л., Дмитриева И. К. Трудовое право: учебник для вузов. М.: РПА МЮ РФ, 2002. С. 10.

³⁴ СЗ РФ. 2001. №51. Ст. 3842. (С изм. и доп.).

³⁵ СЗРФ. 2005. №27. Ст. 2812.

³⁶ Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2004. С. 1093.

³⁷ Кудрявцев В.Н. Свобода научного творчества // Государство и право. 2005. № 5. С.22.

³⁸ Волгин В. В. Индивидуальный предприниматель: практическое пособие. 6-е изд., перераб. и доп. М., Дашков и К°, 2003. С. 15; Тихомиров М. Ю. Указ. соч. С. 56.

³⁹ Сазонникова Е.В. Свобода творчества в системе основных прав и свобод человека и гражданина // Конституционные чтения. Вып. 3: Актуальные проблемы науки конституционного права: Совершенствование основ конституционного строя и правового статуса личности (специальность 12.00.02) / под ред. Т.Д.Зражевской. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2008. С. 147.

⁴⁰ Там же. С. 147-148.

Нам представляется, что с учетом данного подхода государство и должно проводить свою политику в сфере регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности.

Индивидуальная предпринимательская деятельность представляет собой одну из форм реализации конституционного права граждан на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, закрепленного в ч.1 ст.44 Конституции РФ.

Право на свободу во всех сферах творческой деятельности гарантировано общепризнанными нормами международного права. Конституция РФ не только провозглашает свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, но и охраняет законом права на интеллектуальную собственность, результаты творческой деятельности.

В «Толковом словаре русского языка» слово «творчество» характеризуется как действие от глагола «творить» в значении «создавать, производить, созидать»³⁶. По мнению В.Н. Кудрявцева, творчество «было и остается главным, если не единственным источником развития цивилизации и культуры всего человечества, становясь их неотъемлемым звеном»³⁷.

На творческий аспект предпринимательской деятельности, думается, справедливо обращают внимание некоторые ученые- юристы³⁸. Но, вместе с тем, Е.В. Сазонникова, рассматривая соотношение свободы творчества и свободы предпринимательства, приходит к выводу о том, что «необходимо разделять свободу творчества как некое состояние творца и использование своих способностей для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»³⁹. Не вступая в полемику с автором, можно выразить принципиальное согласие с тем, что «сегодня творчество весьма часто становится основным источником существования все большего числа людей, превращается в бизнес, и это явление приобретает массовый характер»⁴⁰. Однако, представляется, что индивидуальная предпринимательская деятельность выступает как форма реализации конституционной свободы творчества независимо от сферы ее осуществления. Это связано, в первую очередь, с новаторским, инновационным характером предпринимательства, ведь «для того, чтобы гарантированно осуществлять предпринимательскую деятельность, конкурировать с другими субъектами», предприниматель «должен постоянно предлагать что-то лучшее, искать новые пути решения проблем, осу-

ществлять ранее неизвестные проекты, совершенствовать существующие технологии»⁴¹. Как отмечал Й.А. Шумпетер, создавший теорию предпринимателя-новатора: «Быть предпринимателем значит делать не то, что делают другие»⁴².

Согласно позиции, изложенной еще советскими авторами еще в начале 90-х гг. XXв., в «условиях стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике предпринимательство рассматривалось, как инициативная, в рамках действующего законодательства хозяйственная деятельность субъектов... по созданию и реализации научных и технических новшеств»⁴³.

В последнее время в литературе все чаще стал возникать вопрос о развитии в России «креативного класса»⁴⁴, к явным представителям которого, на наш взгляд, можно отнести и индивидуального предпринимателя. По мнению В.О. Казанцева, «креативный класс» является решающей силой экономики⁴⁵. «Креативная личность» как представитель «креативного класса» постепенно выделяется в качестве самостоятельного вида творчества. Как отмечает А. Маслоу, «следует изучать сам процесс творчества, саму креативную установку, непосредственно креативную личность, а не производимый ею продукт..., нужно обращать внимание не на продукты искусства и науки, несмотря на их бесспорную социальную значимость,

а на способность к импровизации, гибкость и приспособляемость, на способность эффективно противостоять любой неожиданно возникшей ситуации...»⁴⁶.

На основе высказанных суждений, положений действующего законодательства, представляется возможным сформулировать определение индивидуальной предпринимательской деятельности как объекта конституционно-правового регулирования.

Индивидуальная предпринимательская деятельность – это форма реализации конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, обеспеченная конституционным правом свободно распоряжаться своими способностями к труду и свободой во всех сферах творческой деятельности, осуществляемая гражданами, зарегистрированными в установленном законом порядке в качестве индивидуальных предпринимателей, характеризующаяся такими признаками, как рискованность, новаторство, инициативность, самостоятельность, повышенная ответственность, а также направленность на систематическое получение прибыли в сочетании с личными и общественно-государственными интересами (выполнение публичной функции).

Рецензент: Соколова О.В., доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁴¹ Егоров С. А. Указ. соч. С. 110.

⁴² Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М., 1982. С. 169- 170.

⁴³ Вопросы рыночной экономики: справочник-словарь для аптечного работника / В.М. Толочко, У.Д. Устаев, Н.Н. Слободянюк, К.С. Сопьев. Ашхабад, 1991. С. 29.

⁴⁴ Казанцев В.О. Приоритетные национальные проекты. М., 2007. С.73-78.

⁴⁵ Казанцев В.О. Приоритетные национальные проекты. М., 2007.С.73-78.

⁴⁶ Статья цитируется в извлечениях: Маслоу Абрахам Гарольд. Дальние пределы человеческой психики // Сайт «Интегральная психология». <http://i-psu.ru>.

МИХАЙЛОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, emixailova9@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ САДОВОДСТВА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

MIKHAYLOVA ELENA SERGEYEVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, emixailova9@mail.ru

**DEVELOPMENT OF STATE LEGAL REGULATION OF THE RIGHTS
OF CITIZENS IN THE FIELD OF GARDENING IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

***Аннотация.** В статье анализируется этап развития законодательства, регулирующего вопросы реализации прав граждан в сфере садоводства и огородничества в Российской Федерации с 1991 года по настоящее время. Выявляются достоинства и недостатки принимаемых нормативных правовых актов, их влияние на становление и развитие соответствующей сферы земельных отношений в стране. Отдельное внимание уделяется правовым актам Оренбургской области. Данной статьей завершается исследование* развития законодательства в сфере садоводства и огородничества в СССР и Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** правовое регулирование земельных отношений, земельное законодательство, право на землю, садоводство, история садоводства.*

***Review.** The article analyzes the stage of development of legislation regulating the implementation of the rights of citizens in the field of horticulture and horticulture in the Russian Federation from 1991 to the present. The advantages and disadvantages of the adopted normative legal acts, their influence on the formation and development of the relevant sphere of land relations in the country are revealed. Special attention is paid to the legal acts of the Orenburg region. This article completes the study of the development of legislation in the field of horticulture and horticulture in the USSR and the Russian Federation.*

***Key words:** legal regulation of land relations, land legislation, gardening, history of gardening.*

Федеральным законом № 4218-1 от 24 декабря 1992 года «Об основах федеральной жилищной политики» гражданам, имеющим в собственности жилые строения, расположенные на садовых и дачных земельных участках и отвечающие требованиям нормативов, предъявляемым к жилым помещениям, было предоставлено право переоформить их в качестве жилых домов с приусадебными участками на праве частной собственности, в порядке, установленном законодательством (ч. 3 ст. 9 Закона)¹. Это означало фактически официальное признание незаконно возведённых ранее жилых строений и домов на садовых участках, узаконивало правовой вакуум, возникший в этом вопросе в 1991-1992 гг. и отныне разрешало

постройку жилых строений и домов на садовых участках. В это время действовал СНиП 2.08.01-89 «Жилые здания», принятый в 1989 г., а вступивший в действие с 1 января 1990 г. Он никак не регламентировал размеры обычных жилых домов, а был посвящён многоквартирным жилым домам. Поэтому не воспрещал строительство жилых домов любой этажности².

После принятия столь значимых нормативных правовых актов, с конца 1992 года регионы начали издавать местные постановления и распоряжения о предоставлении в собственность садовых земельных участков. По всей стране началась массовая приватизация садовых участков. Миллионы участков по всей стране перешли в собственность граждан.

* См.: Михайлова Е.С., Шабета И.В., Пчелинцев К.А. Анализ начального советского периода развития законодательства о правах граждан на садовые земельные участки (статья) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 5 (42); Михайлова Е.С. Анализ завершающего советского периода развития законодательства о правах граждан на садовые земельные участки // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2023. – № 1(55). – С. 23-27.¹ Закон РФ от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=49090&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.8067045534946562#08280335762403359> (дата обращения: 19.06.2022).

² СНиП 2.08.01-89* Жилые здания (с Изменениями № 1-4). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200079628> (дата обращения: 19.06.2022).

27 октября 1993 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин издал новый Указ № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России». В нем говорилось о полном праве на любые сделки с садовыми участками их собственников, а также о праве всех граждан, у кого участки находились в бессрочном пользовании, получить их в собственность. Этим же указом была утверждена новая форма свидетельства на право собственности на землю³. Коснулись изменения и самих садоводческих товариществ. С 1993 года регистрация юридических лиц стала осуществляться специально созданными при администрациях городов структурными отделениями в райисполкомах, а налоговый учёт – в налоговых инспекциях по месту нахождения. 12 апреля 1993 года выходит Положение о порядке ведения Государственного реестра предприятий, утвержденное Государственной налоговой службой Российской Федерации № ЮУ-4-12/65Н о создании единого госреестра юридических лиц с присвоением им индивидуальных номеров⁴.

Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации закрепила многообразие различных форм собственности на землю (ст. ст. 9, 36)⁵. А 5 декабря 1994 года вступила в силу 4-ая глава нового Гражданского Кодекса Российской Федерации. Согласно п.1 ст.51 ГК РФ «юридическое лицо подлежит государственной регистрации в органах юстиции в порядке, определяемом законом о регистрации юридических лиц»⁶. Позже, в 1997 г. был принят Федеральный закон № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». В законе говорилось о переходе к единой государственной регистрации прав на недвижимость. Однако ранее возникшие права признавались бесспорными и действительными: «Статья 6. 1. Права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу настоящего Федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной настоящим Федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей»⁷. И, хотя законодательство с тех пор значительно поменялось, это правило действительно

и по сегодняшний день.

С 1 января 1998 г. вступил в действие новый СНиП (30-02-97* Планировка и застройка территорий садоводческих дачных объединений граждан, здания и сооружения), согласно которому на садовых участках стало официально разрешено строительство жилых строений с возможностью круглогодичного проживания в них и определялись минимальные расстояния от строений до других объектов и границ участков. Этот СНиП действует до сих пор. При новом строительстве на садовых участках необходимо руководствоваться именно им⁸.

15 апреля 1998 г. вышел новый, давно ожидаемый, Федеральный закон № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». В законе была дана характеристика садовым участкам, а садовые домики были приравнены к жилым строениям, которые можно стало строить на садовых участках вполне официально. Также в законе говорилось и о бесплатной приватизации земельных участков, об особенностях их предоставления. Товариществам предписывалось в обязательном порядке привести свои уставы в соответствие с нормами нового закона и изменить свой правовой статус (то есть, вместо «садоводческих товариществ» должны были появиться СНТ (садоводческие некоммерческие товарищества). Для осуществления данных процедур устанавливался срок 5 лет⁹.

Однако, новый закон не спас сотни тысяч садовых участков и садовых домиков от новой беды – разграбления и уничтожения. Вторая половина 1990-х гг. оказалась очень тяжёлой для садоводов. Именно в это время в стране достигла своего максимального развития организованная и бытовая преступность. К сожалению, многие садоводческие товарищества не смогли обороняться собственными силами, и в результате некоторые из них во второй половине 1990-х гг. просто прекратили свою деятельность, а садовые участки оказались в полном запустении. Так, в Оренбурге повальные грабежи и поджоги начались в середине 90-х годов, а в 1998-ом году уже десятки товариществ и тысячи садовых участков оказались брошены. Так, например, не осталось ни одного реального садовода в садоводческих товариществах «Друж-

³ Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» (в ред. указа Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=8100A6CA255A952A2AC4AFB1DCEF5915&req=doc&base=LAW&n=10526&dst=100009&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=1000000009&REFDOC=21758&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100009%3Bindex%3D19#8yc2i9vkh7> (дата обращения: 09.06.2022).

⁴ Положение о порядке ведения государственного реестра предприятий (Зарегистрировано в Министерстве Юстиции РФ 14 мая 1993 г. за № 250). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3083> (дата обращения: 13.09.2022).

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3150293923719103#04380283758674566> (дата обращения: 13.09.2022).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ Часть первая (1-ая редакция). URL: <http://pravo.levonevsky.org/kodeksru/gkrf/19941130ch1/index02.htm> (дата обращения: 13.09.2022)

⁷ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=B85BCF5633188E91A1FBE9D6B32F3322&req=doc&base=LAW&n=15287&dst=100201&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=1000000078&REFDOC=36266&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100201%3Bindex%3D285#1xftopgw7ux> (дата обращения: 13.09.2022).

⁸ СНиП 30-02-97* Планировка и застройка территорий садоводческих дачных объединений граждан, здания и сооружения (с Изменением N 1). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901701066> (дата обращения: 19.06.2022).

⁹ Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/3959692/paragraph/304:22> (дата обращения: 21.06.2022).

ба-1», «Дружба-3», «Локомотив-3», «Прогресс», «Монтажник» и во многих других. И таких товариществ по городу и области большое количество. Такая же ситуация была практически в каждом регионе страны. Поэтому во второй половине 1990-х стало выходить много распоряжений и постановлений местных органов власти об отказе садоводов от своих участков. Однако, большинство актов так и остались отказами лишь на бумаге. Так, например, администрация г. Оренбурга не стала оформлять эти участки в свою собственность и принимать отказы граждан. Поэтому фактически участки так и остались в собственности бывших садоводов. В начале 2000-х годов вал преступности на садовых участках пошёл на спад, а вскоре в массовом порядке и вовсе прекратился. Однако, на большинство таких участков садоводы не вернулись.

2 января 2000 г. вышел Федеральный закон № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре». Отныне все земельные участки должны были учитываться в едином государственном кадастре¹⁰. А в 2001 году был принят Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹¹ о переучёте всех юридических лиц, созданных до 1 июля 2002 г. В том же 2002 году вышло постановление Правительства Российской Федерации № 438 от 19 июня 2002 г. «О едином государственном реестре юридических лиц»¹², закрепившее «Правила ведения единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений», которыми вводился ОГРН (основной государственный регистрационный номер).

Кроме всего перечисленного, 25 января 2001 г. был принят новый Земельный кодекс РФ, который действует и в настоящее время. В нём детально поэтапно перечислены все случаи выдела земельных участков для садоводческих и огороднических и дачных товариществ, как бесплатно, так и за плату, перечислены причины отказа в предоставлении земли и т.д.¹³

С 1 марта 2005 года Закон Российской Федера-

ции «Об основах федеральной жилищной политики» утратил силу. Правовая возможность отнесения пригодных для постоянного проживания жилых строений, расположенных на садовых земельных участках к жилищному фонду была временно утрачена, но уже с 14 апреля 2008 г. вновь восстановлена Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации № 7-П¹⁴.

Несмотря на принятие такого огромного количества всевозможных нормативных правовых актов, многие проблемы садоводов решены не были. Например, осуществление сделки купли-продажи было достаточно трудным и затратным делом. Поэтому в 2006 году вышел так называемый закон «о дачной амнистии» - Федеральный закон от 30 июля 2006 № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества». С выходом этого закона оформлять земельные садовые участки, садовые домики, регистрировать договора дарения, купли-продажи и совершать другие действия стало очень просто. Вызов геодезистов стал необязательным. Садовый домик теперь стало возможно зарегистрировать по простой декларации как жилое или нежилое строение. Декларация состояла из одного листа и оформлялась в простой письменной форме без проверки истинности, занесённых в неё данных (ст. 3)¹⁵.

24 июля 2007 г. был принят новый Федеральный закон № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», который с изменённым названием (с 1 января 2017 г. - «О кадастровой деятельности») действует до сих пор. Законом расширены характеристики участков, регламентирована деятельность тех, кто может заниматься кадастровыми работами, появились кадастровые инженеры¹⁶. В 2010 году в Интернете появилась публичная кадастровая карта. Найти сведения о любом земельном участке, любом объекте недвижимости, занесённых в кадастр, если известен его кадастровый номер, стало возмож-

¹⁰ Федеральный закон от 02 января 2000 г. № 28-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=3DE7355020965BB20D4FBACCBE919621&req=doc&base=LAW&n=25499&dst=100069&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100000044&REFDOC=49226&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100069%3Bindex%3D112#2njtqzrxero> (дата обращения: 11.06.2022).

¹¹ Федеральный закон от 08 августа 2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=32881&base=LAW&from=32881-24-diff&rnd=7412E88EEFE00A44B1AB011F49F4CE63#06621771084297894> (дата обращения: 13.09.2022).

¹² Постановление правительства РФ от 19 июня 2002 г. № 438 «О едином государственном реестре юридических лиц». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=124328&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9766279526404846#008741040986481097> (дата обращения: 10.06.2022).

¹³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=313798&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2721702871936893#010100259374616649> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2008 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56788/ (дата обращения: 09.06.2022)

¹⁵ Федеральный закон от 30 июля 2006 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=61224&base=LAW&from=61224-134-diff&rnd=7412E88EEFE00A44B1AB011F49F4CE63#018915156307676728> (дата обращения: 14.09.2022).

¹⁶ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=70088&base=LAW&from=70088-22-diff&rnd=7412E88EEFE00A44B1AB011F49F4CE63#06437628942702152> (дата обращения: 14.09.2022).

ным в любом месте, достаточно иметь доступ в Интернет¹⁷.

Как уже указывалось ранее, 14 апреля 2008 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан», согласно которому отныне разрешалась регистрация в домах, расположенных на садовых участках на землях населённых пунктов¹⁸. А 30 июня 2011 г. Конституционный Суд РФ вынес аналогичное постановление, признав незаконным запрет на регистрацию в жилых строениях на участках сельхоз назначения. Этим постановлением Конституционный суд, по сути, уравнивал между собой жилые строения на садовых участках и жилые дома на дачных участках¹⁹.

3 ноября 2009 г. был принят приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации № 447 «Об утверждении формы декларации об объекте недвижимого имущества», которым была утверждена новая форма декларации об объекте недвижимого имущества, предназначенная для регистрации прав на объекты, не требующие получения разрешения на строительство. В новой форме декларации можно было любое строение задекларировать без ограничений, назвав его, как удобно: хоть домом, хоть строением, хоть домиком. В пункте 2.1 на этот случай была строка «Иное здание» и место для собственноручного написания заявителем любого варианта названия строения. Исчезло обязательное условие выбирать между двумя вариантами (жилое или нежилое строение)²⁰. С этого момента и до конца 2016 года с помощью подачи декларации в простой письменной форме на 1 листке можно было с легкостью регистрировать на садовом или дачном участке любой трехэтажный или иной дом любой площади, даже если он не существовал на самом деле. Его наличие или отсутствие никак не проверялось и не контролировалось. Все зависело только от воли и желания заявителя.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ пункт 3 статьи 50 Земельного Кодекса РФ изложен в новой редакции: «Юридические лица, являющиеся

некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах потребительских кооперативов, к которым относятся, в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы...; товариществ собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья» (ст. 1)²¹. Так как в статье исчезла фраза «а также в других формах, предусмотренных законом», а вместо этого появился закрытый перечень организаций, относящихся к некоммерческим организациям, в которых, как и ранее, отсутствовало упоминание о садоводческих товариществах, то подразумевалось, что с этого момента садоводческие товарищества были отнесены к товариществам собственников недвижимости. Появилась аббревиатура ТСН (Товарищество собственников недвижимости), которая должна присутствовать в названии садоводческих товариществ. При этом разрешено применять аббревиатуры как ТСН, так и СНТСН, что применительно к садоводческим товариществам равнозначно. В связи с этим вновь потребовалось внести изменения в устав товариществ.

13 июля 2015 г. принят новый Федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», который во всех тонкостях регламентировал различные нюансы регистрации прав и кадастрового учёта любых объектов недвижимости, в том числе и садовых участков²².

Новый Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 337-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» скорректировал деятельность садоводческих товариществ по различным направлениям. Так, теперь все садоводческие товарищества обязали создать реестр членов соответствующего объединения до 1 июня 2017 года, и в дальнейшем строго соблюдать правила ведения реестра. Реестр должен содержать фамилию, имя, отчество (при наличии) каждого члена такого объединения; почтовый адрес и (или) адрес электронной

¹⁷ Глебова Ю.И. Обеспечение конституционного права граждан на информацию о деятельности органов публичной власти посредством «Электронного правительства» // Право и государство: теория и практика. Королев. 2020. №8 (188). С. 26-30.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2008 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56788/ (дата обращения: 09.06.2022).

¹⁹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 13-п по делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобой гражданина А. В. Воробьева. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=115974&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.36459078171587733#035905973034834804> (дата обращения: 14.09.2022).

²⁰ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 3 ноября 2009 г. № 447 «Об утверждении формы декларации об объекте недвижимого имущества». URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/landRelations/registration/Doc201001251730> (дата обращения: 16.06.2022).

²¹ Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200570&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9192756855856641#07229360562202634> (дата обращения: 14.09.2022).

²² Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=182661&base=LAW&from=182661-27-diff&rnd=9E3A3956E2548CC5473104023DE118B7#003325441015106256> (дата обращения: 14.09.2022).

почты, по которому членом такого объединения могут быть получены сообщения; кадастровый (условный) номер земельного участка, правообладателем которого является член такого объединения и иную информацию, предусмотренную уставом такого объединения (ст. 1)²³.

Принятый в этом же году Федеральный закон № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», закрепил нормы, согласно которым при регистрации права собственности на недвижимость отменялась выдача свидетельств на право собственности, вместо чего стала выдаваться выписка из Единого государственного реестра прав (ст. 2)²⁴.

С 1 января 2017 г. была отменена регистрация недвижимости по одним декларациям, стал требоваться выезд кадастрового инженера на место, замеры построенного строения (дома или садового домика) и составление технического плана. Неверные или ложные данные об объекте недвижимости, расположенном на садовом участке, зарегистрировать отныне стало нельзя²⁵. Тем не менее, частично закон «о дачной амнистии» продолжил свое действие, и с 1 марта 2018 г. был продлен еще на 2 года²⁶.

Принятый 29 июля 2017 г. новый Федеральный закон о садоводческих и огороднических товариществах № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступил в законную силу 1 января 2019 г. и полностью заменил предыдущий закон № 66-ФЗ от 15 апреля 1998 г. Новый закон внес многочисленные изменения в деятельность товариществ, однако много важных моментов, например, судьба брошенных участков, по-прежнему осталась без уточнения. Так, прежде всего, новый закон устранил многообразие форм хозяйствования, которые были в предыдущем законе, оставив только садоводческие и огороднические товарищества. Термин «дачные товарищества» (видимо из-за того, что они потеряли отличия от садоводческих), было решено ликвидировать. И прежние ДНТ (те, которые были та-

ковыми по закону 1998 года) должны теперь были стать СНТ, которые официально стали считаться одним из видов товариществ собственников недвижимости (ст. 4: «Садоводческое или огородническое некоммерческое товарищество является видом товарищества собственников недвижимости»). Кроме того, в Законе было уточнено понятие садового земельного участка: «садовый земельный участок - земельный участок, предназначенный для отдыха граждан и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей» (ст. 3). В статье 4 этого Закона говорится о территории садоводческого или огороднического товарищества, о возможности создания только одного товарищества в рамках одной территории. При этом в Законе впервые допускается полностью индивидуальное садоводство вообще без создания товарищества (ст. 6, п. 1). По новому закону каждое садоводческое товарищество, собирающее любые взносы, обязано иметь счёт в банке, и членские и целевые взносы принимать только безналичным путём. Введено много и других нужных дополнений, регламентирующих внутреннюю жизнь садоводов и огородников²⁷.

3 августа 2018 г. вышла новая редакция ГК РФ (в связи с выходом Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ), в которой в ст. 50 уже прямо указывалось на то, что садоводческие товарищества относятся к товариществам собственников недвижимости: «Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах ...товариществ собственников недвижимости, к которым относятся, в том числе товарищества собственников жилья, садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества»²⁸. Тогда же был издан и новый Федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон закрепил в Градостроительном кодексе много новых норм (ст. 1)²⁹. Появился новый

²³ Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 337-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200712&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9911031892303079#05484059123645606> (дата обращения: 14.09.2022).

²⁴ Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 360-ФЗ (ред. от 30.11.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=207975&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.4193410200180778#0733104697521231> (дата обращения: 14.09.2022).

²⁵ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Ст. 24. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=182661&base=LAW&from=182661-27-diff&rnd=9E3A3956E2548CC5473104023DE118B7#003325441015106256> (дата обращения: 14.09.2022).

²⁶ Федеральный закон от 28 февраля 2018 г. № 36-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=291837&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8786303358690806#044626876778492597> (дата обращения: 15.09.2022).

²⁷ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304241&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8589673058792076#07637746759390784> (дата обращения: 15.09.2022).

²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=300822&base=LAW&from=300822-555-diff&rnd=B5A38B5668FA401ED9A9340C1196D7B8#09760479967622941> (дата обращения: 15.09.2022).

²⁹ Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=304072&base=LAW&from=304072-586-diff&rnd=B5A38B5668FA401ED9A9340C1196D7B8#08410634894423081> (дата обращения: 15.09.2022).

регламент и новые правила процесса строительства на садовых участках. В статье 51.1. упомянутого Кодекса говорится об обязательном уведомлении о планируемом строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома. И только в случае согласия (ответного положительного уведомления) органа местного самоуправления, разрешено осуществлять строительство. В случае отказа, строить нельзя. То есть, фактически с 1 марта 2019 года было введено требование получения разрешения (официально – «уведомления») на право строительства от местных органов власти. Это же правило касается и реконструкций садовых или жилых домов³⁰. Однако, 2 августа 2019 г. был принят Федеральный закон от № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому данные нормы Градостроительного кодекса приостанавливали своё действие до 1 марта 2021 г. В новом законе говорится, что «наличие уведомления о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома, уведомления об окончании строительства или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома не требуется» (ст. 5). В той же статье также был фактически продлён срок действия закона «О дачной амнистии» до 1 марта 2021 г. в той части, где идёт речь о садоводческих товариществах³¹

В Федеральном законе от 25 октября 2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» в пункте 2.7 статьи 3 говорилось об окончании 1 марта 2022 года бесплатной приватизации садовых участков³². Согласно новому Федеральному закону от 14 июля 2022 № 312-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества

для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» члены садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ, созданных или образованных путем реорганизации до 1 января 2019 года, смогут оформить земельные участки, расположенные на территории своих товариществ, до 1 марта 2031 года. А, в случае, если желаемый участок является зарезервированным для государственных или муниципальных нужд либо ограниченными в обороте, члены СНТ и ОНТ могут получить его в аренду. При этом размер арендной платы будет не выше земельного налога, установленного в отношении такого земельного участка. После 1 марта 2031 года оформить права на дом можно будет только в судебном порядке. Это должно стать мотивацией для граждан к возобновлению строительства жилых домов и позволит без лишних сложностей оформить права на строящуюся недвижимость, считают авторы законопроекта.

Дачной амнистией теперь смогут воспользоваться, и наследники предыдущих владельцев земельных участков. Бесплатно получить земельный участок смогут и те, у кого жилой дом находился в собственности до 30 октября 2001 года (дата вступления в силу Земельного кодекса РФ). Садоводческие и огороднические товарищества смогут бесплатно зарегистрировать земельные участки, которые находятся в публичной собственности и предоставлены товариществу для ведения садоводства, огородничества или дачного хозяйства. Такая норма будет действовать в отношении тех объектов, которые находились в публичной собственности до вступления в силу Земельного кодекса. Таким образом, земли общего пользования можно будет оформить в общедолевую собственность членов товарищества.

Библиографический список

1. Михайлова Е.С., Шабетя И.В., Пчелинцев К.А. Анализ начального советского периода развития законодательства о правах граждан на садовые земельные участки (статья) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2019. – № 5 (42).
2. Михайлова, Е.С. Анализ завершающего советского периода развития законодательства о правах граждан на садовые земельные участки // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2023. – № 1(55). – С. 23-27.
3. Михайлова Е.С. Проблемы совершенствования системы государственного управления земельными ресурсами // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2010. – № 11. – С. 461-472.
4. Михайлова Е.С. К вопросу об организации государственного управления земельными ресурсами на территории Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2008. – № 3 (19). – С. 283-285.

Рецензент: Колодина М.В., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

³⁰ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2022). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=304354&base=LAW&from=304354-2988-diff&rnd=B5A38B5668FA401ED9A9340C1196D7B8#004472657790405932> (дата обращения: 15.09.2022).

³¹ Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330657&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6659281211715697#0853546324187209> (дата обращения: 15.09.2022).

³² Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330802&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6174974566510116#05379267214382963> (дата обращения: 15.09.2022).

РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ОГУ, 460018, Оренбург, проспект Победы 13, elena280407@yandex.ru

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ – ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

RUZAEVA ELENA MIKHAILOVNA

Candidate of Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process, OSU, 460018, Orenburg, Victory Avenue 13, elena280407@yandex.ru

PLATFORM EMPLOYMENT OF THE POPULATION - APPROACHES TO DEFINITION

Аннотация. Статья посвящена проблемам и перспективам развития новых форм занятости населения. Процесс становления платформенной экономики как особого вида бизнес-модели, опирающейся на сетевые технологии, влияет не только на экономику в целом, но и на ее отдельные сегменты, в том числе рынок труда. Это влияние проявляется в двух направлениях – трансформируется традиционный рынок труда и генерируются новые формы занятости. Помимо положительного воздействия новые формы занятости оказывают и негативное влияние на состояние рынка труда, и позитивное, что раскрывается автором.

Ключевые слова: трудовые отношения, занятость, платформенная занятость, интернет-платформы, цифровая экономика.

Annotation. The article is devoted to the problems and prospects of the development of new forms of employment. The process of formation of the platform economy as a special type of business model based on network technologies affects not only the economy as a whole, but also its individual segments, including the labor market. This influence manifests itself in two directions – the traditional labor market is being transformed and new forms of employment are being generated. In addition to the positive impact of new forms of employment, it also has a negative impact on the state of the labor market, and a positive one, which is revealed by the author.

Keywords: labor relations, employment, platform employment, Internet platforms, digital economy.

Занятость является основой жизнедеятельности людей, источником богатства и важной гарантией достижения экономического развития и общего процветания. Так называемая новая форма трудоустройства относится к форме трудоустройства, которая использует интернет-платформу для трудоустройства и получения вознаграждения за труд¹.

В условиях быстрого развития цифровой экономики и цифрового общества появились такие платформы, как службы доставки еды на вынос, курьеры, онлайн-сервисы водители, вызывающие такси, онлайн-помощники по дому и онлайн-ведущие и др. Занятость стала важной новой формой занятости, и ее масштабы быстро растут.

Платформенная занятость населения (или гиг-экономика) представляет собой форму экономической деятельности, где люди предоставляют свои услуги или выполняют задания через различные платформы, используя технологии и интернет-сервисы. Это включает такие виды работ, как услуги такси,

аренда жилья, фриланс, доставка еды, дизайн, программирование и другие.

Платформенная занятость предоставляет гибкость и возможность работать через интернет без необходимости привязываться к офису или классическим формам трудовых отношений. Она может быть предпочтительной для тех, кто ищет дополнительный источник дохода, студентов, пенсионеров, молодых предпринимателей и других, кто хочет работать в нестандартном графике².

Однако платформенная занятость также вызывает обсуждения и проблемы. Среди них нерегулируемость и непрозрачность договорных отношений, непостоянство заработка, нестабильность работы и отсутствие социальных гарантий обычных форм занятости, таких как медицинское страхование или пенсии. Также возникают вопросы о правах работников, например, праве настаивать на справедливой оплате и условиях труда³.

Платформенная занятость находится под наблю-

¹ Лютов Н.Л. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? / Н.Л. Лютов, И.В. Войтковская // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 149 – 159.

² Платформенная занятость: определение и регулирование // О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 78 с.

³ Миронова С.М. Адаптация правового регулирования трудовых, гражданских, налоговых правоотношений к условиям гиг-экономики / С.М. Миронова, Д.В. Кожемякин, А.Е. Пономарченко // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 4. С. 314-329.

дением и регулированием со стороны государственных органов, которые стараются поставить в рамки эту относительно новую форму работы, чтобы защитить интересы работников, а также обеспечить баланс между гибкостью и социальной защитой.

Платформенная занятость, также известная как гиг-экономика или экономика деления, является относительно новым видом трудовых отношений, возникающим в результате развития цифровых платформ и приложений. В этой модели работы люди могут предлагать свои услуги через платформу, и получать вознаграждение за выполнение определенных задач.

Платформенная занятость населения - это форма занятости, при которой люди используют цифровые платформы и онлайн-рынки для предоставления своих услуг или выполнения задач на заказ. Эта модель занятости стала особенно популярной в последние годы благодаря развитию цифровой экономики и технологическим инновациям. Можно выделить ключевые характеристики платформенной занятости:

- гибкость, платформенная занятость обычно предоставляет работникам гибкий график и возможность выбирать задания или проекты, которые им интересны. Это позволяет людям более свободно управлять своим временем и работать в удобном для них режиме;

- разнообразие задач, на платформах можно найти разнообразные виды задач и работ, начиная от фриланса и консультаций до доставки товаров и услуг;

- повышение конкурентоспособности, платформенная занятость может быть полезной как для небольших предпринимателей, так и для индивидуальных работников, помогая им предоставлять услуги и товары на мировом рынке и привлекать клиентов со всего мира;

- цифровая платформа, все взаимодействия между работниками и клиентами происходят через цифровую платформу, что обеспечивает удобство, прозрачность и безопасность сделок;

- социальная и экономическая защита, однако, платформенные работники часто сталкиваются с отсутствием традиционных форм социальной защиты и социального страхования, что может создавать вызовы в области социальной справедливости и безопасности на рабочем месте;

- правовое регулирование, во многих странах существует дискуссия и работа над разработкой законодательства, регулирующего платформенную занятость, чтобы обеспечить права работников и клиентов и установить стандарты безопасности и ответственности.

Платформенная занятость имеет свои плюсы и минусы, и ее влияние на рынок труда и экономику зависит от множества факторов, включая отрасль и тип платформы. Важно здесь законодательно урегу-

лировать данную форму занятости, обеспечивая при этом социальную и экономическую защиту работников⁴.

Развитие альтернативных форм занятости в условиях цифровой экономики имеет важное значение для обеспечения гибкости и устойчивости рынка труда. Цифровая экономика предоставляет новые возможности для работы населения, создавая платформы и инструменты, которые позволяют людям выбирать разнообразные способы заработка и предпринимательской деятельности. В настоящее время можно выделить различные формы занятости в цифровой экономике:

- фриланс и удаленная работа. Цифровые технологии позволяют людям работать удаленно или предоставлять свои услуги как фрилансеры. Ряд платформ, предоставляют возможность нахождения заказов и сотрудничества с клиентами по всему миру;

- гиг-экономика. Популярность платформ создает новые возможности для занятости населения. Люди могут зарабатывать, предоставляя услуги в сферах транспорта, предоставления бытовой помощи.

- образование и обучение. Цифровые платформы для обучения, позволяют людям развивать новые навыки и переквалифицироваться, чтобы находить работу в новых областях.

- поддержка предпринимательства. Интернет предоставляет доступ к ресурсам для запуска и развития собственных бизнесов. Это включает в себя электронную коммерцию, создание онлайн-магазинов и др..

- работа на платформах. Люди могут зарабатывать деньги через различные онлайн-платформы, предоставляя контент или продавая товары и услуги.

- развитие коворкинга. Коворкинг-пространства предоставляют гибкую инфраструктуру для предпринимателей и фрилансеров, способствуя совместной работе и обмену опытом.

- защита прав работников. При развитии альтернативных форм занятости необходимо уделять внимание правам и социальной защите работников, так как они могут сталкиваться с нестабильностью и непостоянством доходов.

Инструменты платформы очень инклюзивны для людей. Работа на платформах, особенно на общих платформах, распространяется на многие отрасли промышленности, имеет множество типов должностей, является гибкой с полной или частичной занятостью и очень инклюзивной. С точки зрения спроса на рабочие места, платформа использует как трудоемкие должности, такие как доставщики еды и водители онлайн-услуг, так и наукоемкие должности, такие как онлайн-обучение и творческое планирование, предоставляя возможности трудоустройства для сотрудников с различным образованием и опытом работы⁵.

⁴ Мирзабалаева Ф.И. Особенности развития платформенной занятости / Ф.И. Мирзабалаева, И.А. Шичкин // Экономика труда.2020. Том 7. № 12. С. 1117-1134.

⁵ Лютов Н.Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики / Н.Л. Лютов // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 125.

Платформенная занятость находится в выгодном положении при трудоустройстве. Важным отличием платформенной занятости от традиционной занятости является то, что платформа становится организационным носителем и организационным методом трудоустройства. Платформа осваивает ресурсы и технологии больших данных, генерируемые в результате операции, и занимает доминирующее положение в трудовых отношениях. Это отражается в двух аспектах: во-первых, в преимуществах разработки трудовых норм. Для нормальной работы платформы необходимы правила, а регистрация на платформе означает принятие правил платформы.

Во-вторых, это техническое преимущество использования рабочей силы. Платформа располагает огромными данными о потребителях и сотрудниках и может полагаться на алгоритмы баз данных и искусственный интеллект для постоянной оптимизации распределения рабочих мест и повышения эффективности⁶.

Интернет-платформы предоставили множество гибких социальных вариантов трудоустройства для социального и экономического развития современного общества. Платформа является важным социальным фундаментом для содействия региональному балансу занятости и социальной справедливости.

Цифровая экономика предоставляет множество возможностей для разнообразных форм занятости, но также важно учитывать их социальные и экономические аспекты, чтобы обеспечить справедливость и безопасность для всех участников рынка труда⁷.

Новая форма занятости, порожденная цифровой экономикой, - это новая модель распределения трудовых ресурсов, поддерживаемая цифровыми технологиями. Чтобы способствовать здоровому развитию новых форм занятости, мы должны принимать во внимание как их общность, так и особенности, а также принимать общие соображения с точки зрения более эффективного использования роли платформенной экономики, технологических инноваций и построения систем.

Во-первых, в полной мере необходимо раскрыть роль платформенной экономики в привлечении новых групп занятости. Платформенная экономика - это новый способ организации производительности в эпоху цифровой экономики, который оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на рынок труда. Например, платформенная экономика может создавать новые рабочие места и помогать добывающим компаниям повышать эффективность производства, расширять масштабы производства и увеличивать спрос на рабочие места. Конечно, развитие платформенной экономики может сталкиваться с некоторыми проблемами, которые необходимо срочно решать, а также может оказывать негативное влияние на рынок труда. Поэтому следует приложить

усилия не только для усиления положительного влияния платформенной экономики на занятость, но и для подавления ее негативного воздействия. С одной стороны, необходимо усилить механизм надзора и обновить методы надзора, чтобы обеспечить важные институциональные гарантии для создания новой платформы экономического порядка честной конкуренции, инновационного развития, открытости и обмена, безопасности и гармонии, чтобы связи между предприятиями были более плавными, при этом конкуренция будет более полной, а бизнес-операции будут лучше. Развитие платформенной экономики, сохраняя при этом стабильность макроэкономической политики, должно сосредоточиться на долгосрочном построении системы и как можно скорее сформулировать новые меры для поддержки развития платформенной экономики. В то же время необходимо поддержать ускоренное развитие цифровизации в сфере услуг, и предоставить работникам больше каналов для работы на дому и гибкой занятости.

Во-вторых, требуется раскрывать роль технологических инноваций в создании новых форм занятости. Научно-технические инновации включают инновации в области знаний, технологические инновации и инновации в области управления. Научно-технические инновации оказывают большое влияние на экономическую деятельность человека, прямо или косвенно стимулируя улучшение когнитивных способностей человека, производственных мощностей и обновления материального продукта, а также стимулируя развитие рынка труда. С точки зрения инноваций в области знаний и технологических инноваций считается, что чем лучше проводятся фундаментальные исследования и независимые технологические инновации, тем более уникальной, распространяемой и динамичной будет технология, тем больше она будет способствовать технологическому прогрессу и экономическому развитию, и росту занятости населения. Поэтому необходимо ускорить исследования, разработки и применение общих цифровых технологий и ключевых технологий, как можно скорее реализовать независимый контроль над основными технологиями и основными продуктами, а также стимулировать развитие цифровой индустриализации и цифровизации промышленности посредством развития цифровых технологий, тем самым стимулируя развитие новых форм занятости. С точки зрения инноваций в области управления можно использовать определенные средства для оптимизации распределения факторных ресурсов, чтобы лучше стимулировать жизнеспособность занятости и предпринимательства. Поэтому необходимо создавать новые методы производства, совместимые с новыми технологиями и новыми формами занятости, с вопросами о повышении оплаты труда и улучшении трудовых возможностей в области исследований,

⁶ Платформенная занятость: определение и регулирование // О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 78 с.

⁷ Никонова О.Д. Управление рынком труда в условиях развития платформенной занятости / О.Д. Никонова, М.А. Фатеев // Лидерство и менеджмент. 2022. № 1.

разработки и применения новых технологий, а также раскрыть роль новых технологий в содействии занятости.

В-третьих, вопросы системного строительства в обеспечении развития новых форм занятости. Необходимо усилить поддержку занятости для малых и средних предприятий, поручить финансовым учреждениям включать новые формы занятости в объем услуг и ослабить ограничения на регистрацию «гибких» сотрудников для участия в базовом пенсион-

ном страховании и базовом медицинском страховании.

Таким образом, платформенная занятость делает обучение и работу на протяжении всей жизни более удобным и значительно улучшает адаптацию рабочей силы к новым условиям и быстро меняющимся технологиям. Накопление цифровых навыков работников улучшает человеческий капитал, а это именно то, что должна означать качественная и полная занятость.

Библиографический список

1. Лютов Н.Л. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? / Н.Л. Лютов, И.В. Войтковская // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6. – С. 149 – 159.
2. Лютов Н.Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 125.
3. Мирзабалаева Ф.И. Особенности развития платформенной занятости / Ф.И. Мирзабалаева, И.А. Шичкин // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 12. – С. 1117-1134.
4. Миронова С.М. Адаптация правового регулирования трудовых, гражданских, налоговых правоотношений к условиям гиг-экономики / С.М. Миронова, Д.В. Кожемякин, А.Е. Пономарченко // Правоприменение. - 2022. - Т. 6, № 4. - С. 314-329.
5. Никонова О.Д. Управление рынком труда в условиях развития платформенной занятости / О.Д. Никонова, М.А. Фатеев // Лидерство и менеджмент. 2022 – № 1.
6. Платформенная занятость: определение и регулирование // О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекар, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 78 с.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ФЕОКТИСТОВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra_english@mail.ru

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

FEOKTISTOVA ELENA MICHAILOVNA

candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Foreign Languages
Department of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MSAL), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
kafedra_english@mail.ru

OPERATIONAL EXPERIENCE TO USE GAME TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT THE LAW UNIVERSITY

Аннотация: Статья рассматривает использование игровых технологий в процессе обучения иностранному языку студентов юридического вуза. Автор описывает опыт работы с применением лексических и ролевых игр.

Ключевые слова: иностранный язык, обучение, игровые технологии, ролевые игры, лексические игры.

Review: The article deals with the advantages of using of gaming technology in the process of studying a foreign language at the law university. The author describes such types of games, as lexical and role games.

Key words: foreign language, teaching, gaming technology, role-playing games, lexical games.

В современном мире происходят различного рода преобразования во многих сферах общественной жизни, что безусловно отражается на системе образования. С введением новых образовательных стандартов повысились требования к организации и качеству образования. Современный выпускник высшего учебного заведения должен не только владеть специальными знаниями, умениями и навыками, прописанными в стандартах, но и уметь применять их на практике, а также ощущать потребность в достижениях и успехе. Ключевыми требованиями, которые предъявляются работодателями к молодым специалистам, являются инициативность, высокая ответственность и умение работать в команде. Немаловажную роль играет умение работать самостоятельно. Также, современному обществу необходима творческая личность, обладающая определенными качествами мышления. Свобода мышления подразумевает критическую ее направленность, ориентированную на творческую и конструктивную деятельность, поэто-

му качественной характеристикой мышления свободной личности является критическое мышление. Формирование критического мышления особенно важно для студентов юридического профиля, поскольку позволит будущим специалистам осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры, принимать решения и совершать юридические действия в соответствии с законом.

Современная методика преподавания иностранных языков предлагает нам широкий выбор концепций обучения, методов и технологий – как традиционных, так и новаторских. Разработчики учебных программ и педагоги отдают предпочтение тем или иным методам в зависимости от целей обучения, контингента обучаемых, продолжительности и интенсивности учебного курса и других условий. При этом каждый из методов обучения имеет свои преимущества и недостатки, а успешность их применения зависит от конкретных целей и условий обучения.

Средствами достижения предметных и метапредметных результатов, а также личностных результатов обучающихся, являются образовательные технологии. Система работы педагога по обеспечению результатов обучения иностранному языку обязательно должна включать реализацию следующих технологий: технологию коммуникативного обучения, технологию понимания коммуникативного смысла текста, игровые технологии, технологии обучения в сотрудничестве, проектные технологии и др.

В суть понятия «технология» входят:

- процессы обработки и модификации, приводящие к получению готового продукта;
- этапы процесса, которые определяют, какие действия и в какой последовательности необходимо совершать, чтобы реализовать процессы обработки и модификации.¹

Понятие «технология» происходит от греческого слова *techné*, что означает «искусство, мастерство» и *logos*, что означает «учение, знание». Исходя из предложенной интерпретации понятия, следует, что в общем смысле «технология» означает научные знания, мастерские умения. Если обратиться к толковому словарю русского языка, то можно обнаружить, что слово «технология» означает совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве.

Термины «педагогическая технология» и «образовательная технология» были введены в отечественную педагогику В. П. Беспалько.

Педагогическая технология – это упорядоченная система действий, выполнение которых приводит к гарантированному достижению педагогических целей.²

Другие исследователи определяют педагогическую технологию как продуманную во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя.³

Для технологического процесса характерны три основных признака:

1. Процесс представляет собой дискретные, но тесно взаимосвязанные этапы.
2. Все действия выполняются чётко, поэтапно и направлены на достижение поставленной цели.
3. Процедуры и операции, входящие в процесс выполнения, обладают однозначностью и чётко следуют поставленной цели.

Педагогическая технология представляет собой систему взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучающихся, основанная на конкретной концепции в соответствии с определенными принципа-

ми и взаимосвязью целей, содержания, методов, средств обучения. Образовательные технологии разрабатываются педагогической наукой и внедряются в педагогическую практику высшей школы с целью повышения эффективности образовательного процесса, развития профессионально и социально компетентной личности специалиста.

Можно констатировать, что каждая технология обладает комплексностью, то есть наличием приемов обучения, целью применения которых является оптимизация тренировки языкового материала или овладения видами речевой деятельности. С другой стороны, технологии должны быть более сложными, а главное - творческими. К ним относятся игровые технологии, кейсы, метод проектов, технологии развития критического мышления, интернет технологии, дальтон план, метод экспертизы и др.

Рассматривая актуальные, инновационные технологии, следует подробнее остановиться на игровой технологии.

В современной науке игры рассматриваются как метод, который может с эффективностью использоваться при обучении иностранному языку как детей, так и взрослых. Уместно будет привести классификации игр, которые позволят сориентироваться, какие игры могут способствовать развитию определенных языковых навыков. Так, М.Ф. Стронин выделяет следующие виды игры: 1. Лексические. 2. Грамматические. 3. Фонетические. 4. Орфографические. 5. Творческие.⁴

Первые четыре могут быть отнесены к так называемым языковым, целью которых является формирование соответствующих навыков. Творческие игры носят комплексный характер, подразумевают творческое применение усвоенных знаний и навыков в игровой ситуации. Существуют и другие классификации игр. А. В. Коньшева делит игры согласно их цели на языковые и речевые (коммуникативные). Е.В. Душина говорит о лингвистических играх и делит их на некоммуникативные, предкоммуникативные и коммуникативные, в зависимости от формируемых компетенций⁵.

Очевидно, что во всех классификациях речь идет о 1) играх, в процессе которых идет усвоение материала (новых лексических единиц, грамматических конструкций), отработка отдельных языковых навыков (фонетического, грамматического) и о 2) играх, направленных на перенос изученного материала и отработанных навыков в нестандартные ситуации, в коммуникацию в рамках игры. При этом важно учитывать принцип дидактической последовательности: сначала выполняются задания на заучивание, на воспроизведение (в том числе и по образцу), а затем на

¹ Красных В.В. Национальный дискурс и коммуникация. М. ИТДГК «Гнозис», 2014. С-88

² Носонович Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2015. № 1. С. 67-69

³ Пассов Е.И. Принципы иноязычного образования, их система и иерархия. Материалы к докладу на XIII Конгрессе МАПРЯЛ (Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 года). Липецк, 2015. С-160

⁴ Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка. М.: Просвещение, 1984. С - 110

⁵ Душина Е.В. Лингвистические игры на уроках русского и иностранного языка в аспекте формирования коммуникативной компетентности учащихся [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-igry-na-urokah-russkogo-i-inostrannogo-yazyka-v-aspekte-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentnostiuchaschihsya>

творческое применение изученного материала. Здесь, мы предлагаем название «словесные игры» – все они связаны со словом, его правописанием, значением, сочетаемостью с другими словами (в терминологии Стронина сюда могут быть отнесены и лексические, и орфографические игры). Словесные игры позволяют обучающимся:

- расширять словарный запас, знакомясь с новыми лексическими единицами;
- прочнее усваивать уже знакомые лексические единицы;
- отрабатывать правописание слов;
- активизировать речемыслительную деятельность;
- знакомится с сочетаемостью лексических единиц, устойчивыми выражениями, фразеологизмами.

К словесным играм можно отнести следующие: 1. Анаграммы 2. Кроссворды 3. Поиск слов среди буквенного хаоса (Wordsearch) 4. «Балда» (словесная игра, в которой необходимо составлять слова с помощью букв, определенным образом добавляемых на квадратное игровое поле). 5. «Слова» (составление более коротких слов из одного длинного, зачастую на время). 6. «Unscramble» (составление слова из имеющегося набора букв). 7. Wordchain (составление списка слов путем замены одной буквы в каждом последующем слове, возможно с опорой на дефиниции). 8. Конструктор (составление слов из морфем, представленных на отдельных карточках). 9. «Одна буква – много слов» (обучающиеся называют известные им слова на определенную букву алфавита). 10. «Последняя буква» (назвать слово, начинающееся с последней буквы предыдущего; стоит отметить, что в английском языке, с учетом непроизносимой -e на конце слова, может быть предложено начинать слово с последнего звука предыдущего). 11. «Пропавшие буквы» (угадать слово только по гласным/согласным). 12. Hot Chair (угадать слово по его определению, синонимам, антонимам и т.д.) и другие. Некоторые из игр предполагают групповую работу, командное соревнование (например, Hot Chair, конструктор, викторина, квиз и др.), некоторые – работу в парах; такие игры как «Виселица», «Анаграммы», «Wordchain» уместно проводить фронтально, представляя материал на доске.

Приведем примеры использования словесных игр на разных этапах организации занятия по иностранному языку.

Анаграммы. Понятие «анаграмма» происходит от греческих слов «пере» и «буква». Получается, что анаграмма – это новое слово, получившееся благодаря перестановке букв в слове. В качестве примера возьмем слова по теме “State Systems” («Государственные системы»). Например, *state* (государство) – *taste* (вкус). Анаграммами также называют просто перемешанные буквы, из которых можно расшифровать определенное слово: *Resdipent* – *president*. Различают разные виды анаграмм. Неполными анаграммами называются сочетания, состоящие не из всех букв слова или фразы: *monarchy* – *harmony*, *anchor*,

army, *man*.

Наш мозг способен воспринимать любой текст, даже зашифрованный, если первая и последняя буквы слова будут на своих местах. Например, *Sateparion of pewros rerfes to a setsym of gervovemnt in wchih pewor is not canterziled in one poseern or acegny. Pibluc arituhoty in our curmtoy is didived anomg the ligvelistae, jaciduil, and ecetuxvie becnrahs.* (*Separarion of powers refers to a system of government in which power is not centralized in one person or agency. Public authority in our country is divided among legislative, judicial and executive branches.*)

Анаграммы прекрасно подходят для изучения новых слов и пополнения словарного запаса, для тренировки памяти и логики. Решение анаграмм развивает навыки скорочтения, улучшает грамотность.

На этапе warm-up, когда задачей преподавателя является актуализация имеющихся у студентов знаний, опыта по определенной теме, «настраивание» на работу, можно предложить студентам поиграть в «Пропавшие буквы», «Unscramble», «Конструктор». При этом слово должно быть либо уже знакомо большинству студентов, либо может быть предугадано исходя из темы. Например, в рамках обсуждения общей темы «Crime and punishment», слово *punishment* в игре «Пропавшие буквы» может быть представлено на доске как «. u n i . . m . n . » Игра «Wordsearch» (поиск слова) способствует не только запоминанию слов, но также помогает запомнить его написание. Например, *judicialsystemlegislativebodycourt*. Игра «Unscramble» (Поставить буквы в правильном порядке, чтобы получилось слово) часто используется на этапе активизации словарного запаса по определенной теме. Например, *denepincende* – *independence*, *mistinadtivera* – *administrative*, *inpopa t- appoint*, *elavote* – *violate*, *etevixuce* – *executive*. Такого типа игры-задания не только способствуют лучшему запоминанию лексики, но также вызывают живой интерес, тем самым повышая мотивацию к учебной деятельности. Интерес вызывает игра «Слова». Обычно студенты делятся на команды и, работая на время, составляют короткие слова из букв одного длинного слова.

Например,

IMPLEMENTATION

1 team	2 team
Implant, tea, plant, entail, melon, nation, mental, planet, intent, tail, time, main, online, map, lamp, paint, metal	Alone, linen, metal, plane, plant, tempo, line, mile, name, palm, poet, team, tale, plea, tape, man

Игра «Конструктор» позволяет преподавателю обратить внимание на правильное употребление частей речи. Студенты, как правило, часто путаются в них. Обучающимся выдаются карточки с разными морфемами, из которых они должны составить слова. Пример карточек:

govern able al un ment or
represent mis un tion able tive

Достаточно эффективным оказывается прием, когда в качестве творческого задания студенты сами создают «буквенный хаос»/кроссворд и предлагают его на занятии для работы в малых группах. Командную игру Hot Chair можно предложить студентам при завершении работы над темой, когда лексические единицы/словосочетания уже неоднократно предъявлялись студентам в текстах и упражнениях. Суть игры состоит в следующем: представителю команды нужно угадать написанное на доске слово, которое может быть предложено преподавателем или другой командой, по подсказкам и объяснению своей команды. Студент сидит спиной к доске и слово не видит. Ассоциации и способы объяснить слово, которые приходят на ум современным студентам, порой поражают неординарностью и творческим подходом, показывая, что студенты делают попытку актуализировать и передать на иностранном языке знания из других предметных областей.

Безусловно, словесная игра на занятиях по английскому языку в вузе не должна быть самоцелью, хотя в некоторых случаях она может служить своего рода «разрядкой» после напряженной работы. Организуя игру на занятии по иностранному языку в вузе, преподавателю следует учитывать общие методические принципы, а также принципы педагогики обучения взрослых:

- взрослым необходимо знать, зачем они учат тот или иной материал. Поэтому преподаватель должен быть готов объяснить, как игра поможет студентам в изучении иностранного языка;

- взрослые рассматривают обучение как решение проблем, они учатся в том числе на своем опыте, «на практике», и использование словесных игр может представить для этого более широкие возможности, чем простое выполнение упражнений из учебника;

- игра должна быть хорошо продумана, иметь четкие правила и несложные условия, контролировать себя преподавателем;

- игра должна проводиться в доброжелательной атмосфере, предоставляя студента возможности самовыражения, саморазвития;

- игра должна содержать элемент соревнования (при изначальном условии равенства участников/команд), что может активизировать мыслительную деятельность студентов, поощрять их активное участие.

В своей преподавательской деятельности на заключительном этапе работы над темой, я применяю квиз - викторину и как отдельно взятый проект. Поделенная на команды группа разрабатывает вопросы или задания пройденного модуля. После их тщательной проработки эти задания объединяются в одну большую квиз - викторину и студенты, сами создавшие викторину, ее проводят. Данный вид работы позволяет студентам обобщить учебный материал,

еще раз закрепить его в памяти. Кроме того, такая форма работы помогает повысить мотивацию к изучению иностранного языка, создает атмосферу сплоченности, развивает умение сотрудничать и работать в команде, и превращает изучение языка в увлекательное занятие.

Следуя принципу дидактической последовательности, перейдем к более сложным видам игры, а именно – ролевым. Именно при ролевых играх мы осуществляем перенос изученного материала и отработанных навыков в нестандартные ситуации, в коммуникацию в рамках игры. Так, здесь ролевая игра представляет собой ситуативно-речевое групповое упражнение по реализации речевых навыков в условиях, имитирующих реальность. Изучая такие темы юридической направленности как: «Гражданское право», «Семейное право», «Право собственности», «Уголовное право: преступление, наказание», «Судебная система», «Юридическая профессия», студенты, обладая существенным запасом знаний могут принять участие в создании ролевой игры. Формой ролевой игры выступает судебный игровой процесс. Для всех участников подобный опыт – уникальный. Ролевая игра предоставляет редкую возможность для студентов реализовать на практике приобретенные во время обучения профессиональные навыки. В результате, студенты оказываются в условиях, максимально приближенных к реальным, которые непосредственно связаны с их будущей профессиональной деятельностью. Здесь они пробуют свои силы в качестве основных представителей юридической профессии: судья, прокурор, адвокат и т.д.

При этом очевидна образовательная ценность данного мероприятия для каждого из них. Во-первых, расширение профессионально-ориентированной лексики: слов, устойчивых выражений, профессиональных клише. Умение применять данную лексику в реальных условиях, без подготовки. Во-вторых, в качестве развивающего компонента важно отметить расширение кругозора и общей эрудиции, связанной со знакомством англо-американской правовой системы. В-третьих, воспитательная цель мероприятия состоит, прежде всего, в развитии профессионально значимых личностных качеств будущих юристов: ответственности, справедливости, честности. Необходимость работать вместе, как команда, требует развития таких качеств как терпение, уважение, вежливость, тактичность, умение слышать другого. Рассмотрим основные этапы работы над ролевой игрой: Судебный процесс. Начальный этап. Для инсценировки игрового судебного процесса, сценарий создается самими студентами на основе придуманной ими ситуации относительно какого-либо преступления или гражданского правонарушения. Например, могут быть ситуации, связанные с *“drunken driving”*, *“family matters”*, *“defamation”*, *“theft and burglary”*, *“possession of drugs”*, *“homicide”*. Этап обсуждения. Данный сценарий обсуждается с преподавателем и затем «участники» судебного процесса прорабатывают свои роли самостоятельно. Роли распределяются согласно уров-

ню подготовки по английскому языку, личностным качествам студентов, а также их предпочтениям сыграть ту или иную роль. Необходимо отметить, что вся работа проводится не только непосредственно на практическом занятии, но также студенты отрабатывают свои роли во внеаудиторное время.

Этап проведения. Он подразумевает непосредственный процесс игры – разыгрывание определенной ситуации. В группах с более высокой языковой подготовкой преподаватель не принимает участия в игре и оказывает помощь обучающимся только в случае затруднения. В группах с более низким уровнем подготовки преподаватель может осуществлять полное или частичное ведение игры, например, в роли ведущего. При этом отмечаются ошибки обучаемых, корректируются те, которые создают ситуацию непонимания у других студентов. Игра должна быть принята всей группой, проходила в доброжелательной, творческой атмосфере, вызывающей инициативность в коммуникации со стороны всех участников. Важно, чтобы в процессе игры сильные обучающиеся помогали более слабым.

Этап рефлексии. По окончании игры преподава-

тель вместе со студентами подводит итоги: обучаемые обмениваются мнениями о возникших трудностях и успехах, оцениваются решения, принятые в ходе игры. Также преподаватель анализирует достигнутые результаты, отмечает ошибки, степень овладения студентами тех или иных навыков.

Следует отметить, что ролевая игра выступает как эффективный способ активизации пройденного материала, мотивации в познании нового. Происходит сочетание моделирования реальной ситуации с элементами поисково-исследовательской деятельности. А творческий характер игровой технологии позволяет создать обучающую языковую среду, способствуя развитию креативности, самовыражению, саморазвитию.

Таким образом, мы можем отметить, что игровые технологии способствуют не только овладению знаниями, но и повышают интерес и мотивацию к изучению иностранного языка. Кроме того, игровые технологии позволяют обеспечить погружение в контекст будущей профессии, активизируя рефлекссию, способствуют формированию эмоционально-ценностного отношения к профессии юриста.

Библиографический список

1. Красных В.В. Национальный дискурс и коммуникация. – М. ИТДГК «Гнозис», 2014.
2. Носонович Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2015. – № 1. С. 67-69
3. Пассов Е.И. Принципы иноязычного образования, их система и иерархия. Материалы к докладу на XIII Конгрессе МАПРЯЛ (Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 года). – Липецк, 2015.
4. Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 112 с.
5. Повышение качества общего и профессионального образования в условиях модернизации. Сборник научных трудов / Под редакцией Никитиной Н.Н. – Ульяновск: Ул ГГУ, 2003. – С.24-28
6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под редакцией Е.С. Полат.-М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 62-64

Рецензент: Жукова Е.Э., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) д.п.н.

**Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА
№ 3 (57) / 2023**

Подписано в печать 18.10.2023 г. Дата выхода в свет 16.11.2023 г.

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.

Усл. печ. листов 17,375. Тираж 25. Заказ 46.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».

Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.